Полный текст “Mindfuckers”

Смотрите в других форматах

Weiinodpucfers

Отредактировано и дополнено вступлением Дэвида Фелтона

Вдохновляющие книги

Книга-первоисточник о зарождении кислотного фашизма в Америке

Включая материалы о Чарльзе Мэнсоне, Меле Лаймане, Викторе

Баранко и их последователях Дэвида Фелтона, Робина Грина и Дэвида Далтона

Под редакцией Дэвида Фелтона

Авторское право © 1972, издательство Straight Arrow Publishers, Inc. Введение Авторское право © 1972, Дэвид Фелтон

Фрагменты этой книги в слегка измененном виде первоначально были опубликованы в журнале Rolling Stone.

Дизайн книги и обложки: Джон Одам

Номер каталожной карточки Библиотеки Конгресса: 72-79032 SBN 0/87932/038/9 Впервые напечатано

Straight Arrow Books 94107, Сан-Франциско, Калифорния, Третья улица, 625

Распространяется компанией Quick Fox Inc. 10023, Нью-Йорк, Западная 60-я улица, 33

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки компанией Levison McNally, Рино, Невада.

К моему Последователи

аккредитив.

Содержание

Вступление, Дэвид Фелтон

“Год развилки”, “Ночь охотника”, Дэвид Фелтон/ David Dalton “Топкая земля”, 17 “Жалоба Порфирия”, 32 “Итак, я здесь из-за украденных багги Dune”, 49 Super Ego против the Id, 67 Книга Мэнсона По словам Фила Кауфмана, 73 По словам Гэри Стромберга, 79 Согласно Лэнсу Фейрвезеру, 82 В Стране безмозглых Слепой - король, 89

Главный праздничный стол в жизни — Мы доставляем, Робин Грин Благословение, 111 Делайте заказы, 113 Притча о гамбургере и других блюдах, 119 Хлеб насущный, подливка на каждый день, 128 Банан стоимостью 19,95 доллара, 136

Священная книга семьи Лайман “Осада Америки”, Дэвид Фелтон Что случилось с Джимом Квескином?, 155 Военные игры в Буткемпе Мелвина, 168 Посещение музея восковых фигур, 189

“Дни гнева на Западном фронте”, 230 Перерыв: “Привет, ребята”, Визит отряда “Карма”, 268 “Вторжение в КПФК”, Программа Ричарда Хербрука, 277 Осанна, Осанна, 291 Мелвин в конце пути, 299 Эпилог, 321

Вступление: Унижение и контроль

У меня нет никаких обязательств, поэтому я развлекаюсь, Я ни к кому не привязан, Как же я люблю свою свободу, У меня нет никаких обязательств.

— “У меня нет обязательств” Неда Вашингтона, Ли Харлайн из “Пиноккио” Уолта Диснея, авторское право 1940 года от Bourne, Inc.

Т. издатель, худощавый, высокий-

этот человек с нервозными идеалами настаивал на том, чтобы, ради бога, что бы еще я ни рассказал во введении, пожалуйста, объясните и

“узаконивайте” это ужасное слово “придурки”. Конечно, мы, профессиональные писатели, знаем, что таких вещей не существует

как незаконнорожденные слова, так и незаконнорожденные писатели. Почему американцы до сих пор позволяют душить свой язык крошечной, неграмотной группе пуритан, папистов, сотрудников полиции нравов и окаменевших руководителей СМИ, находится за пределами нашего понимания.

Но издатель хочет подчеркнуть, что такие слова, как “психопаты” и “забивание мозгов”, в конце концов, сегодня открыто и

уважительно используются в таких дисциплинах, как психиатрия и групповая терапия. И это правда. Например, доктор Фредерик С. “Фриц” Перлз, пионер гештальт-терапии, использовал слово “мозгобойня” так же, как он использовал “производство словосочетаний” , или “пинг-понг с предложениями”, или, если уж на то пошло, “чушь собачья”.

Боюсь, что все это не имеет никакого отношения к слову, используемому в названии этой книги. Чарльз Мэнсон, Виктор Баранко и Мел Лайман, супергерои из следующих историй, сводят с ума просто потому, что они сделали своим делом трахать мужские тела.

умы и контролировать их. Они добились успеха, присвоив себе божественную власть и используя такие методы воздействия на сознание, как физическое и словесное насилие, групповое унижение и, как в случае Мэнсона и Лаймана, химическое изменение клеток мозга.

Что подводит нас к подзаголовку книги и потенциально гораздо более спорному термину: кислотный фашизм. Я не совсем удовлетворен этой фразой — возможно, “пост-кислотный фашизм” было бы более уместным , хотя это и звучит отвратительно, - но у нее есть два полезных значения:

Во-первых, как своего рода исторический ярлык, это относится к множеству жестких, ориентированных на учителей сообществ — как иисусовых, так и не-иисусовых, — которые распространились по всей стране после наркотической революции шестидесятых. “Дети Божьи”, Церковь страшного суда (“Процесс”), фонд Оскара Ичазо “Эрика” и три общины, о которых рассказывается в этой книге, являются одними из наиболее известных , но кто знает, сколько их еще? Этот новый личностный фашизм уникален тем, что происходит в период величайшего морального и личного освобождения в истории страны. Он разделил молодых людей, стремящихся к самореализации, на два лагеря - своего рода левый наркотик и Наркомании и, как сообщается, породил глубокие разногласия в таких центрах роста, как Эсален в Биг—

Суре, Калифорния.

Но у термина “кислотный фашизм” есть и второй подтекст - представление о том, что у некоторых людей психоделики вызывают или усиливают духовный голод. Приводит ли кислота к более тяжелым вещам — таким, как Мэнсон или Лайман?

Молодые американцы, выросшие в шестидесятые, были первыми , кто попробовал психоделики, первыми, кто испытал эйфорию — пусть и временную — в раю на земле, неизвестном ни одному предыдущему поколению. Мы сейчас говорим не о нескольких фриках и неудачниках, мы говорим об огромной части людей — миллионах. Только по этой причине они - другая порода. Телевидение и война, возможно, повлияли на них более глубоко, но наркотики повлияли на них по-другому, так , что мы, возможно, какое-то время этого не увидим, не говоря уже о том, чтобы понять.

Сразу после того, как в Rolling Stone появилась статья о сообществе Мела Лаймана в Форт-Хилле , мы получили довольно проницательное письмо от Дэвида Р. Уильямса из Кембриджа, штат Массачусетс, который написал:

Иллинойс. .. сс. эс. _____ Унижение и контроль

“Лайман - это угроза, но он также является симптомом гораздо более серьезной болезни, которая заключается в замалчивании и явном уклонении руководителей от откровенного обсуждения всех ужасающих аспектов употребления кислоты. Многие из последователей Лаймана, как и тысячи из нас, испытали глубочайшие тревоги, одиночество и страх во время путешествия. Но когда я искал кого-нибудь, с кем можно было бы поделиться охватившей меня паранойей этих страхов, то находил только молчание, самодовольство и притворное невежество. Итак, они нашли Мел, которая действительно говорила правду об этом, но которая взяла эту правду и эти страхи, исказила их и использовала для унижения и контроля.

“Фашистские сообщества, подобные Форт-Хиллу, неизбежно будут распространяться, а власть Мэнсонов и Лайманов среди нас укрепляться до тех пор, пока люди продолжают искать выход из своих страхов, будь то под кислотой или без нее, и рядом нет

никого, кто мог бы поговорить с ними прямо и сочувственно об этом”.

В этой книге не делается никаких выводов о причинах и влиянии кислотного фашизма; еще слишком рано говорить об этом. Но сходство между последователями Мэнсона, Баранко и Лаймана, а также между ними и нами, вызывает некоторые очень серьезные вопросы и опасения по поводу будущего: что за эпохой Водолея действительно может скрываться что-то темное.

Как написал Мел Лайман в своей книге “Призыв к мужеству”.:

“Мы должны перестать воевать друг с другом и начать борьбу с общим врагом. Мы должны объединить все эти маленькие сообщества в одно большое Сообщество”.

— Дэвид Фелтон Май, 1972

Образы невинности побуждают его идти дальше , но упадок истории ищет свою пешку Он открывает врата в кошмар знания И на его тарелке оказывается ошеломляющее откровение Что за величайшей любовью скрывается ураган ненависти.

— “Распятие” Фила Окса.

ry

Год развилки, “Ночь охотника”

Дэвида Фелтона и Дэвида Далтона

- С ПОЛУДНЯ. Северная Каролина, примерно 39°В.д.

Геа

Райзейн Минт би. о. 3.

Ран Фурнас Сэр, возвращайтесь

БЫВШИЕ

ДА о >

Сан -Фернандо, Калифорния 3g, Южная Каролина

Есть ограничения в отношении РЕЙБСА Я думаю, что это так.

САН-Пи

исп. Се

ЭРБАМУ ,

У. Пирс та Расен 3 года, папа. я вижу, ТЕБЕ УЖЕ 78 лет

вот И ВСЕ.

рене Г.Н.

004 фунта стерлингов , Онгелес вайе м9

1952 год рождения

дааа

| для муи

исп.

я с

миссис МОНИКА

Дения Моника Сич

yg afal CS ky

Рис.

Мой Бозон

от а до я

Часть первая Исходная точка

Я молодой девушки танцуют вниз

в коридоре здание Верховного суда в Лос-Анджелесе, проводят-Инг руки и петь одну из песен Чарли. Может , они и направляются на вечеринку по случаю дня рождения в своих коротких накрахмаленных платьях из хлопка, но на самом деле они присутствуют на предварительном слушании по делу об убийстве.

Дама средних лет из Бель-Эйр хочет стать “матерью” Чарли, и две маленькие девочки отправляют ему письмо в тюрьму:

“Сначала мы думали, что вы виновны. Но потом мы прочитали в газетах об этих детях, которые были зарезаны тем же способом, что и Шэрон Тейт. Мы знали, что вы этого не делали, потому что в то время находились в тюрьме. Мы все равно поняли, что ты этого не делал , когда увидели твое лицо в газете… Любовь. .”

Чарли каждый день получает письма от маленьких девочек. Они приходят из Нью-Гэмпшира, Миннесоты, Лос-Анджелеса. Осужденный грабитель банков , который познакомился с Чарли в тюрьме, пишет “Евангелие от Пауни” Фред, вор на другом кресте”, в котором он спрашивает::

“Является ли Мэнсон Сыном человеческим?”

В тридцати милях к северо—западу от здания суда, в семи милях к северу от питомника Леонарда Нимой в Чатсуорте (Продукты-Рыба— Домашняя утварь—экзотика), группа деревенских женщин на съемках фильма “Спан” На ранчо из собственных волос плетут изысканный радужный жилет для Чарли.

Большинство из них - первые члены семьи трехлетнего Чарли. Есть Линн Фромм, они зовут ее Писклявая, Сандра Гуд, Джипси, Бренда, Сью, Кэппи, Джинни.

18

——$—_$_$_$—_$_ $_$_ $_ ———————————————————————_

Год Развилки Ночь охотника

“Мы работали над этим жилетом два года, - говорит Сандра, - добавляли детали, пришивали нашивки. Он предназначен для Чарли, чтобы он мог выступать в суде”. А Писклявый добавляет: “Разве не было бы прекрасно сфотографировать Чарли в нем? И все мы стоим рядом с ним, обнимаем его, как раньше?”

- Разве не было бы прекрасно, если бы все остальные тоже стояли рядом, остальные члены семьи, другие заключенные? Текс Уотсон и Пэтти Кренвинкель, Линда Касабиан и, о да, стукач., Сэди Глатц. Ее настоящее имя Сьюзан Аткинс, но семья называет ее Сэди Глатц, потому что так ее назвал Чарли.

Тем временем Чарли блаженно сидит в своей камере в окружной тюрьме Лос-Анджелеса Сочиняет песни, обращает сокамерников в свое Евангелие любви и христианского смирения, и время от времени его посещает тревожная мысль: Почему они не выходят на связь? Для этого достаточно простого телефонного звонка. Конечно, они получили телеграммы, письма. Конечно, они понимают, что он знает, он понимает их великолепное откровение; что он понимает весь двойной альбом.

Повсюду полно поросят.

Они ведут поросячью жизнь.

Вы можете увидеть, как они выходят на ужин

Со своими женами-свиньями.

Они едят бекон с вилками и ножами в руках.

В десяти кварталах от новой окружной тюрьмы находится старая окружная тюрьма. Зал правосудия - гротескная крепость из коричневого кирпича, которая на протяжении десятилетий охраняла гражданский центр Лос-Анджелеса от эстетических посягательств. Весь шестой этаж принадлежит окружному прокурору и его сотрудникам, один из которых, оставшись один в обеденный перерыв, открывает картотечный шкаф и достает несколько аккуратно переплетенных семейных фотоальбомов. Он медленно переворачивает каждую страницу, изучает каждый снимок, каждую личность:

Шэрон Тейт, считающаяся одной из самых красивых и популярных многообещающих молодых звезд Голливуда, жена гениального киношника Романа Полански. После своего самого громкого фильма “Долина кукол” она ушла в частную жизнь, чтобы насладиться своей первой беременностью. На фотографиях она изображена на восьмом месяце беременности.

19

K*”«§==**={{=zx:EqiqKKK&=_=ai@aaaeeee_Ou0cuQ@QVuuaQVQuaQ
Площадка для топтания на месте

Джей Себринг, красивый молодой парикмахер—стилист, который произвел революцию в индустрии моды, предложив мужчинам укладку волос, убедил их — несмотря на насмешки со стороны мужчин - что есть нечто более привлекательное, чем 15-минутная стрижка “юнион”, даже если за это придется заплатить в десять раз больше. Когда-то он был женихом мисс Тейт.

Войцех Фриковски, друг детства Полански, который приехал в Холли-вуд надеялся сам стать режиссером фильмов. В этом ему не везло, и даже Полански позже признал, что у него было мало таланта. Вместо этого он начал мысленно снимать домашние фильмы, вкладывая значительные средства во многие виды экзотической дури.

Эбигейл Фолджер, наследница кофейни Folger's Coffee millions, привлекательная девушка из Рэдклиффа, которую соседи считают самой очаровательной из гостий дома Полански. Она познакомилась с Фриковски в Нью-Йорке и стала его возлюбленной.

Стивен Парент, 18-летний парень из пригорода Лос-Анджелеса Эль-Монте, друг сиделки Полански, неизвестный остальным, такой же, как все мы.

Лено Ла Бьянка, владелец сети продуктовых магазинов, и его жена, Розмари - обычная семейная пара из верхушки среднего класса, любящая такие тихие развлечения, как катание на лодках, водных лыжах и просмотр телевизора по ночам в пижамах. Они ничего не знали о Шэрон Тейт и ее друзьях, живущих за много миль друг от друга, в разных районах и разных мирах.

Гэри Хинман, учитель музыки, игрок на волынке и бывший друг Чарли Мэнсона. Однажды он действительно подарил семье Мэнсонов свою "Тойоту", хотя обстоятельства, связанные с этим подарком , с тех пор вызывают сомнения.

Снимки представляют собой уютные маленькие номера, сделанные цветными полароидными снимками , сделанными штатными фотографами из офиса окружного коронера и Полицейское управление Лос-Анджелеса. На них видны все раны, нагота, кровь. Иногда экспозиция немного искажена, но важные детали присутствуют — снимки комнат, отверстия от пуль, кровь на мебели и полах, причудливые надписи кровью на стенах, такие слова, как "ПОДНИМАЙТЕСЬ", "ХЕЛТЕР СКЕЛТЕР" и "СВИНЬИ".-ГИЗ.

И снимки оружия, найденного на месте преступления — веревок, наволочек, вилок и ножей.

После замены альбомов следователь Окружной прокуратуры продолжает есть свой обед и теперь начинает изучать официальный документ объемом в 34 страницы . Это интервью с Мэри Бруннер, бывшей родственницей Мэнсона, взятое детективами в декабре прошлого года:

Вопрос: Мэри, ты когда-нибудь видела, как Чарли Мэнсона или Брюса Дэвиса бьют Гэри Хинман?

Ответ: Нет.

В. Вы знаете, как он получил порез на щеке , который оторвал ему ухо?

О. Он получил его от одного из этих двоих, он был вынужден.

В. После того, как все ушли в воскресенье, кто -нибудь когда-нибудь возвращался в дом?

О. Да.

В. Кто?

А. Бобби.

В. Был ли кто-нибудь с Бобби?

О. Насколько я знаю, нет. Он рассказал мне об этом и говорил так, будто был один.

В. Зачем, по словам Бобби, он вернулся в дом?

О. Он пытался стереть отпечаток лапы на стене.

В. И через сколько дней он вернулся в дом?

О. Через два или три дня после воскресенья, вторника или среды.

В. Хорошо. Он описывал вам, как выглядел дом , или как в нем пахло, или что-то в этом роде?

А. Он сказал мне, что там ужасно воняло. Он слышал личинок.

В. Слышал личинок? Что?

О. В Гэри, поедая Гэри.

В. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы добавить по этому поводу, чего мы не рассмотрели?

О. Больше ничего не нужно.

—К—К—К—<€KJX—<—¥_€_*—~—Cae«E«X&~«KELEeeCO@o
Токовище

Лос-Анджелес - третий по величине город в Америке по численности населения, но, несомненно, самый крупный по объему необработанной недвижимости. На юге и юго-западе он омывается Тихим океаном , на западе граничит с округом Вентура, на севере - с горами Сан-Габриэль и пожароопасным национальным лесом Анхелес, а на востоке - с множеством грязных, задымленных маленьких городков.

Его форма напоминает какой-то заброшенный доисторический прототип центральной нервной системы, головного мозга, включающий в себя весь Сан-Фернандо Долину, предгорья Сан-Габриэль, Западный Лос-Анджелес, Венецию, часть гор Санта-Моника, Голливуд, Голливудские холмы и Хайленд—парк — на самом деле сотни и сотни квадратных миль - со странной узкой спинной связкой, протянувшейся от Гражданского центра через самое большое черное гетто в стране к гавани Сан-Педро В 25 милях отсюда.

Чарльз Мэнсон хорошо знал свой город. Как и многие жители Лос-Анджелеса, он научился регулярно проезжать большие расстояния, не задумываясь ни на секунду. В течение двух лет, проведенных им на свободе в Южной В Калифорнии он часто “совершал обход”, навещая друзей, назначая деловые встречи, проповедуя небольшим группам, раздавая и принимая материальные ценности.

По какой-то причине, а может быть, и без всякой причины, многие места, где он останавливался, расположены на самой периферии Лос-Анджелеса. Что, по крайней мере, делает поездку по живописным местам легкой — воскресным днем с женой и детьми. Кто знает? Через десять лет эти места могут стать официальными достопримечательностями, так сказать, перекрестками. Сохраните эти полезные указания для своей персональной карты “Звездных домов”.

Начав с кинотеатра Spahn Movie Ranch в крайнем северо - западном уголке Лос-Анджелеса, проедьте две мили на восток по перевалу Санта-Сусана. Дорога к бульвару Каньон Топанга. Теперь поверните прямо на юг, чтобы Примерно 15 миль, пересекая долину Сан-Фернандо и направляясь в самое сердце каньона Топанга.

Именно здесь Мэнсон и его семья впервые поселились после переезда из Хейт-Эшбери в конце 1967 года, и именно здесь Мэнсон впервые встретил Гэри Хинмана. Дом Хинмана находится чуть дальше по улице

дорога, почти там, где каньон Топанга пересекается с пляжем в Пасифике Прибрежное шоссе.

Конечно, сейчас вы не можете заглянуть в дом, потому что копы заколотили его в июле прошлого года, после того как обнаружили тело Хинмана с ножевыми ранениями. Говорят, его пытали в течение 48 часов. На соседней стене они обнаружили надпись “ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВИНКСЫ” и аккуратный отпечаток кошачьей лапы, сделанный кровью. Бобби Босолей, электрогитарист и член семьи Мэнсона, уже приговорен к смертной казни, и Мэнсон и Сьюзен Аткинс ожидают суда по этому делу.

Выехав на шоссе Пасифик-Кост, поверните налево, а через две мили - еще раз налево. Теперь вы на бульваре Сансет, который петляет по богатому району Пасифик-Палисейдс, где в начале 1968 года некоторое время жила семья Мэнсонов с пляжным мальчиком Деннисом Уилсон. Однако Уилсон там больше не живет; он переехал Вскоре после этого Мэнсон якобы пригрозил ему пулей.

Продолжайте ехать на восток по Сансет еще восемь или десять миль Брентвуд-Хайтс, за каньоном Мандевилл, над рекой Сан-Диего Автострада, мимо Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Бель-Эйр и Беверли-Глен. А когда доберетесь до центра Беверли-Хиллз, поверните налево на Кэнон и направляйтесь на север, в Бенедикт-каньон.

Здесь вам, возможно, понадобится более подробная карта, потому что улицы становятся довольно сложными со всеми поворотами и тупичками. Но в Бенедикт-Каньоне есть небольшая грунтовая дорога Сиэло-драйв, которая заканчивается тупиком у старого, покосившегося дома на склоне холма, где раньше жил продюсер Терри Мелчер, сын Дорис Дэй. Мэнсон нанес ему несколько деловых визитов, но дело так и не было доведено до конца. Мелчер съехал в начале прошлого лета.

Соседи едва успели познакомиться с новыми жильцами , когда ясным субботним утром 9 августа миссис Уинифред Чепмен, горничная, с криками выбежала из дома, пересекла огромную территорию и парковку, через железные ворота и побежала по дороге:

“Повсюду тела и кровь!”

Неплохое описание. Полиция обнаружила Стивена Парента прямо внутри

у ворот, в его белом “рамблере” было произведено пять выстрелов, колеса машины уже повернулись к дороге в отчаянной попытке скрыться. Тело Войцеха Фриковски лежало перед домом, в него стреляли и наносили удары ножом, снова и снова. В двадцати ярдах от дома, на холмистой лужайке, под елью, они нашли мертвую Эбигейл Фолджер , свернувшуюся калачиком в окровавленной ночной рубашке.

В доме Джей Себринг и Шэрон Тейт лежали заколотые насмерть возле дивана в гостиной. Они были связаны одним нейлоновым шнуром, обмотанным вокруг шеи и перекинутым через балку. Себринг также был застрелен, а его голова накрыта наволочкой. На входной двери полиция обнаружила слово “СВИНЬЯ”, написанное кровью на полотенце.

Если ворота заперты, вы не сможете увидеть дом, потому что он стоит немного в стороне от дороги. Но, в любом случае, это то

место, где он находится.

Теперь развернитесь и возвращайтесь к Сансету. Продолжайте движение на восток еще 10 миль, вдоль знаменитого и все более и более пластикового Сансет-стрип, мимо высоких, шикарных офисов - памятников голливудской роскоши, мимо приходящих в упадок радиоимперий сороковых годов, мимо Западная авеню, там вы повернете налево.

В миле к северу Вестерн поворачивает направо и переходит в бульвар Лос-Фелис , направляясь на восток через богатый жилой район Лос-Фелис , который огибает предгорья Гриффит-парка. Примерно через три мили, как раз перед тем, как Лос-Фелис пересечет автостраду Голден-Стейт, сверните направо на извилистые улочки на склоне холма, где вы найдете Уэверли Водить.

В августе 1968 года Мэнсон и его семья начали навещать Гарольда Тру, студент Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, который жил с другими парнями на Уэйверли. Они все были хорошими друзьями, и их семье просто нравилось ходить туда, тусоваться, курить травку, петь и снимать всякую хрень. Позже Тру переехал в Ван-Найс, где в настоящее время живет с Фил Кауфман, бывший член семьи, который продюсировал пластинку Manson'a.

Соседями Тру, кстати, были Лено и Розмари Ла Бьянка , которые год спустя, утром 10 августа, были найдены заколотыми - или, скорее, вырезанными — насмерть в своем доме. Слова

24 октября Год вилки Ночь охотника

“СМЕРТЬ СВИНЬЯМ”, “ХЕЛТЕР СКЕЛТЕР” и “ВОССТАНЬ” были написаны, опять же кровью, на стенах кухни. И кто-то выгравировал: “ВОЙНА желудку Лено Ла Бьянки” с помощью вилки.

В любом случае, это лишь некоторые из мест, которые Мэнсон любил посещать во время своих частых поездок по большому городу. Вернитесь в Лос—Фелис, проедьте 18 миль на север по автостраде Голден—Стейт, затем срежьте на запад через северную оконечность долины по Девоншир-стрит - еще 10 миль, поверните

направо на бульвар Топанга-Каньон, и вы практически окажетесь на ранчо Спан.

Весь путь туда и обратно составляет около восьмидесяти миль. Это может показаться большим расстоянием, но на самом деле дороги хорошие, и поездка не займет больше двух-трех часов, особенно если вы совершаете ее в воскресенье днем или, скажем, поздно вечером.

Пожалуй, ни одно из двух недавних событий не продемонстрировало в такой степени низменность общественной морали и частной жизни, как убийство Шэрон Тейт и арест Чарльза Мэнсона. Многие поспешили с критикой “Лос-Анджелес Таймс” за публикацию ранним воскресным утром жуткого (и впоследствии опровергнутого) признания Сьюзен Аткинс. Все сомнения в способности Мэнсона затуманивать умы людей были похоронены в то утро Диком Трейси и одним из крупнейших в мире агентств недвижимости. Секси Сэди выложила это на всеобщее обозрение.

Критики обвинили “Таймс” в том, что она заплатила солидную сумму промоутеру Ларри Шиллеру, который добился признания от адвокатов мисс Аткинс в обмен на часть прибыли. “Таймс ” публично ответила молчанием, а в частном порядке - опровержением. По словам редакторов, деньги выплачены не были. Шиллер продал статью различным европейским изданиям. Воскресные выпуски, по их словам, и восьмичасовая разница во времени привели к-попросил “Таймс” взять это у одного из своих европейских корреспондентов. Другими словами, “если бы мы не опубликовали это здесь, это сделала бы какая-нибудь другая газета”. (Конечно, некоторые другие газеты, на самом деле многие другие, опубликовали это под тем предлогом, что “Таймс” сделала это первой.)

Реакция “Таймс” с самого начала звучала как шумиха. Во -первых, их воскресный выпуск отправляется в постель не просто за восемь часов до воскресного утра, а поздно вечером в пятницу, чтобы их огромная аудитория читателей с бигуди на голове и пивными животами, которые ходят в супермаркеты по выходным, могла

комиксы и рекламные объявления выходят на день раньше. Кроме того, почему самого Шиллера видели слоняющимся по офису “Таймс”, когда издание выходило из типографии?

С тех пор ROLLING STONE узнал, что объяснение Times было, по крайней мере, частично верным. Денег не было выплачено, это правда, или , по крайней мере, не так много. Потому что, если вдуматься, сотрудники Times не купили признание, они его написали. Слово в слово. Не только признание , но и последовавшая за ним книга “Убийство Шэрон Тейт” с “восемью страницами фотографий”, опубликованная Новой американской библиотекой, Дочерняя компания Times-Mirror.

В этой книге Шиллер с благодарностью отмечает “неоценимую помощь двух журналистов, которые работали с автором при подготовке этой книги и первых интервью со Сьюзан Аткинс”.

Как выяснилось, этими двумя журналистами были Джерри Коэн и Дайал Торгерсон, оба ветераны редакторской команды Times. Торгерсон-сын написал первую главу книги, а Коэн, старый друг Шиллера, написал “исповедь” и остальную часть книги. Впоследствии оба они сообщили о многих новостях, связанных с этим делом, и Коэну было поручено освещать судебный процесс над Чарли.

По словам внештатного сотрудника Life, работающего в этом районе, и по словам сотрудников “Таймс”, адвокаты мисс Аткинс дали Шиллер записал на пленку ее признание при условии, что он продаст эту историю только иностранным газетам и поделит деньги пополам. Но Шиллер - промоутер, а не писатель, и ему нужен был кто-то, кто мог бы быстро довести дело до конца.

После совещаний с Коэном и различными редакторами Times было решено, что Коэн и Торгерсон напишут рассказ и книгу под именем Шиллера. Взамен “Нью Американ” получила бы эксклюзивные права на книгу, а “Таймс” опубликовала бы признание одновременно с зарубежной прессой.

Разумеется, все это должно было храниться в строжайшем секрете. Но Шиллер проявил неосторожность. Он не только неловко появился в номере “Таймс Сити”, чтобы ознакомиться со своей только что напечатанной статьей, но и пригласил таких

людей, как корреспондент “Нашей жизни” , к себе домой за неделю до этого, пока Коэн был в соседней комнате и что-то писал.

26

итак, Год развилки “Ночь охотника”

Какие возможные основания могли быть у редакторов “Таймс ” для публикации “признаний”? Где были их головы? Может ли право человека на справедливое судебное разбирательство, свободное от вредной досудебной огласки, быть таким относительным? Может ли оно быть так легко нарушено сомнительным правом общественности на развлечения?

Times утверждает, что показания Сьюзен Аткинс в суде Заявление окружного суда присяжных, позже обнародованное, произвело, по сути, такое же впечатление, как и ее признание. Если так, то почему “Таймс” напечатала и то, и другое? Кроме того, наверняка найдется много читателей, доверяющих “Таймс”, которые справедливо подозревают Большое жюри, понимая, что оно состоит в основном из стариков-пенсионеров и белых домохозяек из высшего среднего класса , отобранных окружным прокурором.

Если признание мисс Аткинс не является вредной оглаской на досудебном этапе, то что же тогда? Что означает эта фраза?

Очевидно, что Чарльз Мэнсон уже известен как злодей нашего времени, символ анимализма и зла. Ли Харви Освальд? Сирхан Сирхан? Адольф Эйхман? Конечно, заблудшие души, но, насколько нам известно, они никогда не принимали ЛСД и не трахались более чем с одной женщиной одновременно

.

Мэнсона уже настолько ненавидит общественность, что все попытки использовать его репутацию в своих целях с треском провалились. Из 2000 выпущенных альбомов с его музыкой было

продано менее 300.

Фильм-скин, слабо основанный на популярных представлениях о Мэнсоне и его семье, “Love in the Commune”, был закрыт после двух дней в Сан-Франциско, субботним вечером в Лос-Анджелесе собралось всего два старика. Обычно никто не ожидал бы, что любители скинхедов будут настолько разборчивы, хотя, конечно, несколько сцен в фильме, где тип Мэнсона трахает обезглавленную курицу, вероятно , не привлекли массового зрителя.

Даже у книги Коэна и Торгерсона, как сообщается, финансовые проблемы, хотя прибыль синдиката Times-Mirror от продаж другим американским газетам уже подсчитана.

Есть ли в стране 12 человек, не говоря уже о Лос-Анджелесе, которые могут честно сказать, что у них нет никакого мнения о Чарльзе Мэнсоне? Упоминание его имени в вежливой беседе провоцирует, а не слова

или жаркий спор, но звуки, гортанные звуковые эффекты, вздохи, вопли, яростные физические жесты отвращения. Он больше, чем злодей, он прокаженный.

Вскоре после ареста Мэнсона президент местной организации музыкантов в Лос-Анджелесе написал в “Таймс” и категорически заявил, что он проверил документы своего профсоюза и что Мэнсон определенно не был музыкантом. Чтобы не было путаницы, он добавил, что большинство музыкантов были хорошими, чистоплотными парнями, которые верят в тяжелую работу и Американский образ жизни.

Члены Лос-Анджелесской ассоциации адвокатов по уголовным делам превратили Мэнсона в пародию на песни и танцы во время их 17-й ежегодный установочный банкет. Эта любительская сценка под названием “Семья Мэнсона - семья, которая убивает

сообща, но остается вместе” была представлена большинству судей городского уголовного суда, включая верховного судью Уильяма Б. Кина, который должен был председательствовать на процессе над Мэнсоном. Согласно “Таймс”, судья Кин , “казалось, наслаждался сценкой”.

Но все это на самом деле не имеет отношения к делу. Даже если “Таймс ” каким-то образом сможет доказать, что ее признание не причинило Мэнсону абсолютно никакого вреда, какое право они имели рисковать? Моральное решение должно быть принято до, а не после совершения этого факта, если мы хотим серьезно отнестись к праву человека на беспристрастное судебное разбирательство.

С другой стороны, наиболее вопиющее — хотя и менее разрушительное — посягательство на концепцию беспристрастности в досудебном процессе исходит не от Истеблишмента или крайне правых, а от крайне левых, фракции СДПГ “Уэзермен”.

Согласно сообщению Liberation News Service, Метеорологи возвели Мэнсона в ранг героя революции, предполагая, что он виновен. Восхваляя его за то, что он расправился с несколькими “богатенькими свиньями”, они предлагают нам прекрасный пример менталитета, связанного с наклейками на бамперах:

“ВЛАСТЬ МЭНСОНА — ГОД РАЗВИЛКИ!”

Подпольная пресса в целом придерживается своего рода параноидально-шизоидного отношения к Мэнсону, несомненно, сверхчувствительного к неустанному злорадству копов, которые после пятилетних поисков,

привет! Год Развилки Ночь охотника

наконец-то я нашел длинноволосого дьявола, которого можно любить или ненавидеть.

Начиная с середины января, баннер Los Angeles Free Press три недели подряд публиковал статьи о Мэнсоне под заголовками:

“МЭНСОН МОЖЕТ ВЫЙТИ НА СВОБОДУ!”, “ДОКТОР МЕДИЦИНЫ О СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ МЭНСОНА!”, “ИНТЕРВЬЮ С МУЖЧИНОЙ-СЫНОМ! ЭКСКЛЮЗИВ! ЭКСКЛЮЗИВНО!”

Интервью, кстати, продолжалось еще две недели и состояло в основном из разговоров адвоката и писателя Майкла Хэннона с самим собой. Позже “Свободная пресса” начала публиковать еженедельную колонку Мэнсона, написанную из тюрьмы.

Примерно в то же время конкурирующая подпольная газета Tuesday’s “Чайлд” поместили фотографию Мэнсона на всю первую полосу с заголовком “ЧЕЛОВЕК ГОДА: ЧАРЛЬЗ МЭНСОН”. На случай, если вы не поняли, в следующем номере они поместили на первой полосе карикатуру на распятого Мэнсона. Табличка, прибитая над его головой, гласила просто “ХИППИ”.

Когда была выпущена пластинка Мэнсона, обе газеты согласились разместить на ней бесплатную рекламу, но сеть книжных магазинов Free Press, принадлежащая издателю Free Press Арту Кункину, отказалась продавать ее, утверждая , что это была попытка извлечь выгоду из трагедии.

Конечно, не все статьи в Свободной прессе и во вторник Чайлд был сторонником Мэнсона. Некоторые из них были настроены очень сдержанно, другие - просто против полицейских. Вопрос, который, казалось, раздирал умы подпольных редакторов больше, чем какой-либо другой, был прост: является ли Мэнсон хиппи или нет?

Трудно представить себе лучшую обстановку для воплощения видения Мэнсона о Апокалипсис, его черная революция, лучше, чем Лос-Анджелес, город настолько большой и громоздкий, что не поддается здравому смыслу, обожествляет абсурд. Для тысяч пророков-любителей это своего рода “пасхалка” для поиска жутких истин.

Климат и широта Иерусалима идентичны. Он с легкостью ведет страну к экологической катастрофе. У него нет ощущения прошлого; разлом Сан-Андреас отделяет его от остального континента на миллион лет.

Если расовые взгляды Мэнсона кажутся невероятно наивными, каковыми они и являются (после двухлетних проповедей против “Черных пантер” он недавно спросил, кто такой Хьюи Ньютон), они похожи на взгляды сотен тысяч других людей в этом городе и мэра этого города. В прошлом году горожане предпочли вернуть на пост мэра Сэма Йорти, чья администрация была изобилует конфликтами интересов и обвинениями во взяточничестве, вместо того, чтобы избрать вдумчивого, мягкого в общении бывшего полицейского, который оказался чернокожим. В газетных объявлениях на всю страницу, спонсируемых полицейской организацией, этот человек изображался диким африканцем и избирателям задавался вопрос: “Будет ли ваш дом в безопасности , если мэром станет Брэдли?”

Поэтому вопрос, который следует задать, возможно, не сейчас, а через пять или десять лет, заключается в следующем: кого предпочтут избиратели, Брэдли или Мэнсона? Будет ли ваш дом в безопасности, если мэром станет Мэнсон?

“Я всего лишь зеркало”, - повторяет Мэнсон снова и снова. “Все, что ты видишь во мне, - это ты”. Он повторяет это так часто, что это становится уклончивым ответом. Я резиновый, а ты клейкий. Но, тем не менее, в этом есть доля правды

.

Общество может испытывать отвращение и ужас к Чарльзу Мэнсону, но именно извращенная система уголовной “реабилитации” общества , его жажда мести и жестокости создали его.

Киноранчо Спана может показаться детям жалким местом для жизни, с его грязными, полуразрушенными лачугами и стоячими ручьями , ежедневно наполняемыми лошадиным навозом. Жизнь там может показаться деградировавшей: дюжина или более людей едят мусор, спят, трахаются и растят детей в 20-футовом трейлере.

Но уже более двух лет большинство из этих детей предпочитают такой образ жизни — жизнь с Чарли — жизни в домах своих

родителей.

Прессе нравится заключать “семью Мэнсона” в кавычки — “семья”. Но это настоящая семья, с настоящими чувствами преданности и разочарования. Для Мэнсона и всех остальных это единственная семья, которая у них когда-либо была.

Является ли Мэнсон хиппи? Возникает соблазн сказать, что Мэнсон провел 22 из 35 лет, проведенных им в тюрьме, что он в большей степени является продуктом

пенитенциарная система лучше, чем в Хейт-Эшбери.

Но от этого так просто не отмахнешься. Чарльз Мэнсон поднимает несколько очень серьезных вопросов о нашей культуре, независимо от того, является ли он ее неотъемлемой частью или нет.

Ибо на самом деле мы еще совсем не культура, а своего рода докультура, сборище разочарованных искателей, неоплодотворенная яйцеклетка. Нет никакой новой морали, как заставляют нас верить Время и Жизнь, но растет осознание того, что старая мораль уже некоторое время не практикуется.

Право курить наркотики, преследовать другие цели, быть свободным от социального и экономического гнета, право жить в мире и равноправии с нашими братьями — все это принадлежит отцам-основателям.

А пока мы вынуждены терпеть пустоту, ожидая, пока ниспровергатели власти умрут, ожидая, пока старая, мертвая, аморальная культура будет похоронена. Для многих, особенно для молодежи, ожидание — тяжесть — является крайне неприятным, даже невыносимым. Без удовольствия жизнь становится абсурдной. С каждым днем растут реальные сомнения в том, что какой-либо из имеющихся у нас инструментов для

смены власти все еще работает.

В эту пустоту, в эту, казалось бы, бесконечную реку дерьма, на гребне которой, если хотите, плыл Чарли Мэнсон осенью 1967 года, полный обаяния, правды и нежной доброты, как проповедник-псих Роберта Митчума в “Ночи охотника”, с ЛЮБОВЬЮ и ненавистью , написанными на противоположных сторонах рук. (Один из друзей Мэнсона недавно сказал: “В нем почти можно было увидеть борьбу дьявола и ангела, и, я думаю, дьявол в конце концов победил’.)

Этот улыбчивый, танцующий музыкант предложил освежающий короткий путь, подлинную и революционно новую мораль, которая переопределяет или, скорее , стирает исторические границы между жизнью и смертью.

За отношением Мэнсона к смерти стоит древняя мистическая вера в то, что все мы являемся частью единого тела — неотъемлемый принцип индуизма, буддизма и христианства, выраженный святым Павлом в | Послание к Коринфянам: “Ибо, как тело едино, но имеет много членов, и все члены этого единого тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос - одно целое”.

Но Мэнсон добавляет новый поворот; он хочет, чтобы мы восприняли эту идею

буквально, временно. Он верит, что он — и все люди — являются Богом и дьяволом одновременно, что все люди являются частью друг друга, что человеческая жизнь не имеет индивидуальной ценности. Если вы убиваете человека, вы просто убиваете часть себя; это не имеет никакого значения. “Смерть - это психосоматика”, - говорит Мэнсон.

Таким образом, основа всех исторических моральных концепций практически уничтожена. Мораль Мэнсона - это аморальность.

“Если Бог един, то что же тогда плохо?” - спрашивает он. Мэнсон представляет собой пугающий новый феномен, уличного бойца, разъяренного кислотой, стирающего барьер между двумя культурами преступников - “головой” и “капюшоном”, — описанный Томом Вулфом в “Кислотном тесте Electric Kool—Aid”:

“Ангелы были чертовски реальны. Преступники? Они были преступниками по собственному выбору, с самого начала, по всему Эдж-Сити. Далее! Модный мир, подавляющее большинство эйсид—хедов, все еще разыгрывали вечную шараду интеллектуалов среднего класса - вот мои крылья! Свобода! Полет! — но вы же не думаете, что я на самом деле спрыгну с этого обрыва, не так ли?”

Возможно, появление такого человека, как Мэнсон, который спрыгнул бы с этого обрыва, было неизбежно; то, что многие потерянные дети, похоже , готовы поверить ему, действительно является тревожным признаком нашего времени.

“Деточки, - писал святой Иоанн в пророческом послании, - это последнее время; и так как вы слышали, что придут антихристы, то и сейчас есть много антихристов, из чего мы знаем, что это последнее время.

пора”. ОЛОТО

32

Часть II Жалоба Порфирия

&

A$… Уэбб не смог бы подобрать актера лучше. Подтянутый, темноволосый, лет сорока с небольшим, он похож не на полицейского, а на серьезного декана колледжа. Загорелый в

Калифорнии, крутой говорун из Нью-Йорка. Движения точны и полны энергии. Ничто не пропадает даром; ни дефектов, ни вялых запястий. Аккуратность имеет значение. В голубой рубашке от Sears, закатанной до локтей, он аккуратно убирает со стола для ланча, который сегодня состоит из одного диетического фрукта Sunkist grape, аккуратно уложенного поверх коричневого бумажного пакета.

Внезапно его толстые пальцы вонзаются в плод, как в апельсин, сдирая кожуру и открывая нетронутые дольки тяжелому, мирскому воздуху окружного суда Лос-Анджелеса. Рассказывая, он поглощает кусочки один за другим, разламывая их надвое, как мыши, сок стекает у него изо рта по пальцам на бумажный пакет.

На самом деле он прокурор. Иными словами, он работает в окружном суде. Работает адвокатом, расследует преступления, готовит дела и иногда выступает в суде. Для наших целей он, вероятно, знает о последних трех годах жизни Чарльза Мэнсона не меньше, чем любой другой представитель Истеблишмента, постфактум. Он согласился выступить, только если его имя не будет раскрыто. Поэтому мы даем ему другое имя - прокурор из другого времени, Порфирий.

Итак, дело против Мэнсона, рассказанное собственными словами Порфирия, с нотками грейпфрута и смаком:

Итак, чтобы полностью понять суть дела и дать точную картину вашим читателям, вы должны начать с Гэри Хинмана. Сейчас

быть –ы—ы—SSSSS_s_CCE Жалобы Порфирия

Убийство Гари Хинман произошла около 25 июля. Гэри Хинман был музыкантом, как вы знаете. Он играл на нескольких инструментах. Насколько я понимаю, он был неплохим человеком и довольно много работал. У него было два автомобиля. “Тойота” и еще один автомобиль.

Как бы то ни было, Бобби Босолей обвиняется в его убийстве. Над ним уже проходил суд в Санта-Монике, и этот процесс закончился тем, что присяжные разошлись во мнениях.* Во время этого процесса Дэнни Декарло давал показания, а Дэнни Декарло давал показания в нашу пользу на слушаниях Большого жюри.

Дэнни Декарло - член банды мотоциклистов-натуралов. Сатаны. Раньше он жил на ранчо, потому что привык получать бесплатную киску. Расстался со своей женой. Они заботились о его ребенке.

Он признался. Он говорил, что это самое лучшее, что есть после материнского молока. Они приносили тебе еду, занимались любовью при любой возможности. Это очень интересно, хотя он не верил в эту философию о скором конце света.

Видите ли, у Мэнсона была безумная философия, что мир приближается к концу или, по крайней мере, произойдет революция, и он хотел найти место в пустыне, которое он уже выбрал.

Мэнсон обычно держал Декарло при себе, потому что Декарло был главарем его банды, и на случай, если Мэнсону когда-нибудь понадобится физическая защита, поблизости не было достаточного количества людей, чтобы обеспечить ему защиту. У него было все это оружие на ранчо Спана, пулемет и много другого оружия, но ему нужен был кто -то вроде Декарло, который разбирался бы в оружии, чтобы поддерживать его в хорошем состоянии и снабжать рабочей силой. Поэтому он позволил Декарло остаться там.

Декарло дал показания на первом процессе по делу Хинмана о том, что именно Мэнсон отправил Босолея в дом Хинмана с этими двумя девушками, Мэри Браннер и Сьюзан Аткинс. Они вышли на улицу и попросили у него деньги. Он сказал: “У меня нет денег. Единственное , что у меня есть, - это эти две машины”. И он переписал автомобили на себя.

Понимаете, это была еще одна вещь, которую использовал Мэнсон. Если вы когда-нибудь

* После интервью Порфирия Босолейла повторно судили в Лос-Анджелесе, признали виновным и приговорили к смертной казни. Мэнсону теперь предъявлены новые обвинения в убийстве первой степени по делу об убийстве Хинмана.

поговори с Деннисом Уилсоном, он тебе это скажет. Что твое, то и мое. Возьми мою ручку. Я возьму твою ручку. Ты возьми мою гитару, а я возьму твою гитару. Потому что материальные ценности ничего не значат. Он взял много вещей под предлогом: “Что это значит? Это ничего не значит ”.

Итак, Хинман говорит, что у него нет денег. Затем они приказали одной из девушек наставить пистолет на Хинмана, пока Босолей искал деньги. Так или иначе, Хинман смог подняться. Девушки не стреляли в него. Босолей возвращается и начинает избивать Хинмана пистолетом. Во время избиения пистолет выстрелил. Пуля была извлечена.

На первом судебном процессе у нас не было этого пистолета. После первого судебного разбирательства мы нашли пистолет. Было установлено, что этот пистолет принадлежал Мэнсону. Они знают, у кого он его купил, поэтому его удалось отследить.

В настоящее время в доме Хинмана были обнаружены отпечатки пальцев Босолейла. 6 августа Босолей был арестован за рулем “Тойоты” Хинмана в Сан-Луис-Обиспо.

Когда его арестовали, он рассказал невероятную историю о “Черные пантеры” убили Хинмана, и что он был там, когда Хинман умирал, и попросил его взять свою машину, и дал ему ключи от машины, подписав их. Нож, которым убили Хинмана нашли на заднем сиденье “Тойоты”, которой он управлял.

Ножи не похожи на оружие. Все, что можно сказать, это то, что был найден нож, похожий на тот, которым пользовались. С точки зрения балистики, о пистолете можно сказать, что этот пистолет выпустил эту пулю.

С помощью ножа (Тут Порфирий берет со своего стола маленький нож для очистки овощей, несколько раз протыкает кожуру грейпфрута и осматривает ранки) можно сказать только, что он

был длиной три сантиметра, у него острый край и тупой кромка и так далее.

Как бы то ни было, и время здесь очень важное: 6 августа он был арестован в Сан-Луис-Обиспо. 7 августа Босолейла возвращают в округ Лос-Анджелес, и он звонит на ранчо, сообщая им, что его там арестовали, и говорит, что он ничего не говорил.

35

————_ УО ġ ġ ġa Жалобы Порфирия

Так вот — это всего лишь предположение с моей стороны, у меня нет никаких доказательств, подтверждающих это, — я полагаю, что он, имея в виду Мэнсона, сказал себе: “Как же мне выручить моего друга Босолея? Показывая, что настоящий убийца Хинмана все еще на свободе. Итак, я знаю , что Мелчер раньше жил в этом доме на Сиэло драйв.

“Отправляйтесь туда, Ватсон, с этими девушками, совершайте ограбления и убивайте всех, кого там увидите.

“Не забудьте уйти”, — и это очень важно, потому что в деле Хинмана они написали кровью “ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВИНЬИ”. Он сказал: “Не забудьте оставить знак”.

Итак, после того как все убийства были совершены, Сьюзен Аткинс вернулась и написала на двери слово “СВИНЬЯ”. Это та самая дверь, где Были найдены отпечатки пальцев Уотсона. А на задней двери есть то место, где Были найдены отпечатки пальцев Кренвинкеля. И в ней тоже есть кровь Эбигейл Фолджер.

О, я рассказывала вам о Линде Касабиан. Она - настоящее дитя цветов. Она приехала сюда из Нью-Гэмпшира, чтобы встретиться со своим мужем, Боб Касабиан, 1 июля 1969 года, и когда они с ним поссорились , она оказалась на ранчо.

Когда она увидела, как Мэнсон избил этих девушек, она захотела уйти. У нас есть показания свидетелей о том, где он избивал этих девушек, и, к сожалению, она не успела выйти вовремя. Она участвовала в деле Тейт.

Поскольку она не заходила в дом, у нас нет ее отпечатков пальцев, как у Кренвинкеля и Уотсона. Она никого не убивала. Она выбросила три комплекта одежды, которые ей не принадлежали.

“Седьмой канал” обнаружил три комплекта одежды, которые были идентифицированы с тремя комплектами одежды, купленными Джипси. На одежде, которая подходила жертвам, есть следы крови. Полиция не нашла одежду, поэтому нельзя сказать, что она была изготовленной.

Телеканал “7 канал”, просматривая статью Сьюзан Аткинс в “Таймс”, сказал себе: “Господи, если бы я совершил это убийство, я бы хотел свернуть на первом же широком участке дороги и выбросить эту окровавленную одежду”.

36

: е Год развилки Ночь охотника

И это именно то, что они сделали. Примерно в двух милях вверх по Бенедикту В каньоне они нашли одежду на склоне холма.

В ту ночь, когда произошло убийство, они остановились и вымыли руки из шланга у дома одного мужчины на Портола-драйв. Этот человек должен был заявить в полицию на следующий день, когда услышал об убийствах, которые произошли всего в миле от него, но он говорит своей жене: “Они ничего у меня не украли, они просто кучка хиппи. Ладно, значит, они солгали; они сказали , что проходили мимо”, - и он записал номер машины.

Он поговорил об этом со своими соседями. Значит, он не выдумал это на пустом месте после того, как услышал Сьюзан Аткинс. И Сьюзен Аткинс дала показания Большому жюри о том, что где-то останавливалась, и, конечно же, свидетель появился.

Он записал номер машины, которой они пользовались. На ранчо было только две исправные машины. Там был грузовик-пекарня, грузовик-пекарня Дэнни Декарло, на котором ездил Мэнсон.

Видите ли, у Мэнсона есть алиби вплоть до 7 августа, потому что

он встретил эту девушку, Мэри Бруннер, и проехал с ней от Биг-Сура до самого Оушенсайда. И они постоянно покупали бензин по этим украденным кредитным картам.

И о чудо, 7 августа он получил предупреждение о дорожном движении в В Оушенсайде, за рулем грузовика-пекарни. Но Мэри арестовали в В Сан-Фернандо 8 августа, и когда ее арестовали за подделку этих кредитных карточек, она была за рулем грузовика-пекарни. Если грузовик-пекарня вернулся, мы можем предположить, что Мэнсон вернулся.

Мэри, кстати, окончила колледж, работает библиотекарем, так сказать, стала первой козой отпущения Мэнсона. Он встретил ее в Хейт-Эсбери и превратил в настоящую воровку. Раньше она воровкой не была. Раньше она получала деньги от своих родителей и все такое, но он превратил ее в воровку.

Она ходила на свидания с фальшивыми кредитными карточками, которые они украли, подписывалась чужими именами и получала разные вещи. Так что, это неправда, что они заходили только в Safeway markets и другие магазины и покупали то, что выбрасывали. Они действительно это делали. На самом деле,

как я понимаю, однажды они проделали это с “Роллс-ройсом”.

Сандра Гуд была рядом, когда Мэри арестовали. Ей не предъявили обвинения, потому что на самом деле она не подписывала ни одну из кредитных карточек, поэтому ее отпустили через несколько дней. Итак, мы знаем, что Сандра Гуд не участвовала в сделке с Шэрон Тейт, и мы знаем, что Мэри не участвовала, потому что все это время они были под стражей.

Как бы то ни было, Уотсон и остальные возвращаются на ранчо, и на следующий день они слышат об этом по телевидению и радио. И в ту же ночь Мэнсон выходит на улицу, он хочет потрясти мир еще больше.

Они должны были совершить два убийства в ночь на Лос-Анджелес. Бьянка; не два человека, а два отдельных инцидента. Они убили только семью Ла Бьянка. А на животе Ла Бьянки кто-то написал ножом или вилкой слово “ВОЙНА”.

Почему они выбрали именно Ла Бьянку? Есть парень по имени Гарольд Тру, и это как-то связано с твоим пристрастием к ЛСД. В августе, *68-го Гарольд жил по соседству с Ла Бьянкой. Они ходили туда и устраивали вечеринки с травкой и приемом ЛСД.

Гарольд Тру должен был поступить в Корпус мира, поступить в колледж Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и так далее. В конце года он переехал, а двое его друзей продолжали жить там. Семья Мэнсонов постоянно приезжала туда, но в конце концов все оттуда съехали, и на момент убийства Ла Бьянка дом пустовал.

И вот, покружив некоторое время по городу, они переезжают в Настоящее жилище. Дома никого нет, поэтому они заходят в соседнюю дверь. Мэнсон , согласно показаниям Сьюзен Аткинс, заходит сам.

Что касается “Ла Бьянки”, я буду с вами откровенна, наши доводы не так уж убедительны. Отпечатков пальцев нет, их никто не видел. Все, на что мы до сих пор полагались, - это показания Сьюзен Аткинс. Если она не даст показаний, о чем она теперь говорит, что не собирается, то Линда Касабиан подтвердит это.

Так почему же мы ей верим? Почему мы верим Линде? Если бы она собиралась солгать, она бы сказала, что Мэнсон убил его. Она бы сказала, что Стив Гроган — он же Клем Тафтс — на самом деле убил людей, что они вошли внутрь.

Но она говорит, что нет, в этой машине было семеро. Те трое, которые

ее —_———_____* Год развилки “Ночь охотника”

На сцену вышли Кренвинкель, Уотсон и Ван Хаутен. На следующий день Кренвинкель вернулся и рассказал Сьюзен

Аткинс, что происходило внутри, и только тот, кто был в том доме, мог сказать , что произошло.

В газетах так и не было опубликовано, что они оставили вилку торчать из живота парня. Никогда не публиковалось, что они оставили нож торчать у него из шеи. Никогда не публиковалось, что на их головы были надеты наволочки. В газетах никогда не публиковалось, что они написали на стене.

Они написали слова “ВСТАВАЙТЕ” и “РАЗБЕГАЙТЕСЬ кто куда”. Они написали “СМЕРТЬ СВИНЬЯМ”. Патриция просто сошла с ума, когда писала все это. Согласно ее заявлению Сьюзен, все это написала она.

Мэнсон очень забавный парень. Он отпускает этих троих людей, а затем позволяет им самим вернуться на ранчо. Мы пытаемся найти человека, который их подобрал. Была одна машина, которая подобрала этих трех автостопщиков, и мне кажется , он должен был это запомнить, потому что они были одеты в эту черную одежду, и это было поздно ночью.

Итак, кто-то подобрал этих двух девушек и Чарльза Уотсона в окрестностях Гриффит-парка и довез их до ранчо Спана. Они не захотели говорить ему, где они живут. Но, возможно, он был из тех, кто жил неподалеку Сими-Вэлли или перевал Санта-Сусана, потому что он спросил их: “ Вы едете на ранчо Спана?”, а они ответили “нет”. Как девочка, которая не хотела, чтобы ее родители видели, с кем она встречается, они попросили высадить их примерно в четверти мили от ранчо и остаток пути прошли пешком. И этот парень так и не объявился, несмотря на то, что об этой истории несколько раз писали в газетах.

Вернувшись на ранчо, они разговаривали между собой, а не с другими девушками или парнями. Декарло слышит это, потому что живет на ранчо.

15 августа люди Декарло приезжают на ранчо, чтобы вернуть его к себе. Они думают, что его похитили и держат там

ООН АА ээ эээ ОГ Жалобы Порфирия

против его воли, и они собирались бюст место, что ночь. Они не насрать на этих девушек, они хотели Дэнни обратно. И он говорил им. Он говорит: “Нет, я уйду завтра”.

16 августа шерифы арестовали всех на ранчо по обвинению в крупных кражах автомобилей, потому что там было около шести угнанных машин, включая этот автомобиль Ford, который они использовали для Тейт и Ла Бьянки. Но поскольку этот человек никогда не сообщал номер машины, никто этого не знал.

Причина, по которой они подумали, что машина была украдена, заключалась в том, что она не была украдена, а принадлежала одному из работников ранчо, но на ней был номерной знак от автомобиля более поздней модели. Я думаю, это было в 59-м году Они пользовались “Фордом”; ну, у него был номерной знак от машины 63-го года выпуска, и этот парень сказал, что вместо того, чтобы пытаться купить новые номера, он просто менял их туда-сюда. Какая бы машина ни была в исправном состоянии, он ставил номера, но обе машины принадлежали ему.

Его самого арестовали, этого парня, и когда выяснилось , что машина не была украдена, его отпустили, но у него так и не нашлось достаточно денег, чтобы сходить в штрафной гараж и забрать машину. Они так и не узнали, что это была подержанная машина. Они довольно хорошо вымыли машину, и на передней части машины остался только один легкий след крови, но он настолько слабый , что они не могут сказать, человеческая это кровь или нет, и, естественно , не могут определить ее тип.

Тем временем Линда Касабиан берет напрокат машину у другого работника ранчо и уезжает в Нью-Мексико, оставив там свою дочь Таню. Кроме того, Уотсона не было дома 16 августа, когда произошел налет. Тем временем он отправился в Долину Смерти.

Полиция может задержать вас только на 48 часов, после чего вам должны быть предъявлены обвинения или дело будет закрыто. Поскольку они не смогли связать ни одного из обвиняемых ни с одним из украденных автомобилей, ни с пистолетом-пулеметом, все были отпущены.

После того, как их освободили, они все отправились в округ Инио. И вот теперь мы подошли к тому моменту, когда начали получать некоторые передышки. Они

— М. “Год развилки” “Ночь охотника”

они проверили все возможные теории, но так ни к чему и не пришли.

Они приехали в округ Инио и поселились там. Вот первые отчеты из офиса шерифа.

Кстати, согласно нашим правилам раскрытия информации, обвиняемые могут ознакомиться со всеми этими полицейскими отчетами. Мы не можем ничего от них скрывать. Они могут сделать независимые анализы отпечатков пальцев, если захотят, они могут сделать независимые анализы крови. Им не обязательно верить нам на слово.

Порфирий открывает коричневую папку из плотной бумаги, держит ее, как сборник церковных гимнов, и начинает читать.

“Инцидент в Долине Смерти начался в сентябре 19 декабря 1969 года, когда рейнджеры национального парка Долины Смерти ”Монументу” стало известно, что неизвестные подожгли погрузчик в Мичигане.” Это огромный трактор. “Следы шин в этом районе были того же типа, что и на полноприводной “Тойоте”. Рядом с хижиной они нашли автомобиль ”Форд” 69-го года выпуска, номерной знак SDZ976”.

Порфирий объясняет: “Это было взято напрокат в Hertz одной из девушек, которая сейчас на свободе, Нэнси Питтман, и она сделала это с помощью украденной кредитной карты, карты Mobile Oil Credit, которая была украдена во время ограбления 7 сентября. 7 сентября Нэнси Питтман была здесь, в Лос-Анджелесе, и мы также знаем, что в этот день Лесли Ван Хаутен купил нож с помощью той же украденной кредитной карты. Эти доказательства не были обнародованы, но защите все об этом известно.

Порфирий читает: “22 сентября смотритель парка Ричард Пауэлл , расследуя дело о поджоге, въехал в район Холл-Каньон и столкнулся с красной полноприводной “Тойотой”, в которой находились четыре женщины и один мужчина. Из разговора этих

людей выяснилось очень мало. У “Тойоты” были калифорнийские коммерческие номера такие-то и такие-то, зарегистрированные на Гейл Босолей, жену Роберта Босолей, который в настоящее время находится под стражей по обвинению в убийстве в Лос-Анджелесе Округ Анджелес. Это относится к 19 сентября, сентябрь 22-го”.

Порфирий объясняет: это была “Тойота” Хинмана, и они нашли ее там.

4)

css eee *S<SO*—O—VX3]7 ее Жалоба Порфирия

Порфирий пишет: “24 сентября офицеры вернулись в Зал суда. Каньон. Транспортные средства и объекты исчезли. Шахтеры в этом районе заявили, что испытуемые вышли примерно через четыре часа после того, как Рейнджер Пауэлл ушел. 29 сентября офицер ЦРУ Джеймс Перселл вместе с рейнджером Пауэллом осмотрел два жилых дома. В одном из мест, на ранчо Баркер, они обнаружили двух женщин в возрасте около 19 лет . Они были неразговорчивы, но сообщили, что человек , который там жил, уехал в город и вернется позже.

“Перселл и Пауэлл связались с двумя мужчинами, которые управляли грузовиком, груженным товарами для автомобильной промышленности. Они сообщили полицейским, что товары, которые они перевозили, принадлежали членам группы хиппи , и что они опасались за свою жизнь, если не будут сотрудничать с этой группой хиппи. Они рассказали офицерам, что употребляли наркотики, устраивали сексуальные оргии и пытались воссоздать времена Роммеля и пустынного корпуса, разъезжая по стране днем и ночью на многочисленных внедорожниках. Лидер секты, называвший себя Иисус Христос пытался основать в этом районе большую группу хиппи.

“Покинув ранчо Баркера, полицейские обнаружили группу из семи женщин в возрасте от 18 до 20 лет, полностью обнаженных или частично обнаженных, которые прятались в кустах в одном из небольших ущелий у главной дороги в задней части ранчо. Двигаясь дальше по тому же участку, они столкнулись с одним

человеком мужского пола и увидели, как второй бежал из этого района. В этом лагере стояла красная “Тойота” с определенным номерным знаком. Номерного знака, указанного ранее, на этом транспортном средстве больше не было. Рядом с “Тойотой” был внедорожник с определенным номером. От десяти до двадцати девяти проверок показали, что “Тойота” была из Лос-Анджелеса. Похищен полицейский участок.

“Примерно 29 сентября офицеры связались с Сэром-командир полка “Одинокая сосна” и проинформировал его об обстоятельствах. Там было обнаружено множество угнанных автомобилей. Полицейские прибыли на ранчо Баркера, арестовали пятерых женщин, а также обнаружили и арестовали пятерых женщин в блиндаже. Все заключенные были доставлены на ранчо и доставлены в Индепенденс. В лагере был найден пистолет 22-го калибра.

“До офицеров въезд в этот район было установлено, что эта же группа была арестована в Chatsworth по шерифа Лос-Анджелеса 16 августа 1969 года, и были вооружены автоматами. В более раннем разговоре с шахтерами в этом районе выяснилось, что эти люди говорили о наличии автоматов.

“Зная об этом, офицеры полиции запросили разрешение на ношение мощных винтовок. Выстрелов не последовало. Все подозреваемые женщины, за исключением двух или трех , были вооружены ножами на поясе. С их стороны не было предпринято никаких попыток применить это оружие. Всего арестовано 10 женщин и трое мужчин.

“Две 17-летние девушки вышли из кустов и сдались полицейским. Эти две девушки сказали, что они боялись за свою жизнь и пытались сбежать от группы хиппи. Оба заявили, что Чарльз Мэнсон, который на тот момент не находился под стражей, убьет или серьезно покалечит их, если поймает при попытке к бегству. Они вернули машины, связались с родителями пострадавшей Кэтлин Лютсингер. Им сообщили, что Лос-Анджелесский суд Офис шерифа округа разыскивал этого человека как важного

свидетеля убийства, произошедшего ранее в этом году в районе каньона Топанга . Был установлен контакт с детективом из отдела по расследованию убийств Гюнтером Уайтли, который в то же утро выехал из Лос-Анджелеса в Индепенденс для допроса. Допрос субъекта Лютесингера полицией Лос-Анджелеса Офис шерифа Лос-Анджелеса сообщил, что три женщины-заключенные содержащиеся в тюрьме округа Инио были причастны к убийству в каньоне Топанга, совершенному офисом шерифа Лос-Анджелеса. Все трое были возвращены в больницу. Окружная тюрьма Лос-Анджелеса находится рядом с офисом шерифа Лос-Анджелеса.

“9 октября 1969 года офицер Перселл и рейнджеры Службы национальных парков вновь прибыли в Долину Смерти, вступили в контакт с другими очевидцами, которые сообщили им, что взятый напрокат грузовик, груженный припасами , застрял и был брошен на дороге к ранчо Баркера. Офицер Перселл вступил в контакт с сержантом. Хейли в Лоун Пайн и попытался найти и арестовать лидера банды Чарльза Мэнсона, который все еще находился на свободе. Там же находились и другие подозреваемые мужчины. На ранчо был установлен успешный контакт, и было сообщено следующее

взяты под стражу: Чарльз Мэнсон, Кеннет Браун, Дэвид Хэммок, Лоуренс Бейли, Брюс Дэвис. Также в этом районе были арестованы Дайан Блюстейн, Шерри Эндрюс, Пэтти Сью Джардин, Сью Мартел.

Порфирий закрывает папку.

В этом расследовании в Инио есть интересный аспект Округ. Полиция обнаружила в Долине Смерти автомобиль, принадлежавший Филиппу Тенерелли. Этот парень числился пропавшим без вести в полицейском управлении Калвер-Сити. Полицейское управление Бишопа сообщило о самоубийстве 2 октября 1969 года. Первое, что они узнают, это то, что парня зовут Джон Доу. Бишоп находится совсем рядом с Долиной смерти.

Когда они нашли машину Тенерелли у подножия этого обрыва, они вернулись и перепроверили отпечатки пальцев, и они обнаружили , что самоубийцей 2 октября был этот парень, Тенерелли, который числился пропавшим без вести в Калвер-Сити. В округе Инио не уверены, что самоубийство не было убийством.

Потому что у нас здесь, в Венеции, есть дело о парне, который называет себя Кристофер Хесус или Зеро. Он один из тех, кого арестовали вместе с Мэнсоном в Долине смерти. Он один из тех, кому Мэнсон доверился.

Однажды его девушка Линда Болдуин, которая также является девушкой всех остальных парней в группе, сообщает в полицейское управление Венеции, что Кристофер Зеро покончил с собой, что он играл в “Игру престолов”. Прямо у нее на глазах он сыграл в русскую рулетку, и пистолет выстрелил , убив его. Это очень трудно опровергнуть, но мы не уверены, что это не было убийство с целью заставить его замолчать.

Но в этом судебном процессе мы не собираемся приводить никаких доказательств о Тенерелли, или Кристофера Зеро, или пропавшее тело Коротышки Шея, работника ранчо, который раньше был каскадером в Голливуде. Он пытался уговорить старика Спана убрать этих людей с ранчо. После рейда 16 августа, когда они вышли из тюрьмы, они вернулись на ранчо Спана. И с тех пор Коротышку Шея больше никто не видел. Несколько девушек говорят, что его разрубили на восемь или девять частей и закопали где-то на ранчо, но они не знают, как это произошло.

44

Год развилки “Ночь охотника”

В результате этого ареста и из-за того, что одна девушка, Лютсингер, заговорила, они арестовали Сьюзен Аткинс и поместили ее в окружную тюрьму здесь. Оказавшись в окружной тюрьме, Сьюзен заводит отношения с девушкой, зовут ее Ронни Ховард. Она использовала фамилию Наделл, но в документах

значилась как Ронни Ховард. И Сьюзен Аткинс, выражаясь обычным языком, рассказывает Ронни Ховарду о том, как была убита Шэрон Тейт. Затем Сьюзен рассказывает это другой девушке, Вирджинии Грэм.

Две девушки собираются вместе и рассказывают об этом полиции, а полиция приезжает и опрашивает обеих девушек по отдельности. И они узнают от девушек то, о чем раньше никому не рассказывали , например, о том, что в резиденции Тейт был оставлен нож.

В своем заявлении, адресованном одной из девушек, она сказала: “Черт возьми, я , кажется, даже оставила там свой нож. Если полиция когда-нибудь выйдет на мой след, я буду мертва”.

Следующее, что происходит, - это газеты, которые следят за этим делом так внимательно, как только могут, и замечают, что происходит большая активность . Они выясняют, что офицер полиции отправился на ранчо Баркера, и они узнают, что другой офицер отправился в округ Инио, и они узнают, что полицейские отправились на ранчо Спана, чтобы сделать снимки. Мы не всех задержали, потому что после того, как Патриция В октябре Кренвинкель была допрошена офисом шерифа, ее освободили и отправили обратно в Алабаму. Во время ареста всех этих людей Уотсону удается скрыться. Я говорю об аресте в Ранчо Баркера. Мы даже ничего не знали о Линде Касабиан, ее имя никогда не упоминалось до появления Сьюзен Аткинс.

Чтобы подвести итог, пресса собирается опубликовать эту историю. Полиция просит их подождать некоторое время, пока они попытаются задержать подозреваемых. Когда они обратились к нам, у них не было даже четких отпечатков пальцев Крен-Винкеля. У них были отпечатки пальцев Уотсона. В то время у них не было оружия.

Теперь у нас есть оружие, из которого был убит Стив Парент и застрелены Фрай-Ковски и Себринг. Это оружие было идентифицировано не только по пуле, но и по тому, что им ударили Фриковски по голове. Приклад был

рукоятка была сломана и состояла из трех частей. Мы восстановили эти три части, и они идеально подходят к пистолету. Было установлено, что этот пистолет был куплен Мэнсоном, и это оружие уникального типа . Это длинноствольный пистолет Уайатта Эрпа 22-го калибра. Несколько свидетелей заявили, что это был личный пистолет Мэнсона.

Так вот, он никого не убивал в “Тейт”. Но когда у вас есть заговор с целью совершения преступления, и любой из участников этого заговора совершает что-то еще, каждый несет ответственность за все действия другого. Это принцип, который мы используем против Мэнсона: он приказал убить этих людей. Заказал ли он одного или пятерых, не имеет значения. Тот факт, что они убили пятерых, был всего лишь следствием заговора.

Сначала мы рассматривали версию, что он отомстил Терри Мелчеру за то, что тот его прикончил. У него были Мелчер пару раз приезжал на ранчо Спана, чтобы узнать, сможет ли Мелчер продавать свою музыку, и Мелчер подумал, что это пустяк. Поэтому он был возмущен этим. Он несколько раз приходил к Мелчеру домой и изучил планировку дома.

Но затем появились доказательства того, что он знал, что Мелчер переехал летом, и он пытался найти, где живет Мелчер. Он несколько раз спрашивал Денниса Уилсона. Я не думаю, что Уилсон сказал ему. Но я не думаю, что в ночь убийств он думал, что это не так. Мелчер все еще жил там. Он просто думал, что там живут богатые люди , принадлежащие к истеблишменту, и у него был план устроить революцию — черные против белых.

И он оставил на двери табличку “СВИНЬЯ”. Также он намеревался прикрыть Босолея, который сейчас находился под стражей. Они хотели совершить убийство, похожее на убийство Хинмана, чтобы сбить полицию со следа Босолея как убийцы Хинмана.

Но, к сожалению, хотя каньон Топанга и находится не так уж далеко от Бенедикт-Каньон, один из которых находится на территории окружного шерифа, а другой - на территории городской полиции, и они никак не ассоциировали эти два места, несмотря на то, что у Хинмана были написаны “ПОЛИТИЧЕСКИЕ

свиньи “, и на Хинмане были ужасные ножевые ранения и удары пистолетом.

Убийства Тейт казались такими бессмысленными, потому что, хотя деньги

—-_-эээ “Год развилки” “Ночь охотника”

был похищен у одной из жертв, деньги были взяты не у всех жертв. Дом не был разграблен. Не то чтобы у них там были ценные вещи, но они могли взять шубы и прочее. На Хинмане они забрали две его машины. Мотивы были разными, поэтому они предположили, что это сделали разные люди, и не связали слово “СВИНЬЯ” с ПОЛИТИКОЙ

СВИНКСЫ - это одна и та же группа.

Сообщения, которые мы получили от свидетелей, показывают, что были и другие люди, которые знали об этих убийствах, но они просто молчали. Я не знаю почему, кроме того факта, что они подумали: “О черт, в этом замешаны мои друзья, и я не хочу ничего говорить”.

Этот Мэнсон, я не собираюсь говорить, что он обладает гипнотическими способностями, но у него есть какая-то сила, потому что он смог уговорить эту девушку из Алабамы приехать сюда, и она могла бы остаться в Алабаме еще на шесть месяцев, как Уотсон сделал в Техасе.

Эти люди верят, что их лидер не может сделать ничего плохого, потому что он просто проповедовал любовь. А избиения, которым подвергались те девушки, это ерунда. Это была просто другая форма жизни, вот и все.

Из того, что мы видели, они не принимали ЛСД в момент совершения убийств. Вы просто должны сказать себе, что им внушали такое мышление.

В то же время на ранчо жил еще один парень из Техаса , и однажды, после того как он прожил там около месяца, Мэнсон сказал ему: “Этот Мелчер, он думает, что он крутой парень, но он гроша ломаного не стоит. Я могу убить его просто так. На самом деле, было бы лучше, если бы это сделал ты. Я дам тебе 5000 долларов и трехколесный мотоцикл, и ты покинешь ранчо сразу после того, как сделаешь это. Ты сделаешь это? И парень говорит: “Дай мне подумать”.

Пару дней спустя он спрашивает: “Ты думал об этом?” Парень спрашивает: “Ты серьезно?” Он отвечает: “Да, я серьезно”. Парень говорит: “Хорошо, я сделаю это”. Мэнсон говорит: “Отлично, встретимся в такое-то время”.

Ну, этот парень не был в шоке или что—то в этом роде - он использовал

ЛСД и марихуана — но он сразу же позвонил своей матери. Он говорит: “Мама, переведи мне деньги, я возвращаюсь домой”. Он знал, что по уши увяз в том, из чего просто не мог выпутаться.

У Мэнсона всегда была забавная манера испытывать людей. Эти девушки соглашались с ним на убийства, потому что он говорил: “Если ты действительно любишь меня, ты сделаешь это. Если ты действительно любишь меня, если ты любишь себя, ты будешь делать все это”. И тогда он сможет удержать их. Потому что все эти жуткие вылазки и кражи со взломом, которые они совершили, и у нас есть доказательства, потому что у нас есть кредитные карты, которые они украли и использовали, также были для него подготовкой к тому, чтобы заполучить их в свои руки.

Мэнсон сегодня в суде разыграл такое, во что вы не поверите. Выбросил Конституцию в мусорное ведро. Сказал судье: “Я собирался бросить ее в вас, но не хотел в вас попасть, боялся, что промахнусь и случайно задену вас. Но вы не знаете, что такое

Конституция. Жаль, что я не могу обрушить это на вас так, как вы обрушивали это на меня”.

Все, о чем он просил, - это простого ответа на вопрос, согласится ли он на замену адвокатов Сьюзан Аткинс.

На днях он просто сыграл сумасшедшую роль. Сегодня он играл злую роль. Пару недель назад он был послушным. Он действительно хороший мошенник, и он смог заставить этих людей поверить в свою чертову философию. Если бы он действительно хотел пойти дальше и доказать свою философию, он бы сказал: “Судья, это то, что я сделал”. Но он достаточно умен, чтобы держать рот на замке.

Всем, кто пытается взять у него интервью, он говорит двусмысленности. Я разговаривал со Стивом Гроганом. Ему могли бы предъявить обвинение. Я сказал: “Если бы Сьюзен хотела солгать, она могла бы сказать, что вы вошли в тот дом. Но она не солгала. Она сказала, что вы остались с ней в машине. Вы не верите, что Сьюзен тогда говорила правду?”

И он сказал мне двусмысленность: “Это твоя правда, а не моя”. Я попросил: “Расскажи мне, что произошло”, а он ответил: “Я не знаю”. Я спросил: “Тебя там не было?” Он сказал: ”Я не знаю”.

Порфирий с презрением читает газетный заголовок: “Мэнсон и Судья обмениваются любезностями в зале суда”. Вот такой он мошенник. Единственный раз, когда я с ним разговаривал, это когда я показывал

Год развилки “Ночь охотника”

у него есть несколько вещественных доказательств в деле. Он неглуп. У него нет хорошего формального образования, но он не глуп.

СОЛОЛО:

49

Часть II

“Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

Аудиенция с Чарльзом Мэнсоном/ ОН ЖЕ Иисус Христос

Я… медленно пересекая

геометрическую форму городских зданий и полицейских участков, к нам подошел мужчина, который смотрел прямо на солнце, его руки были простерты в мольбе, как у индейца из Сьерры. С расстояния в сотню футов его глаза сверкали, все двумерные границы исчезли. Странное место для прогулок, за пределами нового, сплошь бетонного, Окружная тюрьма Лос-Анджелеса.

- Вы из ”РОЛЛИНГ СТОУН”, - сказал он.

- Откуда ты знаешь? - спросил я.

Никто не ответил. Он подвел нас к ступеням главного входа в тюрьму, повернулся и снова устремил взгляд на солнце.

“Спирали”, - прошептал он. “Спирали расходятся… Круги расходятся от солнца”. Его пальцы рисовали в воздухе узоры. Небольшой танец солнца.

“Дыра в четвертом измерении”, - предложили мы.

Он легко ответил: “Дыра во всех измерениях”.

Это был Клем, один из первых членов семьи Мэнсонов. Внутри была другая, писклявая, дружелюбная девочка с короткими рыжими волосами и веснушками. Ее глаза тоже светились — не испуганные, а неизменно невинные. Дети из Деревни проклятых.

Мы подошли к окошку адвокатской конторы, чтобы заполнить бланки. Два

охранники смотрели из стекла выше кабины. - Сюрприз, мы были не искали. “Шагните в ворота”, - сказал бесплотный голос. “Держись подальше от ворот”.

Через минуту ворота открылись, и юрист провел нас в маленькую стеклянную кабинку со столом и тремя складными стульями — все это было выкрашено глянцевой серой краской, переливающейся в лучах флуоресцентного света

.

Пока мы ждали, адвокат, который помогал Мэнсону в подготовке его заявления о самообороне, рассказал об условиях содержания в тюрьме.

“Чарли был лишен большинства своих конституционных прав.

“После того, как он дал интервью радиостанции в Сан-Франциско, его лишили права пользоваться телефоном. Теперь он может звонить по три раза в день, но иногда ему приходится ждать, может быть, полтора часа , прежде чем он сможет подойти к телефону. Здесь есть четыре телефона на более чем сотню клиентов”.

(Клиент - это заключенный, которому было разрешено защищать себя, право, которое было предоставлено Мэнсону, но к настоящему времени ему в нем отказано. Это латинский юридический термин.)

“Затем, когда он все-таки подходит к телефону, если он ошибается номером, это засчитывается как один звонок. Они даже обыскивают его после того, как он заканчивает свои звонки. Это невероятно.

“Затем они поместили его в одиночную камеру, потому что он не хотел идти завтракать. Ему разрешено пользоваться юридической библиотекой — это совершенно неуместно-квате, конечно, но только на час, а потом они придумывают какой—нибудь предлог, чтобы побеспокоить его.

“Признание Сьюзен Аткинс - прекрасный пример. Окружной прокурор активно участвует в передаче того, что по сути является делом обвинения, автору, который затем распространяет эту историю по всему миру. Это действительно невероятно, если вдуматься. Если это будет справедливый судебный процесс, почему они сотрудничают с прессой, чтобы судить его в газете? Это потому, что они действительно не уверены в своей правоте? Я никогда не слышал о такого рода связях с общественностью в процессе по делу об убийстве.

- Я мог бы продолжать и продолжать. Сообщения между Чарли и Сьюзен Аткинс таинственным образом потеряны. В привилегиях таинственным образом отказано,

“Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

а потом выясняется, что заказы на них были потеряны. Именно такого рода манипуляции заставляют задуматься, что же здесь происходит.

“Когда его задержали в округе Инио, он был зарегистрирован как “Чарльз Мэнсон, он же Иисус Христос”, и окружные шерифы бегали вокруг и спрашивали: “Где Иисус Христос? Мы хотим его распять”.

Примерно через час он вошел. Охранники поздоровались с ним непринужденно и дружелюбно.

“Привет, Чарли, как ты сегодня?”

“Привет, чувак, у меня все хорошо”, - сказал он, улыбаясь.

[На нем тюремная одежда, синяя джинсовая куртка и брюки. У него очень длинные и густые волосы, он нервно убирает их с лица. Он выглядит по-другому, старше и незнакомее, чем на фотографиях в прессе. Недавно он сбрил бороду, и она снова отрастает черной и короткой.

[У него длинное лицо с упрямой челюстью, морщинистое и обветренное , как у сумасшедших деревенских жителей, которых вы видите на старых фотографиях TVA. Каджунский Христос. Маленький Джон Завоеватель. Он двигается пружинисто, легко , как койот.|

“Не могу пожать друг другу руки”, - объяснил он, отпрыгивая назад. “Это против правил”.

[Он небрежно разворачивается на стуле. Он непостоянен, он потирает подбородок, как волшебник, запертый под камнем на тысячу лет. То Король эльфов. Мы спросили его о его альбоме. Он действительно доволен им?]

Вся хорошая музыка была украдена. То, что есть, написано пару лет назад. С тех пор я написал сотни песен. Я много писал , пока сидел в тюрьме.

Я никогда по-настоящему не увлекался звукозаписью, знаете, все эти вещи указывают на тебя. Грег обычно говорил: “Приходи в студию, и мы кое-что запишем на пленку”, - и я шел. Ты приходишь в студию, и, знаешь, трудно петь в микрофоны. [Он крепко сжимает карандаш, как микрофон.| Гигантские фаллические символы, указывающие на тебя. Все мои скрытые наклонности… [Он начинает смеяться и издавать сосущие звуки. Он

на самом деле это выдувание карандаша!] Мое отношение к музыке полностью подсознательное, оно просто проходит через меня.

“Эго - это слишком много” - странный трек. Что вы подразумеваете под эго?

Эго - это мужчина, мужской образ.

[Его лицо напрягается, в глазах мелькает угроза. Он сжимает кулак и ударяет им по столу. Он полностью погружается в свои мысли, разыгрывая их, вены вздуваются у него на шее, показывая, какого это напряжения - быть злым. |

Эго - это фаллический символ, шлем, пистолет. Человек, стоящий за пистолетом, разум, стоящий за человеком, стоящим за пистолетом. Моя философия заключается в том, что эго - это мыслящий разум. Разум, с помощью которого вы строите планы, ведете войну. Они отодвинули всю любовь на задний план, спрятали ее подальше. Эго говорит: “Я иду на войну со своей дубинкой для эго”.

[Он размахивает воображаемой винтовкой, а затем засовывает ее себе в промежность. Ствол М-16.]

В “Эго” есть такая строчка: “Твое сердце колотится, твой параноик скачет”.

Да, ну, паранойя - это просто разновидность осознанности, а осознанность - это просто форма любви. Паранойя - это обратная сторона любви. Как только ты поддаешься паранойе, она перестает существовать. Вот почему я говорю, что подчинение - это дар, просто поддайся ему, не сопротивляйся. Это все равно что сказать: “Привяжи меня к кресту!” [Он произносит это спокойно, с ангельским видом откидываясь на спинку стула.) Вот, хочешь, я подержу гвоздь? Все прекрасно , если ты хочешь прочувствовать это полностью.

Как паранойя превращается в осознание?

Это паранойя… и это паранойя… и это паранойя … УХ! [Он имитирует ужас, тотальную паранойю, сжимаясь всем телом в комок вибрирующего страха, который внезапно сжимается и откидывается назад в экстазе. |

Это похоже на то, как когда я вошел в зал суда. Все присутствующие в зале суда-комната хотела убить меня. Я увидел ненависть в их глазах и понял , что они хотят меня убить. И я спросил шерифов: “Кто -нибудь собирается застрелить меня?” Вот почему мне кажется, что я уже мертв. Я знаю, что это произойдет.

Это копы вбили себе в голову такое чувство.

53

CC ночь еее еее _) “Итак, я здесь для украден Багги”

Они не приходят с этим.

Они шепчут, чтобы я мог услышать его, “отец Шэрон Тейт в суде”. А потом они подходят и трясут его, чтобы проверить, есть ли у него оружие, и просто вбивают ему в голову эту мысль. У него приятное лицо. Я видел его в первый день в суде. Он не хочет меня убивать. Они вбивают это ему в голову. Знаете, они говорят что-то вроде: “Мы бы не хотели, чтобы вы стреляли в обвиняемого”. И каждый день, когда я вижу его в суде, его лицо становится немного суровее, и однажды он это сделает.

Я знаю, что это произойдет. Они все направили на меня свои вещи, и им ужасно хочется ими воспользоваться. Но на самом деле они не могут ими воспользоваться, и это их так бесит. Они не могут заниматься с ними любовью, они все страдают от сексуальной паранойи.

Они преследуют меня уже три года, пытаясь что-то найти , и куда бы я ни пошел, везде около тридцати женщин. И это их по-настоящему бесит. Они не могут понять, что все эти женщины делают с одним парнем.

Они во всем ищут что-то грязное, а если ты что-то ищешь, ты это найдешь. Для них нужно выглядеть как-то по-другому, и это единственное, что они понимают.

Ответ в том, чтобы принять крест. Я принял его. Я могу взойти на крест в своем воображении. О, оооооо, аааааа! [Оргазмическое распятие! Он испускает долгий вздох облегчения.

[Чарли — супер-кислотный рэп - символы, притчи, жесты, ничего

буквальный, во всем загадочный, нигде не останавливающийся,

ненадолго останавливающийся, чтобы перевернуть идею, поставить ее с ног на голову, а затем использовать парадокс.]|

Вы когда-нибудь видели койота в пустыне? (Его голова мотается из стороны в сторону.| Наблюдающий, настроенный на волну, полностью осознающий. Христос на кресте, койот в пустыне — это одно и то же, чувак. Койот прекрасен. Он передвигается по пустыне осторожно, осознавая все, оглядываясь по сторонам. Он слышит каждый звук, обоняет каждый запах, видит все, что движется. Он всегда находится в состоянии тотальной паранойи, а тотальная паранойя - это тотальная осознанность.

Вы можете учиться у койота точно так же, как у ребенка. Ребенок рождается на свет в состоянии страха. Тотальная паранойя

рублей ——еееееЕоЕеЕЕеЕеЕ—е Год вилкой Ночь охотника

и осведомленности. Он видит мир глазами еще не используется. Когда он подрастает, его родители перекладывают на него все это. Они говорят ему, хотя должны были бы позволить ему говорить им. Позвольте маленьким детям вести вас за собой.

Страх смерти - это то, что они переняли у своих родителей, мамы и папы. Им не обязательно умирать. Ты можешь жить вечно. - Все это заложено в твоей голове.

Они программируют его, отказывая в любви. Они превращают его в механическую игрушку.

(Он поет из своего альбома, дергая руками, как железный дровосек в припадке.)

Я механический мальчик, Я мамина игрушка.

Дети действуют чисто спонтанно. Их родители делают их жесткими. Вы рождаетесь с природными инстинктами, и первое , что они хотят сделать, - это поделиться с вами своими мыслями. К девяти или десяти годам ты становишься именно тем, кого они хотят. Свободная душа, запертая в клетке, которую учат умирать.

В моей жизни все складывалось идеально. Я выбрала подходящую мать, и своего отца я выбрала тоже. Он был занудой и выбыл в самом начале игры. Он не хотел, чтобы я зацикливался. [Чарли смеется над своей шуткой.]

Дети реагируют на музыку. Они могут это слышать; они не настолько подготовлены , чтобы не чувствовать этого. Музыка редко доходит до взрослых. Она проникает в молодой разум, который все еще открыт. Когда ваш разум закрыт, он закрыт для Бога. Я смотрю на мир как на плод воображения Бога. Ты настолько принадлежишь Ему, насколько готов сдаться, стать частью Его тела, стать единым целым.

Самое прекрасное в том, что все это есть, все это есть в твоем сознании. Однажды один парень все время просил меня научить его играть на гитаре. Я ничему не могу научить. Если ты веришь, что можешь это сделать, значит, можешь.

Однажды я попросил друга: “Расскажи мне, что такое снег”. Он ответил: “Ну, снег похож на воду, он холодный и…” Он потратил месяцы, пытаясь объяснить мне, что такое снег, и в конце концов достал немного глазури из холодильника. Это было самое близкое, что он смог сделать. Вы не можете связаться-55

“Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

общайтесь с помощью слов. Только с помощью действий.

Это то, чему учил нас Иисус Христос. Слова убивают. Они наполнили смертью все живое. Его ученики предали Его, записав это. Как только это было написано, оно стало мертвым, как надгробная плита. Они не жили по Его учению, они записали его. Они убивали Его каждым словом в Новом Завете. Каждое слово - это еще один гвоздь в крест, еще одно предательство, замаскированное под любовь. Каждое слово пропитано Его кровью. Он сказал: “Иди, поступай так же”. Он не сказал “запиши

это”.

Вся гребаная система построена на этих словах — церковь, правительство, война, все эти смертельные походы. Первородный грех заключался в том, чтобы все это записать.

Вот один факт, который на самом деле невозможно скрыть: десять тысяч человек взошли на этот крест, на этот римский крест, чтобы разрушить Истеблишмент изнутри! Проповедник прячет десять тысяч, восклицая “Свято, свято”, говорит об одном человеке, развешивает повсюду кресты. Все это скрыто под этим крестом. Война, смерть - все это скрыто под этой ложью. На самом деле, страдания не существует. Это просто очередная пропаганда церкви, направленная на то, чтобы заставить вас поверить в ложь.

Можете ли вы сказать нам, что вы подразумеваете под подчинением? Если мы все едины, как вы можете оправдать то, что вы лидер?

Есть только один лидер. Я - единственный. Я - на первом месте. Мне плевать на вас. Я не думаю о том, что думают другие, я просто делаю то, что подсказывает мне моя душа.

Люди говорили, что я лидер. Вот таким лидером я был. Я следил за чистотой туалетов. Я следил за тем, чтобы животные были накормлены. У лошадей были какие-нибудь болячки? Я бы их вылечил. Что-нибудь нужно починить? Полиция все исправит. Я всегда был тем, кто делал все, что никто другой не хотел делать. Кошек нужно покормить? Я бы их покормил. Когда было холодно, я всегда доставал одеяло последним.

Довольно скоро я сидел на крыльце и думал: “Я пойду и сделаю то-то и то-то”. А одна из девушек говорила: “Нет, позволь мне”. Ты должен сдаться, лечь и умереть за других людей, тогда они сделают для тебя все, что угодно. Когда вы готовы стать

ты слуга других людей, а они хотят сделать из тебя хозяина.

В конце концов, девочки просто умирали бы от желания сделать что-нибудь для меня. Я попросил бы одну из них сшить мне футболку, и она была бы просто в восторге, потому что могла бы что-то для меня сделать. Они будут работать 24 часа в сутки, если ты дашь им чем-нибудь заняться.

Я могу ладить с девушками, они легче сдаются. Я могу заниматься с ними любовью. У мужчин такое самолюбие [Чарли напрягается], что они держатся за свой член. Я не могу заниматься с этим любовью. Девушки легче ломаются. Их защита ослабевает легче. Когда ты преодолеваешь эгоизм , все, что у тебя остается, - это ты сам; ты занимаешься любовью сам с собой.

С девушкой ты можешь заниматься любовью до изнеможения. Ты можешь заниматься с ней любовью, пока она не передумает, а потом ты сможешь заниматься любовью с любовью.

[Чарли начинает водить руками вверх и вниз по своему телу, лаская себя, как стриптизер, его пальцы покалывает, как у целителя в трансе. Они танцуют по всему его телу.|

Ты достигаешь кульминации с каждым своим движением, ты достигаешь кульминации с каждым своим шагом. Дыхание любви, которым ты дышишь, - это все, во что тебе нужно верить.

[Чарли создает в воздухе тысячу поз. Он извивается, напрягается, охваченный экстазом. |

Ооооо, ааааааааа, ухххххх! Твоя борода, она оооочень приятная на ощупь, ммммммм! [Его пальцы с ногтями длиной в полдюйма ласкают его собственное лицо, его щетинистый подбородок, изображая руки невидимого любовника, занимающегося любовью с самим собой.) Твоя борода так приятна на ощупь, ммммммм, да, так и есть. Все это передается женщине от отца.

(Внезапно он занимает свою преподавательскую должность.)

Видишь ли, именно потому, что я ублюдок, я могу принять правду. Черт возьми, я и есть мой отец! Отец… Сын… [Он в притворном ужасе отступает от воображаемого сонма обвинителей, отталкивая их , отгоняя саму мысль протянутыми руками.| Нет, нет, НЕТ

. это не я… вы все неправильно поняли. Я не… ты не мог так

подумать! Я не понимаю, о чем ты говоришь. Послушай, я найду работу.

57

~ а “Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

[Он продолжает сражаться со своим призраком, Джейкоб борется со своим ангелом, затем хихикает.]

Видите ли, отговорка - это христианство. Если вы верите в христианство, вам не обязательно верить в Христа. Найдите работу, и вам не придется думать обо всем этом.

Все это подстроено так, чтобы вовлечь вас в их игру. Например, я могу рассказать вам кое-что о себе. Вам не нужны эти очки. Вы носите их, потому что вам сказали , что они вам нужны. Вам сказала об этом ваша мама. Как вы знаете, зрение у детей меняется в возрасте от 12 до 16 лет. И вот они начинают говорить, что вам нужны очки, и довольно скоро, после того как вы поносите их некоторое время, они вам действительно нужны. Это просто еще один способ заработать деньги. Это как если бы кто-то умирал, и они вызывали врача. Зачем тебе нужен врач, чтобы умереть?

Джордж — ты знаешь Джорджа Спана? Он не слепой. Он просто уговорил себя на это. Он сидел перед телевизором, и его жена заходила и говорила: “Джордж, ты сидишь ужасно близко к телевизору. Ты уверен, что с твоими глазами все в порядке?” И он вдруг подумал про себя: “Если бы я был слепым, мне не приходилось бы каждый день вставать и ходить на работу. Я мог просто сидеть в своем большом кресле и позволять людям заботиться обо мне”. В конце концов, его глаза начали тускнеть, и в конце концов он ослеп. Но ослепла его душа.

Пребывание в тюрьме в некотором смысле защитило меня от общества. Я был взаперти, поэтому не мог принимать участие, играть в игры, которых от меня ожидает общество . Я провел в тюрьме 22 года; максимум , что я смог сделать, это выйти на свободу на полгода. Я просто не был заражен, я сохранил свою

невинность.

Я понял, что мне действительно нравится одиночная камера. Предполагалось, что это наказание. Мне это нравилось. В тюрьме все равно делать нечего, поэтому все , что они могут от тебя потребовать, это “Встань! Сядь!” Так что одиночная камера была великолепна. Я начал слышать музыку у себя в голове. В моей камере проходили концерты . Когда пришло время моего освобождения, я не хотел уходить. Да, чувак, одиночка была прекрасна.

Что ты имел в виду, когда однажды сказал, что Бог и сатана - это одно и то же лицо?

38

сс Год Развилки Ночь охотника

Если Бог един, то что же тогда плохого? Сатана - всего лишь плод воображения Бога. Все, что я делал на протяжении этих девятнадцати столетий, теперь открыто. Я отправился в пустыню, чтобы исповедаться перед Богом в преступлении, которое я, то есть вы, человек, совершал на протяжении 2000 лет. И именно поэтому я здесь. Как свидетель.

Я избегал креста на протяжении 1970 лет. Тысяча девятьсот семьдесят гвоздей в кресте. Я должен был взойти на крест добровольно.

Все войны, все смерти, весь голод за эти тысяча девятьсот семьдесят лет богохульства в адрес Иисуса Христа, весь стыд и вина, все пытки - они больше не могут этого скрывать. И если вы не готовы умереть за свою любовь, вы не сможете любить. Иисус Христос умер за ваши и за мои грехи, и в течение тысячи девятисот семидесяти лет я отвергал Его.

Белый человек должен заплатить за смерть всех индейцев, которые были убиты из-за жадности, и теперь ему пришло время умереть за них.

Надежда? Ты ждешь надежды? [Чарли складывает руки в молитве.| Ах, да, должна же быть хоть какая-то надежда, да? [Он презрительно сплевывает.| Надежды нет! Вы создаете свой собственный мир. Надежда - это последнее, за что вы цепляетесь. Все ожидают, что их спасут, избавят от чувства вины. Но они не будут спасены. Я не собираюсь брать на себя ответственность за общество.

Поэтому я здесь из-за украденных багги. Если бы не это, было бы что-то другое. Они хотели заполучить меня, и это был только вопрос времени, когда они найдут , что на меня повесить. И они это сделали. Сначала они создают картинку, а затем дополняют ее. Они создают все это, чтобы скрыть свою вину.

Я могу сказать вам только правду. Всю свою жизнь я был взаперти , потому что никому не был нужен. Тюрьма - это место, куда сажают людей, которые им не нужны. Им больше некуда идти, но они никому не были нужны , и их похоронили заживо. Они не хотят быть там, но все должно лежать на своих полках. Каждый должен быть где-то, а “где-то” - это то место, куда уходят те, кто нигде не находится.

Считаете ли вы, что вас преследуют как личность?

59

“Итак, я здесь из - за украденного Багги для езды по дюнам”

Я не думаю о себе как о личности. Я просто думаю о своей любви. С каждым днем я люблю свой мир немного больше. Любовь делает тебя сильнее. Этого у тебя не отнять. Если человек отказался от всего, что у него можно отнять?

Христианские одежды, которые носит судья, запятнаны кровью миллионов и миллионов жизней. Христиане осквернили крест. Они надевали его на битву. Они взяли Христа с собой на войну и осквернили Его образ. Вы знаете, камеры в этой тюрьме заполнены черными, чиканос, людьми вроде меня. Людьми, у которых никогда ничего не было.

У тебя в детстве был велосипед? У меня его никогда не было. У меня никогда ничего не было. Такова система, она самовоспроизводящаяся. Все идет по кругу. Убери преступника, и что ты получишь? Этому обществу нужны преступники, им нужен кто -то, на кого можно было бы все свалить.

Что вы думаете о судье Кине, который лишил вас привилегий “за”?

Судья - это просто обратная сторона проповедника. Он лишил меня привилегий “за”, потому что они не хотят, чтобы я выступал. Они хотят заставить меня замолчать, потому что знают, что если я выступлю в качестве свидетеля,, я раскрою все дело. Они не хотят этого слышать. Вот почему они назначили мне этого адвоката, Холлопетера.

Он пришел повидаться со мной [Чарли изображает суетливого человечка, перебирающего бумаги], сел и начал перебирать эти бумаги в своем портфеле. Понимаете, он избегал смотреть мне в глаза. Они прислали ко мне парня, похожего на мышь. Он прятался за своим портфелем и важными бумагами.

Он говорил: “Что ж, мистер Мэнсон, в вашем случае, и так далее, и тому подобное”. Я сказал ему: “Хорошо, но не могли бы вы посмотреть мне в глаза?” Он не мог смотреть мне в глаза.

Как мышь может представлять льва? Мужчина, если он мужчина, может говорить только за себя. Я спросил судью Кина: “Могу ли я говорить за вас?”

Между нами говоря, если этот судья потребует сохранить мне жизнь, я подарю ее ему прямо здесь, в зале суда. Но прежде всего он

придется разобраться с моей музыкой, с музыкой в моих пальцах и моем теле.

[Чарли демонстрирует. Его ногти выстукивают невероятную дробь по столу, стулу, стеклу кабинки, словно торопливые шаги какого-то измученного грызуна.| - Ему придется иметь дело с этой силой. Я, наверное, один из самых опасных людей в мире, если захочу. Но я никогда не хотел быть никем, кроме себя. Если судья назначит смерть, я умру. Я всегда был мертв. Смерть - это жизнь.

Все, что ты видишь во мне, есть и в тебе. Если ты хочешь видеть жестокого убийцу, ты увидишь именно его, ты это понимаешь? Если ты видишь во мне своего брата, я им и буду. Все зависит от того, насколько сильно ты меня любишь. Я - это ты, и когда ты сможешь это признать, ты будешь свободен. Я всего лишь зеркало.

Ты видел, что они сделали с тем парнем на процессе Чикагской семерки ? Хоффман увидел в этих парнях то, что хотел увидеть. Вот почему он признал их виновными. Белый человек угасает, это все знают. Черные придут к власти, они не смогут этому помешать. И меня они тоже не смогут остановить, если только не заткнут мне рот кляпом.

Как вы думаете, почему чернокожие люди придут к власти?

Они были первыми, кто обрел власть. Фараоны были чернокожими. Египтяне взяли одного человека и возвысили его над остальными. Они посадили его на трон и направили в него все эти энергетические потоки. [Он складывает руки на груди, как Тутанхамон, держа карандаш двумя пальцами, как жезл фараона.]

Это означает власть. Это символизирует пенис, власть. Они построили пирамиды с помощью этой энергии. Все они были едины в нем. Вся эта концентрация создала огромную силу. Пирамиды были построены любовью. Сосредоточение всей этой любви на одном человеке было равносильно сосредоточению ее на самих себе.

Масоны обладают такой силой. Это секрет, который передавался из поколения в поколение со времен фараонов. Тайная мудрость. Иисус знал символы. Проповедник и судья завладели этими символами и держали их при себе.

Судья Кин использует все эти символы. Он сделает знак типа “снято

61

“Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

или, например, когда я поднимаюсь, чтобы выступить, он подает сигнал одному из судебных приставов, и внезапно в зал суда впускают целую толпу людей, и возникает такая неразбериха, что они не могут расслышать, что я говорю. Они используют все эти масонские знаки, чтобы иметь власть над другими людьми.

Поэтому я начал использовать эти символы. Каждый раз, когда я иду в суд или когда меня фотографируют, я использую другой масонский знак. Например, три пальца, два из которых вытянуты вперед. Когда судья это видит, это его по-настоящему пугает, потому что он не может ничего сказать. Когда я вижу, как они делают эти знаки в суде, я показываю им в ответ.

Они знают символы власти, но не могут их понять. Власть без любви - это агрессия. Со времен фараонов не было настоящей любви. За исключением Джей Си, Он знал, что такое любовь.

Не искушай меня. Помнишь историю об Иисусе на холме? Ты знаешь, дьявол привел Его на край этого обрыва [Чарли наклоняется над столом, как будто балансирует на краю пропасти.] И говорит Ему: “Если ты Бог, докажи это, спрыгнув с края”. И Иисус говорит: “Тут нечего доказывать, чувак”. Когда вы сомневаетесь, ваш разум состоит из двух частей. Он разделен сам на себя. Понимаете, Христос говорит: “Прошлое, оставь меня в покое”. Дьявол в прошлом. Дьявол - это прошлое. Он говорит: “Не думай”. Тот, кто думает, заблудился, потому что, если вам приходится думать о чем-то, сомневаться в этом, вы уже заблудились.

Моя философия такова: Не думайте. Я не верю в разум, с помощью которого вы думаете и строите планы. Я не верю в слова.

Если вы не верите в слова, зачем вы их так часто употребляете?

Слова - это символы. Все, что я делаю, это перемешиваю символы в вашем мозгу. Все символично. Символы - это просто связи в вашем мозгу. Даже ваше тело - это символ.

Что делает вас таким страстным любовником?

Вы провели 20 лет в тюрьме, играя с самим собой, и женщина стала для вас почти невероятной вещью. Это как человек в пустыне, который провел в пустыне 20 лет, а потом наткнулся на стакан воды. Как бы вы отнеслись к этому стакану воды? Это было бы очень ценно для вас, не так ли?

Как можно любить и угрожать кому-то одновременно?

Кому я угрожал?

Вы послали Деннису Уилсону пулю.

У меня был полный карман патронов, поэтому я дал ему один.

Значит, это не было угрозой?

Это его паранойя. Его паранойя породила идею, что это была угроза. Если ты выпустишь в меня пулю, полиция наденет ее мне на шею , чтобы показать, что ты любишь меня. Единственное, что я хотела бы сделать с Деннисом, - это заняться с ним любовью.

Знаешь, я часто говорила ему: “Посмотри на этот цветок, Деннис. Тебе не кажется, что он прекрасен?” А он отвечал: “Смотри, чувак, Я должен идти”. Он всегда куда-то уезжал, чтобы уладить какое - нибудь важное дело. В итоге он не мог принять мою любовь. Я люблю его так же сильно, как себя. Я ни от чего не отказываюсь и ни о чем не прошу . Все это проходит через меня.

Можете ли вы объяснить значение книги Откровений, глава 9?

Как вы думаете, что это значит? Это битва при Армагеддоне. Это конец света. Именно “Революция 9” Битлз привлекла меня к ней. Это предсказывает свержение Существующего строя. Разверзнется бездна, и тогда все это обрушится вниз. Треть всего человечества погибнет. Спасутся только те , у кого на лбу будет печать Божья. Вы знаете эту фразу: “Они будут искать смерть, но не найдут ее”.

Откуда вы знаете, что все это происходит?

Я просто рассказываю вам о том, что видит мое сознание. Я смотрю в будущее, как индеец, идущий по следу. Я знаю, что подсказывают мне мои чувства. Я просто вижу, как это приближается, и когда это произойдет, я просто скажу: “ Привет!” [Он произносит это так, как продавец подержанных автомобилей приветствует Апокалипсис с экрана телевизора в какой-нибудь пустой комнате.}

Как вы думаете, почему эта революция была предсказана в “Революции 9” будет ли это жестоким? Почему это будет расистским?

Вы слышали о мусульманах? Вы слышали о Черном Пантеры? Англичане, вы помните, как отрезали головы молящимся мусульманам крестом, пришитым к вашей военной форме? Можете себе это представить?

LL L££—=ВИДЕТЬ————_———— “Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

Что ж, воображение - это то же самое, что память. Ты и все западные Человек убил и искалечил их, и теперь они перевоплотились и собираются отплатить вам. Душа белого человека покоится с миром. Они молились, стоя на коленях в храме, они не хотели войны. И белый человек пришел во имя Христа и убил их всех.

Можете ли вы объяснить пророчества, которые вы нашли в двойном альбоме The Beatles?

[Чарли начинает рисовать несколько линий на обратной стороне листа белой бумаги, три вертикальные и одну горизонтальную. Внизу он пишет слово SUB.]

Хорошо. Назовите мне названия четырех песен с альбома.

[Мы выбираем “Piggies”, ”Helter Skelter“, “Blackbird”, и он добавляет “Rocky Raccoon”. Чарли записывает названия в верхней части каждого вертикального раздела. Под словами “В беспорядке” он рисует зигзагообразную линию, под словами “Черный дрозд” - два штриха, каким-то образом обозначающих птичьи звуки. Очень странно. |

Эта нижняя часть и есть подсознание. В конце каждой песни есть небольшой отрывок, пара нот. Или, как в “Piggies” , “хрю, хрю, хрю”. Только эти несколько звуков. И все эти звуки повторяются в “Революции 9”. Как и в “Революции 9”, все эти фрагменты соединены воедино и предсказывают насильственное свержение белого человека. Как будто ты услышишь “хрю-хрю”, а сразу после этого раздастся автоматная очередь. [Он поливает комнату воображаемыми пулями.) АК-АК-АК-АК-АК-АК!

Вы действительно думаете, что “Битлз” имели в виду именно это?

Я думаю, это подсознательное явление. Я не знаю, так ли это было на самом деле. Но это есть. Это подсознательная ассоциация. Эта музыка вызывает революцию, неорганизованное свержение истеблишмента. “Битлз” знают в том смысле, в каком знает подсознание.

Что же тогда означает “Рокки Енот”?

Енот. Вы знаете, что это слово используют для обозначения чернокожих людей. Вы знаете фразу: “Гидеон проверил и не оставил никаких сомнений”, чтобы помочь с возрождением доброго Рокки. ”Возрождение Рокки — это возрождение к жизни. Это означает

возвращение к жизни. Черный человек собирается снова вернуться к власти. “Гидеон подтверждает” означает, что все это написано в Новом Завете, в Книге Откровений.

Библия также учит подчинению. Женщины были созданы для того, чтобы служить мужчинам, но только потому, что они в десять раз более восприимчивы и проницательней, чем мужчины. Слуга всегда мудрее хозяина.

Вы знаете, что такое “Перестать существовать”. Я написал это для the Beach Boys. Они ссорились между собой, поэтому я написал эту песню, чтобы объединить их. “Подчинение - это дар, подари его своему брату”. У Денниса настоящая душа, но его братья не смогли этого принять. Он приходил к Брайану домой и обнимал своих братьев, а они говорили: “Ну и дела, Деннис, прекрати!” Знаешь, они не могли с этим смириться.

Как ты думаешь, почему Сьюзен Аткинс сделала это признание?

Сьюзан - очень осознанная девушка. Я думаю, что это сделала ее душа. Я думаю, что ее душа воздействовала на нее до такой степени, что она сделала это. Лично я думаю , что она сделала это, чтобы поставить меня в такое положение, в котором я нахожусь, чтобы люди могли видеть, чего я стою.

Но знаете ли вы, кто будет принесен в жертву? Это она. Она собирается изменить свои показания. Она собирается сказать, что была там, но я ничего об этом не знал. Даже если ее там не было, она все равно скажет об этом.

Как вы думаете, она там была?

Нет, я не думаю, что она вообще там была. Но она собирается осудить себя из чувства вины за то, что сделала. Чего она не понимает , так это того, что она все равно не смогла бы причинить мне боль.

Чем бы ты хотел заняться, если бы когда-нибудь освободился?

Если бы у меня было желание, я бы хотел освободиться от желаний. Я бы ушел в пустыню. Пустыня волшебна. Я люблю пустыню, это мой дом. Я никогда никому не был нужен, и пустыня никому не нужна. Камень, который отвергли строители, помнишь эту историю?

Я буду жить в пустыне, как койот. | знаю, где находится каждый источник воды, а также все съедобные ягоды и фрукты. Они придут за мной в пустыню и умрут. Пустыня - это царство Божье.

65

——————————————————————————————$$<<$<$$ $§$<<—— “Итак, я здесь из-за украденного Багги для езды по дюнам”

Однажды я гулял по пустыне, и на меня снизошло откровение. Полицейский прошел около 45 миль, а это немало для пустыни. Солнце палило нещадно, и я испугался, потому что Я не хотел мириться со смертью. У меня распух язык, и я с трудом мог дышать.

[Он начинает говорить, задыхаясь, как будто у него во рту огромный камень. Он падает на стол, подложив левую руку под голову, а правую вытянув вдоль края стола. В бреду его лицо становится резиновым.]

Я рухнул на песок. [Чарли бушует, как старатель во время песчаной бури.) О Боже! Я сейчас умру! Я умру прямо здесь! [Он кричит жалобным голосом, Питер погружается в море.]

Я посмотрел на землю и краем глаза заметил этот камень . И я помню, как, глядя на него, я подумал совершенно безумным образом: “Что ж, это такое же подходящее место, как и любое другое, чтобы умереть”.

А потом я начал смеяться. Я начал смеяться как безумный , я был так счастлив. И когда я пришел в себя, я понял, что я делаю. Я отпустил себя. Я не цеплялся. Я был свободен от чар, так же свободен, как этот камень.

Я просто встал, как будто чья-то гигантская рука помогла мне. Я легко поднялся, прошел еще 10 миль и вышел. Это легко.

Как вы думаете, вы когда-нибудь выйдете из тюрьмы?

Мне все равно. Здесь я чувствую себя как дома, как и везде. Где бы ты ни был, это то, чего ты хочешь. Мне все равно. Я не боюсь смерти, так что же они могут со мной сделать? Мне все равно, что они сделают. Единственное, что меня волнует, - это моя любовь.

Смерть - это психосоматика. Газовая камера? [Чарли смеется.] Мой Боже, ты что, шутишь? Это все стихи, все кульминации, вся музыка. Смерть - это постоянное одиночное заключение, и нет ничего, чего бы я хотел больше всего на свете.

Прозвенел звонок, тюрьма закрывалась на ночь. Чарли просто стоял у входа в адвокатскую комнату и улыбался, в то время как снаружи, вдалеке , Клем и Писклявый восторженно махали своим пойманным друзьям.

66

а у у л

Год появления развилки Ночь охотника

король, их пальцы прижались к стеклу. Помощники шерифа озадаченно наблюдали, как Чарли мотал головой из стороны в сторону , как клоун. Они не могли видеть Клема и Писклявого, стоявших позади них и подражавших каждому его движению, общаясь на своем собственном беззвучном зверином языке.

(040403

67

Т.. Предстоящий судебный процесс будет

самой радикальной судебной драмой к западу от Чикаго. Обвинение и защита находятся в двух разных мирах. Мегалитическая судебная процедура будет продолжаться и дальше, а Мэнсон будет продолжать говорить о конце света. Маловероятно, что кто -либо когда-либо узнает, что произошло в ночь с 8 на 9 августа , не говоря уже о том, в каком измерении это происходило.

Возражение Мэнсона против судебного процесса заключается в том, что выбор его в качестве козла отпущения является произвольным и неуместным в том смысле, что он не пытается действовать в абсолютных терминах, которые он установил.

То, о чем он просит, заведомо невыполнимо, и, следовательно , в законности решения суда отказано. Но Мэнсон не единственный человек , который поставил под сомнение судебную систему на том основании, что она не функционирует в полной мере. На самом деле иск Мэнсона против суда, который не руководствуется космическим правом, обсуждался с тех пор , как закон был впервые кодифицирован, и именно в этом вопросе суд наиболее уязвим. Суд не претендует на то, что применяет божественный закон; он утверждает, что действует на основе ограниченной системы ценностей; но как только вы принимаете эту посылку, вы обязаны принять фикцию с точки зрения правосудия.

Фикция заключается в возложении вины на одну сторону, даже в выделении одного преступления, в обществе, которое увековечивает себя как психическим, так и физическим насилием.

Правосудие могло бы восторжествовать, только если бы присяжные состояли из всех членов общества, и суд мог бы выявить все связи между

все события происходят одновременно. Поскольку это физически невозможно, например-за исключением использования электронных средств массовой информации, суд должен действовать так, как если бы события происходили изолированно от общества, в котором они происходили; и как только эта фикция была установлена, легко найти злодеев в отдельных людях.

Наша правовая система — это именно то, что утверждает Мэнсон, - форма театра , в котором для принесения в жертву находят реальных жертв. И поскольку мы позволили нашей правовой системе стать театром, мы уже вступили в область магии. |

“Современный юридический рационализм, - как отметил Норман О. Браун в книге ”Тело любви“, - не уходит от магии: напротив , он делает все магические эффекты настолько постоянными и всепроникающими , что мы их вообще не замечаем”. Мы находимся под влиянием чар; суды, правительство загипнотизировали нас документами, фактами, фетишами, чтобы отвлечь наше внимание от того, что происходит на самом деле.

Причина, по которой нынешняя судебная система так уязвима для манипуляций со стороны таких уродов, как Мэнсон, и политических радикалов, заключается в ее узком определении человеческой деятельности, в установлении одного отдельного преступления во времени с одним очевидным мотивом.

Ирония заключается в том, что до тех пор, пока суды будут упорствовать в рассмотрении преступлений как простого явления, преступления будут иметь место. Судебная система фактически увековечивает преступления, потому что она неспособна справиться с психологической реальностью или истинным климатом в обществе.

Чарльз Холлопетер, после успешной защиты сексуального преступника , фактически осужденного прессой по делу, которое большинство считало безнадежным, стал первым адвокатом Чарльза Мэнсона, назначенным судом. Мэнсон вспоминает, что

он видел его “мельком”, и что Холлопетер, который не мог серьезно отнестись к желанию Мэнсона выступить в качестве его собственной защиты, бросил свои документы, пробормотал какие-то юридические формальности и попросил суд провести психиатрическую экспертизу своего клиента.

Мэнсон никогда не согласился бы с заявлением о невменяемости, потому что он не считает себя невменяемым. Однако с юридической точки зрения это было бы

простой выход. В конце концов, его предполагаемые преступления вряд ли можно назвать вменяемыми.

Но Мэнсон настаивает на том, чтобы защищать себя на том основании, что он вполне вменяем, а суд - нет. Он любит приводить судебный процесс “Чикаго-7” в качестве примера коррумпированности правовой системы, и это очень эффективно. Осуждение Мэнсоном правосудия в том виде, в каком оно практикуется, очевидно, справедливо во многих отношениях, и именно это, его полное неприятие общества и его институтов, покорило подпольную прессу Лос-Анджелеса.

Что касается заявления Холлопетера о невменяемости, Мэнсон быстро отверг его как очевидную ошибку. С его точки зрения, это комплимент - быть признанным невменяемым Истеблишментом , чье своекорыстное определение правосудия - просто грязный театр.

И это справедливо. Юридически “умственно неполноценный” освобождается от вины, но если довести дело до конца, то за каждым преступлением стоят смягчающие обстоятельства.

Когда Карл Маркс сказал: “Все мы - члены одного организма”, он имел в виду, что это следует понимать как с психологической, так и с политической точки зрения. Все общество - это единый организм, и конкретные болезни - это всего лишь симптомы,

которые относятся к целому.

Если когда-нибудь психоанализ будет допущен к судебному разбирательству не в качестве свидетельских показаний для обвинения или защиты, а для изучения самого суда в качестве клиента, его выводы, скорее всего, подорвут нашу общепринятую концепцию правосудия:

Фрейд видит противоречие между психоанализом и нашими пенитенциарными учреждениями: “Насмешек заслуживает не психология, а процедура судебного расследования”. Рейк, в момент апокалипсиса-липтический оптимизм заявляет, что “Огромное значение, придаваемое уголовным правосудием деянию как таковому, проистекает из культурного этапа, который приближается к своему завершению.’ Общественный порядок, основанный на принципе реальности, общественный порядок, который проводит различие между желанием и поступком, между преступником и праведником, по-прежнему остается царством тьмы. Только до тех пор , пока проводится различие между реальными и воображаемыми убийствами, настоящие убийства имеют смысл совершать: до тех пор, пока отрицается всеобщая вина,

nS SS SS mn—MaGl = = = £ = £z = z”””””___ Год Развилки Ночь охотника

существует необходимость прибегнуть к индивидуальному преступлению в качестве формы признания и просьбы о наказании. Сила греха - в законе”. (“Тело любви”, Норман О. Браун)

“Сила греха — в законе“ (Коринфянам XV:56). Точно так же, как суды не могут позволить себе серьезно отнестись к Первой поправке к Конституции, они никогда не претендовали на то, чтобы включить поправку Христа в Седьмую заповедь (о прелюбодеянии): “Кто из вас без греха, пусть он первый бросил в нее камень.

Подобно фарисеям, в рассказе о женщине, уличенной в прелюбодеянии, суд, поскольку он не может принять учение

Христа, “ руководствуется своей собственной совестью”. Таким образом, закон, полагающий, что божественное правосудие само о себе позаботится, не занимается вопросами добра и зла. Возможно, его мудрость в ограничении своей юрисдикции проистекает из подозрения, что ответы на эти важные космические вопросы никогда не даются иначе, как в угоду личным предубеждениям.

В классическом романе Энтони Берджесса о бессмысленном насилии Часы-Алекс, его жестокий главный герой “Work Orange”, говорит все, что, возможно , вообще можно сказать по этому поводу: “Но, братья, эти грызущие ногти на ногах из-за того, что они так плохо себя ведут, превращают меня в смеющегося мальчишку. Они не вникают в то, что является причиной хорошего настроения, так почему же в другом магазине? Если развратники хороши, то это потому , что им это нравится, и я бы никогда не стал мешать им получать удовольствие, как и в другом магазине. И я был покровителем другого магазина. Более того, зло исходит от нас самих, от того, кто мы есть, от вас или от меня в наших чудаковатых ботинках, и это “я” создано стариной Богом, или Бог - его великая гордость и радость. Но у “не-я” не может быть плохого, а это значит, что правительство, судьи и школы не могут себе этого позволить. И разве наша современная история, братья мои, не является историей храбрых маленьких личностей, сражающихся с этими большими машинами? Я серьезно отношусь к вам, братья, по этому поводу. Но то, что я делаю, я делаю потому, что мне это нравится.”

По иронии судьбы, после вынесения всех приговоров Мэнсону,

худшее, что может сделать суд, - это отправить его обратно туда, где он чувствует себя как дома: в тюрьму.

Мэнсон провел в тюрьме 22 из своих 35 лет, но это не научило его тому, что преступление не окупается, и не убедило его в правоте общества, которое его осудило. Все , о чем он узнал, - это замкнутая, мстительная логика преступления и наказания: Общество сажает преступников за решетку, потому что преступники заставляют нас запирать самих себя за нашими железными дверями.

Чарли действительно считал, что провел время в тюрьме хорошо. Он самостоятельно овладел формой солипсизма, которая позволила ему воспринимать годы заточения как форму аскетической медитации. Тюрьма была для него суровой формой монашеской жизни, а его келья - пещерой Платона, где он мог созерцать всю вселенную. Когда он наконец выбрался наружу, то обнаружил, что мир по обе стороны стены одинаково иллюзорен , и самой грандиозной иллюзией было само понятие “внутри ” и “снаружи”.

Чарли сам пришел к пониманию того, что для мистика заключение кого-либо в тюрьму в качестве меры наказания было невероятной иронией судьбы. На самом деле это спасло его от развращенности мира. На самом деле тюрьмой является мир! Снаружи те, кто думал, что они свободны, на самом деле были заключены в тюрьму в своих играх. Когда он вышел на свободу, это было все равно, что родиться в возрасте 32 лет. По словам Джипси, одного из самых влиятельных членов семьи Мэнсона:

“Когда он вышел, он был совершенно новым. Он был как трехлетний ребенок. Ему было три года, он прожил на земле три года. Вы не можете ему солгать, потому что он всему верит. Он смотрит на это, он не то чтобы не верит, но и не может в это поверить. Он просто смотрит на это… У него в голове не укладываются все те слова, которые мама говорила: “Вынь палец изо рта”. Он не обращал на это никакого внимания , потому что лично не был к этому причастен”.

Его парадоксальный склад ума позволял ему переворачивать все с ног на голову. Даже физическое наказание можно было истолковать как его противоположность , если воспринимать слова Христа буквально:

“Если кто-то бьет тебя кнутом, и тебе нравится этот кнут, тогда что он делает? Выставляет себя дураком. [/охает] Старина Джей Си сказал: “Подставь другую щеку’. Это простая вещь, чувак. [/ ахает] Это

рай прямо здесь, Джек, прямо здесь”.

“Это то, чем ты занимался в тюрьме, сделал ее прекрасным местом?”

“Так было всегда”.

“Как ты проводил время?”

“Далеко? Да, я думаю, это было далеко, очень далеко”.

(из записи Гэри Стромберга о Мэнсоне)

В конце концов, именно в тюрьме Терминал-Айленд три года назад началась настоящая странная история Мэнсона, когда его товарищ по заключению по имени Фил Кауфман приобщил его к “музыкальной сцене”, наркотикам и “хиппи” во внешнем мире.

»] Фил Кауфман жил

проведя с Чарльзом Мэнсоном и его последователями всего два месяца весной 1968 года, свидетельства указывают на то, что в

последующие годы он поддерживал с ними устойчивые деловые отношения. Неко-tainly Кауфман был одним из главных сторонников музыку Мэнсона и, по сути, утверждал, что “открыл” Мэнсона и его талант находясь в заключении по обвинениям в незаконном хранении наркотиков* в терминал Айленд Федерального Исправительное заведение в Сан-Педро, штат Калифорния. Именно Кауфман , после того как его отвергли все крупные звукозаписывающие компании Голливуда, основал свою собственную компанию и продюсировал первый альбом Мэнсона “LIE”. Кауфман надеялся, что пластинка донесет идеи Мэнсона до всего мира. Но это обернулось финансовой катастрофой, которую те, кто считал, что Кауфман эксплуатирует Убийства Тейт и Ла Бьянки.

О самом Кауфмане мало что известно, кроме того, что он участвовал в различных голливудских проектах. Когда-то он был менеджером the Flying Burrito. В 1969 году он участвовал в гастролях The Stones в Лос-Анджелесе . В 1969 году он основал Joint Ventures, Inc., некоммерческую организацию по типу USO, которая организовывала рок-выступления в тюрьмах различных штатов.

Его рассказ, который приводится ниже, был взят с кассет, вероятно, записанных в начале семидесятых, до или примерно во время первой смерти Мэнсона ~* В то время в Америке было запрещено частное хранение некоторых наркотиков, таких как опиаты, амфетамин.-

тамины, барбитураты и психоделики, даже марихуана, считались вредными для общества и были строго запрещены уголовными законами.

пробный. Кауфман тогда жил в Северном Голливуде в старом, обшарпанном-хижина блинга стояла в стороне от дороги и была

окружена проволочным забором с висячим замком и гигантскими собаками. На картах того времени указано, что дом, который иногда служил остановкой подземной железной дороги для членов семьи Мэнсона, приезжавших в город, находился в пяти милях прямо к северу от дома Шэрон Тейт в Бенедикт-Каньоне.

Однажды во дворе терминала один парень играл на гитаре Остров. И это был Чарли, который распевал во все горло. У него была старая гитара, на которой были написаны всевозможные песни. А охранники продолжали отбирать у него игру, говоря: “Если ты будешь играть в нее в этом месте в это время, ты нарушишь это правило”. У них были такие правила, чтобы ты всегда знал, что ты пленник.

Он отсидел семь с половиной лет вместо десятилетнего срока за почтовый чек на 15 долларов, и когда он вышел, я отправил его к этим людям - Гэри Стромбергу — с просьбой записать его.

И они действительно записали его. Он пришел и отснял три часа , и они хотели, чтобы он записал еще, но однажды он просто ушел. Он и девочки. В то время у него был большой черный автобус , и они много путешествовали. Это было в 1967 году.

Год спустя он появился в другой студии, но после записи снова распался и так ничего и не подписал. Мы пытались продать Чарли уже давно занимается музыкой, но мы так и не смогли уговорить его сесть и заняться этим. Теперь, по крайней мере, мы посадили его.

В марте 1968 года я вышел из тюрьмы и через пару недель присоединился к Чарли в Топанге. К тому времени он съездил в Сан-Франциско и вскоре вернулся.

Семья была почти такой же, как сейчас, за исключением того, что там не было никого из тех же парней. Первой девушкой была Мэри, затем Линн. Была Пэтти Кренвинкел. Сэнди появилась сразу после меня в 68-м. Сэнди пришла с подругой Чарли и больше не вернулась. Подруга ушла одна.

Там было около 12 девушек. Каждый раз, когда Чарли видел девушку, которая ему нравилась, он говорил кому-нибудь: “Найди эту девушку”. А когда они привозили ее обратно, Чарли брал ее с собой в лес и разговаривал с

она оставалась с ним на час или два. И она никогда не уходила.

За это время Чарли и его семья овладели искусством проводить время вместе. Они выполняли работу по дому, например, собирали вчерашний хлеб с помойки, но и только.

Однажды они были на рынке Ральфа и занимались уборкой мусора, а там, знаете ли, стояла жара и горел свет. И хит спросил их: “Что вы там делаете?” А они ответили: “Мы идем за ужином”. А хит спросил: “Что значит, вы идете за ужином?” А они ответили: “Это место, где мы делаем покупки, чувак”.

Это правда. Они питались продуктами, которые выбрасывали Американцы . Вы можете купить хлеб вчерашней выпечки, но вы не можете купить хлеб, который был приготовлен еще один день назад. Это включает в себя печенье, шоколадные торты, пончики, все, что у вас есть. Они должны это выбросить.

Итак, девочки пошли на мусорную свалку, собрали несколько старых овощей , отнесли все это домой, почистили и съели. И они жили на мусорных свалках Америки, на еде, которую Америка выбрасывала, в течение многих лет. И они продолжают это делать.

Но большую часть времени в Топанге они проводили, болтаясь без дела. Ты проводил много дней в ванне на лужайке перед домом, просто сидел там с двумя обнаженными девушками, а солнце палило в лицо, и ты вставал, переворачивал ванну, следовал за солнцем и курил травку. И в этом было все, черт возьми.

Через некоторое время Чарли стал для меня слишком властным. Ты мог делать все, что тебе заблагорассудится, но Чарли поступал так, как считал правильным. Никто из нас не хотел уступать. Во-первых, Чарли просто не переносил чужаков. Нисколько. Однажды ко мне зашел друг, и Чарли только что собрал всех

девушек и собрался уходить. Я спросил его, что он делает, и он выдал мне отрывистый диалог, так что я сказал: “Пошел ты, увидимся”.

И вот, когда мне пришло время уходить, Чарли повернулся ко мне и сказал: “Ладно, бери все, что хочешь”. И он не шутил. Я мог бы взять автобус, мотоцикл, 11 девушек. Такова была его философия. Чем больше отдаешь, тем больше получаешь.

Он потратил тысячи долларов на машины и прочее и никогда ничего не оставляет себе. Никогда ничего не оставляет себе. Но он ожидает, что

чтобы ты сделала то же самое. Чарли подходил к чьему-нибудь дому, стучал в дверь и спрашивал: “Можно мне взять твою машину?” Поначалу большинство людей относятся к нему враждебно, но он разговаривает с ними и примиряет их.

Два года назад кто-то подарил ему новенький “Мустанг”, а в Малибу жила одна женщина, которая когда-то была довольно состоятельной. У нее были конюшни и большое помещение для содержания лошадей. Но она была несчастна, потому что больше не могла себе этого позволить и собиралась их потерять. Чарли подарил ей новую машину, и все девочки поехали туда и за неделю выгребли все лошадиное дерьмо, на все 300 прилавков. И они получили деньги и заплатили ей, они дали ей хлеба.

Однажды мы поехали в Венецию за мотоциклом, который один парень собирался нам подарить, и взяли с собой двоих детей, парня и девчонку, которые собирались в Центральную Америку. Они размахивали плакатами мира и всем прочим, чего, кстати, Чарли не одобрял. Ему не нравится показывать два пальца — только один, обозначающий МЕНЯ, Один, мы все едины.

И Чарли спросил детей: “Сколько у вас денег?” И они ответили: “Немного”. И Чарли сказал им: “Берите машину”.

В ту ночь они остались дома, а на следующий день Чарли снова спросил их: “Сколько у вас денег?” И они ответили: “Около 20 долларов”. И он спросил: “Как ты собираешься доехать на машине до Центральной Америки на 20 долларов? Я расскажу тебе, что я делаю. Я дам тебе 50 долларов за твою машину”. Тогда они продали ему обратно его машину за 50 долларов и автостопом отправились в Центральную Америку.

Эту же машину он позже подарил хозяйке дома, в котором мы все жили, в Топанге. Мы привели дом в порядок, и все приложили к этому руку. Однажды пришла хозяйка и просто взбесилась. Она закричала: “Мужик, что ты делаешь с моим домом?” и все такое прочее. Через пять минут она уже сидела на полу, и девочки чистили для нее виноград, а Чарли пел ей песни. И она сказала: “Какая у вас хорошая стереосистема ”, - и когда она села в машину, у нее была стереосистема. И все записи. Это случилось в апреле 68-го.

Однажды Джордж Спан оказался на ранчо, и ему понадобился хлеб. Они дали ему 8000 долларов на уплату налогов, иначе у него бы все отобрали. Чарли никогда ничего не хранит, вот в чем дело. Мотоциклы, телевизоры - никогда ничего не хранит. Я имею в виду, он просто хранит это, пока кому-нибудь это не понадобится.

Больше всего Чарли был потрясен, когда они сказали, что он не сможет защитить себя. Они как будто обманули его, хотели заставить замолчать. Это был хорошо продуманный план. Они не только предоставили ему государственного защитника, но и одного из лучших, а это полная чушь. Они боятся слушать, что говорит Чарли. Он хочет справедливости, он хочет, чтобы его услышали. Но правосудие и закон - это не одно и то же.

Дважды они забирали ребенка Мэри. Они забрали ребенка Сэди и Линды Касабиан. Теперь они собираются вернуть Линде ее ребенка и снять с нее все обвинения.

Они отвели Линду на китайский ужин. На прошлой неделе помощник окружного прокурора забрал ее из тюрьмы, отвез на место двух предполагаемых преступлений и на обратном пути угостил китайским ужином в ресторане. Они снимут с нее обвинения, если она предоставит им информацию.

Мы с Чарли никогда не обсуждали это дело, но я не думаю , что он это сделал. Я не думаю, что убийцы все еще на свободе, но и не думаю, что он был в этом замешан.

Говорят, он избивал девушек на ранчо. Он никогда не бил девушек, это все в головах копов. Им не нравится, когда кто-то хорошо проводит время.

Они говорят, что он вошел и связал людей в доме Ла Бьянки. Это не похоже на Чарли. Если бы что-то подобное произошло, я не думаю, что он захотел бы присутствовать при этом.

Если бы Чарли был убийцей, он бы справился с этим гораздо лучше , чем те люди, которые занимались делом Тейт. Это было сделано неправильно. Это было обычное, тупое, бессмысленное убийство. Вот почему я не думаю , что он был в этом замешан.

Чарли никогда не принимал наркотики, пока не вышел из тюрьмы, и это полностью изменило его восприятие. В тюрьме он взял себя в руки, и

выйдя на свободу, он начал практиковать это. Он силен, он сплочен, и у него есть направление. И молодые люди, которым не нравится Истеблишмент, но у которых нет альтернативы, будут любить его. Он настолько уверен в себе, что демонстрирует это. Когда он говорит, нет никаких сомнений. Он дает вам это понять, он верит в это и практикует это.

Чарли не собирается оспаривать положения закона, и это испортит суд. Все свидетели, все девочки в семье, их система ценностей настолько отличается от системы ценностей тех, кто их обвиняет, что, когда обвинение начнет спрашивать их о яблоках,

они будут отвечать, что о бананах. Когда они отвечают на вопрос, вы не сможете понять, о чем, черт возьми, они говорят. Их система взглядов настолько эзотерична , что только они сами знают, о чем говорят.

Я не думаю, что в мире найдется 12 человек, до которых Чарли не смог бы добраться. Я не думаю, что в мире найдется 12 человек , которые могли бы осудить Чарльза Мэнсона, если Чарльз Мэнсон говорит сам за себя.

Но для Чарли важно не то, чтобы выбраться из тюрьмы. Это просто занимаюсь текущими делами.

Однажды, когда Чарли шел по двору терминала На острове к нему подошел коп и сказал: “Мэнсон, ты никогда отсюда не выберешься”. А Чарли посмотрел на него и спросил: “ Откуда, чувак?”

И это был не джайв, он это имел в виду. Потому что Чарли проживает каждую минуту своей жизни, где бы она ни была, будь то одиночная камера, или он трахается с 87 девушками, или ест отбросы. Это и есть жизнь. Это и есть жизнь. Вот как все происходит в то время.

Хейсс

79

По словам Гэри Стромберга

Х. Гэри Стромберг был знаком с Филом Кауфманом

не совсем точно известно, но то, что они были близкими друзьями на протяжении многих лет, подтверждается многими источниками. Стромберг, как и Кауфман, был предан музыке Мэнсона; но он также, согласно-возможно, даже больше, чем Кауфман, был предан учениям Мэнсона и его личному обаянию.

Однако, в отличие от Кауфмана, Стромберг на самом деле так и не стал последователем Мэнсона, что, вероятно , объясняет краткий и неоднозначный характер истории, которую он нам оставил. Стромберг и Мэнсон проводили большую часть своего времени вместе на Universal Studios в Северном Голливуде, огромной фабрике телевизионных фильмов , которая специализировалась на экскурсионных турах. Стромберг некоторое время работал там молодым кинорежиссером, позже стал публицистом в Public Партнеры по связям с общественностью в Голливуде. Когда он был в Universal, Стромберг организовал первую сессию звукозаписи Мэнсона. Эти трое-часовая сессия оказалась досадным провалом даже по грубым стандартам звукозаписи тех дней. Мэнсон был не в состоянии понять требования звукорежиссеров, а звукорежиссеры вообще никак не могли понять Мэнсона . Говорят, что в какой-то момент Мэнсон сказал Стромбергу: “Я не привык ко многим людям”. На что Стромберг ответил: “И многие люди не привыкли к тебе”.

Когда Чарли освободили условно-досрочно, он никого не знал в округе и захотел заняться шоу-бизнесом. Тогда Фил сказал ему, что я снимаюсь в кино, и отправил его повидаться со мной. Он очаровательный парень, у него действительно была харизма.

Обычно он приезжал сюда два-три раза в неделю на автобусе, который выкрасил в белый цвет. И он снял голливудский фильм КОМПАНИЯ расположилась по другую сторону, чтобы его никто не беспокоил. И внутри

это было действительно круто. У него был холодильник, стереосистема и подвешенный к потолку плавающий кофейный столик. Из еды у них были только слойки с кремом. Кто-то подарил им упаковку слоек с кремом, и каждый день они только этим и питались. Мы все сидели в автобусе и слушали пластинки

или он играл. И мы ели слоеные пирожные с кремом. я

Что меня по-настоящему привлекло в Чарли, так это то, что я работал в Universal над сюжетом для фильма, в основе которого лежала идея о том, что если бы Иисус вернулся сегодня, в эту страну, в этот климат и в нынешнюю ситуацию, то он, скорее всего, был бы или вполне мог бы быть чернокожим. Мы собирались создать историю о том, как Христос возвращается сегодня на Юг в образе чернокожего человека. Естественно , белые христиане были бы римлянами.

Чарли очень похож на Христа и придерживается христоподобной философии. И он был техническим консультантом по вопросу о том, какой была бы позиция Христа по отношению к определенным вещам. Он очень увлекся этим, потому что ему нравилась идея быть авторитетным специалистом по Христу. Он обладает очень глубокими познаниями в библейских вопросах. Он не читает, но, похоже , начитан. И мы часто советовались с Чарли при разработке сюжета.

Фильм так и не был снят. Universal ненавидела и презирала его.

Я никогда не видел ничего, что указывало бы на расистские чувства Чарли. Он был помешан на подчинении. Он считал , что единственный способ полностью освободиться - это полностью подчиниться, а самым свободным человеком в этой стране был черный раб. Он был в положении подчиненного, и если бы он мог полностью подчиниться, то освободил бы себя. Когда хозяин выпорол его, если он мог любить этого хозяина и любить этот кнут, то кого же тогда выпорол хозяин? Но раньше он нервничал, потому что чувствовал, что черный человек в этой стране тешит самолюбие белого человека. И он чувствовал, что это ни к чему его не приведет.

Когда я впервые встретил Чарли в Universal, он меня поразил. Он пришел босиком, с гитарой и четырьмя девушками и чувствовал себя как дома. И было удивительно, с каким уважением эти девушки относились к Чарли. Они просто жили им и дышали.

Однажды, когда мы работали над историей о Христе, он продемонстрировал

представление вещь. Он повернулся к Линн и сказал: “Линн, подойди сюда и поцелуй мои ноги”; и она опустилась на колени, поцеловала его ноги и села рядом. И тогда он сказал: “Теперь я поцелую твои” , что он и сделал. Не было никаких объяснений или вопросов. Они просто делали это. Они были такими открытыми и доверчивыми.

Чарли обладал потрясающим чутьем на людей и понимал , как они реагируют. Я думаю, это уличное чувство, возникшее после общения с людьми в тюрьме, когда он был беглецом и преступником и жил своим умом.

Однажды он был с толпой людей на пляже и читал рэп о том, что материальные блага - это зло. И один мужчина в толпе разозлился и сказал ему: “Ты полон дерьма! Вот ты говоришь, что тебе не нужны материальные ценности, но у тебя есть этот большой фантастический автобус”. И Чарли спросил: “Тебе нужен автобус, чувак?”, а мужчина ответил: “Да, я хочу автобус”. И Чарли отдал ему ключи со словами: “Вот, возьми, мне не нужен автобус”.

Несколько часов спустя мужчина вернулся и сказал Чарли: “На самом деле мне не нужен ваш автобус. Я просто хотел посмотреть, что вы будете делать”. И он вернул автобус.

В другой раз, во время записи, Чарли неожиданно сказал руководителю компании: “Знаете что? Выход из комнаты лежит не через дверь, партнер”. Руководитель был поражен и попросил его повторить свои слова.

И Чарли снова сказал: “Выход из комнаты лежит не через дверь, потому что тогда ты просто попадаешь в другую комнату, которая ведет в другую комнату, которая ведет в комнату побольше, и ты все еще в своей пещере, чувак”.

“Вы все еще в своей пещере”, - повторил руководитель, не понимая смысла этого сообщения. И Чарли объяснил: “Да, это не выход. Выход в том, чтобы быть готовым отказаться от всего этого и любить каждую его частичку как совершенную”.

Но исполнительный директор все еще был озадачен, сказав: “Вы

думаете, это важно, да? Я хочу приблизиться к этому. Я хочу почувствовать ритм, я чувствую вибрации”.

На что Чарли резко ответил: “Да, ты это чувствуешь. Ты чувствуешь , как на тебя воздействуют условности. Я скажу тебе точно, что ты чувствуешь. Ты принял на себя роль социального работника”.

Услышав это, руководитель напрягся и стал защищаться, сказав: “Нет, я совершенно не похож на социального работника. Но , видите ли, для меня все на свете прекрасно. Но когда вы сказали , что четыре стены и одиночное заключение - это прекрасно, мне было трудно смириться с этим в течение минуты”.

Затем Чарли, поняв, что этому человеку не по себе, успокоил его следующими словами: “Я верю тебе. Я верю во что угодно. Ты никогда не сможешь солгать мне. Ты идеален, ты никогда не совершишь ничего плохого. Никаких ошибок. Каждая песня, которую я записываю, - это просто одна ошибка за другой. Я просто принимаю ошибки и исправляю их, и это становится чем-то другим. И я продолжаю совершать одну и ту же ошибку, пока она не становится новой ”.

Когда присутствующие в студии услышали эти наставления, они были по-настоящему поражены и позже рассказали другим, что произошло.

По словам Лэнса Фейрвезера (Lance Fairweather)

Истинная личность Лэнса Фейрвезера (Lance Fairweather) многие годы ставила в тупик ученых-мэнсонистов и, вероятно , никогда не будет раскрыта. По-видимому, этот человек ценил свою анонимность больше, чем свою жизнь, по причинам, которые станут очевидны из следующего рассказа. Мы знаем, что он был

кем-то вроде продюсера в Голливуде и близким другом Денниса Уилсона, продюсера Терри Мелчера и, конечно, Чарльза Мэнсона. Говорят, что он познакомился с Мэнсоном, когда жил в экстравагантном доме Уилсона. Пасифик Палисейдс вернулся домой в начале 1968 года. Как Фил Кауфман и Гэри Стромберг — ни с кем из них он не был знаком — Фейрвезер был поклонником музыки Мэнсона, но он чувствовал, что Мэнсон должен быть первым исполнителем интро-83

была представлена публике в документальном фильме еще до того, как его музыка была принята. По этой причине летом 1969 года он привез Мелчера на ранчо Spahn movie ranch.

После убийств Тейт и Ла Бьянки и ареста Мэнсона Фэйр-Уэзер продал свой дом и перевез семью в секретное место в долине Сан-Фернандо. И Уилсон, и Мелчер переехали, и Мелчер купил оружие и нанял телохранителя на полный рабочий день. Эти страшные действия могут показаться мэнсонистам сегодня озадачивающими, если не забавными, но нужно учитывать преобладающее отношение к жизни и смерти, существовавшее в те времена.

В этом мире было много танцоров, которых я видел, но никто никогда не танцевал так, как Чарли. Когда Чарли танцевал, все остальные уходили с танцпола. Он был подобен огню, взрыву, механической игрушке, которая внезапно сошла с ума.

Чарли, безусловно, был очаровательным котом. Он олицетворял свободу , которую всем нравилось видеть. Вот почему мы хотели запечатлеть его на фото. В то время он действительно был активным революционером в этой области. Как Кастро в горах, до того как он сверг правительство. Чарли выступал за свержение правительства, полиции и всего остального. Он думал, что все это неправильно, все было просто . Он хотел сделать больше, чем просто говорить об этом, но, как и многие революционеры, у него действительно не было выхода. И у него не хватило терпения по-настоящему ждать. Если бы он подождал, то мог бы добиться гораздо большего эффекта своей музыкой. Я бы сказал ему:

“Чарли, ты можешь сделать гораздо больше со своей музыкой и кино, чем когда-либо, черт возьми, мог бы сделать, разъезжая в автобусе со своими девушками и проповедуя всякую чушь”.

А затем, в январе или феврале 1969 года, через восемь или девять месяцев после того, как я познакомился с ним, мы начали его записывать. Чарли в то время жил на ранчо, и мы с Деннисом дурачились, записывая его в доме Брайана Уилсона. Как вы знаете, у Брайана в доме есть студия. Но Чарли не смог найти общий язык с этими людьми. Они слишком жесткие для него.

И Чарли всегда говорил, что он просил только об одном, он сказал, чтобы

84 года назад Year of the Fork Night of the Hunter

я сказал: “Мне все равно, что вы сделаете с музыкой. Только не позволяйте никому менять текст”. Это было одним из его главных разногласий с Деннисом. Деннис взял несколько его песен и изменил текст, что его по-настоящему взбесило. Чарли был помешан на значении слов, которые слетали с его губ. То есть, для него человек - это то, за что он себя выдает, так что лучше бы эти слова были правдой. Если Чарли сказал, что будет где-то в 4 часа, он будет там, даже если ему придется идти пешком. И раньше его бесило, что Деннис сразу же забывал о том, что обещал. Так Чарли и Деннис никогда особо не ладили.

Однажды Чарли дал мне пулю 45-го калибра, чтобы я передал ее Деннису, сказав: “Передай Деннису, что у меня есть для него еще одна”. Чарли был очень недоволен им, потому что Деннис часто срывался на крик.

Некоторое время спустя я начал записывать “Чарли” в маленькой здешней студии под названием “Уайлдер Студио”. И владелец, Джордж Уайлдер, относился к Чарли с подозрением, потому что знал, что Чарли был бывшим заключенным, и потому что Чарли для обычного человека — это парень с диковатой внешностью - его глаза, волосы, движения и все такое. Так вот, он относился к Чарли с некоторым недоверием и постоянно доставал меня, говоря: “Слушай, этот парень - бывший заключенный. Я не знаю, что он собирается делать. Он может взбеситься , или избить меня, или еще что-нибудь в этом роде. А как же мои деньги?”

Чарли повернулся к нему и сказал: “О, не беспокойся о своих деньгах. Ты можешь забрать все эти гитары”. И Уайлдер, ошарашенный, сказал: “Подожди минутку. Что он имеет в виду, говоря, что я могу взять все эти гитары?” Это действительно потрясло его. Чарли просто ушел, сказав: “Ты можешь взять их, чувак”. Он был раздражен. Он оставил ему два или три усилителя, две электрогитары, акустическую гитару и некоторые другие инструменты.

Вот что следует помнить об отношении Чарли к пожертвованиям: все, что Чарли раздавал, он в конечном итоге получал обратно. И даже больше. Однажды на ранчо он продемонстрировал это, подбросив в воздух пригоршню гравия. Когда камешки упали на землю, он наклонился и начал собирать их один за другим, приговаривая: “Собирай, что хочешь — здесь, и здесь, и здесь”.

Я хотел, чтобы Терри Мелчер встретился с Чарли и снял этот фильм

о нем самом. Если бы мы могли продать этого человека, появилась бы его музыка, поэтому я хотел получить поддержку для фильма. Раньше я думал о Чарли почти как о миссионере, который выводит своих людей и основывает общины

.

На самом деле, одна вещь, которая привлекла мое внимание к Чарли и заставила меня думать, что он действительно гуманист, - это его огромное сострадание к молодым девушкам, отправляющимся в Сан-Франциско и Хейт. Он хотел остановить их, потому что знал, во что превратился Хейт , и что эти наивные, глупые девушки с широко раскрытыми глазами безнадежно заблудятся в этих джунглях. Он сказал , что ниггеры их изобьют, изнасилуют, они начнут разгоняться и так далее. И он хотел

записать песню, в которой говорилось бы: “Не ходите в Хейт, приходите ко мне”. И это имело смысл для меня.

И Терри был впечатлен, когда впервые приехал на ранчо. Но во второй раз он отнесся к Чарли с некоторым недоверием и больше не хотел развивать эту идею. Возможно, его напугала история с Рэнди Старром.

Видите ли, во второй раз, когда мы были на ранчо, Терри, я и Чарли сидели у ручья, и Чарли пел. И Рэнди Старр, старый голливудский каскадер, был пьян, валял дурака и размахивал пистолетом. И Чарли завопил: “Не рисуй на мне, ублюдок!” - подошел и выбил из него все дерьмо прямо у нас на глазах.

Но именно весной 1969 года Чарли действительно радикально изменился по сравнению с тем, каким он был годом ранее. Он начал коллекционировать предметы первой необходимости, мотоциклы, средства передвижения в пустыне и даже оружие. Он все время повторял: “У меня есть отличное оружие”, и Полицейские спрашивали: “Что это за хрень? Я даже слышать об этом не хочу”. Он часто говорил, что ему нужны деньги, чтобы отправиться в пустыню, ему нужны припасы, ему нужны веревки, чтобы спускаться в эти дыры в пустыне. Он действительно верил, что где-то там живет подземный народ . Это была мечта Чарли — уйти в подполье, по-настоящему жить в подполье, ждать революции.

Он верил, что на улицах произойдет открытая революция, черные выступят против белых. Он говорил, что единственные люди, которые могут это сделать.

выжившими будут те, кто выберется отсюда и отправится в пустыню. Он сказал, что чернокожий человек не хочет выходить в пустыню под палящее солнце; там он провел всю свою жизнь. Он хочет быть в тени, в городе. Он верил, что продолжит свою гонку там, потому что большая часть ее участников погибнет, как в Откровении 9.

И он верил, что “Битлз” были выразителями его мнения; “Хелтер Скелтер” стал символом. Он верил, что они поют о том же, о чем он уже знал. Он верил, что они все настроены на одну волну. Он думал, что встретится с “Битлз”, он даже отправил несколько телеграмм. Эта философия сформировалась в прошлом году.

В последние несколько раз, когда я видел Чарли, он был похож на дикого зверя. Я не был напуган, но я просто видел это. Это было все равно, что идти рядом с диким зверем, его глаза… Он совсем не контролировал ситуацию в городе . Он сказал мне: “Я должен убираться отсюда”. А я ответил: “Отправляйся в пустыню, чувак. Там твое место”.

После истории с Тейтом он несколько раз приходил ко мне домой посреди ночи. Это было похоже на то, как если бы вы вырвали животное из его естественной среды обитания. Он постоянно оглядывался по сторонам, как дикий человек.

Его разыскивала полиция. Кроме того, в Топанге он, предположительно, выстрелил себе в живот лопатой. Друг позвонил мне и сказал: “Ты знаешь этого сумасшедшего Чарли? Он выстрелил кому-то в живот, затем взял его куртку, наклонился, поцеловал его ноги и сказал: “Я люблю тебя, брат. ”И я сказал: “Да, это похоже на Чарли”

.

В полицию никто об этом не заявлял. Этот парень был дилером, крупным дилером синдиката, настоящим криминальным дилером, который занимался всем. Так что эти люди не стали сообщать об этом в полицию; они просто позаботились об этом сами. Чарли полагал, что эти люди немедленно примутся за него. Кстати, лопата выжила. Это было в начале лета 69-го, когда Чарли коллекционировал оружие и тусовался с мотоциклистами.

Чарли был неравнодушен к неграм. Его философия цвета кожи заключалась в том, что чернокожие - последняя раса, которая эволюционировала, и он собирался

займите место Уайти. И Уайти собирался подняться на более духовный уровень. Черный человек был здесь главным образом для того, чтобы заботиться о белом человеке — полицейское управление, президент был негром, все, вплоть до официантов. На самом деле они должны были полностью обслуживать белого человека. Чарли сказал, что это потому, что они физически сильнее и умнее нас, и у них даже больше любви. Им бы это понравилось.

Но он категорически против смешанных браков. Его философия в этом вопросе тоже потрясает воображение. На самом деле, когда я это услышал, я, черт возьми, расхохотался. Чарли сказал, что нужно быть очень осторожным в выборе партнера, потому что тогда ты будешь заниматься любовью сам с собой. А потом он перешел на уровень реинкарнации, где вы будете заниматься любовью со своими собственными детьми. Он верил в философию расы господ, в то, что вы должны улучшать расу.

Я не думаю, что он в здравом уме. Он опасен для общества. Он представляет опасность для жизни. Сам Чарли не боится смерти. Я видел , как он вытворял всякие дикие вещи.

Раньше он любил сажать меня в машину и гнать со скоростью 100 миль в час на закате на “Феррари” Денниса или на его багги “Дюна”. И Я просто сидел там. И, в конце концов, до него дошло, что я не в восторге, а просто смирился с этим, поэтому он сбавил скорость и поехал очень медленно, со скоростью 10 миль в час.

Однажды вечером, около полуночи, Чарли зашел в дом, когда моя жена была одна с детьми. И он захотел зайти в дом и принять душ. Она испугалась его и отказалась впустить. Услышав это, Чарли пришел в ярость, замахнулся кулаком и закричал: “Если бы ты не была его женой, я бы разбил тебе лицо!” И она поняла, что он говорит серьезно.

Я думаю, что, как и большинство шизоидов или душевнобольных, он ходит по очень тонкой грани, и когда он переступает ее, то мгновенно взрывается, а затем возвращается в себя. Он может выйти из себя, но обычно он спокойно переступает черту.

Чарли часто спрашивал: “Что бы ты сделал, если бы я приставил пистолет к твоей голове и заставил тебя переехать жить ко мне в пустыню?” А я бы ответил: “Если бы ты приставил пистолет к моей голове, это было бы самое худшее, что ты мог бы сделать”.

это означало бы убить меня, и я бы просто шел с тобой, пока не смог бы сбежать”.

Чарли всегда набирал людей. У него были девушки, и он всегда искал сильных парней, потому что все, что ему попадалось, - это молодые парни.

Я уверен, что если бы этого не случилось в августе, возможно , через год или два мы услышали бы о таком городе, как Лоун Пайн, захваченный племенем людей. Потому что он не шутил. У него были пулеметы, портативные рации и землянки. Он действительно хотел построить там крепость.

В течение прошлого года я много раз спрашивал себя: “Что заставило его Чарли менялся? Что послужило основной причиной?” И одна мысль все время возвращалась к нему: если бы Эбби-роуд появилась раньше, возможно , не было бы убийства.

Я знаю, это неправдоподобно. Но “Sgt. Pepper” был таким счастливым альбомом, таким веселым кислотным трипом, и Чарли он очень порадовал. А “white double” был таким унылым альбомом. Я знаю , что он глубоко повлиял на Чарли. И “Abbey Road” был еще одним счастливым альбомом.

И я просто не могу отделаться от мысли: если бы “Эбби Роуд” появилась раньше, возможно, Шэрон Тейт была бы жива сегодня.

“Мои друзья не водят машину. У них нет прав или удостоверений личности. Они живут на обочине дороги, у них нет адреса. Помощники шерифа называют их странноватыми людьми, но они мои братья”.

Чарльз Мэнсон обращается к судье Уильяму Б. Кину.

Ранчо С. Спана в фильме “Наклон”

дорога на Санта-Сусана-Пасс-роуд выглядит так, словно ее выбросило на берег первобытным океаном, который когда-то покрывал большую часть Южной Калифорнии. Фермерские грузовики без шин, без грилей, автомобили с хромированными жабрами гниют на вечернем солнце, как мертвые киты, выброшенные на берег. То тут, то там груды плавника, ржавых труб и проволоки, а также части неизвестной мебели напоминают о забытых проектах, которые так и не были завершены.

- Я просто сижу здесь и смотрю, как приходят и уходят фильмы.’ Скрипучий, он лежал на старом ящике перед салуном “Лонгхорн”. Фильмы, которые она смотрит, конечно, отличаются более космическим разнообразием. Жизнь , показанная в версии роуд-шоу.

Прошло уже немало времени с тех пор, как последний голливудский режиссер покидал ранчо, за плечами у него был еще один фильм на скорую руку, а также “Лонгхорн” Салун теперь принимает только беспомощную толпу сломанных плит и холодильников за заколоченными дверями.

С грунтовой дороги, расположенной в 20 ярдах от нас, салон, представляющий собой весь искривленный пограничный променад, кажется невероятно маленьким и двумерным.

Это деревня для мультяшных людей.

9

говорит

90

год н.э. Год Развилки Ночь охотника

За дощатым настилом, примерно в 20 ярдах от него, местность переходит в тенистое русло реки. С зеленью прибрежного дуба могут сравниться лишь несколько лужиц, оставшихся от ручья, который был в прошлом месяце . За рекой раскинулись холмы, сюрреалистический набор странных скальных образований, извилистых тропинок и коварных карликовых утесов, где некоторые из самых ранних и лучших актеров Голливуда попали в засаду — Том Микс, Хопалонг Кэссиди, парень Сиско.

На ранчо Спана повсюду стоит вонь от конского навоза. главным образом потому, что сам конский навоз повсюду — на грязи парковки, на дорожках, на траве, на вашей обуви. У суровых молодых членов семьи Чарли, конечно, нет обуви, и они не ощущают вони.

По какой-то причине они, похоже, питают слабость к лошадиному навозу. Они любят бегать по нему босиком, особенно в загонах для скота в восточной части ранчо, где почва покрывает несколько дюймов в глубину.

Разгребание навоза - одна из немногих обязанностей, к которым семья относится организованно, разгребая навоз и выискивая мусор. Они разгребали его в Малибу, в каньоне Топанга и на ранчо, иногда работая посменно, чтобы оплатить аренду. А на ранчо, знаете, где они это выбрасывают? Вон в том тенистом зеленом русле ручья за салуном.

Это не совсем магия Голливуда, но , тем не менее, здесь есть какая—то магия - ощущение близости со Вселенной. Ленивый послеполуденный космический гул. Движение замедлилось в такт естественным переменам. Кевин и Марк спят на мягком диване тридцатых годов, выставив охрану перед полой фальшивой

тюрьмой с деревянными решетками.

На самом деле, если подумать, в этих краях до сих пор крутится парочка знаменитостей. Показывай людям, понимаешь. Есть Перл, возлюбленная Джорджа Спана, раньше выступала в цирке.

А вот и старина Рэнди Старр, голливудский каскадер и друг знаменитости, он живет здесь. Прямо сейчас он приходит в себя, разбирается с вещами на заднем сиденье своего черного “кадиллака”. Сразу видно, что он много повидал на своем веку. Его имя выведено золотыми буквами на внешней стороне автомобиля.

91

В Стране безумцев Слепой - король.

“Я выезжаю на съемочную площадку, смотри”, - растягивает он слова. “Скоро будет фильм , обратная сторона “Великолепной семерки”. Видишь, эти парни захватывают город…. Затем появляюсь я, я - главный исполнитель. Они всегда заставляют меня играть главную роль.

И вы можете понять почему — тонкие усики, морщинистое лицо, покрытое пылью. Однако в реальной жизни его ужасные черты лица, огромный нос и печальные глаза придают ему дружелюбный, даже насмешливый вид. Когда он улыбается, он напоминает пожилого Ринго.

“Но в конце концов, смотрите, я уничтожил девятерых из них, прежде чем они добрались до меня”, - говорит он с преступной гордостью.

Рэнди пристегивает к своим штанам ремни, украшенные изображениями пистолетов и подков, и стальную кобуру, “чтобы все они парни пользуются быстрым рисованием.” Из своего портфеля он достает газетную вырезку “Наездник на родео появится на празднике”, старый журнал-монстр , в котором Рэнди преследует бесформенная клякса по имени Ползучий ужас и несколько моментальных снимков.

“Вот мое фото, когда я был по-настоящему в ударе”, - с тоской вспоминает он . “В прошлом году у меня был день рождения. Боже, неужели я тогда был в своем перевоплощении? Ух, я тебе точно говорю!”

Рэнди участвовал примерно в сотне родео. Один из его любимых номеров - “повеситься”, то есть спрыгнуть с платформы и повеситься на веревке, накинутой на шею. Он говорит, что это по-настоящему радует публику, особенно потому, что он не использует защитных ремней и прочих неженских штучек.

А еще есть акт перетягивания шеи. Рэнди называет это “Смертельным перетягиванием”. Это похоже на акт повешения, только вместо того, чтобы спрыгнуть с платформы, он привязывает другой конец веревки к лошади и позволяет ей некоторое время волочить себя по земле. “Просто глупость, я продолжаю это делать” , - признается он, смущенно растягивая слова.

“Однажды я сыграл звезду рок-н-ролла в фильме для обнаженных женщин “Человек-невидимка”. Я принимаю таблетку кислоты, и они показывают, как я сажусь в самолет. Я поднимаюсь в воздух, и они снимают, как я занимаюсь этим с девчонками, устраиваю оргию, типа того. Потом самолет разбивается, и я перевоплощаюсь в это

садовник в женском колледже.

года до нашей эры Год Развилки Ночь охотника

“А эти девчонки, видите ли, сидят вокруг и распевают песни, пытаясь вернуть меня в моем другом воплощении рок-звезды. Они скандируют, и в конце появляется моя фотография, и я исчезаю”.

Клем Тафтс подскакивает, чтобы предложить альтернативную концовку: “Ты мог бы стать солнцем и разлететься на тысячу триллионов миллиардов кусочков, КА-БАХ!” Клем падает,

изображая первобытную пустоту.- читает лекцию о себе: “как будто миллионы крошечных молекул, чувак, кружатся в пространстве. А потом вы могли бы собраться вместе, как все эти атомы в спирали, и тогда… ты мог бы снова стать солнцем”, - и он блаженно падает на крыло “Кадиллака”, как сбившаяся с курса двойная звезда.

Неподалеку лошади, которых здесь десятки — целых два загона, — наблюдают за происходящим, переваривая его без какой-либо реакции. Молчаливые свидетели-стоики, они видели все , что происходило на ранчо в течение многих лет. Все ответы на все ужасные слухи и вопросы об этом месте, все недостающие детали они видели своими глазами.

Понимают ли они? Что они должны подумать об этой странной семье детей, которая переехала к ним два года назад? Что они должны думать о Клеме, полуночном танцоре, улыбающемся светловолосом мальчике с инфантильными глазами, который проводит свои дни в бесконечном сексе без правил, сжимая бедра всегда готовых на все сестер, одетых в простую одежду, а ночи проводит в одиночных полетах, гарцуя при лунном свете и горланя свои звериные песни? Клем утверждает, что умеет разговаривать с лошадьми. Что он им сказал?

Лошади - настоящая семья на ранчо, это действительно их ранчо. Они являются единственным источником дохода Джорджа Спана. За 3 доллара в час они прокатывают райдеров выходного дня по трассам, которые петляют среди бесконечного множества частных вестернов.

Но в последние месяцы лошади заметили новый приток посетителей: туристы, совершающие однодневные прогулки, приходят сфотографироваться перед старым фургоном, над которым висит табличка с надписью “ФИЛЬМ СПАНА”. ранчо. Открытки с изображением повешения. Здесь действительно жил этот ублюдок ? Это те самые дети, которых он погубил, загипнотизировав их, заставив принимать марихуану и заниматься с ним добрачным сексом?

Их праведность придает им мужества. Вперед, солдаты-христиане . Они не просто сбавляют скорость, они на самом деле останавливают свои машины! Седовласый. пары средних лет на самом деле останавливаются и выходят из машины, делают снимки со смелостью, свойственной инстаграму, а затем расходятся. Началось новое приключение, еще одна тема для обсуждения, когда закончится просмотр.

Около водонапорной башни на вершине холма, в миле от нас, медленно объезжает джип с радиоприемником citizens band, проверяя очередную “ложную тревогу”. “Это самый отборный полицейский участок в Лос-Анджелесе”, - говорит Писклявый. “Держу пари, они бросили жребий”.

Группа байкеров с криками мчится по дороге. “Ура для Чарли!” - кричат они и уносятся прочь.

Солнце уже начинает садиться, лишая все вокруг их красок. Зеленые и коричневые кисти-холмы, покрытые бледно-голубовато-серый, ноги-союзником черный. Из-за холмов, окружающих ранчо, солнце встает позже и садится раньше, чем для остальных Лос - Анджелеса. Дни для семьи становятся короче, время менее заметным.

В сумерках племя собирается на совет на ступеньках одной из самых убогих лачуг ранчо, расположенной в крайней западной части, очевидно, используемой в качестве импровизированного спального помещения для временных наемных работников. Внутри нет света, электричество на ранчо давно отключили, водопровода нет . Сломанный забор из штакетника ведет к надворной постройке, где самодельные трубы, которые когда-то стекали в реку, с тех пор засорились. Там, где раньше была парадная дверь, теперь висит огромная вывеска киоска с хот-догами, защищающая от холодного вечернего бриза , который уже начал дуть с берега реки.

Собрался совет старейшин, и Джипси — самая старшая и приземленная из женщин — встает, чтобы произнести речь.

“Бог - это весь опыт, Бог - это любовь, любовь - это все, а все остальное - ничто, потому что все это возникает из ничего и возвращается в ничто”, - произносит Джипси нараспев, как будто это текст, из которого будет взята сегодняшняя проповедь.

“Реальность - это то, что происходит с этой планетой. Мы можем закрыть на это глаза, проспать и наблюдать, как она умирает. Мы можем играть

все игры, надевай костюм и галстук и становись частью лжи. Или мы можем отстраниться от этого и делать то, что естественно и полезно, как это делают деревья, фрукты, трава — как животные, а не как цивилизованные, сделанные машинами пластиковые люди.

“Они пытаются остановить вас, потому что вы ставите под угрозу их образ жизни. Поскольку они зависят от машины, они сами по себе являются машинами. И они не могут долго жить вместе. Машины практически исчерпали все возможности растений, и на земле почти не осталось чистой земли. Это две мощные силы — негативная и позитивная — и они уничтожают друг друга”.

Слова исходят из уст Джипси, но говорит Чарли . Фразы, идеи, рифмы, жесты в точности те же, как если бы личность Джипси была стерта. Джипси, также известный как Чарли, он же Писклявый, ОН ЖЕ Клем, он же Сэнди … этот пугающий список включает их всех. Около дюжины маленьких Чарли Мэнсоны живут на этом ранчо прямо сейчас! И кто знает , сколько из них не живет на этом ранчо?

“Чарли - единственный человек, которого я когда-либо встречала, который просто говорит правду и даже не понимает, что у кого-то из-за этого плохие чувства ”, - продолжает Джипси. “Трудно жить с человеком, который все время говорит правду. Почему? Потому что часто мы не хотим слышать правду.

“Чарли знает правду, потому что он ничего не знает. Он знает силу пустой головы.

“Чарли научил нас, что вместо того, чтобы медленно умирать и предательски стареть, вы можете ускорить этот процесс и сделать

это мысленно. Потому что вы все время находитесь на грани жизни и смерти . Каждый раз, когда ты полностью готов умереть, это возвращает тебя к жизни. Смысл смерти в перерождении.

“Чтобы любить кого-то, ты должен быть готов умереть за него. Я бы сделал это. Я бы отдал свою жизнь за тебя. Вот что делает Чарли. Он отдает свою жизнь за весь мир!”

Остальные кивают в знак согласия. Аминь, братья. Ибо Бог так возлюбил мир, что отдал своего единородного сына Чарли. Они уже знают все слова этой проповеди. Они все знают все слова для всех.

95

В Стране безумцев Слепой - король.

проповеди че. Сегодня очередь Джипси. Расскажи нам о параноеях, Джипси. Расскажи нам о кроликах, Джордж. Нет, нет, расскажите нам о своем видении, о видении пустыни. Да, о пустыне и о той части, где говорится о “Битлз”.

“В пустыне вы можете полностью забыть о своих мыслях”, - начинается Цыган. “Когда мы были в пустыне, мы научились целыми днями сидеть на камнях, как койоты. Мы добились того, что сократили все свои потребности, мы поняли , что можем жить на очень малую сумму, потому что нам это было необходимо.

“Пустыня - это рай. Скалы розовые, мятно-зеленые и нежно-голубые. Здесь растут груши-кактусы, яблоки кастус и ягоды , которые можно есть, и маленькие листья, свернутые в трубочку, как сигареты, которые можно курить, и реки, которые вытекают из океана и которые всегда теплые, и в них плавают слепые рыбы.

“В Долине Смерти есть целая часть соснового леса, о которой никто не знает. Все, знаете ли, скрывается за своей противоположностью . Это настоящий рай, старая легенда, давняя мечта.

“Пустыня - идеальное место, потому что никому другому она не

нужна. Если вы отправитесь в лес или в горы, кто-нибудь обязательно появится и захочет того же, что и у вас. Пустыня никому не нужна, поэтому это последнее место, куда они придут.

“Мы собираемся совершить еще одно паломничество. Мы знаем , что будем последними людьми. Когда мы увидим Лос-Анджелес в огне, мы сбежим в пустыню. Там есть все, что нам нужно. Ты знаешь, что

часть из Библии:

Даже если я пройду долиной смертной тени Я не убоюсь зла, ибо Ты со мной, и покоишь меня на злачных пажитях, и ведешь меня к тихим водам.

- Среди индейцев ходят старые легенды о том, что когда Пришли испанцы, вот куда отправился Монтесума, в Эльдорадо. Есть Индейские племена, за которыми они последовали в Долину Смерти, так и не были найдены, потому что они спустились к центру земли через этот проход.

“Самая низкая часть земли находится в Долине Смерти. Там были такие гигантские взрывы. Целая гора взлетит на воздух.

прочь и покинь эту гигантскую дыру. Ошибка проходит прямо через Смерть Долина, и в последний раз произойдет землетрясение, которое разверзнет землю для всех, кто любит.

“В Долине Смерти есть бассейн, который спускается к центру земли, где осознающие живут вечно. В этот бассейн отправили водолазов, чтобы выяснить, что это было, но они так и не вернулись. Теперь правительство обнесло его проволочным забором.

“Там будет дверь из воды, что позволит нам войти. Вы знаете эту песню “Битлз”, стакан Лук? Ну, стакан лук дверь из воды, и отверстие в океан-это бассейн в Долина Смерти”.

Внезапно проповедь прерывает громкий вопль. Что-то вылетело из хижины, ударило Марка по плечу и отскочило на добрых 10 футов в темноту. Это кошка. Все это происходит так быстро, в такой мультяшной манере, что совет на мгновение замолкает, смеясь и хором выкрикивая “ура” и “пшик”.

“Ух ты!” - вот как выражается Клем. - Кошка! Тьфу!” Клем действительно умеет рассказывать истории. Кстати, что Джипси говорила о “Битлз”?

“Мечта может стать реальностью, когда ты ее видишь и когда ты ею живешь “. И именно об этом поют “Битлз”. Они поют , что все это сон, жизнь проходит мимо на экране. Они поют это, но они все еще спят, напевая это. Они еще не осознали, что то , о чем они поют, - нечто большее, чем просто песня. Они могли бы жить этим.

“У них есть власть — и это направлено на них — если бы они осознали, насколько они единственные, то одним лишь движением пальца могли бы отправить 144 000 человек обратно в пустыню. Они могли бы указать на Чарли и сказать: “Вот человек, который говорит то же, что и мы. Давайте все вместе обсудим это’.

И вдруг люди перестали употреблять кислоту. Все вернулись в пластиковый город, вернулись на свои рабочие места, вернулись к своим женам. Их эго снова раздулось. Мы были единственными , кто остался верен этому.

на

В Стране безумцев Слепой - король

“Оставь все и следуй за Мной”, - сказал Христос, и мы от многого отказались, чтобы следовать за своей мечтой. Есть и другие общины, но у каждой есть своя старушка и свой старик. Это все та

же старая песня в разных костюмах.

“Здесь нет пар. Мы все - одна женщина и один мужчина. “Все, что вам нужно, это любовь”. Мы были единственными , кто был достаточно доверчив, чтобы воспринимать The Beatles всерьез. Мы были единственными, кто был настолько глуп, чтобы поверить каждому слову”.

Когда Джипси говорит “глупый”, она подразумевает это в позитивном семейном смысле, например, “пустоголовый”, “безмозглый” или “невинный”.

Или так оно и есть? Временами в ней можно уловить легкую мрачную мудрость, своего рода материнский цинизм; как будто она больше , чем кто—либо другой, понимает ужасную мысль, которая, должно быть, растет с каждым днем в “риче”, - что шансы когда-нибудь быть с Чарли снова не очень-то хорош.

“Что я могу сказать чертовым ”Битлз”?” - слегка раздраженно спрашивает Джипси. “Просто свяжись со мной, чувак. Это их суд. И все , что они слышали, говорит о том, что что—то происходит вот, они уже должны были это понять. Трудно что-то разглядеть за негативом, но просто скажите им, чтобы они позвонили. Дайте им наш номер.

- Не то чтобы мне было что сказать, кроме как “привет твоему брату”, и как мы собираемся наладить отношения? Потому что все происходит очень быстро. Не позволяй этому сломить тебя.

При этих последних словах Джипси все почему -то начинают сходить со ступенек, быстро спрыгивают и встают в сторонке в шутливом строю. Что происходит?

Кто—то — Марк или Клем - поет в фанфары “Дам-да-ДА” и объявляет:

“Король идет!”

Король? Куда? Все уставились на хижину. Кто-нибудь был там все это время? Подслушивал? Один из рабочих?

Это становится еще более странным. Теперь вывеска с хот-догами начинает двигаться, раскрываться, и в тусклом свете свечей изнутри проступают неясные очертания. Что это, палочка? Да, палка, за ней рука, а за ней согбенное тело мужчины - древнего человека — в костюме, галстуке,

— =

Год развилки “Ночь охотника”

Стетсон, перчатки и большие темные очки.

Скрип взбегает по лестнице, хватает его за руку и мягко упрекает: “Перл все еще придирается к тебе, Джордж?”

Итак, это Джордж Спан — слепой Джордж Спан, 83 года , одетый как жеребец-ковбой. И в этой лачуге, этом жалком подобии ночлежки, он жил в темноте все эти годы.

Джордж не отвечает Пискляве, он ничего не говорит. Никто не отвечает. Перл уже рядом, она берет его за другую руку, и они втроем готовятся спуститься по ступеням дворца.

Поездка занимает целую вечность — он такой старый и неуверенный, как парализованный Лазарус не уверен, что идея чуда была такой уж удачной. Он делает шаги по одному, сначала пробуя каждый из них своей палкой, затем левой ногой, правой ногой, следующий шаг, палкой, левой ногой, правой ногой, следующий шаг.

И все это время никто не произносит ни слова. Дети переглядываются и ухмыляются, наполовину уважительно, наполовину насмешливо. Можно подумать, что легендарный ребенок выскочит из толпы с криком: “Смотри, мама, он голый, на нем совсем нет одежды!”

Когда они спускаются по лестнице, Писклявый прощается, и Джордж с Перл плетутся к своему универсалу, чтобы поужинать в какой-нибудь кофейне в Чатсуорте.

Для всей семьи тоже наступает время ужина. Все они забираются в красно -белый трейлер, стоящий у дороги, и садятся кучкой в одном конце. Помещение площадью около семи квадратных футов служит гостиной, столовой, спальней и манежем для “эльфа”.

Этот эльф - малыш Сэнди Гуд, Иван. Для семьи все дети - эльфы. Они считаются настоящими лидерами, маленькими богами. Их поступки священны.

Клем может часами сидеть с Иваном, мотать головой из стороны в сторону, имитировать его звуки, падать на землю и кричать , когда он кричит, ползать, сосать бутылочки. “У меня оральная зависимость”, - говорит Клем, подергивая пустую бутылку из-под кока-колы. Он даже отстает Протертые персики от Ивана.

Один из любимых трюков Клема с Иваном - поднять его за ногу высоко в воздух, подбросить и снова поймать за ногу.

В Стране безмозглых Слепой - король.

нога, когда его лицо оказывается на высоте дюйма от земли. “Иногда его ноги становятся странными и немеют, и он не может ими двигать”, - объясняет Сэнди. - Но мы просто встряхиваем его за ноги, и через несколько дней он уже здоров. И снова все в порядке.”

Всех остальных младенцев забрали. Дочь Сэди, Зо Зе Этот парень, Задфрак, находится в колонии для несовершеннолетних. Остальные были конфискованы родителями, часто с помощью окружного прокурора. Остались только сумасшедшие-ноги Ивана ведут их в землю обетованную, в дыру в океане.

После того, как все устраиваются поудобнее на одеяле, расстеленном от стены до стены в гостиной, что в таких стесненных условиях не так-то просто, женщины приносят еду. Ужин заслуживает особого внимания. Это настоящий праздник: полдюжины различных блюд - горячее рагу на пару и хрустящие салаты — все это приготовлено из свежих овощей, а также различных соусов и приправ. Вкусный.

Поскольку в трейлере нет столов, нет смысла брать тарелки или столовое серебро. По кругу разносят сами кастрюли и сервировочные ложки, и каждый посетитель выбирает то, что ему хочется в данный момент, зная, что это будет передано снова. И снова. На десерт девочки испекли два огромных яблочных пирога.

За едой семья обсуждает одну из своих любимых бесконечных тем: как все хреново.

“Когда мы были в пустыне, - вспоминает Марк, - к нам подошли копы и спросили: ”Где ваше разрешение на обнажение?” Ух ты! Ты это понимаешь? У тебя должно быть разрешение, чтобы снять свою гребаную одежду.” Этот анекдот вызывает много радостного смеха, несмотря на то, что большинство детей, по-видимому, были там, когда это произошло.

“У вас даже должно быть разрешение на занятие любовью”, -

добавляет Марк. “Это и есть разрешение на брак”.

Разговор превращается в своего рода обвинительный акт всему миру. Следующая — Бренда, одна из самых симпатичных членов семьи.

“Вас все еще могут посадить в тюрьму за то, что вы отсосали у кого-то”, - сообщает она им с детской улыбкой. “На днях я был в суде, и я забрел в эту комнату, и я не знал, что происходит

и так далее. Все были в ужасе, а на свидетельском месте стояла девушка и говорила: “Я не знаю, как это сказать… Это было ужасно. он заставил меня лечь и… - и она начинает плакать.

- Оказалось, что этот парень попросил ее сделать минет. Черт, можно подумать, ее заставили проглотить яд. Все в суде издавали какие—то звуки - “шокирующие, отвратительные” и т.д. И все это ради того, чтобы отсосать у кого-нибудь член, ради всего святого”.

Теперь очередь Клема. Клем действительно находится в своем собственном путешествии, или, по крайней мере , он продвинулся гораздо дальше, чем остальные.

“Я сидел в тюрьме с группой ”Пантер“, - говорит он, - и они говорили мне, что все кончено. Они скандировали: “Берегись, белый, мы идем за тобой”.

- У них есть план, и они возьмут верх, потому что карма белого человека почти исчерпана. Если вы читали Откровение, главу 9, то это там есть. Они собираются разверзнуть бездонную пропасть, и единственные, кто сможет спастись, - это те, кто отправится в пустыню. Тех, кому это удастся, будет немного — 144 000, вот и все.”

До сих пор это была одна и та же история, которую в то или иное время рассказывали все дети в семье. Но теперь это становится чистой правдой.

“The Beatles знают об этом”, - продолжает он. “В конце “Революции 9” раздается крик: “Блокируй удар! Блокируй этот член!”

Блокируй этот член? Это то, что он сказал? Блокируй этот член?

“Да, знаешь, ближе к концу”, Блокируй этот удар! Заблокируй этот член!”

Где-то на арене “Майндз” толпа сходит с ума. Счет ничейный, время на исходе. Вратарь “Тоттенхэм Хотспурс ” сегодня великолепно сыграл против этой хитрой команды гостей. Африканцы, но напряжение нарастает. Внезапно… Матерь Божья!

. этого не может быть… гигантский черный фаллос вырастает из центра поля… перехватывает мяч… устремляется к воротам вагины. Толпа, как миллион вопящих баньши, кричит: “Заблокируй этот член! Заблокируй этот член! Заблокируй этот член!”

Но у Клема свое причудливое видение, и он не шутит.

“Есть много чернокожих мужчин, которые хотят засунуть свои члены в белых женщин”, - продолжает он. “На протяжении сотен лет белые

—=—=—&<==_[£=—=—=_£=£_£_=—$—$_={[{ E[{_{=—£_&_&–&—&—&xX&£:£_—£z_{—£—£_£{£_{a>—_———ИИИИ

В Стране Безмозглых Слепой - король.

мужчина сказал: ‘Не трогай мою женщину!’ Это все равно что сказать:, ’Ты хочешь ее. не так ли?” И вот чернокожий человек наконец поверил в это, и теперь он это получит.

Так?

“Поэтому вы должны сохранить этот вид, вы не можете смешивать все подряд. Это как если бы малиновки спаривались с малиновками. Как бы вы хотели, чтобы все в мире было серым? Вот что произошло бы, если бы все виды скрещивались друг с другом. Просто серое пятно.

“Если бы Бог так задумал, он бы с самого начала сделал нас серыми ”.

Самое странное в видении Клема то, что все остальные в трейлере соглашаются с ним, утвердительно кивая. Это осознание приносит с собой смутное нездоровое чувство, ощущение , что последний барьер рухнул. Теперь можно поверить почти во все, что касается этой семьи. Не слишком приятная мысль о времени ужина.

После ужина семья обычно собирается под портретом Чарли на стене гостиной, поет его музыку и ощущает , как между ними разливается добрая энергия любви. По крайней мере, так нам говорят.

Но сегодня на повестке дня кое-что другое. Появляется молодой человек в накрахмаленной белой рубашке, который называет себя телепродюсером. Очевидно, он уже встречался с Джипси и Марком раньше, и они представляют его группе.

“Мы готовим этот часовой телевизионный выпуск для ABC”, - объявляет Джипси, потребовав всеобщего внимания. “Это просто потрясет всех. Будем только мы — петь, есть, быть вместе”.

Семья некоторое время обдумывает это, затем Сэнди спрашивает:

“Сколько мы за это получим?”

“Минимум 50 000 долларов!” — хвастается Марк.

“Всего 50 000 долларов?” - спрашивает она. “Это самый минимум, вы понимаете. Это самое малое, что мы можем предложить.

получить. Врожденное деловое чутье Сэнди делает ее подозрительной. “Это

подписано? Знаем ли мы, что получим эти деньги?”

S3

102

К—К-К, мамаа, мамаааа

Год Развилки Ночь охотника

“Ну, нет”, - перебивает продюсер, медленно подбирая слова. “На самом деле мы еще не подписали контракты… но это почти наверняка”.

“Это работает таким образом”, - объясняет Джипси. “Он получает 50 процентов, и мы получаем 50 процентов. Что ж, это справедливо. В конце концов, мы используем все его оборудование”.

Клем начинает подсчитывать. “То есть, вы хотите сказать, что из этой суммы мы получим 25 000 долларов ?”

“Минимум!” - говорит Марк.

Клем более расчетлив. “Ух ты!” - восклицает он. “Это значит , что каждый из нас мог бы получить по багги для езды по дюнам! У нас их могло бы быть штук десять!”

“Да! И мы построим их по проекту Брюса, - добавляет Джипси, - когда он выйдет из тюрьмы”.

Правильно! Все ложатся на спину и наслаждаются вкусной картинкой. Это будет апокалипсис, который положит конец всем апокалипсисам, если вы понимаете это! Лос—Анджелес в огне — копы, судьи, мамы и папы превращаются в грудинку, и каждый из

нас в своем собственном блестящем , блядь, новеньком багги отправляется в Долину Смерти, чтобы спасти белую расу. Далеко!

Что такого особенного в этих детях? Впервые за несколько часов, а может , и месяцев, они вдруг ожили, проявили энтузиазм как одна группа. Разговоры о деньгах и материальных благах каким-то образом задели за живое. Пара увлечений была затронута. Это и есть их настоящая энергия любви? Что бы это ни было, она продолжает накапливаться.

После ухода продюсера Джипси просит прослушать запись интервью, которое мы дали ей ранее днем. На самом деле, у нас нет выбора, поскольку она взяла кассету и отказывалась возвращать ее, пока не подвергнет цензуре. В то время это само по себе казалось немного неуместным

.

Она говорит, что хочет услышать это еще раз, чтобы “убедиться, что мир готов” к тому, что было изложено. И, ну, там было несколько строк, которые можно было неправильно истолковать, например, фраза “все люди, которых мы пытали, все люди, которых мы убили”. Это относится ко всей западной цивилизации, а не только к личной поездке. За исключением того, что это тоже так, если вы понимаете, потому что мы все

= да В Стране Безмозглых Слепой - король

один, и ты - это я, а я - это ты. Но это может быть неверно истолковано.

Ранее, когда Сэнди впервые услышала об этой записи, у нее были некоторые сомнения. Целый час цыганского рэпа? Кто хочет это послушать? Почему бы нам всем вместо этого просто не написать что-нибудь , а вы можете заплатить за это?

На самом деле, интервью было не таким уж ценным; Чарли уже сказал большую его часть. Все дело в мелочах — мелкое

воровство против мелкой ревности.

Как бы то ни было, запись начинается, и Сэнди хладнокровно направляется в главную спальню в другом конце трейлера. Но она держит дверь открытой.

Джипси прислушивается к своим собственным словам, полностью погружаясь в себя. Она - лучшая из своих слушателей, смеется над некоторыми замечаниями, горячо соглашается с другими и никогда не перестает восхищаться таинственностью женщины , которую слушает.

Наконец Сэнди не выдерживает. Она врывается в комнату, указывает на аппарат и заявляет: “Эта пленка никуда отсюда не денется!”

Семья смотрит на Сэнди, не зная, что сказать. Джипси выключает аппарат. “Почему бы и нет?” - спрашивает она.

“Я не обязана объяснять вам почему. Эта кассета останется здесь, и точка! Она никуда отсюда не денется, потому что мы этого не хотим”.

Понимаете? Мы этого не хотим, и ее даже нет на записи.

“Сэнди, что у тебя на уме сегодня вечером?” Джипси огрызается. “Знаешь, в тебе все еще много от твоей матери”.

“Послушайте, это довольно просто”, - говорит Сэнди. “Если мы будем публиковать все наши истории в интервью, нам нечего будет добавить в нашу книгу. Я думала, мы все это запишем и попросим издателя выдать нам большой аванс. Это все равно что выбросить весь наш хороший материал в канализацию.

“В любом случае, зачем нам нужен ROLLING STONE, если мы собираемся сделать специальный выпуск для ABC и охватить, возможно, 20 миллионов человек?”

Теперь к делу присоединяется вся семья, обвиняя ее во всех непоследовательностях . Кассета, по их словам, ей не принадлежит. Вряд ли можно написать книгу из того скудного материала, который в ней содержится. Чарли

сам согласился на двухчасовое интервью - самое продолжительное за все время — и ни о чем не спросил. Как вам идея отдавать? Ничего не утаивать?

На что ответ Сэнди столь же прост, сколь и окончателен: “Послушайте, я не собираюсь спорить по этому поводу. Я знаю. И когда ты понимаешь, ты понимаешь.” И она топает обратно в спальню.

Ух ты, чувак, полный облом. Вечеринка окончена, все встают и выходят на улицу. На улице потрясающее полнолуние, на случай , если кто-нибудь захочет покататься верхом без седла. Клем идет впереди, пританцовывая ногами.

Когда семья уходит, Сэнди с большой осторожностью кладет рукопись на середину кровати и ложится рядом. Она медленно , почти тайком, читает про себя каждую страницу. Это письмо от Чарли.

Он отдал это ей в то утро, когда она навестила его в тюрьме. Он сказал ей отнести это в “Лос-Анджелес Фри Пресс”, где это напечатают для ознакомления всех его подписчиков. На следующей неделе он сказал ей, что получит еще одно письмо. И еще одно через неделю.

Она рада, что так много читателей теперь смогут увидеть Слова Чарли, его учение. Что там Чарли говорил о словах? Что-то рифмующееся, вспоминает она, что-то о гвоздях , предательстве или о чем-то подобном. О, но это все равно было об Иисусе.

Когда люди прочтут слова Чарли, все начнет меняться, думает она про себя. В мире начнутся серьезные перемены, вы можете на это рассчитывать. И даже если Свободная пресса не заплатит никаких денег, письма помогут продать несколько пластинок. Все к лучшему.

Завтра письмо станет достоянием общественности; Сэнди займется им с утра пораньше. Но сегодня вечером она понимает, что слова Чарли и его почерк принадлежат исключительно ей.

Она дочитывает последнюю страницу, закрывает рукопись, затем снова начинает читать первую страницу. Только на этот раз она берет карандаш и начинает смело отмечать страницу своими словами

.

105

Э-э-э-э… В Стране безмозглых Слепой - король.

“Я должна лучше объяснить это на английском”, - говорит она Бренде на кухне. “У Чарли ужасная орфография, и он вообще не знает, как правильно писать. Но мы это исправим”.

106

ЗАОКИЗ’] АУУВ

107

Великий праздничный стол в жизни — Мы доставляем еду

Автор Робин Грин

Я хотел всего этого Чтобы казалось, что в этом есть какой-то смысл. Чтобы мы все могли быть счастливы, да,

Вместо напряженного И я выдумал ложь Чтобы все они хорошо сидели друг на друге И я создал этот печальный мир Обычное дело

— “Калипсо” Боконона из “Колыбель для кошки” Курта Воннегута-младшего.

v

л

:

N

109

————— = — = z—X—Xx—xXK— < — < & < — < & < = = — x– > > _ >]————————————

Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

Знайте всех Мужчин по этим подаркам: мы, нижеподписавшиеся, сегодня добровольно объединились с целью создания корпорации в соответствии с законами штата Калифорния, и настоящим мы подтверждаем

удостоверяем следующее: l

Первый: Название этой корпорации -:

Институт Компания “Человеческие способности, Инк.

Второй:

Целями, ради которых создана эта корпорация, являются следующие: Специфический бизнес - это образовательные и научные исследования и развитие человеческого разума в такой же степени, в какой это могло бы сделать физическое лицо, а дополнительными целями являются следующие:

I. Строить и сдавать в аренду с целью получения прибыли квартиры, дома, многоквартирные жилища всех типов, мотели,

гостиницы, передвижные парки и офисные здания.

2. Перепродавать с прибылью все виды структур и предприятий , описанные выше.

3. Продавать оптом или в розницу товары, комплектующие и мерчендайзинг. 4. Распространять товары.

5. Заниматься подобными вещами можно в любой точке мира.

6. Неограниченно владеть, покупать и передавать, обменивать, сдавать в аренду, субаренду, закладывать или иным образом приобретать и распоряжаться недвижимым и движимым имуществом как в пределах указанного штата Калифорния, так и за его пределами, а также во всех других штатах, территориях и колониях Соединенных Штатов, а также во всех зарубежных странах и местах.

В удостоверение чего, 29 декабря 1969 года, мы , нижеподписавшиеся, являемся первыми директорами указанного Института прав человека. Компания Abilities, Inc. приложила к этому все усилия.

Уилберт против Баранко-младшего Роберт Керр Пол Роббинс

Привет

Благословение

Итак, Баранко развалился в своем

коротышка стрелял покерными фишками с забора заднего двора из своего Би-Би -Си пистолета. Он лежал там время от времени в пригороде Лафайета, Калифорния, в течение девяти месяцев, с тех пор как он открыл ответы на вопросы о тайнах Вселенной: “Кто я такой и почему я существую”. Я здесь? “Раз есть вопросы, - подумал он, - то должны быть

будут ответы”. И он нашел ответы и понял, что он совершенен. Ничего другого не оставалось, как лечь.

“Мне 34 года”, - сказал он “голубой сойке”, которая часто бывала у него на заднем дворе. “Я сделал все, что нужно было сделать. Я был метрдотелем в хорошем ресторане и продавцом подержанных автомобилей. Я выигрывал круизы как лучший продавец холодильников. Я продавал фальшивые драгоценности и возил людей в Лас-Вегас играть в азартные игры. Некоторые из великих людей мира — Морт Сал, Фрэнсис Фэй, Кристин Йоргенсен — знай меня по имени. У меня замечательная жена, двое замечательных детей и “Тандерберд”. Я побывал в Лос-Анджелесе, Рино, Гавайи и Мексика. И теперь я решил самую большую логическую проблему из всех”.

Два психиатра уже сказали ему, что учить других людей самореализации - это противоречие в терминах. “Поскольку я обнаружил, что для меня нет никаких ограничений, - сказал он ”голубой сойке“, - я не приму это ограничение. Я хочу, чтобы другие знали то, что знаю я. Я хочу бескорыстно служить миру и получать прибыль”.

Он сложил оружие. “Я расскажу о том, что я знаю, тем больше Философия”, - провозгласил он, надел штаны и отправился распространять свои слова среди людей.

Это нечто большее! Это великий банкетный стол жизни! Это корпорация! Это Институт человеческих способностей. О-о-о! Звучит как еще одна из тех групповых встреч. Ну, нет, не совсем так.

— Журнал Aquarius, издаваемый Институтом человеческих способностей

Три года назад Виктор в последний раз выиграл в покер на заднем дворе

112

наслаждайтесь Великолепным праздничным столом в Жизни — Мы доставляем

чип. Теперь институт, который Виктор основал, чтобы обучать большему Философия превратилась в сеть коммун, настолько эффективных и прибыльных, что люди в Беркли называют Баранко полковником Сандерс на сцене коммуны.

Виктор знал, что недвижимость - самое надежное вложение денег для зарабатывания денег. Он покупал ветхие дома, жил в них, ремонтировал их собственными силами и продавал с прибылью. Затем он придумал новый план. Он купил ветхий викторианский дом на тупиковой улице в Окленде и поселил в нем нескольких хиппи, бежавших из умирающего Хейт-Эшбери. Он сказал им, что они могут жить в этом доме, если отремонтируют его. Молодым людям потребовалось больше года, чтобы отремонтировать прекрасный старый дом, вернуть ему первоначальную красоту, в то время как Виктор жил со своей женой и детьми в своем уютном доме в Лафайете, наблюдая за тем, как растут инвестиции.

Сегодня на этой тупиковой улице стоят шесть отреставрированных домов, и еще десять в Окленде, Лафайете, Беркли, Сан-Франциско, Сан-Хосе, в Лос-Анджелесе и на Гавайях. Еще четыре находятся в процессе реконструкции. Около 160 каждый из постоянных жителей платит по 200 долларов в месяц за аренду, что дает им право на проживание и питание, вечеринки, заботу и возможность восстанавливать полуразрушенные дома для Виктора.

Помимо арендной платы — 384 000 долларов в год — Институт также собирает деньги с более чем 70 еженедельных курсов по цене 45 долларов каждый. Кроме того, существует равенство в домах, восстановленных компанией More labour, а также некоммерческая организация TOTA, недавно созданная для сбора государственных средств и фондов на обеспечение жильем

алкоголиков, незаменимых приемных детей и условно освобожденных.

“Даже без философии, - сказал Виктор недавно студентам во время одного из своих курсов выходного дня, - механизм все равно работает. В результате вы получаете ситуацию, при которой вы можете жить в доме Побольше за 200 долларов в месяц, пока там живут десять или более человек. И на эти 200 долларов вы можете жить лучше, чем на 700 , если бы не жили там. И это с учетом услуг горничной, стирки и приготовления еды для вас.”

Откуда берется плата за проживание в размере 200 долларов в месяц, зависит от

————————[—=_=—_—K—K=X;xx_uOE———_--_—— ==

индивидуальный. Некоторые люди зарабатывают на пособие по безработице так долго, как только могут. Некоторые получают деньги от своих родителей. Некоторые работают неполный рабочий день во внешнем мире.

Менеджеры/учителя More Houses, “домашние мамы” , как их называют, платят за эту привилегию 2000 долларов. Они никогда не владеют собственностью, арендодатели всегда отсутствуют. За 2000 долларов оплачивается полный перечень курсов, включая специальные инструкции по управлению коммуной, которые управляющий обязан пройти, прежде чем сможет назвать свое заведение настоящим домом.

“Все происходит так, как задумал Виктор”, - говорит Кен Браун, один из правых помощников Баранко. По его словам, такая структура помогла им добиться большего от жизни. Но не лишило ли это их свободы?

“Свободы? Мы называем это привычкой жить неструктурированной, незапланированной жизнью. Гораздо

интереснее, когда есть структура. Так нам объясняют , как жить, и мы можем рассказать об этом другим людям.

“Виктор нам как отец. Он берет на себя ответственность за каждого из нас. Мы всегда знаем, что добьемся от него правды”.

Размещайте Свои Заказы

D. осознаем, что подавляющее большинство

многие люди на этой планете ведут жизнь, которую они считают далеко не идеальной. Это не обязательно должно быть так. Кем бы вы ни были и чего бы вы ни хотели больше в своей жизни, мы можем показать вам, как это сделать.

Еженедельные группы проводятся в частных домах. Люди приходят сюда, чтобы завести новых друзей и интересно провести вечер, играя в игры, призванные доставить удовольствие и в то же время повысить осознание того, что человек может контролировать свою собственную жизнь. Группы для начинающих называются группами ‘Отметок’. Да, верно. Как ‘голубь’ или жертва.

—Журнал “Водолей”

В Окленде, штат Калифорния, стояла жаркая ночь. В вызывающей клаустрофобию квартире, где собралась группа Марка, было еще жарче:

исп. Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

окна без занавесок должны были быть закрыты, иначе никого не было бы слышно за шумом уличного движения. Однокомнатное

жилище было переполнено “марками” - будущими новоселами, — которые сидели на алюминиевых и серых пластиковых стульях, лежали на односпальной водяной кровати или ютились тут и там на полу.

(В следующих сценах я изменил названия “отмечает” и “оценивает”, чтобы защитить невинных и, если уж на то пошло, самого себя.)

В любой вечер недели, где бы ни было больше домов, группы людей, подобные этой, — программисты, учителя, студенты, ассистенты стоматолога, клерки, фармацевты, разносчики аптек , безработные длинноволосые девушки, хиппи — платят по 2,50 доллара за то, чтобы сидеть рядом друг с другом и играть в структурированные игры, разработанные группой лидер.

Руководителем нашей группы была Крис, молодая здоровая женщина, чьи груди выглядывали из-под атласной рубашки с глубоким вырезом. - Хорошо, Арни, ” сказала Крис. “Теперь я хочу, чтобы вы назвали пять вещей , которые вы хотите, и я постараюсь, чтобы вы их получили”.

Арни, крепкий, преждевременно лысеющий студент колледжа, застенчиво сидел , прижавшись к стене, на полу. Это была его первая группа Mark. Он заерзал, в его глазах появился испуг. “Я чувствую себя таким встревоженным”, - сказал он. - Параноик.

- Ты никогда в жизни не совершал ошибок, - искренне прошептал он. Брайс с другого конца комнаты. Он пристально смотрел на Арни, как гипнотизер. “Ты никогда в жизни не принимал неверных решений”. Вместо того, чтобы успокоить Арни, горячность Брайса еще больше смутила и расстроила его.

“Все в порядке, Арни”, - успокоил его Крис. - Просто назовите нам пять вещей , которых вы хотите. Я здесь для того, чтобы вы хорошо провели время и получили то, что хотите.

Арни сидел, теребя нижнюю губу, растягивая ее на несколько дюймов и позволяя ей вернуться на место. Он глубоко вздохнул. ”Меня зовут Арни”, - начал он. “Я хочу быть свободным, преодолеть свои запреты, раскрыть свой творческий потенциал, построить прекрасные отношения с женщиной и, э-э, действительно знать, чего я хочу”.

Крис закатила глаза, и все вокруг захихикали. “Арни, как ты можешь

Делайте заказы

Я достану для вас эти вещи? Назовите какие-нибудь материальные вещи. Пять материальных вещей”.

“О”, - сказал он, краснея. “Материальные вещи”. Он снова прикусил нижнюю губу. - Я хочу стереосистему, машину, дом у океана, новую одежду и, может быть, водяную кровать.

- Ну, - сказал Крис, нарушая молчание. - Тебе все еще трудно получить то, что ты хочешь. Разве ты не видишь, Арни? Ты проигрываешь, если не хочешь того, что можешь получить”.

Крис повернулся ко мне. “Робин, ты уже была здесь раньше. Почему бы тебе не сказать нам, чего ты хочешь?”

“Мне нужен кожаный ремешок для часов, цветы, нитки для вышивания и немного травяного шампуня”, - сказал я.

“Я сделаю тебе ремешок для часов”, - вызвался Роджер.

“Я принесу тебе нитки для вышивания”, - сказал Крис. “Приходи на ужин в ”Харпер стрит Мор Хаус” в четверг вечером, и тогда я тебе его подарю”.

“Я куплю тебе цветы, - предложила Фрэнни, хихикая, - и подарю их тебе в четверг”.

Затем Крис переключила свое внимание на Артура, ветерана этих групповых встреч, и они обменялись теплыми взглядами. “Хорошо, Артур, теперь ты”.

В свои 40 лет Артур был старше всех присутствующих и, казалось , знал, чего хочет. Он появился чуть раньше, в зеленой рубашке навыпуск, расстегнутой практически до пояса, обнял и поцеловал Крис. Потом он сел у ног девушки, у которой была эта квартира , под плакатом с Деннисом Хоппером. Иногда он клал голову ей на колени и гладил ее кожу указательным пальцем.

Теперь он выпрямился и уверенно улыбнулся. - Конечно, Крис. Я хочу водяную кровать, футболку с символикой ”Мор Хаус”, я хочу хорошо провести время и пообниматься с Крисом и Пэтти . Он похлопал девушку по колену.

- Пенни, - сказала она, краснея.

“Ах, да. Пенни.”

“Мор Хаус” - это общежитие; это программа обучения жизни; и это место, куда можно прийти и узнать, как жить дальше

———_————<—<_$_$—_—<—$_¥_—<—_—<¥— Х—Х— ККК–-Х—Х–-_—Х—Я”!

Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

и тебе это нравится — иметь то, что ты хочешь, видеть, как выглядят просвещенные люди ”. - Журнал Aquarius

В четверг вечером я пришел в “Харпер стрит Мор Хаус ” на ужин. В моей сумочке лежал флакон клубничного лосьона для тела для Фрэнни, девушки, которая обещала мне цветы. В ее списке желаний были четыре продукта с ароматом клубники - лосьон, линейка для вазы, мыло и масло — и немного краски для тела. Почувствовав, что она любит клубнику, я попросил продавщицу в магазине “Боди Шоп ” добавить в лосьон двойную дозу этого аромата.

В доме было слишком темно, а в коридорах - сумрачно. В прихожей висел список домашних правил, который придавал помещению вид общежития:

Никаких наркотиков любого рода

Пользоваться телефоном можно только с разрешения

Общественные помещения — только гостиная и столовая Никаких постояльцев на ночь

Заведение закрывается в 11:00

Фрэнни появилась из-за холма в 18 лет, похожая на увядающую куклу кьюпи, с ломкими обесцвеченными волосами, кругами румян на щеках, красной помадой и в бесформенном платье с принтом.

Сегодня, как она объяснила, был первый вечер из шести, проведенных институтом.- недельный курс продвинутой чувственности. Она была в восторге от этого занятия и хихикала больше обычного. Кислота, которую, по ее словам, она употребила по такому случаю, тоже могла помочь.

Я дал ей лосьон, и она поблагодарила меня, извинившись за то, что забыла цветы, которые обещала мне принести.

Она провела меня по дому, через столовую и кухню в задний коридор, где была комната размером с чулан. Это была ее спальня. Единственное окно в комнате выходило на мусорную кучу на заднем дворе. Нам пришлось присесть, потому что наклонный потолок не позволял удобно стоять. Штукатурка отвалилась от стены, обнажив участки голых, грязных досок.

Благодаря стараниям Фрэнни здесь стало по-домашнему уютно: ее чемодан служил ночным столиком, треснувшее зеркало было прислонено к стене.

Делайте свои заказы

на туалетном столике из досок и шлакоблоков. Она накрыла кровать одеялом, чтобы было не так жарко.

Фрэнни была, как говорят в Институте, “оценщиком”, самым низшим из низших звеньев корпоративной лестницы More House. Как выразился Кен Браун, новый президент Института: “Когда люди становятся оценщиками, мы давим на них, относимся к ним как к жертвам. Допустим, вы весь день усердно трудитесь на кухне, стараясь изо всех сил, и доходите до того, что вам кажется, что вы больше ничего не сможете сделать. Вот тогда мы и говорим им, чтобы они ехали в Сан-Хосе за тако, и в довершение всего не даем им денег на бензин. Мы доказываем людям , что они могут сделать больше, чем думали, и они могут почувствовать себя героями.

- Как сказал бы Виктор, “Способ наслаждаться жизнью - это делать все, что от тебя хотят, быть рабом”.

В обязанности Фрэнни входила в основном уборка, за которую она платила 200 долларов в течение двух недель. Она одолжила эти деньги. Фрэнни сказала, что ей здесь нравится, и она делает все, что ей говорят, надеясь остаться здесь навсегда и в один прекрасный день начать вести собственные курсы.

Из кухни доносились сердитые голоса. Это было Шеннон, одна из элиты нашего дома. “Здесь воняет”, - пожаловалась она.

“Ну, люди не убирают так, как должны, вот и все”, - сказала Брайс, домработница с Харпер-стрит.

“Кто должен был убирать на кухне?”

“Фрэнк”.

“А что насчет той кучи пыли в гостиной?” Шеннон начинала злиться.

“Я не знаю”, - кротко сказал Брайс.

“Ну, ты собираешься позаботиться об этом или мне придется сделать это самому?” Шеннон была в ярости. Предполагалось, что элита колледжа не должна заниматься такой черной работой.

Брайс ворвался в комнату Фрэнни и накричал на нее. “Что эта куча грязи делает в гостиной?”

- Там не было пылесборника, - объяснила Фрэнни, нервно хихикая.

- А ты не мог найти что-нибудь еще?

118

=

Самый большой банкетный стол в Жизни — это мы.

АНОС

“Конечно, нет. Ты только и делаешь, что хихикаешь”, - презрительно сказал он. “Что ж, смотри, чтобы этого больше не повторилось”. И он, топая, вышел. Мы слышали, как он ругался на кухне с извиняющимся Фрэнком, еще одним оценщиком.

На самом деле, Шеннон была права, здесь действительно пахло, и запах становился все сильнее — странно сладкий, похожий на запах гниющих фруктов. Это Фрэнни наносила свой клубничный лосьон.

Я быстро прошел в гостиную, обставленную в стиле “Сирс-Робак” 1960-х годов, с безвкусным ковровым покрытием от стены до стены и телевизором. На стене висела не в фокусе фотография толстого мужчины, одетого в белое, с поднятой рукой, словно в благословении.

Вошел Брайс и опознал в толстяке Виктора Баранко.

“Вы когда-нибудь встречались с ним?” Я спросил.

“Нет”, - сказал он. “Пока нет. Все остальные здесь знакомы с ним, кроме меня, хотя я здесь уже несколько месяцев”.

“А ты не хочешь?”

“Да, но он слишком силен, и я просто пока не могу противостоять ему”.

- Слишком могущественный?

“да. У него столько власти. Он в ответе за всех нас.”

слот

За ужином стол при свечах был накрыт на 16 персон, но пришли только восемь человек . Фрэнк суетился вокруг, внося последние коррективы в сервировку стола, подавая еду, доставляя кулэйд. Почти не было произнесено ни слова. Шеннон сидела во главе стола; она казалась мрачной и подавленной. Она рассказала мне, что была на собрании профессионалов, где учителя платят 35 долларов за несколько часов занятий с Виктором.

“Виктор часто проклинал меня”, - сказала она.

“Он проклял тебя?”

“да. Ему было что сказать о том, как обстоят дела в этом доме”.

“Он был груб с тобой?” Я спросил ее.

- О, нет! Он не был злым. Просто говорил правду.

Пожалуйста _____}

Делайте заказы

“Он вам нравится?”

Она впервые посмотрела на меня. Ее глаза расширились и остекленели. “О, да! Я люблю его”. Через несколько мгновений она вышла из-за стола.

Я спросил Рэя, другого учителя, что Виктор сделал с Шеннон. Что это за порча?

“Жизнь похожа на лифт”, - философствовал Рэй. “Это происходит то вверх, то вниз. Когда ты на кого-то накладываешь заклятие, ты его снимаешь, а потом можешь снова наложить, если захочешь”.

Я спросил, как насчет курсов в институте.

“Они все замечательные”, - сказал Рэй. “Мы гарантируем , что каждый курс выходного дня продемонстрирует ваше собственное совершенство.

“В окружающем мире вас учат, что все неправильно. Мы все обречены на экологию, войны и прочее. Что ж, Виктор научил нас, что на самом деле все в порядке. Там, снаружи, ты не чувствуешь, что можешь делать то, что хочешь. Но, живя здесь, где все думают так же, как и ты, что они идеальны такими, какие они есть, все получается. И это действительно получается. Как будто у Виктора есть все , что он хочет, — дом, лимузин. И это первое дело, которое у него не провалилось”.

Я вышел из дома один. Алан, молодой человек из the Mark group , который просил меня встретиться с ним в тот вечер, так и не пришел. И Крис не дала мне ниток для вышивания. Она, должно быть , забыла, что пригласила меня на ужин, потому что тоже не пришла

.

Притча о гамбургере и Других блюдах

теперь о том, из чего состоит население этой страны. 90% из них подавлены, связаны ценностными суждениями, скучают, ненавидят, боятся. скорбят. Они - живые мертвецы. Назовите этих людей ничтожествами. Оплакивайте их. Они сопротивлялись жизни. Но надежда есть

120

ЭЭЭЭ

Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

для них. Под каждой из этих куч мусора скрывается полноценный Человек. — Квариус

Как только ученик решает пойти по более привычному пути в поисках собственного совершенства, ему предлагается пройти любой из дюжины курсов института, перечисленных ниже. Ну, не любой; курсы , которые преподает сам Виктор (с зарплатой в 500 долларов в выходные дни), предназначены только для тех, кто прошел по крайней мере два курса, не связанных с Виктором, - другими словами, для тех, кто уже внес 90 долларов в фонд. Учреждение. (Продвинутый курс “Выходные с Виком Баранко ” не обязательно, как следует из названия, включает в себя выходные с Виком Баранко. Недавно его преподавали его 10-и 12-летние дети.)

Итак, вот официальные курсы, их описание и стоимость, указанные в журнале Aquarius:

Евангелие Два дня посвящены сравнению More philosophy с СЛОВО, как написано в Библии. Параллели поразительны. Этот курс

это было и обещает стать одним из самых динамичных впечатлений, которые когда-либо предлагались. $45.00.

Колдовство Колдовство - это концептуальная игра, в которую каждый человек играет каждый раз, когда открывает рот; но очень немногие знают об этой игре. Этот курс выходного дня познакомит вас с историей, техникой, структурой и применением колдовства. Степень, в которой человек может контролировать свое колдовство , - это степень, в которой он контролирует свою вселенную. $45.00.

Продвинутый курс колдовства Этот курс соответствует своему названию. Полный контроль над своими заклинаниями всех видов - это полный контроль над своей вселенной. Можно

получить все, что может предложить Продвинутый курс колдовства. $45.00.

Основы чувственности Два дня, в течение которых вы познакомитесь с физическими и концептуальными техниками преодоления импотенции и фригидности, увеличения продолжительности и интенсивности оргазма, обучения партнеров и получения приятных родов. Также полностью раскрывается концепция ответственного гедонизма. $45.00.

Основы коммуникации Двухдневный семинар, посвященный основам успешной коммуникации и методам устранения барьеров в общении. Этот курс повысит эффективность вашего общения и научит вас, как не стать жертвой плохого общения других людей. $45.00.

Продвинутая коммуникация Это продолжение базового курса по коммуникации, в котором более подробно рассматриваются невербальные способы общения, победы и поражения, а также управление вселенной с помощью слов. Кроме того, в этом курсе рассматриваются как одушевленные , так и неодушевленные предметы. Невероятные выходные. $45.00.

Ревность, деньги и обладание Двухдневный семинар, посвященный таким темам, как собственность, доверие, предательство, межличностные отношения, деньги и ревность. Как иметь больше и наслаждаться тем, что уже принадлежит вам. $45.00.

Выходные с Виком Баранко Совершенно неструктурированные

выходные, в течение которых преподаватель ответит на все заданные вопросы. Содержание этого курса полностью зависит от способностей студента. $45.00.

Мужчина и женщина Этот курс посвящен ролям и языку полов, а также динамике взаимоотношений, которые они создают. Курс учит , как интерпретировать мужской и женский диалекты, а также как понимать математические значения единицы и двойки. $45,00.

Шазам Главный из всех курсов. Семь часов с Виктором Баранко. На каждом курсе будет очень ограниченное количество слушателей . Стоимость курса не ограничена. $45,00.

Как заняться бизнесом в свободное время Без каких-либо капиталовложений Это курс из курсов. В течение выходных Вик ответит на все ваши вопросы о значении, структуре и методике преподавания любого из структурированных курсов или любой их части. Курс предназначен в первую очередь для повышения квалификации преподавателей и потенциальных преподавателей, но его могут посетить все, кто серьезно интересуется тем, как извлечь из причины то, что они испытали как следствие на курсах института. Участники

A E E E a

Большой Банкетный Стол жизни—мы доставляем

ожидается участие с конкретными ответы на вопросы о курсах они взяли и/или учил. Обязательное условие: два структурированных курсов. Цена

$65.

Профессиональная встреча с Виктором Баранко Четверг, 14:00-17:00 35 долларов.

(02020:

Линда сладкий, 24-летняя девушка, Оклахома, сидел в другой липкий Больше дом, гостиная в Окленде носить смелая улыбка. Своей рукой она грациозно погладила нижнюю часть ствола, головку и белые шарики эрегированного, больше, чем в натуральную величину, гипсового пениса, который лежал у нее на коленях. Наконец, она сжала эту штуку в кулаке и повела рукой вверх-вниз.

“Это просто очень красиво - ”делать” мужчину”, - сказала она, пожимая плечами. “И это действительно отличный способ сблизиться с некоторыми людьми и хорошо провести время”. Уэйн, ее муж и соученик по курсу, одобрительно улыбнулся ей и погладил гипсовую вагину. А Виктор Баранко, который обвенчал эту пару двумя неделями ранее, улыбался им сверху, со своей вездесущей фотографии на стене, подняв руку в благословении.

Я проходила свой первый курс в институте “Основы чувственности”.

“Вы не услышите ничего, чего бы вы уже не знали”. начал Уэйн. “Все, что я говорю, будет правдой. Мы заново научим вас, как любить другого человека, последовательно, интеллектуально.

“Трахаться - это такая удача”.

Фред, недавно лишенный девственности 18-летний парень, был явно разочарован. “Ты хочешь сказать, что трахаться - это плохо?” обеспокоенно спросил он.

Уэйн объяснил, что половой акт - это случайность. Вместо этого Институт рекомендует взаимную мастурбацию как “верный путь к идеальному оргазму каждый раз”. Он назвал это “делать” с другим человеком и рассказал нам, как сделать это идеально.

“По данным Мастерса и Джонсона, среднее количество

сокращений при оргазме у женщин составляет от шести до девяти, а у мужчин - от восьми до 12", - сказал Уэйн. "Но после пары лет тренировок мы получили

у людей здесь, в институте, было до 250 сокращений во время оргазма!"

"Кто ведет подсчет?" Я спросил.

"Ну, человек, который делает то, что нужно", - сказал Уэйн.

Уэйн сел на пол рядом со своей ассистенткой по курсу, сочной толстушкой 16-летней девушкой по имени Бьюла, чтобы показать, в каких позах нужно сидеть на занятиях , пока кто-то занимается. Они учили, что лучше всего получается , когда "дои" полностью пассивен. В основном задания были основаны на здравом смысле. Но, как говорит Виктор, если вам наскучили его курсы, это ваша вина.

В качестве домашнего задания нам дали задание: пойти домой и принять ванну, надушиться нашими любимыми духами, зажечь свечи и воскурить благовония. "Затем повесьте на дверь табличку "Не беспокоить", - сказал Уэйн, - заберитесь в постель и займитесь мастурбацией".

В оба дня занятий Уэйн заканчивал занятия на три часа раньше. "Сорок пять долларов, и тебе даже не дают пообедать", - проворчал ученик по имени Фред, когда мы вышли на улицу во время перерыва. "Мне потребовалось три дня работы, чтобы заработать эти деньги".

Однако приятель Фреда Майкл, казалось, был в восторге от курса. 17-летний старшеклассник, игравший в футбол, с брекетами на зубах и кожей, покрытой прыщами, на уроке признался, что он девственник. "Но это ненадолго", - сказал он мне сейчас. "Я думаю, что займусь этим с Бетти сегодня вечером".

“Кто такая Бетти?”

“Она была там сегодня утром. Ассистент преподавателя”.

“Ты имеешь в виду Бьюлу?”

“Нет, ты знаешь, Бетти”.

“Дама с седыми волосами, которая взяла наши деньги?”

“Да, это та самая. Я должен был встретиться с ней вчера вечером, но ее сын отмечал свой 26-й день рождения, и она не смогла меня принять”.

“Сколько ей лет?”

“Сорок восемь”, - сказал Майкл, слегка поморщившись. - Но я стараюсь не думать об этом.

ОТОЛО

ЕСС (электронный адрес)

124

да –-да—_—

Самый большой праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

Я решил, что лучший способ познакомиться с Виктором Баранко — это записаться инкогнито на один из его курсов, но мысль о том, чтобы потратить еще один уик—энд - и еще 45 долларов - на еще один курс, не посвященный Виктору , вряд ли была заманчивой. К счастью, Уэйн и Линда по какой-то причине отказались от этого условия в моем случае и сказали, что я готов принять участие Урок Виктора “Мужчина и женщина” на следующей неделе.

Группа собралась в аккуратном районе среднего класса в

Окленде, в коричневом оштукатуренном доме, который, согласно вывеске на фасаде, был выставлен на ПРОДАЖУ. Студенты сидели на складных стульях на полу лицом к Виктору, массивному мужчине в коричневой рубашке guru, его жене Сьюзи и двум ассистентам.

“На этом курсе, - сказал Виктор своим студентам, - мы четверо - сила. Мы прошли через все жизненные трудности и вышли из них с другой стороны. А вы, аудитория, являетесь стимулом. Вопросы?”

Он объяснил, что успех курса зависит от вопросов, которые задает аудитория.

Но никто не произнес ни слова. Виктор оглядел аудиторию со страдальческим выражением на лице. “Похоже, это будут еще одни из тех выходных”, - наконец с отвращением вздохнул он. Студенты беспокойно заерзали на своих местах и избегали его взгляда.

“Хорошо”, - сказал он, еще раз вздохнув, - “Я полагаю, мне придется изложить это для вас. Это примерно так. Мы все знаем, что есть только Одно, вселенское Существо. Ну, вы знаете, что такое “Я - Будда’. Но если вы живете на таком высоком уровне, вам не доставляет удовольствия общаться. Поэтому вы опускаетесь на уровень ниже. Тогда есть вы — номер один, а есть другой — номер два. И отношения между ними - это то, в чем вы играете.”

Студенты понимающе закивали. Пока он говорил, одна девушка раскачивалась на стуле взад-вперед, бормоча себе под нос: “Вот так , вот так”.

С этого момента Виктор начал излагать свою философию мужчины и Женщина. Он рассказал классу о двух языках, на которых говорят люди, Мужской и женский. Один из них - голос разума и логики; другой - “случайность”, эмоции. Роль женщины - направлять мужчину; роль мужчины - обеспечивать власть.

“Это как лодка”, - объяснил Виктор. “Женщина - рулевой, а мужчина - мотор. И как только вы сможете расслабиться, мужчины, и погрузиться в рабство в машинном отделении — вот это да! Они заботятся о вас в сексуальном плане, кормят и одевают вас. Они заботятся обо всех ваших удобствах, и все, что вам нужно делать, - это разгребать уголь”. Его ученики смеялись вместе с ним, признавая его мудрость.

От аналогии с лодкой Виктор перешел к притче о гамбургере. “Если она предложит вам гамбургер в рулете с кунжутом , листьями салата, помидорами, маринованными огурцами и горчицей вместо кетчупа, и это все, что у вас есть в доме, а все магазины закрыты, и она усердно готовила его, если вы съедите этот гамбургер, вы проиграете”.. Ты проведешь остаток своей жизни , питаясь отбросами. Ты должен потребовать кетчуп на свой гамбургер , иначе ты обманываешь себя и ее тоже.

“Я готов потерять любое время, которое мы можем потерять из-за твоего бездействия-куэйси или моя, мы оба проиграем.

Студенты так внимательно слушали его теории, что к полудню все стало ясно. Больше ни у кого не было вопросы о мужчине и женщине. Виктор пожаловался классу: “Ребята, неужели вам совсем ничего не хочется узнать?”

Один молодой человек сидел у ног Виктора, с восхищением глядя на него снизу вверх. “Мы хотели бы услышать о вас”, - сказал он, и с этих слов Виктор начал свой рассказ о Викторе. Многие в классе слышали эту сказку раньше на других занятиях и отнеслись к ней с благодарностью, как дети к любимой сказке на ночь.

Все началось с ухаживаний за Сьюзи. “Мне было так хорошо с этой девчонкой”, - сказал Виктор. “Ей было всего 18 лет, а я был старым 24. На втором свидании она сказала, что ей не нравится мой новый Форд, так что на третьем свидании я вернулась с новым MG. Мы летали в Лос-Анджелес, чтобы успеть на выступление в ночном клубе в самый разгар, понимаешь? 50 долларов на обед. У нас были прекрасные отношения, понимаешь?

“Я представил ее в “шоу Пипл” — Морт Сал, Фрэнсис Фэй., Каунт Бейси. Для нас были отведены места у ринга, и каждый номер шоу был для Сьюзи. Ей было 18 лет, малышке — 18, понимаешь? Она ничего не видела. Однажды Кристин Йорген-

Самый большой банкетный стол в жизни — мы доставляем еду.

сын был на сцене. Она увидела меня и сказала: “Вик, зайди за кулисы после концерта”. Сью была вне себя. Я показывал

она - весь мир”. Сьюзи была дочерью богатого врача из Си-Клиффа. Ее отец

не одобрял Виктора. “Я был бездельником. Я не совершил ничего общественно полезного. | зарабатывал большие деньги с 14 лет, но это всегда были большие деньги теневыми способами. Не обязательно незаконными, но теневыми.

“Как будто у меня была целая сеть корпораций, связанных воедино, пять из них. Все это было реализовано на бирже, потому что там не было денег. Я перевел четыре из них на имя моего сына — ему было всего семь лет — и обанкротил их. Таким образом, он нес ответственность. Но , черт возьми, через семь лет ему будет всего 14. Я сохранил в своем имени букву ”один”.

Ученики пришли в восхищение от сообразительности Виктора.

Он продолжил. “Я был мошенником. Ребята, вы знаете, кто такой мошенник? Я продавал фальшивые кольца и часы, все остальное. Красивые украшения, которые ничего не стоили. Например, я бы притворился водителем грузовика с перегруженным товаром, или у меня было обручальное кольцо, а моя девушка решила выйти замуж за другого, и я бы выплакивал свою тоску в баре — после того, как закроются ювелирные магазины, конечно.

“Я владел магазином, который торговал с моряками на Мейсон—стрит, продавал им обручальные наборы с бриллиантами, а они даже не были знакомы с девушкой! Им было по 17 лет, они были откуда-то из Лова и никогда раньше не видели большой воды. Мы даже не подарили им бриллианты. Это был невероятный

ажиотаж! Мы могли бы поручиться, что вещица подлинная, но на самом деле это была всего лишь фишка. Десятикопеечная фишка в блестящей оправе. И выглядела она большой. Она стоила около восьми долларов. Коробочка, в которой лежало кольцо, обошлась мне в доллар.

“Я заработал много денег, но ее отец был прав. Я был бездельником. Поэтому я решил стать честным человеком”.

Люди в классе никогда не были так близки, как Виктора видели только по телевидению, и его грязное прошлое восхищало их.

Для Виктора стать честным означало попробовать себя в трех новых “ начинаниях” - управлении грязным рестораном в его родном городе

127 с.

Притча о гамбургере и других блюдах

Беркли, работающий букмекером на мафию и обслуживающий стиральные машины у неприятного толстяка, который стал одним из первых , кто испытал на себе особую силу Виктора.

“Это была жестокая операция”, - вспоминал Виктор. “ Менеджер весом в 300 фунтов наложил запрет на все мои продажи. Это потрясло меня, и я встряхнул его. О, это было ужасно!” Он хихикнул. “Я пришел-я жаловался, но никто ничего не мог с этим поделать. К тому времени моя старушка была беременна, поэтому однажды я схватил того менеджера и несколько раз ударил его об стену, просто чтобы привлечь его внимание. Он на самом деле наделал в штаны!” Виктор радостно рассмеялся , и все в классе засмеялись вместе с ним.

Именно тогда, по словам Виктора, он открыл для себя хороший способ легально зарабатывать деньги. “На самом деле, у меня не было никакой квалификации. Но я ходил в школу, чтобы научиться работать подрядчиком. В свободное время Я покупал старые, обветшалые дома и приводил их в порядок. Вы покупаете самый ветхий дом, вкладываете в него свой труд и продаете с

прибылью. Помнишь тот дом в Аламеде, Сьюзи, с дырой в полу? Он обошелся мне в пять тысяч долларов. Это был замечательный дом, старый викторианский.”

Класс сидел в восхищении, пока Виктор рассказывал им дальнейшие истории из своей жизни: как он когда-то был вышибалой в ночном клубе и дослужился до метрдотеля, носил лакированные туфли-лодочки и фрак, как возил людей в Лас-Вегас играть в казино, и наконец, о том, как он достиг собственного совершенства и ушел на пенсию. Покупая и продавая обанкротившиеся предприятия и дома , он заработал целый ящик денег, которые поддерживали его, пока он девять месяцев пролежал на заднем дворе своего дома, сбрасывая фишки для покера с забора. Он обнаружил, что имеет такое же право находиться на земле, как камни и деревья. Он начал рассказывать другим людям о своем открытии и основал Институт человеческого развития. Способности, и с тех пор ему не пришлось работать ни дня.

Предполагалось, что курс продлится до 10:00 в воскресенье вечером, но в 6:00 Виктор изложил свою философию о человеке и Женщина. “Если ты показываешь, что ты мужчина, просто посмотри и пойми, что ты делаешь, и это то, что должен делать мужчина. И

то же самое и женщине. Вам не нужно ничего делать. Просто будьте старой , и это будет управление. И он будет старым, и это будет двигатель. И чем больше ты будешь собой, тем больше он будет собой”.

А затем Виктор сделал заявление. “Обычно по воскресеньям мы приглашаем наши классы остаться на ужин, но вы - самый скучный класс, который у меня когда-либо был. На самом деле, это так скучно, что премьер-министр даже не собирается возвращаться на сегодняшнее занятие”.

С этими словами он выскочил за дверь и направился к своему ожидавшему его лимузину “Кадиллак”, управляемому шофером, оставив после себя больше вопросов, чем он ответил. Очевидно, что если бы я хотел понять странную, бойкую силу этого суперхастлера, то частная аудитория была бы мне очень нужна.-необходимый.

Сила Виктора была неоспорима, по крайней мере, для некоторых. Я ожидал , что марксы придут в ярость от его грубого ухода, но вместо этого они просто улыбались друг другу, наслаждаясь теплом его просвещения. Девушка в кресле-качалке повернулась к двери, через которую только что прошло 270-килограммовое тело Виктора, и, сияя обожанием, сказала, улыбаясь: “Он такой тяжелый”.

Хлеб насущный, Подливка на каждый день

N~

28—

го числа состоялось множество вечеринок по случаю дня рождения Виктора Баранко. Каждый, кто понимает, что жизнь прекрасна, воспользовался Днем Победителя, чтобы отпраздновать то, что мы называем Победой Бытия. Во всех домах праздновались дни рождения, и главной темой была любовь.

“Конечно, никто не мог устоять перед тем, чтобы не осыпать подарками того, кто был ответственен за последние три года нашего замечательного совместного существования.

“Вечеринка в “Лафайет” была замечательной. Все гости , к своему большому удивлению, получили подарки от Виктора. Однако настоящим удовольствием вечера было наблюдать, как он открывает свои подарки. Когда Виктор открывает подарки, он не рвет их на части. Напротив, мы наслаждаемся каждым моментом

как он умеет принимать гостей с такой изысканной элегантностью. Каждая деталь каждого блюда тщательно продумана и оценена по достоинству. Гости были потрясены представлением, которое длилось 2 часа 4 минуты. Следующая цитата из курса Виктора “Мужчина и женщина” объяснила мне великолепие подхода этого человека к отдаче и принятию:

“Если я даю вам, чтобы вы могли иметь, я беру” Если я даю вам, чтобы я мог иметь, я отдаю. Если я беру у вас, чтобы я мог отдавать вам, будучи готовым принять, я выигрываю. Если я беру у вас то, что мог бы иметь, я теряю ”. — из колонки “Социальные заметки” в журнале “Водолей”.

В некотором отношении Институт человеческих способностей похож на постоянный летний лагерь для взрослых. За 200 долларов в месяц каждый турист получает шанс жить в семье, подобной той, которую он покинул, с авторитетным человеком, который рассказывает всем, как жить и ладить друг с другом, дает им работу по дому, чтобы занять их время, и организует запланированные мероприятия для участия.

Отдыхающим также выдается членский значок — блестящий медальон с символом More на нем, похожий на перевернутый знак мира, разделенный пополам горизонтальной чертой. Он вручается каждому совершенному человеку на специальной церемонии вручения и должен “напоминать владельцу о том, что он победитель”.

Запланированные мероприятия включают в себя посещение групп, пикников и вечеринок. То Все больше людей устраивают вечеринки. В этом году вечеринка в честь Хэллоуина в главном здании института на Гамильтон-стрит была забита людьми (“люди от стены до стены”, как они это называют), так плотно, что добраться до бара было практически невозможно.

На крыльце было прохладнее и не так многолюдно. Девушка в

костюме для танца живота исполнила свою версию танца живота, хотя никто не обратил на нее особого внимания. Билли в одиночестве сидел на перилах крыльца , наблюдая за вечеринкой. Ему было 15 лет, и он жил в институте уже полтора года. Его отец тоже жил там и был штатным юристом института, хотя, как с гордостью сказал Билли, его отец больше не работал.

По словам Билли, до того, как он переехал в Новый дом, он был готов

Великий праздничный стол жизни - мы приносим пользу.

чтобы покончить с собой. Его родители были в процессе развода , потому что его отец хотел уехать с Виктором, а его мать не хотела иметь ничего общего с институтом.

“Все встали на чью-то сторону”, - вспоминал он. - Моя старшая сестра ходила с Папа и моя младшая сестра остались с мамой. Я тоже должен был остаться с ней, но я не захотел. Она ненавидела Виктора. Она часто говорила, что их с папой надо вздернуть за яйца.

“Она сказала мне, что слышала, что у Виктора было припрятано 80 000 долларов в швейцарском банке, и что она была уверена, что он собирается сбежать из института и оставить всех в беде. Она хотела, чтобы я держался подальше от института и моего отца. Окончательно Я послал ее к черту и переехал сюда”.

Билли сказал, что был счастлив в институте и чувствовал себя там лучше , чем дома. У него была своя комната, стереосистема и телевизор.

“Однажды к нам на экскурсию пришли ребята из школы, чтобы посетить этот дом. Они ожидали увидеть коммуну хиппи, но были по-настоящему удивлены тем, как хорошо мы здесь живем. Нас учат, что верить в материальные вещи - это нормально, и мы верим. Мы хорошие американцы”.

Внутри дома, рядом с четырехфутовым символом “Море”, сделанным из мигающих электрических лампочек, стоял молодой посетитель с выпученными глазами, фотограф.-

рафер, который сказал, что ему всегда нравилось веселиться с этими людьми. “Это приятно, - объяснил он, - то, как они всегда улыбаются, и

Я думаю, что, живя здесь, они чувствуют себя хорошо. Большинство из них, когда они приезжают сюда, на самом деле несчастны, переживают кризис идентичности, и Институт предлагает им идентичность. Но я не могу смириться с тем, что они поклоняются Виктору. Всегда “Виктор говорит то” и “Виктор - это”.

“Большинство людей находят здесь место для себя. Они либо становятся жуликами, как Виктор, либо остаются здесь и становятся слугами. Но я должен отдать им должное, они не стесняются в выражениях. Как они всегда говорят мне, когда на вечеринке появляется богатый человек . Они хотят, чтобы я сфотографировал этого человека для Aquarius Журнал, чтобы они были польщены и присоединились к Институту”.

(Позже я узнал, что одна богатая супружеская пара из Сан-Франциско была не так польщена вниманием Института. Ее пригласили на группу mark

из-за своего друга, руководителя группы, они вскоре занервничали и отказались участвовать в организованных играх. Поэтому во время перерыва их друг протянул мужу напиток, сказав: “Это поможет тебе расслабиться”. Этого не произошло. По дороге домой мужчина внезапно начал обливаться кислотой,

когда переходил мост через залив Окленд, и на следующий день его поместили в психиатрическую лечебницу.)

На вечеринке в честь Хэллоуина также присутствовал главный редактор журнала Aquarius Дьюи, узколицый мужчина, который был одет как плейбой, но больше походил на пингвина. Дьюи сказал , что он руководил журналом, сидя в чулане в подвале, и его самой сложной задачей было редактировать постоянную рубрику Виктора “Путешествие в голове”. Каждый месяц Виктор присылал ему записанную на пленку притчу, которую он должен был переписать и отредактировать до размера, пригодного для печати.

“Они такие тяжелые”, - сказал Дьюи, протягивая мне любимую “ Поездку на голове”. В ней рассказывалось о женщине-автомобилистке, которая неделями спорила , стоит ли подбирать автостопщика, мимо которого она проезжала каждый день. В конце концов, она решила попробовать, решив, что если бы этот парень был странным, он бы не ждал ее там так часто. И он убил ее. В истории Виктора не было морали, но ее тяжесть была очевидна.

Дьюи подарил мне еще один экземпляр “Водолея”. “Этот журнал создан специально”, - написано на титульном листе. ”В нем нет типографских ошибок”. Внутри были фотографии других хаузеров, институтские сплетни и другие поучительные истории. Одна особенно восхитительная история повествовала о группе несчастных персонажей, которые жили в концентрационном лагере, окруженные грязью и колючей проволокой. Туалетов там не было, а еду они выбрасывали на землю вместе со своим дерьмом. Каждый день палач тащил одного из них на плаху и кроваво обезглавливал на глазах у остальных. После нескольких абзацев жуткого описания выяснилось, что жертвами на самом деле были цыплята. И снова история была написана Виктором Баранко.

Дьюи сказал, что только что прошел свой первый курс у Виктора, новый курс под названием “Как начать бизнес без денег”.

“Это был специальный курс стоимостью 65 долларов”, - сказал Дьюи. “Я многому научился ”.

”Почему он стоил 65 долларов, а не 45?”

“Я не знаю, но оно того стоило. В основном он просто отвечал на вопросы, которые мы ему задавали. Он много говорил о том, как продавать любовь. Он привел нам в пример продавца пылесосов. Видите ли, компании, по его словам, делают это, когда рекламируют дешевую модель, машинку за 19,95 долларов, чтобы заманить людей в магазин. Ну, это называется “приколоться гвоздем”, потому что продавец должен относиться к нему так, как будто он прибит гвоздем к полу. Его босс хочет, чтобы он продал клиенту модель за 150 долларов.

“И босс прав, - сказал Виктор. Он должен получить запрошенную цену. Он имеет право на свою прибыль.

Дьюи перенес вес своего пингвиньего тела с одной маленькой лапки на другую.

“Допустим, пришел покупатель”, - продолжил он. “Даме нужен пылесос. И продавец хочет совершить продажу. Итак, сказал Виктор, продавец должен залезть в свой карман, выложить 150 долларов за пылесос и отдать его продавщице. Таким образом , выигрывают все”.

“А как же продавец?” Я спросил. “Он потерял 150 долларов”.

“Виктор сказал, что люди всегда задают этот вопрос”.

“Ну, он дал тебе ответ?”

“Да, он дал. Но я не расслышал его правильно. Что-то о любви”.

Дьюи задумался. “У меня получилось! Раздавать свои деньги - это занятие с любовью , и от этого ты только выигрываешь”.

“Виктор подарил мне новую жизнь”, - сказал Кен Браун, президент Института и один из самых восторженных сторонников Виктора. Тот самый 51-й- летний бывший школьный учитель из Дейли-Сити, штат Калифорния, развалился на своей более чем домашней кровати и с энтузиазмом рассказывал о своем

обращении.

“Я был человеком среднего достатка, живущим в пригороде со своими 16 000 долларами-работа в течение года, секс, может быть, три раза в неделю. Институт возбудил меня и показал путь в рай. Теперь мы занимаемся сексом по три часа в день.”

Хлеб насущный, подливка на каждый день

Кен, чьи редеющие волосы свисают до плеч, живет в “Мор Хаус” уже полтора года. Он говорит, что семь лет ходил к психиатру , прежде чем поступил в институт.

“Мы в More House верим, что каждый день - это воскресенье”, - сказал он. “Мы верим, что живем на Земле для того, чтобы хорошо проводить время и посвящать свою жизнь удовольствиям. Мы называем это ответственным гедонизмом. Мы постоянно себя балуем”.

Он объяснил, что преподаватели института называют себя священниками , потому что они распространяют слово любви. “ На самом деле, это религиозное учреждение. Это бизнес, это правда, но и католическая церковь тоже. Это та же самая суета, но в другой упаковке. но мы вписываемся в моду нашего времени, с его коммунами и всем прочим”.

Жена Кена Мэри торопливо вошла в комнату, неся поднос со свежеиспеченным печеньем. “Наша основная функция - обслуживание”, - сказала она. “Мы учим обслуживать гостей на кухне, в гостиной и спальне. Люди полностью обслуживают Виктора. У него есть шофер, все ему прислуживают, он получает все , что пожелает. Я только что испекла это печенье, чтобы завтра отнести ему домой”.

Кен поспешил добавить, что он тоже служит Виктору. “Я забочусь о его бизнесе, покупаю недвижимость, веду дела с риэлторами. И я вкладываю деньги в институт, когда это необходимо. Например, если есть счет за телефон, а у нас не хватает денег, я пристаю к

людям за их деньгами. Потому что я знаю, что если они вложат в Институт 150 долларов из своих с трудом заработанных денег , они выиграют, вложив столько же, - если только не почувствуют, что проиграли. На самом деле это их потеря. Им решать , чувствуют ли они себя жертвами или нет.”

Президент Браун гордо улыбнулся, когда у него развязался язык.

“Институт - отличная афера”, - сказал он. “Мы называем себя мошенниками, а другие люди - марками. Виктор надувает их задницы и души. Он забирает их деньги, чтобы прокормить себя. Но он следит за тем, чтобы они тоже выигрывали.

“Мы обманываем людей только ради их собственной выгоды. Если кто-то приходит в институт с деньгами, мы подталкиваем его к тому, чтобы стать жертвой денег. Мы учим его расставаться со своими деньгами. Для них лучше не цепляться за это из соображений безопасности”.

Вскоре Кен и его семья переезжают из Окленда в Субур.-

Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

запрет Лафайет, где они будут жить с институтской элитой, и Сам Виктор. “Жить рядом с ним - большая честь”, - сказал Кен. “Он самое высокое существо, которое я когда-либо встречал”.

Когда он впервые встретил Виктора Баранко несколько лет назад на сексуальном В Лиге свободы в Беркли Бобби Керр был заблудшей душой. Он видел, как погиб Хейт-Эшбери, и остался в замешательстве, страхе и поиске. Виктор понял, что есть много людей, похожих на Бобби, которые ищут дружбы и того, что может занять их в жизни. Но Виктор был слишком взрослым и красивым, и ему нужен был Бобби с его длинными волосами и бородой, чтобы привлекать внимание в институте. Поэтому он назначил его директором.

“Пойдем со мной, Бобби, - сказал ему Виктор, - я подарю тебе все, что ты захочешь”.

“Я хочу ”Вегу”, - сказал Бобби. Виктор купил ему спортивную машину за 10 000 долларов и объяснил свой план.

“Сначала Джей ему не доверял”, - вспоминает Бобби. “Он не думал , что в контроле над людьми есть что-то плохое. Он сказал мне, что деньги - это не что иное, как грязные зеленые бумажки, а не повод для плохого поведения. И он наслаждался жизнью. Его идея заключалась в том, чтобы заставить людей получать удовольствие и самим. Для меня он был понятен, и я подсел на него”.

Сегодня 28-летний Бобби Керр больше не теряется и не ищет, чем бы заняться. Он на пенсии. Он подстриг волосы и бороду , чтобы выглядеть в точности как Виктор. Целыми днями он бездельничает, учится играть в теннис и “общается” со своим новым щенком. Иногда он преподает для Учреждение.

Цены на курсы, по его словам, были слишком низкими по сравнению с тем, что “Мастерс энд Джонсон”, “Эсален” и другие центры роста будут взимать плату. “Мы как дисконтный дом, занимающийся организацией роста”, - сказал он.

Я спросил Бобби, какова его квалификация, чтобы преподавать. Он казался раздраженным, хотя это было трудно определить, потому что его одутловатое, потакающее своим желаниям лицо-на его лице постоянно читается боль.

- Привет, детка, - усмехнулся он. “ Мы продаем правду и любовь. Есть

для того, чтобы говорить правду, не требуется никакой квалификации”.

Затем Бобби рассказал о чуде, произошедшем с человеком со скрюченной рукой, которого Виктор исцелил во время одного из своих занятий. У пострадавшего парня не хватало двух пальцев на левой руке, которые он сжимал в кулак, потому что ему было стыдно. Когда Виктор заметил это, он назвал его “Тупицей” перед всем классом. Мужчина побледнел: Виктор сказал то, чего нельзя было сказать. Но эти слова освободили его, и он разжал кулак, и так продолжалось с того дня.

“А потом появился еще один парень”, - продолжил Бобби. “Призрак”

“Призрак?”

“Да, ты знаешь. Негр”. Он рассмеялся над моим удивленным выражением лица. “Все в порядке, детка. Мы здесь верим, что все слова хороши. Например, я деревенщина, и это нормально”.

“Ты хочешь сказать, что ходишь и избиваешь хиппи?”

- О, привет, детка. - Теперь Бобби был явно раздражен. “ Я хиппи. Я был там, когда Кизи проводил кислотные тесты. Сейчас я выгляжу нормальным, но я был самым странным из странных. Я был первым хиппи в Сан-Диего”.

Однако в наши дни самобытный хиппи Сан-Диего занимается инвестициями. Он владеет двумя зданиями Института. Пока Виктор проповедовал свою философию жесткой продажи, Бобби занимался финансовыми вопросами и вопросами недвижимости - до своего ухода на пенсию.

Бобби объяснил структуру бизнеса Института. В 1970 году, по его словам, институт заработал 186 000 долларов на платных курсах для резидентов. В этом году эта цифра будет почти вдвое больше - около полумиллиона долларов.

Каждый дом More управляется как отдельная, полностью самоокупаемая корпорация. “Возьмем, к примеру, Lotus Land”, - сказал Бобби, имея в виду единственный дом More, принадлежащий непосредственно Институту. “В Lotus Land живет 12 человек”. Это означало, по его словам, что только за счет платы за проживание корпорация Lotus Land зарабатывала 28 800 долларов в год — плюс прибыль от преподаваемых там курсов и собственный капитал самого дома.

На самом деле, бизнес коммуны настолько успешен, что Бобби и

фут _____ Лучший праздничный стол в жизни — это мы.

К нам обращаются застройщики, которые не могут заселить свои объекты.

“К нам обратился один человек, представляющий крупный синдикат по строительству жилья , - с гордостью вспоминал Бобби, - и предложил нам недвижимость на сумму 650 000 долларов без первоначального взноса, потому что он увидел, как у нас здесь все хорошо”.

Я вспомнил слова Кена Брауна: “Мы похожи на полковника Сандерса. Мы можем воспроизвести нашу вещь где угодно. Продукт - это слова. А привлекательность - это любовь”.

И, по словам Бобби, Институт недавно нашел способ привлечь еще один источник тел, некоммерческую организацию под названием TOTA— “Включи Америку”. В то время как Институт, как приносящая прибыль корпорация, не может принимать пожертвования и гранты, TOTA, дочерняя компания More House, может выделять крупные государственные средства на оказание помощи обездоленным: алкоголикам, незаменимым приемным детям и условно освобожденным.

По данным журнала Aquarius, “The TOTA sanctuary pro-gram - это интернатная программа, доступная для всех, кто чувствует, что ему не удалось добиться успеха, и хочет перестать давить на себя, а просто жить и делать то, что он хочет, не беспокоясь о том, как выжить”. При таком плане правительство выплачивало бы ежемесячную плату в размере 200 долларов.

“Мы похожи на маленький городок на торговом пути, - сказал Бобби, - через который проходит много людей. Мы похожи на мыльную оперу. Ну, знаешь, как будто Мир вращается.”

Банан за 19,95 долларов

Да, эта чертова штука распространяется, и мы поглощаем все, что попадается под руку. Очень скоро у нас будет мясная лавка, гараж, все, понимаешь? Теперь, если окажется, что мы делаем все возможное, продавая всем любовь, тогда мы начнем продавать ненависть. Будет работать та же машина".

— Виктор Баранко

137

SSS ġ jq ġġ ġ mm ġġ Банан за 19,95 долларов

Сотрудники More House говорят, что только близкие Вика Баранко люди посещают его дом в Лафайетте, Калифорния. Один мужчина сказал, что людям завязывали глаза, когда их туда доставляли. Другой рассказал о высоких заборах, охраняемых свирепыми собаками.

Но на самом деле, благодаря одному телефонному звонку я договорился о встрече с Баранко на следующий день и объяснил, как добраться до дома.

Лафайет - это торговый центр города, расположенный на обочине пригородной автострады, которая ведет на восток к Уолнат-Крик от Беркли и Сан-Франциско. Неразличимый, но дорогой раскол- ровные дома возвышаются на невысоких холмах, окружающих торговый центр.

Следуя указаниям, я углубился в холмы пшеничного цвета и поехал по извилистой гравийной дорожке, в конце которой передо мной предстало поистине потрясающее зрелище: дом Виктора, его Jaguar XKE и его Лимузин "Кадиллак" 1960 года выпуска (с интерьером под зебру), выкрашенный в ярко— фиолетовый цвет.

Бобби Керр, одетый в фиолетовое, вышел из дома в сопровождении толстого колли Виктора и устроил мне экскурсию по территории. Если бы Виктор захотел сегодня пострелять фишками для покера по забору на заднем дворе, ему понадобилась бы винтовка с оптическим прицелом. Он владеет 17 акрами земли стоимостью 240 000 долларов.

Еще четырнадцать человек из “Хаус элит” в настоящее время живут с Виктором либо в одном доме, либо в большой палатке на заднем дворе. Для их отдыха, по словам Бобби, Виктор планирует построить теннисный корт за своим фиолетовым гаражом.

Виктор еще не вернулся со своего дневного занятия по риторике в кампусе Калифорнийского университета в Беркли , которое Бобби назвал “искусством убеждения”. (Баранко говорит, что он плохо читает: его жена посещает занятия вместе с ним, чтобы делать заметки.) Меня провели в дом и велели устраиваться поудобнее.

Несмотря на свой возмутительный внешний вид, дом Виктора внутри оформлен с таким же традиционным вкусом, как и любой другой дом среднего класса, ориентированный на повышение мобильности. Гостиная была украшена стереосистемой, цветным телевизором и настольными лампами высотой в пять футов по краям дивана. Две резные фигурки птиц стояли на страже символа дома на каминной полке. На каминной полке стояла глиняная скульптура восьми человек в постели

138

е в п еее

Большой Банкетный Стол жизни—мы доставляем

под серой глины покрывает.

Картины в комнате выглядел премий из экономии штамп центр выкупа. Одна из них, картина с изображением меланхоличного клоуна, была подписана Виктором Баранко.

Фотография Виктора, висевшая в прихожей, украшала гостиную и вызывала у меня смутное беспокойство. Я осталась одна — если не считать маленького щенка, грызущего плюшевого мишку перед камином, — и ждала, когда Виктор действительно появится, и Из кухни доносились взволнованные голоса:

“Виктору нравится то, что я готовлю?”

- Ну, однажды я подала ему это, и он не кричал на меня или что-то в этом роде.

Сидя на диване у Виктора, я вспомнил историю, которую он рассказывал на занятиях, о Поле Роббинсе, юристе и директоре-основателе Института: “Я сказал ему, что не собираюсь читать мелкий шрифт в контракте, но если я когда-нибудь узнаю, что это неправильно, или если это когда-нибудь доставит мне неприятности, я убью тебя”.

Позже я поговорил с Роббинсом, невысоким мужчиной с вьющимися волосами , которого коллега охарактеризовал как “бизнес-юриста-халтурщика”.

“Отнеситесь к словам Виктора со всей серьезностью, - сказал мне Роббинс . - На самом деле он просто милый медвежонок, который и блохи не обидит . Если бы он этого не захотел, он бы раздавил вас по-своему ”.

Внезапно я услышала хруст колес по гравию и из окна гостиной увидела, как на подъездную дорожку въехал фургон. Дом взорвался звуками беготни и криками: “Вот он, вот Виктор”.

Шофер Виктора, пузатый мужчина со шрамом на лице, обежал машину и открыл заднюю дверцу, когда Виктор, ростом в 6 футов 2 дюйма и весом в 270 фунтов , выкатился наружу. На нем были солнцезащитные очки, похожие на очки полицейского штата.

Его люди бросились к входной двери, чтобы поприветствовать его. В сопровождении своей жены Сьюзи, привлекательной женщины с маслянистыми волосами, которая тесно прижималась к нему, Виктор прошел через холл.

“Здесь что-то не так”, - объявил он, едва остановившись , чтобы указать на плюшевого мишку из поролона, разбросанного по полу.

ковер в гостиной. Две женщины тут же вбежали, чтобы убрать его , извиняющимся тоном бормоча, что щенки всегда будут

щенками.

Не сбавляя шага, Виктор кивнул и отрывисто приказал мне подняться в “Святая святых”. Я последовал за ним через холл и поднялся по лестнице. “В такой ситуации мужчине подобает идти первым”, - сказал он. “Это хороший знак этикета, и я думаю , что это также для того, чтобы женщины могли смотреть на мужские задницы”. Он усмехнулся про себя.

“Святая святых” оказалась его спальней. Жена Сьюзи забралась на огромную кровать и рухнула. “Моя жена будет давать интервью лежа”, - сказал он.

Виктор узнал меня. Я сказал ему, что ухаживал за его мужчиной и Женский курс.

“О, да”, - сказал он. - Ты был за рулем “Моргана”.

“Это был урок, с которого ты ушел пораньше, потому что сказал нам, что мы скучные”, - напомнила я ему.

Он рассмеялся. - Ах да, я помню. На самом деле, причина, по которой мы уехали, заключалась в том, что по телевизору шла программа, которую мы могли посмотреть только в Лафайете, поэтому нам пришлось вернуться сюда, чтобы посмотреть ее”.

Он уселся в кресло-качалку. Я сел на один из поддельных Рядом с ним режиссерские кресла из леопардовой кожи.

“У меня к тебе много вопросов”, - начал я.

“Да, но прежде, чем мы начнем, милая… Я не помню , как тебя зовут”. ˚

“Это Робин”, - сказал я.

“Да, хорошо, Робин, прежде чем мы это сделаем, если ты хочешь добиться успеха на собеседовании, почему бы тебе не рассказать мне, какого рода шок-ценность ты пытаешься развить, если знаешь, и, пожалуйста, отвечай соответственно”.

Я сказал, что просто хотел бы, чтобы он ответил мне на несколько вопросов.

“О, так оно и будет”, - усмехнулся он. “Ты постараешься быть хитрым”.

“Нет”.

“Ну, если ты скажешь мне, в каком направлении ты хочешь двигаться, я дам тебе ответы, которые ты хочешь”. Я повторил, что мне нужны его ответы

———————————-<_$_[_[_=$_£_—<=£_=— a¥X&K&€&&EE–€—=—&_[—[—_—=&=&===ee&KK_>>>>=

Лучший праздничный стол в Жизни — Мы доставляем

на мои вопросы, и тогда я буду знать, что с ними делать.

“О, я понимаю. Вам нужен информационный бюллетень, и тогда вы решите , насколько это шокирует. - Он казался довольным и более расслабленным , когда объяснил самому себе, что я задумал; он ухмыльнулся и откинулся на спинку стула. Его глаза были скрыты за солнечными очками, но он все равно редко смотрел в мою сторону. Он также никогда не отвечал на мои вопросы напрямую.

Он вздыхал, потягивался и с самого начала казался скучающим. Его голос звучал знакомо. Подобно Шелли Берман или Морту Салю, он говорил плаксивым, саркастичным тоном, как будто он был продавцом , а я - тупым покупателем, который пришел купить модель за 19,95 долларов, рекламируемую в качестве приманки.

“На курсе ”Мужчина и женщина“, - сказал я, - вы говорили классу , что мужчины - рабы женщин, но умные женщины ведут себя как рабы , чтобы мужчины думали, что они рабовладельцы, а не рабыни”. Я попросил его объяснить, что он имел в виду.

“Неужели я это сказал?” Он казался совершенно незаинтересованным. “Я никогда не вспоминаю, что говорю, потому что всегда говорю правду”.

Я решил задать несколько простых вопросов, надеясь на прямые

ответы. Что он любил смотреть по телевизору?

“Драмы любого рода. Фильмы. Прямо сейчас идет ”Звездный путь”.

- Это твой любимый фильм?

“Нет. Я могу каждый час рассказывать вам, какие программы идут в данный момент. Но в основном это драмы и рекламные ролики. Мы смотрим все рекламные ролики. По той же причине, по какой мы вообще смотрим драмы и телевидение. Мы смотрим, потому что это общий показатель того, что происходит в нашей вселенной.”

В комнату вошла женщина и поставила перед Виктором поднос с песочными пирогами. Коржи были аккуратно срезаны. “Спасибо, детка”, - сказал он и заказал кока-колу со льдом. Она поспешно вышла.

“На чем мы остановились, милая?”

“Я как раз собирался задать тебе другой вопрос…”

Он вздохнул и бросил на меня полный отвращения взгляд. “Ты не получила ответа на последний вопрос”, - огрызнулся он, а затем издевательски рассмеялся

когда я не мог вспомнить, что это было. “Так и будет, да? Ладно, продолжай. Это не имеет значения. Это был действительно очень интересный ответ, но продолжайте.”

” Нет, продолжай.

“Ну, если вы собираетесь смотреть телевизор с той точки зрения, с которой вы существуете, но не со своей точки зрения, а во Вселенной существует целая куча точек зрения, то эта волшебная шкатулка покажет вам все точки зрения, которые распространены

во всем мире. Вы смотрите новости NBC о Китае, и то, что вы видите, - это отфильтрованный взгляд NBC на Китай. Уберите фильтр, и вы увидите, что происходит в Китае".

Он откинулся на спинку стула и улыбнулся. Мне показалось, что я снова оказался в его классе и слушаю прописные истины Виктора. Он стянул через голову свитер с V-образным вырезом, и из-под него вывалился его огромный живот, прикрытый желтой атласной футболкой. Он снял очки, потер глаза, как человек , измученный глупостью окружающего мира, и уставился на свой рост 13 кроссовок.

Хотя он продолжал говорить скучающим монотонным голосом, Виктор немного смягчился, отвечая на вопросы о своих ранних годах. Он родился в Беркли в 1934 году в семье отца-негра и матери-еврейки. Он называл себя боксерской грушей в округе, потому что был "толстым, умным парнем" Еврейский парень, и потому что я использовал мульти… э-э, мульти…

- Слоговой, - раздался голос с кровати. Сью подняла голову с подушки. Я подумал, что она спала.

"Многосложные слова", - сказал он. "Мои родители были интеллектуалами".

Виктора переводили из одной начальной школы в другую и, наконец, в школу для тех, кого он называл "исключительными" детьми, где у них было двустороннее зеркало.

"Я знал, что за всем этим кто -то наблюдает за моим поведением и записывает все это в блокнот. Я помню, как подошел к зеркалу, зная, что за мной наблюдает чье-то лицо , поковырял в носу и вытер его о стекло".

Бобби Керр вошел и сел на кровать. "Это самое смешное интервью, которое я когда-либо давал", - сказал Виктор Бобби, а затем мне: "Ты говоришь чисто, детка".

ССС еее Большой Банкетный Стол жизни—мы доставляем

Он продолжал говорить о своем детстве. В 13 лет он был управляющим бумага маршрут. Он когда-нибудь сам газет?

“Нет!” он глумился. Они с Бобби рассмеялись одинаково искренне . Потом он внезапно передумал. - Ну, вообще-то я так и делал, когда был помоложе. Достаточно долго, чтобы выжать из этого все соки. В те дни разносить газеты было одним из обязательных условий.

- Это все равно, что быть регулировщиком. Я так и не пробыл в начальной школе достаточно долго, чтобы набрать баллы ”брауни”. - В его голосе звучала горечь. Затем он снова рассмеялся, и Бобби тоже. - Да, когда-то я был таким. Ей-богу, когда-то я был регулировщиком!”

В 11 лет жизнь Виктора круто изменилась. “ Меня выгнали из еврейской школы из-за того, что я был черным. Это было невыносимо”.

“Почему тебя выгнали?” Вопрос вызвал у него раздражение.

“Меня не выгоняли. Не надо так говорить”, - приказал он, повысив голос. “Я сказал, что это было неудобно”. Он немного успокоился. “Я даже не знаю точно, что произошло. Это просто казалось неправильным”.

Он вспоминал, что учился в колледже на футбольную стипендию, но бросил футбол и бросил учебу. Он сказал, что не закончил и юридическую школу. (Позже я узнал, что он проучился там всего два месяца).

“Я вижу, у тебя серебряная ручка с крестом”, - сказал Виктор, резко вскакивая и пробегая по комнате. ”Посмотри на это”. Он протянул мне позолоченную ручку с крестом. ”Прочти надпись”“ Она гласила: “Philco’s Круиз на Гавайи, 1959 год”.

Они дарят их своим лучшим продавцам, - с гордостью объяснил он. “Я никогда не был в круизе. Я продал это кому-то”.

Я попросил Виктора рассказать мне о том времени, когда он блистал собственным совершенством.

“Я добился всего”, - начал он. “Заработал кучу денег, жил по правильному адресу в пригороде, делал стрижки за 10 долларов, завел большую собаку и 2,8 детей. На самом деле у меня никогда не было этих 8.

“Мы заработали свой собственный капитал. И мы почувствовали ‘бл-бл-бл”. Ничего не тряслось. Я ездил на новом “Тандерберде”, когда мне этого действительно хотелось

“Банан” стоимостью 19,95 долларов

был ХКЕ. Thunderbird стоил дороже, но ХКЕ не соответствовал моему имиджу”.

Я хотел услышать о flash.

“Ну, однажды вечером я сел на пол в гостиной с Малером на проигрывателе. Я решил, что в жизни есть ответ , который можно найти, иначе этот вопрос никогда бы не был задан. Так что я раскусил этого сукина сына”.

“Что это был за вопрос?”

Он на мгновение задумался. “Учитывая всю эту неразбериху, в которой нахожусь я … Ты не пишешь… Учитывая всю эту неразбериху, в которой нахожусь я, как ты можешь Я стараюсь бескорыстно служить миру и извлекать из этого выгоду?”

“И что же вы придумали?”

“Ответ”.

“Какой именно?”

“Э-э-э, который заключался в том, что мне вообще не нужно было ничего делать ”.

Я спросил его, не является ли “ответом” то, чему он учил на курсах в институте. Ему не понравился вопрос, и его тон снова стал враждебным и подозрительным. “Институт - это место, где люди могут почувствовать, что они совершенны”.

“Чему вы учите на курсах?”

“Ничему, - сказал он, - ничему, чего бы они уже не знали”.

“Вы преподаете людям, которые ничему их не учат?”

Он выпрямился и склонил голову набок. “Это шоу-бизнес, детка. Вот что это такое на самом деле”.

“Шоу-бизнес?”

“Да, знаете, как Уилл Роджерс. Он заставил людей задуматься”.

“Но вы рекламируете курсы. Люди должны приходить, чтобы чему-то научиться ”.

“Люди приходят по разным причинам. Они покупают возможность пообщаться со мной. Это развлечение. Я артист эстрады”.

“Я разговаривал с людьми, которые называют тебя гуру”.

“Никто из сотрудников этого института не называет меня гуру”, - отрезал Виктор. - Послушай, детка, я говорю им в начале каждого курса , что они не научатся ничему, чего бы они уже не знали. В

Да, это так. Лучший банкетный стол в жизни — мы готовим блюда на заказ.

Я готовлю все свои блюда, и клиенты могут получить свои деньги обратно , если захотят. Им решать, чувствуют ли они, что их обманули, или нет .”

“Но для начала вы берете деньги”.

“Послушай, детка, люди могут посещать курсы бесплатно. Все, что им нужно сделать, это спросить меня лично. Они могут написать мне по адресу: Персон-лейн, 1507., Лафайет, Калифорния”. Он прыснул со смеху: “Но я сжигаю свою почту! И они могут мне звонить, но я не отвечаю на звонки!”

Виктор был доволен собой. Бобби тоже.

Вошла девушка с подносом подогретых яичных рулетов. “Не сейчас, детка”, - сказал он, отмахиваясь от нее. Он даже не притронулся к последней порции еды. “Позже”.

“Я все еще не понимаю”, - настаивала я. “Ты говоришь, что ничему не учишь людей?”

“Послушай. Я уже три раза объяснял это”. Он потерял терпение. “Бобби, во сколько мне нужно быть готовым сегодня вечером?”

“В семь”.

Он посмотрел на часы. “У тебя есть еще десять минут, детка. Есть еще вопросы?”

“Почему ты называешь людей ”малыш”, когда у них есть имена?”

“Потому что люди иногда слишком тупы, чтобы запомнить их ”, - усмехнулся он. “Я нахожу тебя скучной. Я не помню твоего имени. Ты недостаточно интересная.”

“Тебя не смущает, что ты оскорбляешь людей?”

“Послушай, детка, я говорю людям, если считаю их скучными. По правде говоря, это самый любящий поступок на свете. Откуда мне знать, не ранит ли это их чувства?

Я отложила карандаш и бумагу. Виктор резко сменил тон и впервые посмотрел мне в глаза.

“У меня такое чувство, что я не дал вам того, чего вы хотели”, - искренне сказал он. “Я хотел бы дать вам больше”. Внезапно он заговорил как пастор. “Должно быть , вы хотите чего-то еще. Я хотел бы отдать его вам.”

145

Банан стоимостью 19,95 доллара

У меня были и другие вопросы, но на данный момент это казалось бесполезным

спросить их. Вместо этого я попросил сигарету на дорогу. Виктор отдал мне всю пачку.

146

Паес аши Пе

да, пиак

Книга семьи Лайман Священная осада Америки

Автор Дэвид Фелтон

“Семья Мэнсона проповедовала мир и любовь, а сама убивала людей. Мы не проповедуем мир и любовь…” — Джим Квескин

148

ПЕЙН ЗА 0 квартал

149

Вступление

D. в южной части Бостона находится

негритянское гетто Роксбери, грязный оазис деревьев, домов и небольших магазинов, внезапно возникающий среди кварталов старых фабрик и железнодорожных депо. Как и многие знаменитые темные города нашей страны, Роксбери включает в себя сотни ветхих многоквартирных домов , в которых проживает слишком много людей на недостаточном количестве земли, безжалостно шумные поезда надземки и обширный, совершенно новый, полностью бетонный полицейский участок

.

И все же здесь есть что-то особенное. Это видно со всего Бостона: башня, древняя кирпичная сторожевая башня, которая возвышается иглой-как будто с уединенного холма—Форт-Хилл -

в центре Роксбери. Это сооружение, сохранившееся со времен первой американской революции, возвышается примерно на 70 футов над заброшенным городским парком. Каменной табличке , на которой оно изображено, уже почти 100 лет, и она начинает крошиться вокруг этих слов:

На этом возвышении стоял ВЫСОКИЙ ФОРТ РОКСБЕРИ - мощное земляное сооружение, спроектированное Генри Ноксом и Джосайей Уотерсом и возведенное американцами. Армия, июнь 1775 г. — завершение знаменитых инвестиционных проектов Roxbury в ОСАДА БОСТОНА.

Пять лет назад небольшое сообщество молодых белых интеллектуалов и художников из района Бостон-Кембридж переехало на холм и “заняло” несколько пустующих многоквартирных домов, граничащих с парком. Отношения с чернокожим районом сразу же ухудшились, и вскоре охранников, членов новой общины Форт-Хилл, можно было увидеть патрулирующими форт впервые почти за 200 лет. годы.

С тех пор мир восстановился, отношения улучшились, и недавним летним вечером возник вопрос, зачем в Форт-Хилле все еще нужны охранники. Или за кем именно ведется наблюдение. Уже стемнело, около 9:30 вечера, когда один из них приближается с фонариком в руках. Он выглядит обеспокоенным, нервно оглядывая длинный ряд домов, которые теперь принадлежат общине. В первом доме около 60 членов Форт-Хилла ужинают, методи-150

Друзья мои. Семья Лайманов Священная осада Америки.

они моют тарелки после 12-часового рабочего дня. Внезапно охранник поворачивается и быстрым шагом направляется к месту за домами , где сваливают мусор. Он выключает фонарик и тайком достает из большого зеленого пластикового пакета для мусора чемодан, собранный накануне вечером. Затем, не оглядываясь, он бежит так быстро, как только может, так быстро, как никогда в жизни не бегал, мимо гаражей, мимо баскетбольной площадки, мимо сараев с инструментами, по длинной грунтовой дороге за домом, по извилистым мощеным улочкам гетто и прямым мощеным улицам города. первые фабрики, мимо ближайшей станции метро, где они обязательно проверят, до второй станции, расположенной в нескольких

кварталах отсюда, найти которую будет сложнее.

Когда часовой садится в поезд метро, который на данный момент находится в безопасности, внутреннее освещение высвечивает его запыхавшееся мальчишеское лицо. Это Пол Уильямс, рок-автор и первый редактор журнала Crawdaddy, который несколько месяцев назад оставил свою писательскую карьеру, чтобы присоединиться к сообществу Форт-Хилл

.

“Я, конечно, был очень напуган”, - признался он позже в своем нью-йоркском убежище. “Я сказал, что уезжаю за день до этого, а они сказали, что мне этого не позволят. Они сказали, что будут наблюдать за мной 24 часа в сутки. Так что я был сверхпараноидален, сверхосторожен. Но меня это не беспокоит. В каком-то смысле, они были обязаны мне тем, что удерживали меня на плаву.

“Если я достаточно подрасту, то, возможно, когда-нибудь вернусь. Я забочусь о Мел Лайман больше, чем кто-либо, кроме меня; возможно, когда-нибудь я смогу заботиться о нем больше, чем о себе. Люди, которые могут, делают что-то по-настоящему прекрасное.”

Я собираюсь сжечь этот мир дотла

Я собираюсь разрушить все, что не может устоять в одиночку

Я собираюсь засунуть надежду тебе в задницу

Я собираюсь превратить идеалы в дерьмо

Я собираюсь превратить все, что стоит, в руины

А затем я собираюсь сжечь эти руины

А затем я собираюсь развеять пепел

И тогда, возможно, кто-то сможет увидеть что-то таким, какое оно есть на самом деле

Берегись — Мел Лайман

Ньюпортский фолк-фестиваль, 1966 год Мел Лайман, Мэрилин Кьюскин и Джим Кьюскин (гитара)

Витте там

Муза

рядом с лепи

Что случилось с Джимом Квескином?

Л. Карьера художника Брюса Кона-

нера столь же непредсказуема, как и его первые ассамбляжи и фильмы. Для 15 лет он вращался среди великих и странных, честных и почти честных людей по всей стране. Он продюсировал световые шоу, играл на губной гармошке и баллотировался в качестве супервайзера в Сан-Франциско. В последнее время он зарабатывал на жизнь в этом городе небольшими кассовыми сборами, собирая по 2 доллара за просмотр фильмов в кинотеатре Interplayers рядом с аквапарком. Худой и образованный, в сером деловом костюме., Не так давно Коннер пересчитывал мелочь, когда покупал двойную купюру фон Штрогейма , и вспоминал человека, который научил его играть на арфе.

“Я познакомился с ним примерно в 1963 году, на 64-м градусе по цельсию, в Массачусетсе”, - сказал Коннер, отдавая немного мелочи продавщице попкорна. “Я остановился в Ньютон-центре Лири, и Мел был одним из тех людей, которые просто приходили и уходили. Он жил с компанией неподалеку от Брандейса, сплошь студенты и наркоманы. Один парень из “Антропологического обозрения ” только что написал о семенах “Морнинг глори” и о том, как от них можно накуриться, и Мел три или четыре вечера в неделю проводил у кофемолки, перемалывая семечки из 500-фунтового пакета, который стоял у нас на кухне.

“И все были в шоке. Мэл просто заставила их проглотить…-

семена не замачивать, а просто опустить, и все, как было написано в ”Антропологическое обозрение”, и все эти люди падали ничком, истекали кровью, падали в ванной и потом говорили о том, как это было здорово”.

156

Č, CČČhLL г гр г

Семья Лаймана Святой осада Америка

Коннер усмехнулся над аккуратно подстриженной бородкой.

“] помню, как однажды, Мел позвонил и сказал, ‘У меня 12 человек, Я хочу их привезти, мы все взяли семена”. Я отказалась, но он все равно пришел. Пришли все эти люди, и он сказал: “Я хочу посмотреть ваши фильмы”. И я запустила фильм. И в самый разгар этого кто-то просто взорвался, и его стошнило во все стороны. И Мел подумала, что это было здорово. ‘Для него это было так тяжело , что он просто вынужден был все это выбросить”, - вот как он это воспринял.” Воспоминание об этом заставило Коннера захихикать. “Конечно, дамы наверху восприняли это как кучу рвоты по всему полу”.

Звонок кассового аппарата на мгновение вернул Коннера в настоящее. “Интерплейеры. Верно. “Ярость” идет прямо сейчас. В 10:30 ее снова покажут. “Жадность” начнется в 9:00. Хорошо?” Он повесил трубку и продолжил.

“Мы разговаривали о разных вещах. Однажды Мел рассказывала о семенах ипомеи и о том, как они иногда усыпляют людей, и я подумал, что это очень утомительно, знаете ли. Наверное, это не совсем просветление. Разговор зашел о ритуалах и физических упражнениях, и внезапно все завертелось вокруг того, что такое Бог, что такое Космическое Сознание и все такое прочее.

“И я поделился с Мел одной из своих личных теорий. Я сказал, что в основном то, что люди делают, когда говорят о Боге, - это проекция того, что они думают о Боге, и это всегда сводится к проекции человека. Поэтому лучший способ узнать, что такое Бог,

- это сказать, что ты сам Бог. И, возможно, первым способом сделать это было бы, если бы кто -то разговаривал по телефону и сказал: “О боже мой!”, а вы бы ответили: “Да? Что это такое? И ты мог бы просто продолжить с этого момента”.

Грязный бородатый студент в изодранных джинсах оторвал два доллара от большой пачки и обменял их на билет и брошюру с описанием ближайших достопримечательностей.

“После этого я не думал об этом”, - сказал Коннер. “Это была просто идея — я не собирался использовать ее сам. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что Должно быть, Мел им воспользовалась. Это было в 63-м, 64-м годах”.

Многие из людей, у которых брали интервью для этой статьи, просили не называть их имен. Поэтому я изменил их имена, а в некоторых случаях и внешность и даже сексуальные пристрастия. В каждом из нас есть частичка Большого Формовщика, не так ли? Давайте назовем следующего сотрудника Гарри Байк, упитанного мужчину с пышными сиськами , который сейчас живет в Кембридже и пишет для одного из ведущих изданий мира. Учреждение. Он принадлежал к одному из самых ранних сообществ Мела Лаймана - дружной компании дилеров— экспериментаторов и наркоманов, которые тусовались неподалеку от колледжа Брандейса в Уолтеме, штат Массачусетс.

“Думаю, весной 1963 года Мел появился в кампусе”, - вспоминал Байкс. “Он жил со студенткой по имени Джуди Сильвер. В то время я предполагал, что он, типа, из В Северной Каролине, откуда, по его словам, он был родом, он был простым человеком. Вот так он и появился на свет — как житель Аппалачей, очень непринужденный, знаете ли. Все, что он носил с собой, было простой армейской одеждой куртка с множеством карманов для арф. И еще у него было банджо.

“Позже выяснилось, что он вообще не из Северной Каролины. Он был из Орегона или откуда-то еще, учился в колледже для младших классов и был гораздо более искушенным, чем хотел

показать”.

Байки были разложены в его квартире на цокольном этаже. Когда он говорил, у него была привычка поглаживать себя, почесывать живот, обтянутый футболкой , или дергать за крошечную черную бородку, свисавшую с его нижней губы.

“Мы все жили в доме на Хартвелл-стрит, который назывался Харт-уэлл-хаус, и мы все были очень расстроены. Я имею в виду, очень, очень пьяны, совершенно обкурены. Три чайные ложки семян ипомеи примерно эквивалентны 500 микрограммам ЛСД, что является очень сильным наркотиком. Помню, я украсил гостиную девятифутовым Инь/Ян, и эта штука катилась на меня, как огненный шар, затем разворачивалась и удалялась, пока не превратилась в крошечную точку, и я подумал , что она вот-вот исчезнет в стене. Вот так мы были сбиты с толку.

“Мы увлеклись делами Лири и были очень расстроены, а с Мэлом случилось что-то очень странное. Как он обычно говорил людям, он давал им кислоту или семена ипомеи, и он

говорила: “Накурись, подожди пять часов, а потом приходи поговорить со мной”, и все в таком духе. Было много тонких отношений, связанных с властью”.

“Отношения власти?”

“У него был какой-то коварный способ проникать в доверие к людям. Он прекрасно разбирался в людях и знал, как извлечь боль. Мел очень хорошо разбирался в боли, страданиях и верности.

“Как будто я сопротивлялась авторитету Мела, и однажды вечером он закрасил все мои фрески. Я имею в виду, мне было очень больно, когда он это сделал. А на следующий день я спросила его, зачем он это сделал, и он сказал, что хотел , чтобы

я испытала боль”.

Также в нем было что-то хитрое и упрямое, - сказал Байкс. “У нас был домовладелец, который собирался нас выселить. Кто-то купил этот дом, какой-то застройщик. Все разъехались, но Мел оставался там еще несколько месяцев. Месяцы. Как будто парень пошел с ним в суд, отключил водопровод, газ, электричество, а Мэл просто не хотел уходить. Они спиливали с него крышу и заколачивали дом досками, а Мел приходил домой ночью и отдирал доски — просто из-за сопротивления. Если вы возбуждали его интерес в этом смысле, или если вы пытались сопротивляться ему или подавлять его, он мог быть дьявольским, просто абсолютно дьявольским.

“Знаете, у него была готовность справляться, что заставляло многих людей чувствовать себя важными. Это были очень странные люди. Скажем так, некоторые-

тот, кого я бы назвал ботаником, проявил бы к нему интерес, если бы они обратились к нему с мольбой. И я думаю, в этом и была привлекательность. Он умел возвышать скромных и унижать возвышенных.”

Чем глубже развивалась его история, тем больше Байку, казалось , нравилось ее рассказывать, украшая самодовольными ухмылками, пронзительным смехом, почесываниями, подергиваниями за козлиную бородку и многозначительными паузами, как будто он рассказывал ее уже много раз. Несмотря на то, что он называл себя одним из противников Мела, он, казалось, был очарован этими воспоминаниями.

“Сигналы поступали”, - продолжал Байкс, широко раскрыв глаза и сияя. “Когда Мел уехал из Северной Каролины, он отправил Софи, свою первую жену, обратно на Западное побережье. А позже он отправил своего лучшего друга, Эбена Гивена к Софи, и они прожили вместе несколько лет.

годы. И Мэл сидели бы за столом на кухне письме 15-страница письма к Софи и для разных людей в Северной Каролине. У него была странная сеть людей по всей стране, с которыми у него был очень глубокий личный контакт.

“Потом Джуди все испортила — это его вторая пожилая женщина — я имею в виду, что она стала по-настоящему ненормальной. Я не знаю, была ли это из-за кислоты , или из-за сцены, или из-за чего-то еще, но она сбежала. Она вернулась в Канзас. К лету 1963 года она полностью исчезла из поля зрения.

“Джуди, наверное, самое важное, что было в жизни Мел. Он боготворил Джуди, по-настоящему любил ее. А потом она ушла, понимаете? Она ничего не могла с собой поделать, она была в полном шоке. Они забрали ее.”

“Конец мая 1963 года, Чарльз-стрит, 43, Уолтем, Массачусетс. Тяжелые времена. Я чувствую себя хуже, чем когда-либо в своей жизни… Мы с Джуди были так счастливы и хотели ребенка, и я подарил ей его для нас, но она боялась и Я пытался утешить ее, а она хотела сделать аборт, и я умолял ее проследить за естественным развитием событий, и она сделала аборт, и я плакал , и уехал, и путешествовал, и был очень несчастен, а потом меня арестовали , и Джуди внесла за меня залог, и теперь мы снова вместе, и Джуди исключают из школы. навсегда, и она такая испуганная маленькая девочка, и у нее никогда не было трудностей, и она слаба, и напугана, и отчаянно ищет в этом мире что-то значимое и хорошее, за что можно было бы уцепиться и забыться, и поэтому она забегает в наш дом и покидает его, совершает долгие поездки в одиночестве, сидит почти мертвая и Я сижу один, досрочно отбывая свой срок, и Я не могу дозвониться до нее, так как она почти в ступоре…”

— Мел Лайман в своей новой книге “Зеркало в конце пути”, опубликованной американским издательством “Аватар” и посвященной “Джуди, которая заставила меня жить с разбитым сердцем”.

shes К этому времени Бостон, особенно клуб “47” в Кембридже, стал центром американского фолк-движения. Расположенный по адресу Маунт—Оберн—стрит, 47 - главная достопримечательность Гарварда - скромная кофейня с фасадом в виде магазина привлекла к себе внимание всей страны в конце пятидесятых годов, когда состоялся дебют сварливой студентки, бросившей Бостонский университет , по имени Джоан Баэз.

160 лет назад

Семья Лайманов Святая святых Америки

Вскоре студенты из Гарварда, Рэдклиффа, Брандейса, Тафтса, Бостона Колледж и Бостонский университет стремились поддержать местных певцов, таких как Джеки Вашингтон, Том Раш, the Charles River Val-ley Boys, Джефф Малдор и Джим Квескин. В 1963 году клуб “47 ” переехал в четырех кварталах отсюда, на Палмер—стрит, 47, в более шикарное помещение из кирпича и стекла, и начал привлекать таланты - Дэйва Вана Ронка из Нью-Йорка, Мадди Уотерса и Пола Баттерфилда из Чикаго и Док Уотсон из Дип-Гэпа, Северная Каролина.

Однако на местном уровне Джим Квескин, создавший свою джаг-бэнд вместе с Джеффом Малдором, Фрицем Ричмондом, Бруно Вольфом и Бобом Сиггинсом, стал самой популярной группой.

“Это было время, когда свечи вставляли в винные бутылки”, - вспоминал один ветеран. Музыка была академичной, даже снобистской, и фанатичные традиционалисты собирались на Гарвард-сквер, чтобы обменяться впечатлениями. Это был период возрождения. The Charles River Valley Boys популяризировали блюграсс. Джим Квескин возвращал музыку джаг-бэндов, что бы это ни было.

Позже возрождение резко оборвалось, довольно грубо для некоторых энтузиастов, на фолк-фестивале в Ньюпорте в 1965 году. Ощущение предательства повисло в воздухе после того, как Боб Дилан, который, в конце концов, помог всему этому начаться, встал и спел музыку, в которой явно было больше рока, чем фолка.

После того, как в 1963 году Джуди Сильвер вернулась в Канзас, Джим Квескин нанял Мела Лаймана, который обучался тайнам игры на банджо у Обрея Рэмси в Северной Каролине, играть на ритм-банджо. Выбор был не только за Мэлом. Он был приговорен либо к лишению работы, либо к тюремному заключению после того, как его поймали на наркотиках в Таллахасси.

Один из поклонников того периода помнит Мелвина как невысокого худощавого человека , который носил подтяжки, играл на арфе и был чрезвычайно уверенным в себе и уравновешенным. Вот что он помнит — каким уравновешенным он был, как будто играл с группой много лет.

“Он стал духовным центром группы”, - вспоминал Гарри ездит на велосипеде. - И Квескин полностью подпал под влияние Мэла. Само собой разумеется, что это приводило к множеству конфликтов в группе. Мел становился очень угрюмым. Иногда он играл, а иногда нет.

CC) Что вообще случилось с Джимом Квескином?

не очень—то странно. У него была манера драматизировать свое присутствие или свои чувства. Он выступал в качестве свидетеля в клубе “47” и просто сказал: “Ну, мне это не нравится? И в этом был бы большой смысл, понимаете? И мы бы хотели, чтобы Гроупс понял , почему ему это не нравится”.

В течение следующего года или около того Мел продолжал писать письма и постепенно начал сближаться со своим “странным кругом общения”.

“Мел привез свою семью с Западного побережья, и они поселились на Ривер-стрит в Кембридже. Софи, Эбен и Мел начали собирать людей. Пошли сигналы.

“И Квескин занялся торговлей. Квескин был довольно крупным торговцем марихуаной высшего качества, исключительно травой. Затем у Джима случился действительно неприятный опыт. Он поехал в Нью-Йорк за травой, и какие -то люди его обокрали. Они ударили его кирпичом по голове — он чуть не погиб. Для него это

был очень травмирующий опыт , который перевернул его представление о многих вещах. Это было в 65-м году. Не думаю, что после этого он когда-либо имел дело с наркотиками. Казалось , это был поворотный момент в его жизни и, я бы сказал, на расстоянии, в жизни Джагг-бэнда".

3810118;

Давние друзья Джима Квескина, несомненно, были озадачены его последним альбомом, выпущенным только в этом месяце лейблом Warner/Reprise. Это не только первая новая музыка Kweskin, записанная за несколько лет, но и окончательное изменение авторитета, начавшееся в 1963 году, когда Джим и Мел впервые появились в клубе "47" (пример "духовного проникновения", который повторяется почти в каждом семейном заведении Лайманов).

Название намекает на это: "Ричард Д. Хербрук представляет фильм Джима Квескина "Америка" с Мелом Лайманом и его семьей в главных ролях". Назначение одной из главных ролей тому, кто, по общепринятому определению, играет второстепенную роль, по меньшей мере, является необычайно благотворительным поступком.

Но дело не только в этом. Вот что пишет Кьюскин в своем разделе пояснительной записки:

"Душа, рожденная в Раке, всегда должна находить свое завершение

162

а > продолжайте в том же духе Семья Лайманов Священная осада Америки

в Овне, когда Бог и человек становятся единым целым. Вы можете прочитать историю об этом в "Зеркале в конце пути" Мела Лаймана. Это история жизни с того момента, как она усомнилась

в себе и получила первые намеки на бессмертие, и до того, как стала Богом… как она превращается из Рака в Овна. Вы можете услышать эту историю в этом альбоме , если отойдете в сторону и дадите послушать своей душе.

“Я пою вам об Америке, и это Мел Лайман. Он - новая душа мира”.

Все верно, Джим - Рак, а Мел - Овен.

Из примечаний, из музыки внутри, из обложки альбома становится ясно, что Америка Джима Кьюскина - это на самом деле Америка Мела Лаймана. Особенно из обложки. Этот гротескно-грубый коллаж, подготовленный членом семьи Лайман, включает в себя многих из самых любимых американских героев Мел — Авраама Линкольна, Джеймса Дина, Мэтта Диллона сыграли Джим Арнесс, Джон Кеннеди, Джимми Роджерс, Винс Ломбарди, Генри Миллер, Марлон Брандо, Вуди Гатри, Джин Отри, Генри Фонда, Луи Армстронг и Супермен - мужчин часто выбирают по их астрологическим знакам, а не по чему-либо еще. Например, Квескин пишет в своих заметках: “В каждый поворотный момент в жизни Америки Рак вставал, чтобы воспеть новую душу , которая вливалась в старую и преображала ее. Стивен Фостер, Джордж М. Коэн, Луи Армстронг, Вуди Гатри, Джесси Бентон…”

Джесси Бентон? Она - одна из прежних подружек Мела и дочь художника Томаса Харта Бентона, чье стареющее лицо с глазами-бусинками можно увидеть в самом начале обложки альбома. Он очень важен для семьи Лайман, своего рода благодетель. Он подарил им не только Джесси, но и многие из своих оригинальных работ, а также два летних загородных дома на Мартас-Виньярд, куда Мел водит своих последователей, чтобы они стали лидерами.

На обложке также есть одна фотография Джима и две фотографии Мел. И, пожалуй, самое показательное - фотография отеля Royal Inn в Сан-Франциско, где на время записи альбома был забронирован номер . Эта комната на верхнем этаже обведена черным кружком. Там спал Мел Лайман.

Альбом поднимает и некоторые другие вопросы. Например, будет ли аудитория

неравнодушный к живой, беззаботной “веселой музыке” группы the old Jug , он с готовностью адаптируется к восьмиминутной версии “Old Rugged Cross” или семиминутной версии “Old Black Joe”?

И кто такой Ричард Хербрук, таинственный “Великий продюсер” который прошлой весной, в дополнение к альбому, представил программу на KPFK-FM в Лос-Анджелесе, закончившуюся жестокой стычкой с ломами и полицией? О его личности мы поговорим позже, а пока достаточно интересно узнать, что “Уорнер Бразерс” не имеет ни малейшего представления о том, кто он такой.

Sie

“В какой-то момент мне понадобился банджоист в группу. Так вот , мой друг сказал, что знает парня, который играл на банджо в университете Брандейса. Он привел его, и это был Мел. И это было началом… - Джим Квескин хихикает при мысли обо всем этом, - …началом перемен во всей моей жизни”.

Темные усы Квескина стали короче, чем раньше, и подстрижены почти по гитлеровским пропорциям; но в остальном Квескин во время недавнего интервью выглядел примерно так же, как и всегда, — худощавый и красивый, с вьющимися черными волосами и пристальным взглядом спокойных, глубоких вод. Его манеры были вежливыми, но холодными, почти антисептическими.

“Я сразу понял, что он был совершенно другим человеком , которого я когда-либо встречал, - продолжил он, - по тому, что он говорил, что делал и как играл. И по его выбору времени. С ним случались вещи, которые никогда не могли случиться ни с кем другим. Я начал понимать, что он никогда не звонил по телефону, когда линия была занята, он никогда никому не звонил, а их не было дома. Или он просыпался утром и рассказывал о ком-то, кого не видел два года, а потом шел по улице и натыкался на них. Такие вещи случаются, понимаете? И вы бы сказали, что это было совпадение — может быть, раз или два, — но такое случалось каждый день. Каждый день это было похоже на какое-то чудо”.

В конце концов Квескин понял, что без Мэла группа для него ни черта не значит. “Я расскажу вам, как это произошло. Я участвовал в телешоу с the Jug Band, the Jonathan Winters Show; это было

в 68-м году. И это было действительно банально. Мы надели

костюмы, мы пытались добиться успеха в музыкальном бизнесе. Я видел это шоу, и Я имею в виду, мы действительно были потрясающими. Это было все, чем я когда-либо не хотел быть.

“И совсем незадолго до этого, несколько недель спустя, я увидел небольшое шоу на канале 2, образовательном канале в Бостоне, под названием Что происходит, мистер Сильвер?, шоу Дэвида Сильвера. И все, что там было, - это интервью с Мэл. Техника была плохой, камера работала не очень хорошо, вообще ничего не было. И это маленькое шоу так глубоко тронуло меня, само присутствие Мел на телевидении было таким сильным и живым, что я понял: все, что я делаю, - пустая трата времени. Что Мне действительно следовало бы помочь Мэлу получить больше возможностей выступать на телевидении и донести до публики его сочинения, музыку и все , что он создал.

“Я боролся с ним внутри себя почти год, но именно это шоу стало поворотным моментом. Вдруг Я знал, что больше ничего не было важно, кроме того, что весь мир должен был увидеть Мела Лаймана”.

Джим сказал, что для того, чтобы поступить на службу к Мэлу, ему пришлось отказаться от карьеры, имущества и музыки. “Мне пришлось начать с самых основ тяжелой работы. У меня не было авторитета. У меня не было положения. Я был никем иным, как одним из парней, работавших на строительстве домов. Вот тут-то все и начинается, прямо как в учебном лагере.

“Тебя постоянно лишают всего, что является ложью в твоей жизни, всех иллюзий, которые ты питаешь о себе. Этого постоянно лишают, пока, в конце концов, у тебя не остается абсолютно ничего, кроме настоящего, самого неприкрытого тебя. И именно это происходило со мной в течение последних трех лет. В музыкальном плане я был в состоянии, которое вы бы назвали отставкой, в течение трех лет.

“И вот, всего около полугода назад, я решил снова выйти в свет и начать новую карьеру в качестве сольного артиста. Я был рожден, чтобы выходить на публику. Я знал это еще до того, как встретил Мел Лайман, я просто не знал почему. И то, что я жил с Мэл и чувствовал ее внутри себя, показало мне почему”.

Что случилось с Джимом Квескином?

”Inside you?”

“Да, музыка, которая сейчас исходит от меня, исходит из гораздо более глубоких глубин моего существа. И, следовательно, она воздействует на людей гораздо глубже. То, что происходит в комнате, понимаете? Если дело доходит до того, чего я хочу, вся комната объединяется. Я имею в виду, что и зрители, и я сам, и все делают одно и то же одновременно, и вы можете просто почувствовать атмосферу, царящую в зале. И это то, чего я никогда не смог бы сделать, если бы во мне не было Мела Лаймана”.

Я спросил Джима, на что похоже его новое выступление. Он читал проповеди или что-то в этом роде?

“Мы не читаем проповедей; я не знаю, мы не проповедуем”, - сказал он, едва заметно улыбнувшись. “Но мы не всегда делаем то, что, по их мнению, они хотят. Я имею в виду, мы требуем, чтобы зрители лично участвовали в происходящем, но часто они просто не хотят этого делать. Иногда это просто, например, заставить их подпевать. Или, в других случаях, нужно внести свой личный вклад, заставить их немного поговорить, сказать что-то или сделать что-то”.

“А если они этого не сделают?”

“Что ж, мы требуем этого”.

“Ты прекращаешь играть или…

“Иногда. Мы, как известно, часами сидим на сцене и ничего не делаем. И, возможно, мы бы заставили всех нас возненавидеть”. Квескин начал смеяться, как будто имел в виду конкретные случаи. “Это ужасно. Но иногда из этого получается отличная музыка. Иногда нужно создать неловкую, болезненную или раздражающую ситуацию, просто чтобы все оказались в одном месте в одно и то же время”.

Я спросил его, не было ли это тем видом запугивания, который люди часто ассоциируют с помешательством на Иисусе?

Возможно, он не понял вопроса.

“Мир и любовь!” - презрительно сказал он. “Это просто настолько ограничивает, это смешно. Это отрицание 75% человеческой натуры. Я имею в виду, что я иду по улице и разговариваю с некоторыми фанатиками Иисуса или с некоторыми людьми, живущими в мире и любви, понимаете? И они мертвы.

3

166

привет.

Семья Лайманов Священная осада Америки

Они крепко спят. Они абсолютно ничего не чувствуют. Все, что они делают , - это произносят слова. Я имею в виду, что очевидно, что мы не произносим кучу слов, которым нас кто-то научил”.

Квескин начал выкрикивать задорные ритмичные фразы, как будто он прыгал с разбега и с каждой фразой подбирался все ближе. “ Для этого мы и существуем на этой планете - чтобы люди поняли, что не все одинаковы. Вот почему мы снимаем фильмы и создаем музыку, чтобы просвещать этих людей. Конечно, есть миллионы неверующих, есть миллионы необразованных людей, есть миллионы людей, которые не видят разницы. И вся наша цель в жизни - показать им разницу, заставить их почувствовать разницу.

- Вот, вы только послушайте. - Квескин достал из портфеля рукопись и с легкой миссионерской дрожью в голосе начал читать ее слово за словом. Это была “Мольба о Мужество” - эссе, которое сообщество, по-видимому, считает одним из его самых важных.

“Мы должны вступить в новый мир, - начал Квескин, - все приготовления сделаны, обо всем этом написано, и все этого хотят, это так легко представить”.

Но, конечно, мы не вступаем в новый мир, говорит Мэл, потому что все вы, хиппи, сидите там, накачанные наркотиками. Утопический ступор вместо того, чтобы поднять свои задницы и организоваться.

“ < …вы все слишком полны дури , гордости , идей и самих себя, чтобы понимать , что для вас еще хорошо … Я действительно ненавижу вас, ублюдки, потому что вы убиваете меня, вы отравляете весь мир своими грязными волосами, одеждой и пустыми лозунгами… Почему бы вам не покончить с собой?”

По сути, эссе из 1200 слов, которое было бесплатно перепечатано в нескольких андеграундных изданиях, является нападкой на хиппи, которые проводили выходные в Хейте в 1966 году, примерно в то время, когда Мел начал стричь волосы.

* К тем немногим, кто знает, что наши глубочайшие потребности все еще не удовлетворены , относятся с большим подозрением и презрением за то, что они не позволяют людям “заниматься своими делами”. Я не хочу, чтобы вы занимались своими делами., Я хочу, чтобы вы занимались моими делами, проснитесь! …

Что случилось с Джимом Квескином?

“Тот же доллар, который мы намеревались уничтожить, уничтожил и нас, а мы даже не осознавали этого…”

И решение Мэла? “Соберитесь со своими друзьями, объедините свои ресурсы, заработайте немного денег, купите дом, возьмите на себя какие -то обязанности… Мы должны объединиться и бороться с этим ползучим упадком””

Джим вздохнул и положил рукопись на место. “Вот почему мы переехали на Западное побережье, - сказал он, - из-за необходимости расширяться, из-за того, что Лос-Анджелес в некотором смысле является столицей кино и коммуникаций . Мы хотим постепенно, насколько это возможно, наладить взаимодействие со СМИ.

“Существует целое сообщество, ну, тех, кого раньше называли хиппи — я не знаю, кто они сейчас, — но их здесь тысячи, которые, знаете ли, просто ждут Мела Лаймана. Он подобен камешку, брошенному в пруд, у него будет больше сообществ. У него будут сотни сообществ. Не успеешь оглянуться, как весь мир станет его сообществом.”

Часть вторая Военные игры в Буткемпе Мелвина

“Невероятный” История Бостона “Аватар” - это история о Заговорах и корпоративных Интригах, внутренних Подрывных действиях, насилии и Воровстве, а также таинственных Контроль, Все в руках Одного Человека (Был ли Он просто Человеком?) Которого никогда не было Даже там

“Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что “Аватар” - это не собирательное, а индивидуальное понятие. Другими словами, не ”Аватар”, а сам Аватар”.

— Гарри Байкс

Д. сможет ли бедный, простой американец-

может ли парень с приводом в полицию и отвращением к постоянной работе за пять лет приобрести более дюжины элегантных домов в четырех крупных городах, парк легковых и грузовых автомобилей для их обслуживания, записи

es)

Военные игры в Буткемпе Мелвина

и кинооборудование стоимостью в десятки тысяч долларов, и дома отдыха на Мартас-Винъярд, и поместья в Провансе, Франция, недалеко от Ривьеры?

Такова, по крайней мере на первый взгляд, история United Illuminating Inc., корпоративного прикрытия семьи Лайман. Сегодня United Illumina владеет восемью многоэтажными старыми домами в Форт-Хилле в Бостоне, пятиэтажным особняком из коричневого камня и арендует лофт в Нью-Йорке, а также шикарным дуплексом на склоне холма в районе Буэна-Виста с видом на Сан-Франциско. Франциско и владеет двумя домами в Лос-Анджелесе, один из которых находится в Особняк покойного промышленника Джорджа Истмана на Голливудских холмах , который они купили “украдкой” за 160 000 долларов.

Чтобы выплачивать ипотеку и арендную плату, а также оплачивать счета за еду, коммунальные услуги и текущий ремонт, многие из более чем 100 членов сообщества работают на постоянной основе во внешнем мире - от обслуживания столиков до проектирования или реконструкции зданий, — перечисляя всю оплату, “за исключением проезда на машине”, в United Illuminating. Затем появляются новые суперзвезды , “хлеб” от Джима Квескина и Марка Фрешетта, героя “Забриски Пойнт”, который, как все надеются , скоро снова появится в качестве актера. Далее неожиданностью? - ное количество членов родом из богатой и известной семьи, для чего бы это не стоило.

В настоящее время Лайман люди могут себе позволить приобрести их эле-Ганс больше или меньше предварительно упакованных, как они это делали в последние Запад Побережье приобретения. Но в прошлом эта элегантность создавалась вручную, их собственными, дисциплинированными руками. Когда в 1966 году Мел Лайман и его небольшая группа друзей переехали в Форт-Хилл, они поселились в убожестве. Терраса Форт-авеню, огибавшая основание исторической сторожевой башни, походила на улицу-призрак. В гниющих строениях не было ни отопления, ни света, ни водопровода, ни краски; они

были непригодны для жилья, по любым стандартам, кроме самых отчаянных хиппи, и в них, по сути, никто не жил уже много лет.

Если купить их в виде ракушек за небольшие деньги, то сегодня каждая из них стоила бы 40 долларов великолепны, если не считать их расположения в гетто. Они являются образцом теплоты, вкуса, инноваций и мастерства. В соответствии с планом создания и обучения в рамках мастер-буткемпа Мэла, они были

а

Дом семьи Лайман “Священная осада Америки”

разобран до мелочей и полностью перестроен, в некоторых случаях разобран и перестроен заново после того, как Мел обнаружил “ошибку”.

В те далекие времена жизнь в сообществе Форт-Хилл была нелегкой, и остается только удивляться, почему Мел Лайман выбрал именно это. Мало что указывает на то, что в то время он представлял себе размер и предназначение сообщества в будущем. Правда, он уже пережил несколько намеков на свое бессмертие. На фолк-фестивале в Ньюпорте в 1965 году, когда он в последний раз выступал с группой Джима Квескина “Jug Band”, Мел получил от Бога особую просьбу исполнить сольную версию “Rock of Ages” для арфы.

сначала Мел пыталась сопротивляться видению, но в конце концов сдалась (“…подобно тому, что должен был сделать Христос перед тем, как взойти на крест, он сказал: “не моя воля, но твоя да будет”, - и тогда не было ни креста, ни смерти…”’)

и играл гимн в течение проникновенных, трепетных десяти минут. Это следует за-шел заключительный акт фестиваля, и большинство фанатов уже разъехались по своим машинам.

Вскоре после этого Мел написал свою первую книгу - бессвязную, абстрактную 80-страничную загадку под названием “Автобиография спасителя мира”, основанную на-ли о сюжете Супермена и Криптона (“Давным-давно в другом измерении на другой планете я вызвался добровольцем на задание, о сути которого я мало что знал…”). Некоторые люди, в том числе рок-писатель Пол Уильямс, приняли решение в отношении Мела, основываясь только на этой книге, хотя позже Мел описал ее как личную шутку, написанную для его друзей-саентологов.

Почему же тогда он переехал в Роксбери? Какое-то время Мел тусовался с киношной тусовкой в “Максе” в Канзас-Сити, во многом так же, как он тусовался с Брюсом Коннером и другими в “Лири Плейс”; на самом деле, он недолго встречался с Вивиан Курц, одной из возлюбленных Уорхола, а Джонас Мекас помогал издавать его автобиография. Поэтому у Мела появилось желание творить. Он разрабатывал определенные теории, в том числе и свои собственные, о музыке и искусстве, и ему нужно было пространство для работы.

Дэвид Гуде, фолк-исполнитель и звукорежиссер Vanguard Records , чья вера в Мела в конечном итоге привела к его увольнению, объяснил это так::

“Я не мог оценить музыку Мела по достоинству, пока он не рассказал мне немного о

это, понимаете? И когда я слушал это с таким пониманием, это было настоящим чудом. Мел сказал, что так много музыки репетируется, особенно сегодня, просто заучивается до смерти, что никогда не услышишь ничего оригинального.

“Но Мел сказал, что было записано много отличных пластинок, и такие замечательные моменты случаются постоянно. Он сказал, что хотел бы сделать это правилом, а не исключением. Он хотел создать ситуацию , при которой это происходило бы каждый раз.

“Другими словами, у вас есть группа музыкантов, и если у вас получается отличное музыкальное произведение, оно, как правило, невинное. Я собирался сказать “случайно”, но правильнее было бы сказать, что это происходит совершенно невинно. И Мел хотела создать ситуацию, в которой это можно было бы сделать осознанно.

Это прозвучало как противоречие.

“Так и есть”, - сказал Гуде. - Это совершенно верно. Это почти невозможно. Как может человек творить невинно и в то же время

стремиться именно к этому? Единственный способ - это каким-то образом настроиться на дух, вдохновляющий дух, понимаете? Другими словами, если он вдруг почувствует вдохновение, или если он все время будет жить в месте истины ”.

Sie

Одними из самых первых членов сообщества Форт-Хилл были три супружеские пары: Мел Лайман и Джесси Бентон, бывшая жена Дэвида Гуде; друг Мела, художник Эбен Гивен и Софи Лусеро, бывшая жена Мела Лаймана; и Дэвид Гуде и Фейт Франкенштейн, дочери писательницы Кей Бойл. (Эти три брака тоже давно расторгнуты). А также брат Фейт, Иэн, другие друзья, несколько детей и бабушка — сама Кей Бойл.

“Это было, когда мой бывший зять Дэвид Гуд покинул “Авангард” Записи, на которых я впервые услышала о Меле Лаймане”, - вспоминала Кей , сидя в гостиной викторианского дома в Сан-Франциско, которым она владеет уже много лет. “А потом, когда я приехала туда в 66-м году, я впервые встретилась с ним. Я чувствовал, что он выглядел очень незначительным и слабым. Он никогда не пытался заговорить

была со мной; он полностью игнорировал меня.

“Моя дочь и Дэвид сказали, что у них есть для меня комната, они хотели, чтобы я приехал и жил там, понимаете? Их идея заключалась в том, что я устрою там свою жизнь и в конце концов продам этот дом. Тогда у них и в мыслях не было расширяться, как сейчас”.

Сияющая седовласая женщина удивительной грации, Кей Бойл говорила спокойно, что мало что говорило о ее пятилетней борьбе с Мелом Лайманом за обладание Фейт и Иэном. Эту битву, по крайней мере, в случае Фейт, она, вероятно, проиграла навсегда.

“Я на год устроился на работу в Массачусетский университет в Амхерсте и переехал сюда из коммуны. И еще до того, как возникли определенные конфликты с некоторыми людьми в

Форт-Хилле, жизнь стала невыносимой. Например, под моей комнатой Дэвид всю ночь записывался с Мэл, прямо под ней. И я подумал: “Ну, я привыкну к этому, это не имеет большого значения”. У одного из маленьких внуков была кроватка в моей комнате. Я подумала: “Мы к этому привыкнем”.

“Но потом Дэвид сказал мне утром: “Надеюсь, мы не дали тебе уснуть прошлой ночью. Таково было намерение, мы не должны были этого делать”.

“Зачем они это сделали?”

“Чтобы я осознал, что такое реальность или что-то в этом роде, я не знаю.

“Я думаю, что тогда там жило не более 30 человек, и была большая текучесть кадров. По-моему, вначале это считалось местом, куда люди могли прийти за наркотиками. Иногда я спускался вниз по утрам и видел, что на полу, завернувшись в одеяла, спят около 20 человек. И Я пробирался на кухню, чтобы помочь Фейт приготовить завтрак, и спрашивал: “Кто они?”, а она отвечала: “Понятия не имею”. Дверь была открыта, и они только что вошли.

“Я думаю, что со временем Мел стал гораздо строже относиться к вещам и дисциплине. Я полагаю, что тогда он еще не развил свой талант до такой степени, как сейчас. И, я не знаю, я думаю, что совсем недавно дурная слава Мэнсона оказала на него влияние. Я думаю, он видел

еще большие размеры, до которых он мог бы каким-то образом подняться.

“Когда я вернулся туда прошлым летом, я был поражен, увидев Фотография Мэнсона в детской игровой комнате. И я спросил Фейт , считают ли они его невиновным, и она ответила: “Это не

имеет значения. Он выступил против всего того, во что мы не верим". Я бы сказал, что это очень искаженная точка зрения. Мягко говоря

.

"Они ежедневно меняют цветы под фотографией Мэнсона — так мне сказала одна из девушек".

Кей упоминала о некоторых стычках. Как что?

"Однажды я подрался с Говардом Килби. Говард был странным парнем из Библейского пояса. Его мать часто присылала ему маленьких

проповеди каждую неделю. Как бы то ни было, однажды утром я поднялся туда около 6:30 , было два градуса ниже нуля или около того, и в доме отключили отопление. Я поднялась в спальню к своим внукам, а они лежали буквально посиневшие от холода, совершенно замерзшие. И Я отнес их вниз, поставил перед духовкой и начал готовить завтрак.

"И тут в комнату влетел Говард. Фейт сказала мне: "Говард приходит каждое утро пораньше и достает из холодильника масло, хлеб и тому подобное на обед. Не позволяй ему". Но тогда у меня не было настроения ругаться. Я сказал: "Посмотрите на этих бедных детей. Посмотрите на них. Жара спала'.

"И Говард, намазывая себя маслом, сказал: " Красивые?" - В голосе Кей появились насмешливые нотки. "Просто прекрасно видеть, как дети вот так мерзнут. Дети должны постоянно мерзнуть и быть голодными — тогда они близки к реальности".

"Я была в такой ярости. Я взорвалась. Я сказал: "Боже, я никогда не встречал такой ненависти, настоящей ненависти, в людях, как на этом холме!"

ОТОЛО

“Как только основные требования выживания были выполнены, мы смогли посвятить некоторое время другим вещам. Мы больше не заполняли свое свободное время разговорами друг с другом, потому что нам больше не о чем было говорить. Мы хотели завести новых друзей, мы хотели поделиться тем, что у нас было. Мы

было что-то хорошее, а что-то может оставаться хорошим только в том случае, если им делятся. И вот мы создали газету под названием ”Аватар”, с ее помощью мы нашли много новых друзей”. — Мел Лайман.

- Итак, я полагаю, это переносит нас… на 9 июля 1967 года. - Гарри Байкс откинулся на спинку стула, и на его лице появилось злорадное выражение. - И здесь начинается грязная история об Аватаре.

“Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что “Аватар” - это не собирательный термин, а индивидуальный. Другими словами, не “Аватар”, а сам Аватар. Понимаете?”

Мрачный Джил Эванс из jazz FM, выступавший в другой комнате на цокольном этаже, добавил вечерней атмосфере странности.

“По сути, там было три группы людей. Некоторые люди жили в Кембридже, некоторые - в Саут-Энде, а некоторые - в Форт-Хилле. И эти три группы как бы объединились. Это было одно из тех событий — начало запрета курения, ну, вы знаете, новая культура - и у каждого должна была быть подпольная газета. Но никто не знал, как это делается, верно? Поэтому они обратились к Дэйву Уилсону, который был редактором “Бродсайд”, и Дэйв предложил им свои услуги по адресу: Колумбия-стрит, 145, офис “Бродсайд”.

“У них было три редактора. Они пытались организовать это так, чтобы представлять-

прислали много разных людей”. “Сам Мел не был редактором?”

Байкс усмехнулся. “Мел никогда не заходил в офис “Аватара “. Это всегда было дистанционное управление. Всегда”.

ООО.

“Бродсайд” больше не существует, но его бывший редактор, Дэйв Уилсон, в свои 36 лет выглядит живым и жизнерадостным, как всегда. У него по-прежнему есть офис на Коламбия-стрит, 145, в Кембридже, откуда он помогает руководить “Ривер”.- boat Enterprises - фирма, занимающаяся дистрибуцией пластинок, специализирующаяся на старых блюзовых и фолковых композициях. Он также продает видеокассету с версией “Broadside”.

“Название Avatar, - сказал Дэйв, - было предложено Хиллом. Мы почувствовали , что это имеет важное духовное значение, и воплотили нашу концепцию газеты как своего рода модного журнала Christian Science Monitor, который будет говорить честно и открыто, но с каким-то высшим духовным чувством.

“Был создан совет директоров из семи человек, в который вошли три человека из Форт-Хилла, я и еще три человека. И было три редактора — я, Лью Крэмптон и Уэйн Хансен”.

Хансен был из Форт-Хилла, а Крэмптон, активно участвовавший в местной бостонской политике, вскоре оказался сторонником

Форт-Хилла.

“Мы действительно не понимали, что представляет собой сообщество Форт-Хилл ”, - сказал Уилсон, пожимая плечами. “Лью был аспирантом Гарварда, членом Национального совета по американо-китайским отношениям, понимаете? Уэйн казался очень разумным котом. Что ж, прошло совсем немного времени, прежде чем это дерьмо попало в поле зрения фанатов”.

Не больше, чем потребовалось первому выпуску, чтобы попасть на трибуны. В общем и целом, 16-страничное издание хорошо представляло современную прессу того времени - несколько достаточно загадочных работ Эбена Гивена и его коллеги по имени Эд Бердсли об искусстве психоделиков, колонка об астрологии в Эпоху Водолея, колонка о юридических правах и колонка о наркотиках. Дэйв Уилсон написал первую из серии регулярных колонок о сексе.

Но там была одна колонка, “Для всех, кто хотел бы знать”, написанная Мэл Лайман, это, должно быть, застало некоторых читателей врасплох. Во-первых , это была единственная колонка, которая занимала целую страницу, на самом деле для этого не нужна была целая страница, она просто была напечатана крупнее и обведена красивой белой рамкой.

И в нем говорилось самое ужасное: “Для тех из вас, кто не знаком со мной, позвольте мне представиться и сказать, что я не мужчина, не личность, не измученный, борющийся с трудностями индивидуум. Я являюсь всем этим, но и гораздо большим. Я - истина, и я говорю правду. …“Со всем смирением я говорю вам, что я величайший человек

в мире, и это меня нисколько не беспокоит”. Но что-то все-таки встревожило Лаймана, когда он прочитал свой собственный почерк

напечатано. Что не так с десятой строкой? Черт, какой-то неосторожный, бесчеловечный хиппи-ублюдок обронил фразу. Где было написано: ” Остальные из вас могут с таким же успехом сдать экзамен, потому что я собираюсь атаковать все, во что вы верите…“, - предполагалось, что это будет звучать так: “Остальные из вас могут с таким же успехом сдать экзамен прямо

сейчас и списать меня со счетов как эгоиста, безумца, эгоцентрика".сосредоточенный болван, потому что я собираюсь

нападать на все, во что ты веришь…" Кому-то, - решила Мел, - следует преподать урок.

"В том, что Мел писал, не было ничего особенного, - вспоминал Уилсон, - так что вы можете себе представить, что я почувствовал, когда Уэйн Хансен пришел и сказал: "Мел требует, чтобы его статья была перепечатана полностью в следующем номере'. Он сказал, что это дисциплинарное взыскание, а Мэл сказал, что мы должны стремиться к совершенству.

"Лью, похоже, был не в своей тарелке. Мое отношение было таким: "Чушь собачья, если он так обиделся, мы опубликуем исправление, вот и все. Понимаете, в то время Я не понимал, что имею дело с волей Божьей.

"Как бы то ни было, мы втроем проголосовали, и два голоса против одного были за то, чтобы перепечатать все это целиком. Что мы и сделали". Все 51 строка. Исправление - 52. Между прочим, она была напечатана в третий раз, в 22-м номере.

После первого выпуска, по словам Дэйва, ситуация становилась все тяжелее и тяжелее. "Проблема на тот момент заключалась в том, что сообщество Форт-Хилл

был высокоорганизован, а остальные - нет. Офис был наводнен сотрудниками из Форт-Хилла; они были преданы своему делу, но отталкивали людей в сторону.

"Внезапно газета стала совсем не похожа на то, что предполагалось . Мы проводили редакторские совещания, и позже

статьи , о которых мы договорились, не появлялись; на их месте появлялись новые статьи. Мой экземпляр часто случайно терялся.”

После пяти выпусков газеты, выходившей раз в две недели, сотрудники Форт-Хилла попросили Дэйва Уилсона уйти в отставку. Они уже упростили для него принятие этой идеи; к этому времени редакционное содержание было почти полностью под их контролем. Мэлу Лайману теперь были посвящены две страницы — его колонка “Всем, кто хотел бы знать” и фан-страница под названием “Письма Мелу”. Начали появляться его большие фотографии, и другие авторы из Форт-Хилла включили его в свои колонки.

Запланированные к выпуску шесть были еще два пункта, которые необходимо иметь обиделся журналистских вкусы—это Дейв долго, интервью centerspread с мелом на местном ток-шоу, и новый столбец Лиман коротких, эмоционально заряженных мыслей под названием “Дневник молодой Художник”:

177

э—ээ —-эээээ–е-е—е-е—

Военные игры на Буткемп Мелвин

Я сижу здесь с таким невозмутимым видом и пускаю кольца дыма, хотя на самом деле я в таком бешенстве, что мои большие внутренности съедают мои маленькие внутренности, и я хочу сойти с ума, и кричать, и рвать на себе волосы, и срать на пол, и тыкаться в него лицом, и дрочить на стену, и тереться затылком. запутался в волосах , и оторвал себе ногу, и пососал окровавленный обрубок, и барахтался , как рыба, вытащенная из воды, и трахал себя до потери сознания, и скручивал себя в узел, и кружился по всему миру. Но почему они скажут, что я сумасшедший?

Во вступлении к интервью Мэла в шестом выпуске рассказывается о смелости людей с Холмов, официально зарегистрированных как “Юнайтед Айлуминейшн”, в их борьбе с “Траст Инкорпорейтед”,

добросовестным издательством “Аватар”:

“В целях упрощения, United Illuminating, а не Trust Incorporated, была более или менее представлена как издатель Avatar, и, хотя многие считают себя частью обеих групп, те, кто не просил нас проводить здесь это различие…”

Итак, Дэйв Уилсон уволился. - Но я все еще был членом совета директоров, - сказал он. он вспоминал: “у нас все еще было большинство в четыре голоса против трех, и в тот момент многие люди слышали всякую чушь от людей с Холма. Итак, мы созвали заседание правления, и мы вчетвером решили: ”Хорошо, больше никаких публикаций о Мэле Лаймане в газете”. Они проголосовали за восстановление первоначальной системы управления, тем самым фактически вытеснив волонтеров Форт-Хилла из офиса.

Это была близкая победа, и люди чувствовали себя неловко, расставаясь в тот вечер. И не без оснований. Дэйв был близок к тому, чтобы получить свою первую настоящую дозу манипулятивной силы Мелвина.

“На следующий день горцы вернулись и, к нашему удивлению, полностью капитулировали”, - сказал он. “Они согласились на все наши условия. Это было здорово. Мы были настолько ошеломлены нашим новым чувством братства , что немедленно избрали трех новых членов правления”.

Как выяснилось, двое из них тайно сотрудничали с Форт -Хиллом. И один из них, Брайан Китинг, к седьмому выпуску поднялся до должности редактора.

“Пока мы все сидели на коричневом рисе”, - сказал Гарри НЕКЛАССИФИЦИРОВАННЫЙ Байкс, который продолжал работать

над “Аватаром” после Дэйв Уилсон сказал: “Мэл был | Мел Лайман несчастлив. Почему? Он покупает фотоаппаратуру, потому что у него нет пленки для съемок фильмов. мент. Знаешь, он должен был | осчастливить Мел, отправив деньги Болексы с телеобъективами | Мелу Лайману, управляющему компанией United Illumina , и всем этим чертовым оборудованием Avatar Box 1, Columbia St., 145. звуковое оборудование. Они были в Кембридже, Массачусетс, 02139. они доили газету. Его люди вскрывали почту, и деньги поступали на счет Форт-Хилл. Как будто они послали бы в отделение неотложной помощи какого-нибудь новенького , по-настоящему преданного своему делу офисного работника, и очень скоро он стал бы получать мелочь. Этих парней было легко разоблачить, и как только они были разоблачены, они исчезали. Но как только они исчезали, на их место приходил другой.

“Деньги, поступавшие из газеты, направлялись непосредственно в Мел — деньги, которые приносили уличные продавцы, деньги от рекламы, деньги от подписки. Но нам не дали ни цента, нам дали кучу газет на продажу. Мы действительно жили в невероятной нищете, в то время как руководители Fort Hill ездили туда-сюда в Нью-Йорк, и у них были машины и все такое, понимаете? Мы были страдающими капиталистами, а они - процветающими коммунистами”.

Журнал “Аватар” процветал, это точно. Тиражи росли, страниц становилось больше, рекламы - больше. И, конечно, больше Мел. К 11-му выпуску было две полных страницы писем к Мел (к 17-му выпуску - три полных страницы). Он вел две дополнительные колонки, “Эссе о Нью Эйдж” и “Рассказывая все как есть”, а также подборки случайных фактов и стихов, которые в той или иной степени использовались в качестве наполнителей.

По мере того, как влияние Форт-Хилла усиливалось, оно стало личным и почти незаметным. Многие жители Лимана получали свои

Пожалуйста, поторопись, я не могу его слушать.

фотографии и личные мысли в газете. Работа одной девушки, бывшей пациентки психиатрической больницы по имени Мелинда Коэн, была особенно интересна.- быстро арестовывает:

Смейся и убивай, смейся и убивай

играй и работай, затем смейся и убивай.

В холодный солнечный день забери друга куда-нибудь подальше

отведи его туда, где начинаются поля

зажги спичку и подожги ее

привяжи его к бревну, чтобы он умер

улыбнись, чтобы он удивился, почему

возвращайся домой и ложись спать

приснится, что твой друг умер.

В то же время газета освещала серьезные новости гораздо более решительно и актуально, посвящая целые страницы местной политике, Сопротивлению и борьбе за идентичность чернокожих. А Аватар создавал новости. С выпуском 11 начались первые аресты. Торговцев по всему Бостону арестовывали за непристойности и торговлю без разрешения. Местные суды обвиняли их в непристойном поведении.

К его чести, Мел Лайман, который к тому времени числился в штате как постоянный колдун, решил бороться с цензурой со всей силой своего дьявольского гнева.

“В Кембридже есть кучка грязных хуесосов , которые доставляют нам неприятности из-за нашей чертовой работы”, - написал он на третьей странице выпуска 12. - Ну и пошли они на хуй, если им это не нравится, они могут засунуть это себе в жопы… представьте себе наглость этих парней, готов поспорить, они едят пизду… Я предупреждаю вас , ребята, если вы не отстанете, я размажу ваши грязные, изголодавшиеся по сексу рожи по всему

Бостону, я нарисую фотографии, на которых вы все будете трахать друг друга в жопы и сосать члены друг у друга, и я заставлю вас делать такие ужасные вещи, что вы пожалеете, что не сделали этого. никогда не слышал об Аватаре… Я возьму напрокат чертов самолет и развезу их по всему чертову штату. Это всего лишь вежливое предупреждение, ты играешь с динамитом, не лезь не в свое дело.

Аль

менк.:

а

Семья Лайманов “Священная осада Америки”

Что послужило поводом для написания этого письма Мелу в следующем номере:

“Что касается третьей страницы, вашего номера № 12: я почти полностью согласен-от всего сердца с кредо мистера Мела Лаймана. Однако я возражаю против одного пункта: мистер Лайман, что такого плохого в том, чтобы есть киску? — Университет Кеннеди, Бикон-Хилл”.

Чтобы еще больше спровоцировать власти, Мэл посвятил весь центр-в выпуске 13 Эбен сократил текст до четырех слов высотой в три дюйма Дано: “ЕБАТЬ, ДЕРЬМО, МОЧА, ПИЗДА”.

В конце концов, с помощью бостонского прокурора Джозефа Отери обвинительный приговор был отменен, но еще долго после того, как “Аватар” заручился поддержкой борющихся либералов по всей стране. И много новых подписчиков.

Но ссора между Мэром и мэрией была легкой, джентльменской по сравнению с той, что назревала между Мэром и так называемыми “низкопоклонниками”, которые все еще официально руководили газетой.

“К тому времени мы были очень амбициозны”, - сказал Гарри Байкс. “У нас были пишущие машины, мы получали телексы. У нас была солидная аудитория в 35 000 читателей за выпуск, крупные рекламодатели проявляли интерес. На самом деле было два аватара — бостонский Аватар и Нью-Йоркский аватар. У них был огромный потенциал.

“Бостонский аватар”, начиная с 18-го выпуска, выходил в двух частях. Там была внешняя бумага в натуральную величину, которая в основном представляла собой газету. И там была вставка для таблоида, которая была издательством “Мэл”. Раздел новостей был подготовлен в офисе plebeian, а раздел Mel был отредактирован и оформлен в Fort Hill, на самом деле на кухне Мэла.

“Вкладыш Mel был красиво оформлен и очень объемный, с большим количеством графики и белого пространства. И, само собой разумеется, множество фотографий Мел.”

- Никто не возражал против этого?

- Конечно, мы возражали. Я имею в виду, когда вы получаете 17 фотографий Мэл в одном выпуске… Но что мы могли поделать? Это была единственная газета, понимаете? И началась борьба.

Затем, как выразился Байкс, началась “религиозная война”. “Мэл отказался от своей благосклонности, более или менее объявив, что на этом все. И многие другие

люди, конечно, считали, что это не так, что это должно продолжаться. И начались невероятные сражения, вплоть до кулачных боев. Форт-Хилл был разрушен, и они вывезли все оборудование, пишущие машинки, все записи и архивы. Они отнесли их на холм”.

Это было в апреле 1968 года, сразу после выпуска 23-го номера. Непонятно , почему Мел так резко изменил свое мнение. В 21-м выпуске он объявил, что ему больше нечего написать нового, что все его последующие слова будут перепечатываться. Возможно, это как-то связано с этим. Некоторые говорят, что он стал больше интересоваться съемками фильмов. У Гарри Байкса было правдоподобное, хотя и странное объяснение.

“Произошел ужасный инцидент”, - вспоминал он, почесывая живот. “Этот кот подошел к Холму, одному из чернокожих участников “Аватара”, по имени Пеббл. Пеббл был немного сумасшедшим парнем, он считал себя гуру. По всей вероятности, он был гуру. И он подошел и потребовал встречи с Мэлом. И этот парень действительно прорвался и постучал в дом Мэла, вошел внутрь и устроил скандал. И им пришлось его вышвырнуть.

“Ну, Мэл решил, что его силы подвели его, они не обеспечили безопасность. И в качестве наказания он заставил их строить эту стену вокруг его дома. Он приказал им закрыть газету и построить эту гребаную стену!”

Конечно же, 24-й выпуск вышел вообще без раздела внешних новостей . Это был просто таблоид, выпущенный на the Hill, в котором практически ничего не было написано, только несколько фотографий сил Мэла, возводящих стену, и 20 фотографий Элисон Пеппер, одной из женщин с Холма, принимающей кислоту. Рекламы не было, и на первой полосе был только заголовок “новости” : “Знаете, чем мы занимаемся здесь, на Форт-Хилле? Мы возводим стену вокруг дома Мел из очень-очень прочного камня”.

Тем временем сторонники даунхилла пытались самоорганизоваться, но без особого успеха. “В конце концов, - сказал Байкс, - был достигнут своего рода компромиссный вариант, когда я должен был стать соредактором вместе с Эдом Бердсли. И Мел пригласил нас на Холм для личной аудиенции, которую он сфотографировал и записал на видео. Мел очень хорошо разбирается в документации; он любит приглашать людей для официальных визитов

записывает, фотографирует и изучает их.

“Он мастер заставлять людей чувствовать себя неуютно. Например, когда вы входите в его дом, вы должны снимать обувь. А потом он оказывает мне маленькие услуги. Как будто он щелкает пальцами, и его женщины подают вам кофе или пирожные. Или он выкинет что-нибудь невероятное косячок или я накачаю тебя кислотой.

“Видите ли, в то время они все проходили кислотную терапию. Он принимал их одного за другим в своей частной аудитории и распылял на них 1500 капель чистой кислоты. И изучал их —

снимал на видео и записывал на пленку. И играл для них действительно странные саундтреки , такие как чистый шум — автоматная очередь, крики. А потом, когда они были совсем не в себе, он подключал их к этому Семейная группа Лайманов пела — любовь, единение, ну, вы понимаете. Он играл с этими людьми, программировал их".

Однако в тот вечер Мел просто объяснил Байксу и Бердсли, что "Аватар" принадлежит ему, его духу, и что они не могут использовать логотип "Аватара", если хотят продолжать публикацию.

"Я сказал, что мне все равно, - сказал Байкс, - я не зацикливался на названии. Я хотел газету. Нам не нужен был аватар на первой странице, чтобы продавать ее. Но этот негодяй Эд Бердсли, который на самом деле был жизнерадостным шутом, похожим на бигля, когда оформлял вторую страницу следующего номера, он изобразил газетную обложку, видите, с американским флагом и датой выпуска." Гарри взял номер 25. "И он перевернул логотип "Аватара". Я не хотел, чтобы он там был, но он продолжал повторять: "Ну, это на второй странице, и в обратном порядке".

Он театрально поднес газету к настольной лампе. "Но когда вы поднесли первую страницу к свету, то увидели это — Аватар, от которого он не мог избавиться!"

Все на Холме поняли намек, - сказал Байкс. Они сочли это актом богохульства и предательства. Это были только новости, без фотографий Мэл. Аватар был напечатан без согласия автора, и копии были прямо здесь, в бостонском офисе, ожидая распространения.

"Итак, посреди ночи, около 4 часов утра, из Форт-Хилла прибыла целая флотилия автомобилей". Он сделал паузу и позлорадствовал; очевидно, это

это была его любимая часть истории. “И примерно за час они удалили тираж в 35 000 экземпляров, за исключением примерно 500 экземпляров, которые мы забрали с собой домой, когда они вышли из грузовика. У них были ключи от офиса, и они забрали весь номер и заперли его в башне Форт-Хилл”.

Это издание так и не появилось на публике.

“Большую часть недели шли переговоры, угрозы, сцены”, - сказал Гарри. “Форт Хилл пригласил нас всех на ужин с большим количеством стейков в доме Квескина, и мы постарались все уладить. И в этот момент они без промедления вынесли из башни 35 000 листов бумаги и продали их за 35 долларов в виде макулатуры.

“Именно в этот момент я понял, что мы имеем дело с очень опасными людьми”.

ЭТО МЕЛИНДА. Она только что родилась. Она всю жизнь прожила в маленькой темной комнате. Чтобы добраться до нее, нужно было проползти по длинному туннелю, кишащему летучими мышами. Она была черной и покрыта вещами, собранными на городской свалке. Никаких удобств. Теперь она с нами на этой земле. Видишь , как в ее маленьких глазках появляется огонек? Видишь, как ее маленькая ручка цепляется за жизнь? Видишь, как она тянется к твоему сердцу. Помоги ей. Помощь Мелинде означает помощь всей семье АВАТАР.

Тысячи (или, по крайней мере, около 50) Мелиндок с нетерпением ожидают усыновления вами или вашей группой. Ваша Мелинда будет получать ежемесячную денежную помощь, а также духовные консультации, одеяла, пользование ванной и святого духа. Каждый месяц вы будете получать письмо, написанное ее собственной рукой, и ее фотографию, на которой она становится все больше и больше! У вас у всех сложатся теплые, любящие отношения. Присылайте свои комментарии на АВАТАРКУ — мы будем продолжать в том же духе. Аватар

Тем временем Дэйв Уилсон сражался на другом фронте. “Мы работали над этим вопросом как сволочи”, - сказал он. “В тот момент мы все были настолько возмущены, что поняли, что это война”. Они обратились за помощью к известному корпоративному юристу в Бостоне и попросили его расследовать этот вопрос на деловом уровне.

“О чудо, мы обнаружили, что Форт-Хилл действовал небрежно; они так и не зарегистрировали изменения в составе правления “Траст Инкорпорейтед”. Что касается штата, то правление по-прежнему состояло из семи человек , а я по-прежнему был президентом. Мы разослали заказные письма о проведении специального заседания правления. Пришли всего шесть человек, только двое из Форт-Хилла, и мы только что обсудили целый ряд важных вопросов.”

Сначала они пригрозили Мэлу Лайману и Форт-Хиллу судебным иском , если печатное оборудование не будет немедленно возвращено. Это было. Затем они назначили Дэйва Уилсона и Гарри Байкса соредакторами и заложили юридическую основу для беспрепятственного продолжения работы the Boston Avatar. И они простили Эду Бердсли его дурачество и позволили ему работать в художественном отделе.

“Мы были полны решимости продолжать издательскую деятельность”, - сказал Гарри Байкс. “Мы работали круглосуточно, готовя следующий номер, печатая его и расклеивая. Мы закончили работу над статьей, за исключением нескольких деталей, и я пошел домой поспать.

“На следующий день я должен был прийти в полдень, забрать документы и отправиться в типографию. Дэйв встретил меня у двери. Он сказал: “Садись. Тебе туда нельзя”. Я спрашиваю: “В чем дело? В чем дело?’

“Похоже, что посреди ночи Бердсли сбежал, спустившись вниз и разорвав все балетки, раскрошив их на множество мелких кусочков и выбросив в мусорную корзину. Он сидел там на ступеньках и плакал. Я хотел подойти и убить этого ублюдка. Бердсли был идеальным двойным агентом для Мэла; он не знал, кем он был каждый день”.

Дэйв Уилсон покачал головой. “Это был инцидент, который я не мог понять в течение двух лет. Два года спустя я узнал, что заставило Бердсли поступил так, как он поступил. Антониони, знаете ли, открыл

Военные игры в Учебный лагерь Мелвина

Марку Фрешетту, одному из жителей Форт-Хилла, за эту роль в Забриски- Пойнт. Чего я не знал, так это того, что Эда Бердсли тоже рассматривали на эту роль.

“И в тот вечер Антониони принял решение и предпочел Фриче , а не Бердсли. Бердсли просто пришел в ярость, когда узнал об этом”.

Но даже Эд Бердсли не смог остановить насмешников.

“Мы вернулись в дом, - сказал Байкс, - и примерно через четыре часа вытащили газету из мусорного бака и восстановили ее”. - Он самоуверенно хихикнул. “Ну, знаете, разгладил, натер воском, привел в порядок, перепечатал те места, где что-то было не так, и так далее. Все квартиры были порваны, это было невероятно”.

“Почему люди из Форт-Хилла не захотели, чтобы это было напечатано в тот момент?”

“Назло”. Они просто не хотели, чтобы это произошло. Они собирались сделать все, что в их силах, чтобы предотвратить это. Но когда мы выпустили эту статью, после того как они уничтожили “флээтс”, мы сломали им хребет. Это не был большой художественный триумф, но мы справились. - Гарри Байкс начал колотить по столу, чтобы подчеркнуть это. “Мы сделали это. Мы написали эту чертову статью. Мы вышли на улицы и продали это. У нас появились деньги. И мы занялись другими делами”.

(04010;

Они сделали еще четыре. Затем Дэйв Уилсон устал, уволился, порекомендовал Гарри Байкса на должность редактора и ушел в Новый Сельская местность Хэмпшира, где можно было поразмышлять. Когда он вернулся три недели спустя, война уже закончилась. Редакционный совет, баланс сил которого изменился после отставки Уилсона, выбрал другого редактора. Эд Бердслей.

Затем уволился и Байкс. “Я помню, как мы с Дэйвом просто отошли в сторону, - сказал Гарри, - сели на крыльцо, посмотрели друг на друга и хохотали до упаду”.

Вернувшись на холм, Мел Лайман, снова взявший себя в руки, строил планы. Он сделал все, что мог, чтобы добраться до Бостона и Нью-Йорка.

Районы Йорка. Как всегда, его видение развивалось. И, как ни странно, к нему вернулось вдохновение писать.

Семья Лайманов “Священная осада Америки”

“Я обнаружил, что мне еще нужно написать много слов, и ”Аватар” - единственный способ, которым я могу их написать”, - написал он другу. “Я по-прежнему получаю много писем от людей, которым нужно меня прочитать, и я могу связаться с ними только через “Аватар”, и то только в том случае, если “Аватар” является национальным изданием. … “Аватар” больше не может быть просто местным изданием , мне этого недостаточно. Каким-то образом вы должны увидеть , что это находит свое отражение в каждом уголке, где ему самое место. Сейчас от меня требуют многого, люди со всей страны дают мне почувствовать их потребность в большем понимании, и я не могу им отказать…”

В том первом издании “третьего цикла” было много изменений. Мэл сразу же поднял цену до 50 центов (позже до 1 доллара). Оно было переименовано в “Американский Аватар” и стало намного более стильным, больше всего напоминая национальный глянцевый журнал. Фотографии и записи Мел были выставлены на видном месте, хотя и со вкусом; на обложке была фотография Полы Пресс, 17-летней- годовалая темноглазая любимица Мел, которая позже ушла из the Hill People после того, как разочаровалась в некоторых из их жестоких практик.

Единственное упоминание о старом Аватаре было в передовой статье:

“Мы, старые сотрудники оригинального “Аватара”, снова возвращаемся. Мы здесь под названием “Американский Аватар”. До того, как “Аватар” попал в руки паразитов, у нас была цель, и мы вернулись с этой целью. До того, как Америка попала в руки паразитов, у нее была цель, и мы вернулись, чтобы выполнить эту цель. Нас тошнит от поддельных аватаров и поддельных Америк, мы здесь для того, чтобы что-то сделать с ними обоими, чтобы затмить их настоящим стандартом лидерства”.

Журнал выходил четырьмя выпусками, каждый из которых отличался по форме и формату, и выходил нерегулярно с лета 1968 по 1969. Теперь, благополучно вырвавшись из рук паразитов, Мел был волен рассказать о себе более подробно. Он был довольно близок к этому, отвечая на некоторые из предыдущих писем Мел, например, в выпуске “МЫ

Центральная И Восточная ЕВРОПА Военные игры в Учебный лагерь Мелвина

МЕЛ, ТЫ -

БЕСКОНЕЧНЫЙ ЕДИНЫЙ С

ВСЕПРОНИКАЮЩАЯ МОЩЬ

ЧТОБЫ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАТЬ ВСЮ ВСЕЛЕННУЮ Саммит Рекса

РЕКС, ТЫ АБСОЛЮТНО ПРАВ Мэл И в выпуске 13:

Дорогая Мэл,

Сегодня я отправился на прогулку. Во время своих странствий я зашел в церковь на площади Копли. Я был полностью поражен ее великолепием. Я чувствовала себя очень незначительной, когда смотрела на купол, надеясь и в то же время боясь, что Я могу увидеть лик Бога. Я не увидела Его, вместо этого я увидела твое лицо, лицо Мела Лаймана, сияющее на фоне меняющихся цветов. Что это дает? Либо ты заставляешь меня поверить в твои эгоистичные идеи, либо, может быть, ты действительно Он!?!?! С любовью и покорностью твой,

Очень уравновешенный хоббит

Я действительно такой, как он, вам не должно быть так трудно это принять, представьте , что я чувствую…

Но в третьем выпуске “Американского Аватара” он приоткрыл последнюю завесу тайны. На третьей странице, рядом с фотографией, на которой он изображен парящим во Вселенной в позе лотоса с нимбом над головой, напитком в руке и плотоядной ухмылкой на лице, Мэл опубликовал следующее послание человечеству:

Привет, ребята, я вернулся, как и написано в книге. Клянусь Богом, я здесь, во всей своей красе, я думал, что никогда не приду. Но теперь я здесь и готовлюсь сделать доброе дело. Возможно, кто-то из вас думает, что я не Он. Вот увидишь. Я не собираюсь тебе это доказывать, это слишком банально, я - это Он, и все тут просто в этом нет сомнений. Спорим, ты никогда не думал, что все так обернется, не так ли? Жаль разочаровывать. ты, но я должен извлечь максимум пользы из того, что есть здесь, и это, черт возьми, не так уж и много. В этой поездке не будем превращать воду в вино и воскрешать мертвых, просто расскажу

все как есть. Вы долго ждали этого славного момента, и теперь, когда он действительно настал, я ожидаю, что большинство из вас просто отмахнутся от него и продолжат ждать, вот что сделали эти чертовы глупцы евреи /когда я пришел, на самом деле они

я…

все еще этим занимается. Ну да ладно, что такое еще несколько тысяч лет для людей, которые страдали миллионы лет. Так что, пока большинство из вас отворачиваются и продолжают придерживаться своих глупых романтических убеждений, я открою вам маленький секрет. Я Христос, клянусь Богом, собственной персоной, и я собираюсь перевернуть этот глупый мир с ног на голову. …

“Проблема Христа”, как ее с любовью называют в сообществе, раскрыла другое, возможно, более важное видение Мелвина. Вся обложка представляла собой имитацию телевизионного экрана, экрана будущего, на котором когда-нибудь появится изображение Мела Лаймана, выглядящего одухотворенно истощенным и держащего сигарету. Форт-Хилл по-прежнему мечтает “захватить власть над миром с помощью средств коммуникации”, в частности телевидения, несмотря на несколько безуспешных, а иногда и жестоких попыток воплотить это в жизнь.

Однако с последним выпуском “Американского аватара” Форт-Хилл по-прежнему стремится завоевать мир с помощью средств коммуникации, в частности телевидения. Сообщество было скрыто от общественности почти на два года. Пришло время для внутреннего роста.

“После периода Аватара мы могли потерять свою невинность”, - сказал ветеран Hill Дэвид Гуд. “Тогда у нас было много людей, которые жили вместе, и мы не могли просто сесть и записывать альбомы или творить так, как мы мечтали. Так начался действительно целый период, когда люди учились жить вместе. Я имею в виду, Мелвин снова творил, но на этот раз он творил людей”.

+

189

Часть первая

Посещение Музея восковых фигур Музей

Наш старый папа такой забавный. Он очень любит конфеты. С ним так весело играть. Мы делаем забавные газеты. Мы делаем газеты, чтобы на них можно было смотреть.

Мы забавная семья. Мы большая забавная семья. Холм бывает хорошим и плохим. Вершина холма очень забавная. — Джеки Лайман

Гаон еще до лета 1971 года

Начали поступать тревожные сообщения о попытках семьи Лайман проникнуть в подпольные СМИ. Почти все они были связаны с насилием того или иного рода. После того, как юный Пол Миллс написал относительно скромную статью о Меле Лаймане в апрельском номере журнала Fusion за 16 апреля. В его машине было разбито стекло, а Джим Квескин якобы позвонил матери Пола и представился старым другом, чтобы узнать его адрес. В тот же день редактор журнала Fusion Роберта Сомму, по сути, похитили: сотрудники Лаймана отказались покидать его

офис, если он не согласится сопровождать их в Форт-Хилл, что он и сделал. Он не пострадал.

“Хочу вас предупредить, - сказал Сомма позже, - они действительно не шутят. Они такие же злонамеренные, как и любая другая группа, которую я встречал”. Он сказал, что трое других авторов отказались от рассказа из-за страха , прежде чем Миллс наконец закончил его.

Ходили слухи, что Рейанн Рубенштейн, нынешний редактор “Кроудэдди”, получила пощечину от новобранца из Форт-Хилла Пола Уильямс, когда она не захотела посвятить больше места эссе, которое он написал о Мел. Она отказалась обсуждать этот вопрос по телефону, но Пол позже признал это. “Это было глупо, - сказал он, “ я не знаю почему Я действительно так и сделал, но я жил в нью-йоркском сообществе и был очень впечатлен тем, как они отстаивают то, что у них должно быть”.

Похожие, хотя и менее резкие сообщения о запугиваниях поступали из The Village Voice и Los Angeles Free Press. И несколько человек сообщили о том пугающем инциденте в KPFK, первой встрече с семьей Лайман, когда пришлось вызывать полицию. В этом случае также пострадавшие отказались разговаривать по телефону. “Это не будет обсуждаться ни мной, ни кем-либо из сотрудников”, - рявкнула Эльза Найт Томпсон, исполняющая обязанности менеджера станции. “Мне не нужно объяснять почему. И если вам это не понравится, перезвоните после 10-го числа этого месяца и поговорите с новым менеджером”.

Когда Джиму Квескину рассказали об инциденте, он внезапно стал холодным и подозрительным.

“Что вы знаете об этом?” он спросил.

“Просто… слухи, на самом деле”.

“Расскажите мне о них. Расскажите мне о слухах”.

“Ну, в основном о том, что вы приняли ответные меры после того, как один из ваших сотрудников, Оуэн Делонг, был уволен с поста директора программы. Вот, пожалуй, и все”.

Голос Квескина звучал уверенно и в какой-то степени праведно. “То, что вы слышали, правда. Но это произошло не потому, что Оуэна Делонга уволили. Это произошло потому, что Ричард Хербрук, который является очень важной персоной в сообществе, продюсер, продюсирует все

разного рода вещи — подготовил несколько радиопередач, которые были полностью уничтожены инженерами KPFK. Громкость постоянно менялась-

все время шел монтаж; в какой-то момент, во время одного из выступлений Ричарда Хербрука, звук полностью отключился.

“И мы послали нашего звукорежиссера помочь им, а они заперли нашего звукорежиссера. Мы послали людей помочь, но встретили только ненависть. И сопротивление. И гордость. И самолюбие. Пока, наконец,

мы так разозлились, что должны были что-то сделать, чтобы эти люди почувствовали, насколько мы злы. Нужно было что-то сделать, чтобы люди в KPFK почувствовали это, почувствовали себя так же плохо, как и мы, почувствовали, какую разрушительную работу они выполняют”.

Но разве не такого рода инцидент привел к тому, что Лиман Репутация семьи Мэнсона?

Квескин презрительно отверг эту идею. “Семья Мэнсона проповедовала мир и любовь, а сама убивала людей. Мы не проповедуем мир и любовь.

“И, — добавил он, улыбаясь, - мы никого не убивали - пока”.

Я поднялся по осыпающимся каменным ступеням к дому 27 по Форт-авеню в Роксбери, главному офису и нервному центру Форт-Хилла. Молодой человек с квадратной челюстью по имени Джефф и темноволосая принцесса из сборника сказок по имени Анна открыли дверь, обнимаясь и хихикая, провели меня в кабинет и сразу же спросили, как меня зовут, а когда я признался , что не знаю, - дату моего рождения. Это был первый из примерно 40 случаев Мне должны были задать подобный вопрос. Форт-Хилл считает астрологию вторым языком, на котором я собирался получить

своего рода ускоренный курс. По их мнению, у всего есть знаки, не только у людей, но и у животных,

растения, события, города, страны — у всего есть дата или местоположение. “Мел знал знаки всех участников Национальной лиги”, - вспоминал один из любителей скоростного спуска. “Знаете, он бы сказал: “В Балтиморе есть отличный Питчер-водолей… слишком много козерогов на дальней линии поля”. ” Как правило, они используют этот язык не столько для прогнозирования, сколько для квотербекинга в понедельник утром. Что, как правило, укрепляет их веру в то, что вселенная, по крайней мере вселенная Мела Лаймана, “развивается так, как ей следует”.

Что особенно беспокоит неверующего, так это то, что, как только вы сообщаете им свой знак, они поднимают брови, одобрительно хмыкают и ничего не говорят, как будто из-за одного вашего высказывания вы потеряли шанс жениться на их дочерях.

—$—$_$_$_$_ $$$ ——————————————————————— Семья Лайманов “Священная осада Америки”

Анна открыла какую-то книгу и искала дату моего рождения. Наконец, она подняла глаза и радостно сказала остальным в комнате: “Он Саги-Близнецы”.

“Ого, - ответили они, - Саги-близнецы”. Я ожидал аплодисментов , но разговор был немедленно прекращен.

На главном столе был огромный коммутатор-интерком . и Анна нажала на одну из кнопок. “Пришлите Пола”, - проинструктировала она. Пол Уильямс, по ее словам, проводил меня в студию, где работали мужчины.

Тем временем я быстро осмотрел офис. У них были обычные офисные принадлежности — папки, расходные материалы, оборудование для копирования фотографий . На одном из столов лежала стопка аватарок, рядом с номером журнала “РОЛЛИНГ СТОУН” о Чарльзе Мэнсоне с пометкой “копия для офиса — пожалуйста, сохраните”.

Как и следовало ожидать, на одной из стен кабинета висела фотография Мела Лаймана в рамке, как и почти в каждой комнате во всех домах. На полке над интеркомом стояла небольшая справочная библиотека, и я начал записывать названия: [//современная йога, Словарь Вебстера, “Солнечные знаки” Линды Гудман, “Астрология для миллионов”. …

“Зачем ты все это записываешь?” - перебила его круглолицая, неприятного вида девушка по имени Двора, которая только что вошла. “Ты думаешь, это то, о чем ты рассказываешь? Это не так”. В комнате стало прохладно.

Я продолжил: “информационный альманах, пожалуйста”, “Чинг— офисная копия”.

“Смотрите, он просто продолжает писать”, - сказала она остальным, затем повернулась ко мне. “Можно мне взглянуть на ваши записи?”

Я сказал “нет”, и ее глаза сузились. “Какой у тебя знак зодиака?” враждебно спросила она.

”Близнецы-Саги”.

“О,” - хихикнула она.

(Позже сотрудники Лайман были так добры, что составили мою таблицу и попросили ее интерпретировать одного из своих экспертов-астрологов, женщину с мягким голосом по имени Адель.

(“Близнецы - это сознательный разум, а Стрелец - супер-мошенник-

научитесь мыслить здраво, чтобы ваша карта была наполнена смыслом”, - заверила меня Адель. - И ваша цель - общаться, доносить информацию до всего мира. У вас Уран в десятом доме, доме выдающихся целей, а Уран - планета общения, что соответствует Близнецам. Каждый раз, когда я смотрю на вашу таблицу, я чувствую себя писателем”.

(“Правда?” Я спросил. - Вы хотите сказать, что если бы вы ничего обо мне не знали, то поняли бы, что я писатель, просто по моей карточке?

(“Да, все в вашей карте связано с общением. И поскольку ваше солнце находится в доме Водолея, это революционно, что означает использование ваших способностей для широких масс людей. Это все равно , что быть писателем для Rolling Stone”.

(Излишне говорить, что это объяснение показалось мне увлекательным. То же самое произошло и с моей сестрой-близнецом Мэри, которая родилась на 13 минут раньше меня и, по словам Адель, имеет почти идентичный график. Бывшая медсестра, Мэри сейчас живет дома в Западном Лос-Анджелесе со своим мужем, системным аналитиком, и тремя детьми.)

Позже я узнала, что две другие книги были особенно важны на Холме, и их читали все: “Крестный отец”, потому что, как выразилась одна девушка, “Мы здесь прямо как мафия”. И

мгновенно Повтор, потому что Мэл любит футбол, по-настоящему любит его, особенно профессиональный футбол, транслируемый по телевидению. В течение сезона все четыре сообщества посвящают этому свои выходные (а теперь и вечера понедельника, благодаря телеканалу ABC), обычно наблюдая сразу за двумя играми на цветных телевизорах, расположенных бок о бок. Все это связано с командой людей, работающих как единое целое под руководством одного человека или что-то в этом роде.

Как раз в этот момент в офисе зазвонил телефон, и Джефф, хихикающий, квадратный-парень с отвисшей челюстью ответил. По мере того, как он слушал, его лицо становилось злым и ожесточенным, брови опускались, квадратная челюсть выдавалась вперед. Это были очередные новости об этом чертовом проекте по строительству жилья, который город хочет построить рядом с Форт-Хиллом. Наконец он начал кричать. - Насколько я понимаю, они все - сборище расистов и педиков! Единственное, что Действия полиции. …это прямое убийство. я имею в виду, как люди могут измениться, кроме как с помощью насилия?”

Тирада Джеффса продолжалась, когда в дверях появился Пол Уильямс,

представился и проводил меня из офиса на Форт-авеню- ню-Террас, длинную аллею из гравия, на которой стоят пять из восьми зданий на холме. Было около трех часов дня, и у мужчин был еще час работы до обеда.

Как объяснил Пол, мужчины обычно начинали работу в девять утра, делали перерыв на завтрак в 11, снова делали перерыв на обед в четыре и заканчивали работу и приводили себя в порядок непосредственно перед ужином в девять вечера. Это был график, составленный Мэлом для обеспечения максимального улучшения самочувствия, контроля аппетита и производительности труда. Время и количество употребления кофе были определены аналогичным образом.

Студия, в которой работали мужчины, находилась на верхнем этаже последнего здания, старого двухэтажного дуплекса, известного как Пятый и шестой. На самом деле они работали за дуплексом, возводя новую двухэтажную пристройку, на верхний этаж которой можно было попасть из студии. Там, где сейчас были балки и стойки, вскоре должны были появиться крыша и стены.

Пол представил некоторых рабочих, большинство из которых были ветеранами Форт-Хилла, в том числе Дэвида Гуда и Ричи Герина, блестящего молодого архитектора общины, который был пугающе похож на фотографии, которые я видел у Мела. Я спросил Пола, почему здесь так много строят и реконструируют.

“Я думаю, они готовятся сдавать их в аренду или продавать, - сказал он, - по крайней мере, некоторые из них, и поэтому они…”.

- Пол, - резко оборвал его Гуд, оторвавшись от доски, на которой он что-то оценивал, его тонкие губы были сурово сжаты. “ Не говори о будущем.

- Верно, э-э… - у Пола перехватило дыхание. - …мы действительно не знаем, что произойдет.

Внезапно стало очевидно, что Пол Уильямс был рекрутом, новичком — “тупицей” или “говнюком”, как называют таких людей в The Hill. Я наивно полагал, что писатель с книгой и определенной репутацией автоматически переходит на более высокий уровень. Но нет, он был в самом низу, а Дэвид и Ричи были — ну, наверху, конечно, был только один человек, — но у них определенно было больше авторитета, чем у Пола.

Посещение Музея восковых фигур

Возможно, именно такого рода унижение несколько недель спустя стало для Пола Уильямса невыносимым.

СОЛ ОЛС

Каждая комната в Форт-Хилле была преобразована талантливыми руками Ричи Герина, бывшего студента-архитектора, который пять лет назад бросил учебу и присоединился к Сообществу в возрасте 19 лет. Но студия на пятых и шестых этажах - один из его шедевров. Огромная комната, частично отремонтированная с использованием материалов, купленных или позаимствованных в других старых зданиях, представляет собой сочетание различных пород дерева и различных назначений. Гигантские наружные жалюзи могут за считанные секунды превратить теплую гостиную с захватывающим видом на Бостон в затемненную звуковую сцену или театр. Мансардные окна превращаются в выходы на крышу, а плинтусы откручиваются для мгновенной замены электропроводки.

“Все очень гибко, потому что вы никогда не знаете, что вам понадобится ”, - объяснил Ричи. “Все делается по необходимости. Необходимость всегда порождает идеальный баланс формы и функциональности. Если следовать Необходимости. Я имею в виду, что это место - хороший пример. Мы сделали только то, что должны были сделать, на самом деле не было никаких идей. И из-за Нужны были вещи, которые были, ого, действительно далеки от реальности”.

А потребности постоянно меняются, не так ли? Никогда не знаешь , когда Главный тренер может внезапно назначить другую игру. За недолгую историю Форт-Хилла в связи с необходимостью Пятый и Шестой дома несколько раз перестраивались. Здание служило съемочной площадкой, студией звукозаписи и кинохранилищем. Когда на Холме находилась вооруженная охрана, подвал использовался для стрельбы по мишеням. И совсем недавно, как мне предстояло узнать, потребности изменились так быстро и безжалостно, что Сообщество было почти разорвано на части и уничтожено.

Пока Ричи говорил, первый этаж Пятого и шестого этажей использовался для хранения профессионального теле - и видеооборудования - пережитка тех дней конца 1969 - начала 1970 годов, когда У Мела Лаймана были планы на телеканал CBS.

Историю об этой потребности рассказал Дон Уэст, ныне редактор журнала Broadcasting Magazine, а в то время помощник президента CBS доктора Дж. Фрэнк Стэнтон. По поручению Стэнтона он впервые посетил Форт-Хилл в

Семья Лайманов “Священная осада Америки”

Июль 1969 года, когда планировалось снять фильм “Сообщество” для экспериментального документального проекта.

“Для меня это был совершенно потрясающий опыт”, - вспоминал Уэст. “Я вышел прямо с 34-го этажа CBS, я приближался к среднему возрасту, и я просто влюбился в The Hill. И, - Я думал, они со мной.

“Я думаю, они думали, что я - способ захватить CBS; вероятно, они сочли меня очень податливым инструментом. Я воздержался от большей части своих критических суждений и просто позволил этому случиться, если вы знаете, что Я имею в виду.

“Когда я пришел туда в первый день, мне не разрешили встретиться Мел Лайман. Однако я все-таки познакомился с Марком и Дарьей Фрешетт и Джим Квескин, Джордж Пепер, Дэвид Гуд, его жена Фейт, первая жена Мела Софи и его вторая жена Джесси. Они сказали , что представляют интересы Мела, чтобы ему не пришлось сидеть сложа руки и отвечать на кучу глупых вопросов. И это правда, Холм - это Мел Лайман, его продолжение”.

В течение трех дней Уэст просто ждал и пытался слиться с жизнью Форт-Хилла. Он даже нес караульную службу. Наконец, на третью ночь, около трех часов ночи, Мел появился.

“Когда я впервые увидел Мела Лаймана, он выглядел так, словно был на грани смерти. Он был невероятно истощен, он весил не более 100 фунтов. Я действительно поверил, что он вот-вот умрет, настолько болезненным он выглядел. В то время он фактически жил жизнью монаха, замкнувшись в своем доме, создавая разные вещи, фильмы. Снаружи его дома горел красный свет, и, когда он загорелся, ты, парень, не смог попасть внутрь”.

В то раннее утро с Доном был его друг и коллега Стэн Уайт, ныне арт-директор в Нью-Йорке. Мел попросил их обоих посмотреть

его фильмы. “Я подумал, что фильмы были неплохими, учитывая , что у него не было технического образования и приличного оборудования. Я не уверен, что Стэн Уайт согласился бы с этим, но они действительно произвели на меня впечатление. Однажды утром Мел встал раньше детей и снял фильм о том, как просыпаются дети. И это было очень трогательно”.

Это был фильм, смонтированный на его камеру, для которого Мел позже снял фильм.

Посещение Музея восковых фигур

записал саундтрек к фильму на губной гармошке, используя в качестве путеводителя только воспоминания о фильме. Эти два творения идеально совпали — чудо , о котором часто рассказывает семья Лайман.

Мел также показал им свой фильм о Джиме Квескине, употребляющем кислоту. “Я не очень разбираюсь в наркотиках, особенно в ЛСД, - сказал Уэст, - но Квескин полностью изменил свою личность. На самом деле, во время этой поездки он сменил вывеску. Я не знаю, было ли это на грани или что-то в этом роде, но я помню, как Квескин отказался от одной жизни и взялся за другую. Это было очень долгое путешествие.”

Возможно, это было слишком долго для Стэна Уайта, который, по-видимому, не был так впечатлен фильмами, как Уэст. “Обсуждая последующие фильмы, - сказал Дон, - Стэн задал Мэлу вопрос, простой и логичный. вопрос, что-то вроде: “Как ты думаешь, ты смог бы следовать сценарию?”

“Мел сказал “нет”, ни в коем случае, а потом пришел в ярость. Он повернулся к Стэну и закричал: “Когда ты умер? Когда ты умер внутри? У тебя двойной рак!”

“Я не мог понять, что на него нашло. Очевидно, у Мэла действительно были какие-то очень личные проблемы. Я просто стоял там, не зная , что делать. И все остальные люди в комнате,

весь Форт Люди с Холмов впали в состояние, близкое к кататонии, понимаете? Как будто они были… как будто они были вылеплены из воска”.

Эти двое немедленно покинули Холм. Уайт так и не вернулся, но Уэст снова появился в октябре, на этот раз с видеооборудованием и съемочной группой из бостонской WGBH.

“Рабочее название проекта - “Реальный мир”, - сказал Дон: “и у меня возникла идея противопоставить две коммуны — эту молодежную коммуну в Бостоне и коммуну для престарелых в Сил-Бич, Калифорния. Я взял напрокат видеозапись, посвященную В Нью-Йорке снимут фильм ”Коммуна престарелых”.

После целого дня съемок в Форт-Хилле съемочная группа WGBH ушла, а Дон Уэст и семья Лайман сели просматривать записи.

“Внезапно они набросились на меня — их было около 30 человек — и сказали, что то, что мы отсняли, - чушь собачья, поверхностная. Дэвид Гуде сказал что—то вроде: “Вы говорите о реальном мире - это и есть реальный мир”, - и он вытащил немецкий “Люгер” и ткнул

это у меня на глазах. “Это наш реальный мир!”

“Боже, он определенно высказал мне свою точку зрения. Это был первый раз, когда Я увидел оружие на холме”. Позже Уэст обнаружил, что охрана форта Хилл была полностью вооружена.

“Они хотели превратить любую ситуацию в конфронтацию. Как независимый наблюдатель, я должен сказать, что их методы очень суровы. Если парень совершает ошибку, они действительно наказывают его. Я помню, как один парень сказал что-то не то по радио…”

“Радио?”

“Да, у них во всех домах была радиосистема типа рации , чтобы предупредить всех, если возникнут проблемы. И этот парень сказал что-то глупое или непристойное по этому поводу. И они подвергли его самому изнурительному испытанию, которое когда-либо видел Фд, просто продолжали забрасывать беднягу вопросами в течение 10 или 15 минут, пока он, наконец, не сломался”.

Сол ОСУ

Гарри Байкс вспоминал о похожем столкновении в разгар войны между Хиллами и насмешниками в апреле 1968 года: “Примерно в это время в клубе “47” произошел инцидент. Это был их последний вечер, клуб закрывался, и семья Лайман должна была выступать. Их выступление действительно изменилось, это было похоже на церковное собрание. Квескин поднимался туда и читал лекцию, а аудитория кричала “да пошла ты”, что-то в этом роде.

Как бы то ни было, в тот вечер Эбен Гивен и Брайан Китинг из-за чего-то подрались, и вся семья обезумела прямо на сцене. Затем все отправились на холм, где устроили грандиозный прием в честь Мэла. У него был день рождения , и дамы испекли невероятный торт.

“Но через пару минут все это превратилось в обвинительный акт в адрес Брайана Китинга. Они лишили его последних остатков самоуважения; он был просто уничтожен на наших глазах . Он говорил: “У меня нет ответов”. Мне нечего сказать. А потом он просто рухнул на пол. Я никогда не видел , чтобы мужчина так плакал.

“В конце концов они схватили Эбена и сбросили его с холма. Он

Посещение Музея восковых фигур Ţ

превратило его в бесхребетного дурака. Ребята приходили каждое утро и забивали его дверь гвоздями. А он просто вылезал в окно и никогда ничего об этом не говорил.

“Все дело в бесхребетности”.

У Байков был секрет. ”Знаешь, как на Холме называют Джима Квескина ?” - злорадно спросил он. - “Его зовут Хлюпик”.

“В любом случае, - продолжил Дон Уэст, - после того, как Дэвид и другие выступили против меня, я сказал им: ”Хорошо, я сам запишу материал’. И Я передал фотоаппарат Джорджу Пеперу.

- Джордж - отпрыск богатой семьи из Коннектикута, жившей в по-настоящему благополучных условиях. Он был чемпионом Новой Англии по теннису и все такое. Но когда Мел нашел его, он был на самом дне, он употреблял много наркотиков, понимаете? Но Джордж, который никогда в жизни не держал в руках фотоаппарат, действительно проделал прекрасную работу”.

Настолько прекрасную, что Дон пригласил Джорджа сопровождать его в поездках по стране и помогать снимать другие эпизоды реального мира, в том числе в психиатрической лечебнице в Делавэре. “Для него это было тяжелое решение ”, - сказал Дон. “Он проработал в команде четыре года и не хотел уходить. На самом деле он боялся внешнего мира. Но он проделал фантастическую работу”.

Джордж путешествовал с Доном Уэстом до середины января 1970 года. В это время по всей стране разнеслась новость о том, что Чарльз Мэнсон арестован за убийство Шэрон Тейт.

“Джордж был чрезвычайно взволнован, когда эта новость стала известна”, - вспоминал Уэст. - По его настоянию мы остановились у придорожной телефонной будки, и он позвонил Мел. Я так и не узнал сути этого разговора, за исключением того, что они считали Мэнсона антихристом, олицетворяющим зло, а Мела - Христом, олицетворяющим добро.

“Я помню, Джорджу ужасно хотелось попасть на суд над Мэнсоном; он все время спрашивал CBS, не можем ли мы достать ему пропуск для прессы, чтобы он мог присутствовать. Я совершенно уверен, что если бы у вас были Мэл Лайман и Чарльз

ее

Фильм семьи Лайман “Священная осада Америки”

Мэнсон дискутирует перед камерой, и фильм, снятый этой камерой, был бы чем-то другим.”

Несколько недель спустя недолгое сотрудничество Уэста и Пепера внезапно прекратилось — после того, как CBS просмотрело отснятые ими пленки. “В итоге шоу показалось им слишком радикальным”, - сказал Дон. “Я думаю, они посчитали, что я должен уйти из CBS, и я действительно ушел.

“Но, к моему ужасу, мы с The Hill тоже расстались. Случилось так, что я предоставил им в пользование полноценную телевизионную систему - полудюймовую систему с камерой, объективом Angienux и микрофоном Sonheisen — оборудование стоимостью около 1800 долларов. Компания Hill забрала у меня это оборудование, но когда я пришел за ним, они отказались его отдавать”.

Голос Уэста звучал извиняющимся тоном. “Думаю, я все еще не могу определиться с правами на собственность. Во время моего последнего визита на Холм, чтобы забрать снаряжение, они сказали мне: “Ты уже не тот парень, который поднимался сюда раньше”. И в каком-то смысле это было правдой. Я часто обжигался. Компания “Фрикс” отказалась снимать “Коммуну престарелых”. Я пытался внести изменения в систему CBS; если бы мне это удалось, это был бы другой канал. Я поставил под угрозу свою карьеру и свою семью. Я вложил в этот фарс все, что у меня было, до последнего цента. И теперь “Хилл” хранил мое снаряжение и не имел ко мне никакого отношения.

“Когда я говорю, что мы расстались, я имею в виду, что больше никогда их не видел”.

“Ты думаешь, они были дружелюбны только тогда, когда ты был им полезен ?”

“Мне было бы трудно не согласиться с этим выводом”, - печально признался Уэст. “Дело в том, что они все еще звонят мне время от

времени, когда им что-то нужно. В марте этого года Джордж Пепер позвонил мне из Нью-Йорка и сказал, что ищет издателя для новой книги Мел.

“После того, как я повесил трубку, я подумал про себя: “Боже, они никогда не останавливаются. Они никогда не перестают о чем-то просить”.

ОЛ ОЛ

201

Посещение Музея восковых фигур

“Передашь масло?” - спросил Ричи, разламывая ломтик белого хлеба и кивая в знак благодарности. Было чуть больше четырех часов вечера, и дюжина работников студии сидели за круглым столом недалеко от главной обеденной зоны столовой в Форт-Хилле. Две женщины с некрасивыми лицами только что приготовили и подали аппетитное блюдо из макарон с сыром, хлеба и пунша и теперь сидели на табуретках в нескольких футах от них, хихикая друг с другом. Очевидно, они уже поели.

Голодные и веселые, мужчины сплетничали за спинами отсутствующих девушек и послушниц.

“Как поживает Дэвид Плейн?” - спросил Дэвид Гуд Джеффа с квадратной челюстью.

“О, ему просто нужен друг”, - сказал Джефф.

“Ему не нужен друг, ему нужен тренер”, - усмехнулся Курт. Фрэнк, а остальные рассмеялись.

“Сегодня он сказал мне, — и тут в голосе Джеффа появились отупелые звериные нотки, - ”Думаешь, я уйду с Холма?“

У Ричи отвисла челюсть. “Ты, должно быть, шутишь”, - сказал он.

“Итак, сегодня утром он не появился на работе”, - сказал Джефф. “Он должен был рисовать. И я зашел к нему в комнату, а он уже собрал свои вещи”.

“Ты, должно быть, шутишь!” Ричи рассмеялся, и кусок хлеба упал ему на колени.

“Я спросил: “Как ты думаешь, что ты делаешь?” Он ответил: “Думаешь, я собираюсь покинуть Холм”. Я спросил: “Ну, Дэвид, что это будет? Ты хочешь заняться живописью или пойти в хранилище?”

Дэвид Гуд слушал и улыбался, обнажая огромную черную щель между передними зубами, а Джефф продолжал ошеломленным голосом.

“Ну, я точно не хочу идти в хранилище”. Я спросил: “Так что же ты собираешься делать?’ Он на минуту задумывается и говорит: “Подумай Я убегу”.

Теперь все перестали есть, переминались с ноги на ногу и сосредоточили свое внимание на улыбающейся челюсти.

“Итак, Брюс Дева и Брюс Скорпион схватили его за плечи, подняли и сказали: “Хорошо, пойдем в хранилище”. И он просто взорвался, начал кричать и размахивать руками и ногами.

До этого он спал, понимаете? Но теперь он внезапно ожил.

“Они вывели его на улицу и бросили на землю. Я был так взбешен, что бросился ему на грудь и чуть не ударил его по лицу, понимаешь?” Джефф сжал кулак и отвел его за плечо.

“да? Да? - сказал Ричи.

Джефф опустил руку. “И тогда я подумал об этой штуке Дэвид Гуд говорил о примитивной любви, помнишь? И я просто встал и сказал ему: ”Решай сам”.

Гуд казался разочарованным. - Это не имеет значения, - запротестовал он, - ты все равно могла бы ударить его по лицу. Это примитивная любовь. Знаешь, бах! - и он выбросил вперед свой собственный сжатый кулак, остановившись в дюйме от челюсти Джеффа.

- Точно, бах! - крикнул Курт, смеясь так, что чуть не разбил Гудел с другого конца стола.

“Да, черт возьми, бах!” - рассмеялся Ричи, чуть не сбив Курта с ног.

- Бах! - воскликнул Джефф.

- Бах! - воскликнул Курт.

- Бах! - воскликнул Ричи.

- Бах! - воскликнул Дэвид.

“ Бах! Бах!” Теперь они все повскакивали со своих мест, перегнулись через стол, дико хохоча, размахивая кулаками и кривляя лица. В их хорошем настроении было что-то от походного костра, врожденное остроумие настоящей семейной близости. На мгновение можно было забыть, что это было вызвано настоящим насилием… и что-то насчет склепа?

Однако через несколько секунд мужчины успокоились, предоставив Джеффу закончить свой рассказ.

“Итак, Дэвид Плейн вернулся в свою комнату. А через несколько минут он вышел и сказал, что хочет заняться живописью”.

Была даже мораль. “Он просто ждал, - объяснил Джефф, - чтобы кто-нибудь отговорил его от этого”.

Курт оторвался от своего обеда и кивнул. “Да, ему просто нужен был друг”.

Посещение Музея восковых фигур

ООО:

Мудрый человек строит свой дом на скале Мудрый человек строит свой дом на скале Мудрый человек строит свой дом на скале И дождь льет как из ведра.

И руки трех крошечных лайманских детей, двух мальчиков и девочки, упали на третий этаж дома 27 по Форт-авеню, где в мою честь проходил импровизированный концерт сладких ангельских голосов . И люди подняли руки, когда начались наводнения

.

Пошли дожди, и начались наводнения.

Пошли дожди, и начались наводнения.

Пошли дожди, и начались наводнения.

Но дом на скале стоял крепко.

Глупый человек строит свой дом на песке Глупый человек строит свой дом на песке Глупый человек строит свой дом на песке И полил проливной дождь.

Прошли дожди, и начались наводнения Прошли дожди, и начались наводнения Прошли дожди, и начались наводнения И дом на песке рухнул — вжик!

И этот свист подбросил детей в воздух, их руки оторвались от крошечных выпирающих животиков, их ангельская мелодия растворилась в потоке визгов и пронзительного хихиканья. Анна, длинная-одетая как принцесса из сборника сказок, она вела их в песне, когда устраивала мне экскурсию по поселку Форт-Хилл.

Как и дома 29 и 31 по Форт-авеню по соседству, дом 27 по Форт-авеню - это старое трехэтажное многоквартирное здание, используемое жителями в основном как общежитие . Эти три здания находятся за углом от Форт-авеню-террас и вообще находятся в худшем состоянии, чем дома в этом квартале. На самом деле дом 29 был почти в аварийном состоянии, сплошь из труб и проводов — еще один проект Ричи по реконструкции.

Семья Лайманов “Священная осада Америки”

“Мужчины делают всю работу сами”, - сказала Анна, когда мы вышли на улицу. “Вместо того, чтобы просто перекрасить все, они соскабливают все до основания и начинают жизнь с нуля, понимаете?”

Мы пересекаем маленький, заросший сорняками парк, который тянется вдоль подножия холма. Башня Форт-Хилл, когда Анна, в развевающемся на вечернем ветру платье, рассказывала мне все, что она знала об этом историческом сооружении: что это, возможно, самая высокая точка Бостона и что там полно голубиного дерьма.

Из парка нам были хорошо видны все общественные дома, Анна указывает на них. Рядом с Пятью и шестью было Четыре с половиной-Половина, которая принадлежала Мэлу, когда он еще жил на Холме. Это видно по каменной стене высотой в восемь футов, которая окружает весь передний двор.

“Похоже, в этой стене очень много истории”, - сказала Анна. “Как будто Мэлу приснился сон, и после он рассказал об этом Ричи, он

сказал, - А теперь, Ричи, я хочу, чтобы ты построил стену.

“Если вы присмотритесь повнимательнее, то увидите, что камни внизу грубые и неровные, но камни наверху, после того как туда забрались люди, стали гладкими и ровными — как в жизни, понимаете?”

Рядом с домом Четыре с половиной есть пустырь… на котором где-то похоронена история. Анна сказала, что не знает этой истории, но на более ранних фотографиях Форт-Хилла виден большой темный дом, похожий на другие, стоящие на этом месте. На самом деле я слышал несколько историй , но долгое время не мог подтвердить ни одну из них.

Одна из историй заключалась в том, что дом, известный как Четвертый, был непригоден для жилья и его пришлось снести. Именно об этом чаще всего рассказывали жители Холма. Еще несколько человек с Холма рассказали, что дом был непригоден для жилья, но компания “Ричи и партнеры” полностью отремонтировала его. Однако, когда они попытались купить его у владелицы, она запросила возмутительно высокую цену, поэтому они снова сделали его непригодным для жилья, убрали всю сантехнику, проводку и все остальное и купили его по более низкой цене.

Несколько месяцев спустя я услышал более полный отчет от давнего знакомого. Житель Холма, который недавно дезертировал. По его словам, во всех трех историях есть доля правды, особенно в последней.

=–>— E->EEEE=————————_————————————————————

Посещение Музея восковых фигур

“Инцидент с домом стал кульминацией серии более мелких инцидентов между The Hill и окрестностями, которые достигли

апогея летом 1969 года", - вспоминал он. "Случилось так, что всем соседским ребятишкам понравилось кататься на велосипедах по холму. Все дети с Холмов тоже любили кататься, если уж на то пошло, все дети, белые и черные.

— Но тем летом один из соседских ребятишек, по—видимому , сбил одного из детей Лайманов своим велосипедом - я не уверен в деталях, - и Мел немедленно приказал охране больше не разрешать кататься на велосипеде по холму".

Лайман, конечно, не имел права исполнять такой приказ; район Хилл сам по себе является общественным парком. И разъяренные родители соседей всей толпой отправились в общину, чтобы устроить жаркую дневную стычку. Каким-то образом встреча закончилась мирно-но чувства были напряженными и ожесточенными, и вскоре охранники начали носить оружие.

Примерно в то же время, по словам перебежчика, отношения между общиной и владелицей Четвертого дома, эксцентричной пожилой хозяйкой по имени Лена, также испортились. По разным причинам, в том числе из-за неуплаты арендной платы, она хотела, чтобы Лайманы уехали, а когда они воспротивились, она решила продать дом за 3000 долларов. Она даже нашла покупателя - группу местных чернокожих музыкантов под названием Black Music Inc.

Что ж, сообщество Форт-Хилла взбесилось. "Дело не обязательно было в черном, — утверждал перебежчик, - хотя Ричи был в командировке и все такое; это была просто реальность того, что группа странных людей двигалась прямо в центр нашего Сообщества - чужеродность всего этого". Чужеродность, без сомнения, похожая на то, что происходит в группа белых хиппи переезжает в черное гетто.

"В конце концов мы решили, что они просто не могут там жить. Конечно, у нас не было законного способа остановить их, поэтому мы в буквальном смысле предали дом забвению — разрушили его".

Жители Холма рассудили, что, поскольку , когда они переехали в дом номер Четыре в 1966 году, это было предосудительно, они имели полное право оставить его таким, когда съезжали. Чтобы избежать разоблачения, они решили работать по ночам и разрушать только дом внутри. Была выставлена дополнительная охрана, чтобы оградить территорию от любопытных

злоумышленников,

одна из них - Рина.

особенно Лена, хозяйка квартиры.

“Я очень хорошо помню первую ночь”, - сказал перебежчик. “Это была ветреная, дождливая октябрьская ночь; я стоял в карауле. Они начали с крыши, разбирая дымоход. Затем они прорубили несколько стропил внизу.

“Внезапно я подняла глаза и увидела ее силуэт, идущий по склону холма — Лена, эта бормочущая старая карга с палкой в руке.

рука.” Была объявлена тревога, и разрушители Форт-Хилла немедленно

замолчали, выдернули вилки из розеток своих электроинструментов и выключили свет. Дэвид Гуде бросился к Лене и начал яростно ругать ее, даже толкать, пока она неохотно не повернулась и не поплелась к своему дому, находившемуся в нескольких кварталах от них. Разрушители продолжили.

“В конце концов весь первый этаж обрушился”, - вспоминает перебежчик. “Это было уже небезопасно, они вывели из строя главные балки. За пару ночей здание было практически разрушено.

“Естественно, соседи пришли в ярость. Состоялась встреча между Black Music Inc. и Fort Hill, как бы для предотвращения войны. Группа наших парней отправилась туда, и я помню, как в какой-то момент мы сказали: “Хорошо, если вы хотите войны, мы вам ее

устроим!” И, как я уже сказал, мы были готовы, у нас было оружие и все такое”.

По-видимому, встреча удалась. Не было ни войны, ни даже судебных исков. В конце концов Форт-Хилл купил разрушенный дом и следующей весной, начиная с Пасхи, полностью снес его Воскресенье.

Разве не было бы выгоднее, спросил я перебежчика, если бы Форт-Хилл купил дом до того, как его снесли?

“Я знаю, - сказал он, - но дело в том, что, видите ли, мы живем сегодняшним днем”.

Анна показала на остальные дома. Рядом с пустырем находится детский дом, на самом деле два дома, Второй и Третий, соединенные обшитым деревянными панелями коридором, который построил Ричи. И, наконец , еще один - столовая. По словам Анны, детский дом служит одновременно и яслями, и школой. При минимальном присмотре за детьми

живут сами по себе, после того как их забрали у матерей в возрасте примерно двух лет.

“Это не так плохо, как может показаться”, - объяснила она. “Я имею в виду, что мы все здесь - одна большая семья, семья Лайманов, понимаешь? И , кстати, моего отца зовут Мелвин”.

Анна предложила отвезти меня в детский дом и познакомить с Лу, новой учительницей детей. По дороге я спросил ее о хранилище.

Ее нежное лицо внезапно окаменело; она выглядела испуганной и начала заикаться. “Хранилище? …что? … Я имею в виду, где вы были? …кто упомянул хранилище?”

“За обедом кто-то из мужчин говорил о Дэвиде Плейне и упомянул хранилище”.

Она покачала головой. “Я действительно не знаю… Это такая комната с кирпичными стенами, без окон и дверью, которую можно запереть, понимаешь? И иногда люди, у которых, знаете ли, возникают проблемы…

“Но мы почти никогда этим не пользуемся. Вы должны быть очень осторожны в использовании. Но внутри нет света, понимаете? И вы можете по-настоящему узнать себя”.

Анна взбежала по ступенькам крыльца и вошла в детский дом. Было уже больше пяти, и солнце опускалось за Форт-Хилл. Башня, из-за чего тень от толстого, выветрившегося сооружения удлинилась и проникла в темный кустарник за домами.

“Мы верим, что женщина служит Богу через мужчину”, - сказала Лу, привлекательная бывшая монахиня, которая сейчас находится на первом сроке беременности. “ Знаете, до того, как я приехала сюда, я была сторонницей женской свободы , потому что многие мужчины такие зануды, такие педики. Но когда Я приехала сюда и начала подавать им завтрак, я действительно стала относиться к ним с уважением”.

Она положила полную ложку протертых овощей на корчившегося у нее на коленях младенца.

Семья Лайманов Священная осада Америки

“Мужчины здесь, на Холме, - настоящие мужчины; мужчины там - педики, с их длинными волосами и всем прочим. Если бы это было не так, они бы не позволяли своим женщинам безнаказанно совершать то, что они делают”.

Лу узнала об истинной роли женщин из того , что написала Мел в “Аватаре”. “Если женщина действительно женщина, а не просто старая дева, - писала Мел, - то все, что она делает, она делает для своего мужчины , и ее единственное удовлетворение заключается в том, чтобы сделать своего мужчину более великим мужчиной. Она - его спокойная совесть, она - его дом, она - его вдохновение и живое доказательство того, что его жизнь, его труды стоят того.

“Женщина, которая стремится удовлетворить себя, - самое одинокое существо в Божьем творении. Женщина, которая стремится превзойти своего мужчину, только оставляет себя позади. Мужчина может смотреть только вперед, ему должно быть откуда смотреть. Женщина может смотреть только на своего мужчину… Я изложила Закон просто и ясно. Не нарушайте его.”

Не то чтобы кто-то это делал. Большинство женщин с Холмов, если они не работают официантками или секретаршами на “женской” работе, тратят свое время на приготовление пищи, шитье, уборку дома, уход за детьми и обслуживание мужчин. Они, кажется, делают это с большим удовольствием, проявляя к мужчинам почти благоговейное отношение.

“Я имею в виду, разве вы не почувствовали это в тех мужчинах за обедом?” - спросила Лу. “Какими сильными они были? Насколько простыми? Жизнь здесь такая простая. Конечно, чем проще жизнь, тем она сложнее. Позвольте мне сказать вам, что здесь много ненависти и разочарования. И боли.

“Когда я только пришла сюда, я была стервой”. Лу усмехнулась про себя. - Стерва, ха, это еще мягко сказано. Я была гадюкой. Я ненавидела Мел Лаймана, я ненавидела всех здесь присутствующих. Я сопротивлялась изо всех сил. И что меня

потрясло, так это то, как сильно они все еще заботились обо мне. Я имею в виду, что моя ненависть была личной, потому что я ненавидела на таком низком уровне. Но они научили меня ненавидеть на более высоком уровне".

Почему она сначала возненавидела Мел? Я спросил.

- Потому что он был сильнее меня. Наверное, я тоже хотел быть Богом . Но в конце концов мне пришлось сломаться; он был намного сильнее меня, и мне пришлось смириться с этим".

"Ты веришь, что он Бог?"

"Да, в том смысле, что Иисус Христос сошел на землю. Но

он мертв, так что Мел теперь сын Божий." Произнося эти последние слова, Лу с обожанием подняла глаза на фотографию Мел на противоположной стене, ту, что была на обложке журнала "Христос".

"Когда я впервые встретила Мела, - продолжила она, - это было действительно странно", - потому что он был самым практичным и покладистым парнем, которого я когда-либо встречала. Пока он не посмотрел на тебя, и тогда, о Боже, его сила просто заполнила комнату.

"Теперь я очень сильно люблю его, хочу, чтобы это было навсегда. Я хочу завоевать мир для Мэла. Я так злюсь на этот мир, что мне хочется убить, я хочу запихнуть Мэла в их сердца. Он единственный , кто знает, как справляться с чувствами, с теми чувствами, которые вы испытываете в данный момент, будь то любовь, ненависть или страх".

Она сказала, что Мел был великим лидером, как Авраам Линкольн. "Мы очень верим в Авраама Линкольна и других великих лидеров прошлого, даже в Гитлера. Любой, кто вносит

изменения в общество , является посланником Бога”.

Я спросил Лу, как, по ее мнению, Гитлер изменил общество. Она выглядела озадаченной и, наконец, раздраженной. “я не знаю. Я не знаю, - сказала она немного раздраженно. - Моя проблема в том, что я слишком много думала. Я предала свое сердце. Вот кем ты становишься, когда думаешь, а не чувствуешь — предательницей.

К этому времени Лу закончила кормить малыша, который сидел у нее на коленях. Она вытерла ему ротик, поцеловала, затем повернулась ко мне и ласково сказала: “Знаешь, это все, чего хочет Мел. Он просто хочет вложить в этот мир большое сердце и отвлечь нас от мыслей о нем”.

Лу - это женщина, которую год назад наняли учить всех детей в Форт-Хилле

.

Я решил, что пора пойти и позаботиться о ночлеге. Джим Квескин предложил мне остановиться в форте Хилл на несколько дней, если я когда-нибудь захочу узнать “настоящую историю”, и, как он намекнул, если я когда-нибудь захочу увидеть настоящую Мел.

Я сказал Лу, что увижусь с ней позже, что мне еще многому нужно научиться, и она наклонилась вперед и весело призналась: “Я хочу тебя предупредить. Они не оставят тебя в покое”.

Семья Лайманов Священная осада Америки

В каждом доме в Лаймане, в каждой общине Лаймана, в закрытом помещении, в Семья передвигается в одних носках, сначала оставляя обувь в прихожей, а в случае столовой в Форт-Хилле - на закрытой веранде. Это единственная причина, по которой мне когда-либо объясняли, как поддерживать чистоту.

Было уже начало десятого, и крыльцо столовой постепенно заполнялось ботинками, туфлями, шлепанцами и сандалиями, мужскими и женскими, пока их не набралось, наверное, 40 или 50 пар, почти от стены до стены. Некоторые из них были надеты в тот день на работе в окрестностях Холма , но большинство - на частных работах по всему городу.

Банкетный стол — три стола для пинг-понга обычного размера , покрытые белой скатертью, - был почти окружен дружелюбно болтающей молодежью, на их тарелках дымились какие—то запеканки и овощи, поданные в виде шведского стола. Я взяла скромную порцию, отчасти потому, что блюдо снова выглядело довольно крахмалистым, а отчасти потому, что Гарри Байкс рассказал мне об ужине, на котором он присутствовал, когда ветеран Лайманской армии угрожающе подошел к нему и сказал: “Ты съел два кусочка курицы!”

Очевидно, сесть можно было где угодно, и я выбрал место рядом с Куртом Фрэнком и напротив Ричи Герена. На стене позади Ричи висела еще одна фотография Мелвина, и было удивительно , насколько Ричи похож на своего учителя. Многие молодые люди походили на Мелвина.- он похож на Мела, но не так сильно, как Ричи, который легко мог бы стать его дублером, будь он лет на восемь-десять старше.

Большинству мужчин и женщин в Форт—Хилле за 20, и они чрезвычайно красивы, их лица свежие и сияющие, а глаза - ну, в них нет ничего странного, просто вы всегда обращаете внимание на их глаза. Может быть, потому, что они всегда обращают внимание на вас.

Мужчины носят волосы короче, чем многие из их современников, не короткие, как у полицейского, а примерно такой длины, как у кассира голливудского банка. У большинства из них видны уши. Женщины почти всегда носят платья; я не могу припомнить никаких исключений.

я радуюсь за маму.

Посещение Музея восковых фигур.

Анна, одна из самых красивых девушек на Холме, села рядом с застенчивым рыжеволосым парнем по имени Пол, и они сразу же стали предметом вечерних шуток. Джефф первый начал. "Что там у вас происходит ?" спросил он дразнящим тоном ученика протестантской библейской школы. "У вас, ребята, какие-то личные отношения?"

Оба хихикнули и покраснели. Все присоединились к ним, смеясь, причем мужчины самым сочным фальцетом пытались что-то подразумевать. Это была шутка. Понимаете? Потому что у Пола и Анны не могло быть личных отношений; если бы они были, к этому вопросу отнеслись бы совсем по-другому. На Холме такие связи категорически не поощряются

.

"Знаете, время от времени можно заметить, что кто -то собирается в небольшое путешествие, - сказал Ричи позже, - и двое людей уходят и снимают где-нибудь свою маленькую комнату. И они едят в одиночестве, и пытаются выкинуть что-нибудь из ряда вон выходящее, и устраивают эту маленькую семейную сценку вдали от семьи. Это просто смешно. И иногда с этим приходится мириться.

"Здесь нет секретов, абсолютно никаких. Все знают друг друга.- тело чистое—пречистое. Я имею в виду, что никому ничего не может сойти с рук, знаете ли, и именно это делает это таким реальным.

Тем временем несколько посетителей "последнего ужина в Форт-Хилле" сбились в кучу и каким-то образом нашли себе место за столом. Ричи оглядел комнату, затем спросил: "Где Дэвид Плейн?"

Воцарилась тишина. "Может быть, он знает, что какашкам здесь не рады", - презрительно сказал кто-то, и разговор возобновился. Курт, бывший математик из Массачусетского технологического института, спросил меня, какой у меня знак зодиака, и Я спросил его, почему астрология так важна в "The Hill". Он пожал плечами и сказал: "Это просто очень простой способ рассказать о людях".

Поскольку в банкете участвовало около 50 человек, которые

чистили свои тарелки, жевали, болтали с соседними, шум был значительным, но в то же время веселым и, конечно, не был необычным или неприятным. Но внезапно Двора, неприятного вида девушка, которую я встретил ранее в приемной, бросила вилку и закричала: “ Это что, вечеринка с коктейлями?”

Как по команде, все присутствующие захлопали дверьми.

сразу же встала. Все еще было слышно, как кто-то чавкает, но никто не произнес ни слова и даже не выдавил робкой улыбки. Через несколько минут я спросил Курта, почему все молчат.

“Вчера вечером разговор о пустяках стал довольно напряженным, - прошептал он, - поэтому мы решили не разговаривать за ужином, если только не будет чего-то важного ”. Мне стало интересно, что он имел в виду под “серьезными пустяками”.

Прошло еще несколько минут, и, наконец, скрежет и жевание тоже прекратились, только время от времени раздавался скрип стульев, когда люди принимались внимательно разглядывать друг друга. Затем раздался новый звук. Не все сразу обратили на это внимание — снаружи приближались шаги, ботинки тяжело поднимались по ступенькам, входная дверь открывалась и закрывалась, шаги, сменяющиеся шагами в носках, медленно продвигались по покрытому ковром полу коридора в сторону столовой.

Это был Дэвид Плейн. Кто-то запел, и остальные подхватили: “Потому что он очень хороший парень, потому что он очень хороший парень”.

Чувствительный молодой человек в очках с болезненным выражением лица, Дэвид Плейн смиренно стоял у входа в столовую и принимал свое лекарство. Он плакал.

“…чего никто не может отрицать”. Ричи громко пукнул ртом, и толпа разразилась смехом и издевательствами. Лу ткнул кухонным полотенцем Дэвиду в лицо и насмешливо сказал: “Вот,

вытри слезы, малыш”. Он сердито откинул голову назад, что вызвало дружный свист.

Когда никто не пригласил его сесть за стол, он вышел на кухню, где Лу начал шепотом отчитывать его. Должно быть, она задела его за живое, потому что вскоре он развернулся, побежал по коридору к двери, а Лу кричал ему вслед: “Давай, правильно! Уходи! Убегай!”

Сидевший за столом Ричи сделал знак двум мужчинам покрупнее, и все трое немедленно вскочили и побежали за ним.

сажа “Они терпеть не могут, когда люди покидают the Hill, потому что в некотором смысле они очень паразитируют”, - сказал Норман Трасс, бывший член the Lyman

213

Посещение Музея восковых фигур

Семья, которая рассталась с Хиллом два года назад по рекомендации своего психиатра. “Вы знаете, если понаблюдать за детьми, как они должны держать все свои вещи в порядке и составлять их в небольшие стопки? Так уж устроен “Холм”: они хотят, чтобы ты был у них в компании.

“Ты знаком с Куртом? Курт Франк? Он такой умный человек, на самом деле хороший парень. Однажды ночью он попытался уехать, и они вырвали провода из его машины”.

Еще есть история о Марлене, - сказал Трасс, - девушке, которой в конце концов пришлось откупиться от Общества.

“Она была девушкой Ричи. Боже, Ричи — он действительно болен. Он что-то вроде главы их гестапо. У него есть “Люгер”, и он обычно учил нас стрелять по мишеням в подвале студии. У них там у всех есть оружие — для защиты от тех, кого они называют ‘ниггерами’.

Как бы то ни было, Марлена прожила в “The Hill” с Ричи полтора года , пока у нее не случилось что—то вроде нервного срыва. В тот момент ее отношения с “The Hill” действительно развалились.

“Я же говорила вам, что эти люди - паразиты, и один из лучших способов заслужить их расположение - это дать им денег. Поэтому она предложила Ричи 1000 долларов, которые она тайно откладывала на банковский счет”.

По словам Нормана, несмотря на это предложение, отношения Марлены продолжали ухудшаться, и каким—то образом вскоре после этого — Норман не располагает подробностями - она смогла сбежать с Холма, и никто ее не остановил.

Однако через несколько дней Квескин звонит ей по телефону и спрашивает: “Что насчет денег?” А она отвечает: “Послушай, здесь нет письменной записки, и с каких это пор The Hill начал выполнять свои обещания?” Чувак, десять минут спустя Ричи звонит: ‘Марлена, ты обещала Мелвину эти деньги. И если ты их не заплатишь, то пожалеешь ’.

“В конце концов, они остановились на 700 долларах, и она сразу же отправила ему чек , она была так напугана. И они оставили ее в покое. Позже она узнала, почему Ричи был в таком отчаянии — он уже купил цветной Телевидение для Мелвина, этого ублюдка.

“Видишь ли, большинство из них на Холме просто используют Мэла, чтобы получить

в эфире. Они говорят, что Мел - Бог, но я не думаю, что они действительно это чувствуют”. Трасс признал свою предвзятость. “Я имею в виду, как вы могли подумать, что он был Богом? Я бы не поверил в это, пока не увидел, как он ходит по воде ”.

Богатый сын бостонского оптовика нижнего белья, Норман - слегка полноватый парень, который проводит много времени,

собирая редкие виды для террариума, который сейчас занимает почти весь один из четырех гаражей его семьи.

“Психиатр провел бы целый день с 90 процентами людей на этом холме”, - продолжил он. “Когда я жил там, у них были люди из высшего эшелона, а затем те, кого они называли манекенами. И игра, в которую они играли, называлась “делай, как я говорю, а не как я поступаю”. Я имею в виду, что выиграть было невозможно. Единственными правилами были те, которые Мел придумывал по ходу дела и менял их день ото дня. И если бы ты возразил: “Но вчера ты это говорил, они бы ответили какой-нибудь ерундой вроде: ”Пока это продолжается, чувак””.

По словам Трасса, единственное неизменное правило The Hill гласит: “Ты должен”. Не думай о себе.

“Однажды Мелвину сделали операцию на заднице. Я точно не знаю, в чем была проблема, но они все сидели и обсуждали это. И какой-то парень сказал: “О, ты хочешь сказать, что у Мелвина такая же задница, как и у всех остальных? И он подвергся остракизму на неделю; его чуть не избили прямо на месте”.

Норман проходил мимо недавно пополнившего его террариум животного и предложил ему кусочек салата-латука, который оно с жадностью проглотило.

“Я расскажу вам кое-что о Мэле Лаймане. То, что он говорит , правда, потому что он много читал, но у него никогда в жизни не было оригинальных мыслей. Он немного читал Эмерсона, немного Алана Уоттса — помимо того, что он совершенно сумасшедший, он еще и очень проницательный. Он идеальный мошенник.

“Вы видели его фильмы? Его фильмы достойны сожаления — ужасные, любительские. Он не творческая личность. Если бы он был творческим, ему не нужно было бы, чтобы 30 человек вокруг него постоянно целовали ему задницу”.

Голос Нормана становился все более взволнованным, в нем появились легкие хриплые нотки.

Посещение Музея восковых фигур

“Как у Джима Квескина”. У Джима Квескина хватило наглости позвонить мне некоторое время назад и попросить денег. Вы знаете, как он говорит - по -настоящему певучим, детским голосом? Он сказал: “Мелвин нашел этот замечательный дом в Лос-Анджелесе, и мы подумали , не хотите ли вы пожертвовать немного денег, чтобы мы могли поехать и купить его для него’.

- Мне захотелось сказать ему: ”Скажи Мелвину, чтобы он засунул свой дом в свою геморроидальную задницу”.

[0200

Несмотря на то, что она была одной из самых молодых участниц The Hill и , безусловно, одной из самых молодых, кто завоевал особое внимание Мел, Пола Пресса была во многом типична для женщин, присоединившихся к Лайману Семья — особенно из-за ее происхождения и непосредственных обстоятельств. Возможно, она более красноречива и красива, чем большинство других, но причины, по которым она присоединилась и, в конце концов, покинула сообщество, представительны и многое говорят о Форт-Хилле.

Сегодня она живет в скромной квартире на первом этаже в центре города Бостон, из которого она поддерживает тесные контакты со многими женщинами, покинувшими Холм.

“Всю свою жизнь я просто не могла завести друзей, всегда хотела быть популярной, но никогда не знала, что делать или что говорить”, - сказала она хрупким, но сдержанным голосом. “Я ходила в частную школу для девочек в Кембридже, а мой отец работал в Массачусетском технологическом институте. А потом я начала читать “Аватар”, а потом ушла и стала работать в офисе. Это было в 68 году, и мне было 17.

“И вот тогда я познакомилась с людьми. Я забеременела, и Думаю, с этого все и началось. Это только усилило мою потребность быть принятой группой, понимаете? И в конце концов я переехала туда, на холм”.

Пола живо помнит свою первую встречу с Мелвином.

“Я прогуливалась по Холму — день был пасмурный, очень мрачный — и Там был Мел, он стоял рядом с башней. Я просто продолжала идти; Я не сказал ему ни слова, но я знал, кто это был. И вскоре после этого я получил сообщение от Джорджа Пепера, что Мел хотел меня видеть.

А А Е А Е Е Д МММ

Семья Лаймана Святой осада Америка

“Так то оно зацвело, и меня приняли сразу. Я его материал. Он что—то увидел во мне, грустные глаза или что-то в этом роде, и тогда я поверила - я поверила в это, и у меня получилось. Я хожу с грустными глазами, полными слез.”

Она посмеялась над собой, но, несмотря на это, ее глаза казались немного грустными, темные круги глубоко посажены на красивом лице, идеальном для модели.

“И вдруг, это было так неожиданно - впервые в жизни меня приняли. Тебя не только принимают, но и уважают, понимаешь? Если ты заодно с Мэлом, независимо от того, какой ты придурок, весь остальной Холм восхищается тобой, боготворит тебя. А это больше, чем я когда-либо хотел.”

- На что это было похоже, когда ты в первый раз пришла к нему?

— Ну, а ты видел его гостиную в доме Джесси - четыре с половиной-Наполовину? Она очень занавешена, очень темная и бархатистая. Все окружение усиливает его ауру. Знаете, это как в фильме “Волшебник страны Оз”, где он появляется — такая большая голова в огненном шаре

.

“Мел действительно женоподобный, худой и туманный, как рисунок. Он похож на птицу или кошку и всегда сидит вот так на корточках”. Паула вскочила и примостилась на краешке дивана в своей квартире, обхватив колени тонкими руками.

“Он мог сидеть где угодно, на стуле, на моей стереосистеме. Это было действительно жутковато — его кудахтанье, его пение. На самом деле он не поет, он стонет и называет это пением. Он стонет под гитару или что-то в этом роде — ооооооо, понимаете? Вы видели 2001 год? Сцена в “Монолите “, где они ооооооооо — он поет что-то вроде этого. Он играл что-то из своей музыки для вас?”

Я сказала, что не встречалась с ним.

“О, ну, это…” Что-то беспокоило Паулу. Она издала короткий озадаченный смешок, нахмурилась и покачала головой. - Знаешь, эта маленькая штучка такая забавная.

«что?»

- Я так и не подумал, но ты сказала, что никогда с ним не встречалась, и в этом была какая-то мелочь, рудимент, я думаю. У меня такое чувство, что “О, ты никогда с ним не встречалась, значит, ты немного… неполноценна”.

ПОХЛОПАЙ! _l_lp_ws ——- Посещение Музея восковых фигур

Она снова рассмеялась. “Я так не считаю, но это пережиток, как копчик”.

По словам Паулы, после того, как она познакомилась с Мелом, она попросила его сопровождать ее в кислотном путешествии, поскольку он считался экспертом в подобных вещах.

“Я хотела принять это, потому что чувствовала себя такой несчастной и замкнутой, и я подумала: “Ого, он будет рядом, и я смогу по-настоящему плакать, кричать и психовать, а потом я почувствую себя лучше”.

- Но он давал очень сильные дозы, и у меня были галлюцинации и все такое. У него росли рога, они росли по всей комнате, и он превращался в разных животных. Он смотрел телевизор, и когда он выключил его - теперь, оглядываясь назад, это кажется таким глупым — он выключил его, и этот огонек, который продолжает гореть на телевизоре, эта маленькая крошечная штучка? Это стало для меня маяком; это было моей целью.

“И сочетание музыки, и его пения, и его разговоров , и того, что он говорил мне, что я суперзвезда “The Hill”, что у меня есть потенциал изменить мир, что он может изменить мир через меня… сочетание этого и телевизионного освещения сделало его похожим на… ненавижу говорить, что Бог — просто невероятно мудрый человек”.

ОЛ

Кей Бойл вспомнила о подобном проявлении силы Мел в то время, когда она жила со своей дочерью Фейт в Форт-Хилле.

“Однажды вечером, когда я была там, моя дочь готовила ужин, а я сидела в гостиной и пила “Дюбонне”.

“И она сказала: “Пожалуйста, я поставлю вам что-нибудь, кассету”.

“И она включила мне кое—что - девушку, принимающую ЛСД, с Дэвидом и Мэл, которые ее направляли, как бы это ни называлось.

“Это было так шокирующе, это было так отвратительно, это было так ужасно.

“Она кричала: “Я люблю тебя, я люблю тебя, это так чудесно. О, Мел, ты самый красивый мужчина на свете’.

“И он хохотал, как настоящий дьявол.

“И она сказала: “О, не уходи! Никогда не оставляй меня. О нет!”

Кей Бойл вздохнула и крепко сжала свои тонкие руки на коленях.

- А потом Фейт вышла и спросила: “Как тебе понравилось это?”

- И я сказал, что, по-моему, это было ужасно, а она сказала: “Мама, это была я’.

- Я не узнала голос своего собственного ребенка.

02040;

Спрыгнув со своего насеста, Пола Пресс снова устроилась на диване в гостиной.

“Я считаю, что все жители Холма в некотором роде больны”, - сказала она. - Это люди, которые по той или иной причине не могут приспособиться к жизни в этом мире . Я не мог, когда учился там. Они всегда чувствовали себя неполноценными, поэтому они собираются вместе и создают свой собственный маленький мир. И они действительно оторваны от этого, от жизни, они настолько оторваны от реальности, понимаете?

“Я имею в виду, что даже сейчас, когда я перечитываю работы Мел, в них есть зерно , в которое я все еще верю. Не то, что он думает о “ниггерах”, как он говорит, или “жидах”, а о чем-то другом. Просто это так извращенно практикуется.

“Они говорят о любви, а живут в такой ненависти. Они проповедуют ненависть. У вас, должно быть, много здоровья.

“Здоровье?”

Философия Хилла. “Вы растете только через боль” — это и есть здоровье. “Страдание - величайший источник знаний”. ‘Одиночество — это единственное, что объединяет мир”, - и это отчасти правда , если задуматься. Но это не единственное, а лишь одно из многих.

“Говорят, что влюбленность - это вспышка, которая длится недолго. Вы можете расти вместе, но в конечном итоге вы все равно останетесь двумя одинокими людьми, поэтому вы берете

кого-то еще. В этом и заключалась идея коммуны — целой группы людей, объединенных своим одиночеством и работающих над чем -то конструктивным.”

Есть ли на Холме личная любовь? Я спросил Паулу.

“Я думаю, что есть, но если это чувство длится какое-то время, оно становится настолько подозрительным, и все становятся такими ревнивыми, что это разрушается. Я видел, как это происходило постоянно. Людей избивали словесно. Это было

почти как спектакль — одни и те же слова у разных актеров.

“Многие люди могут наброситься на одного человека, и ты почувствуешь себя червяком. Джей даже стал очень противным, когда я там был, Я никогда не думал, что во мне это есть. Эти бедняги бродили вокруг, как мухи в паучьем гнезде — такие безобидные люди. И Я получал бы свои дешевые острые ощущения, заставляя их чувствовать себя подавленными. Я внезапно осознала, что обладаю такой силой, и потеряла над собой контроль”.

Когда я спросила Паулу о хранилище, она очень обрадовалась, почти обрадовалась. “Хранилище?” она сказала. - Что это за хранилище? Это , должно быть, что-то новенькое! Расскажи мне об этом”.

“По-видимому, это какая-то комната без окон, куда запирают тех, кто плохо себя вел”.

Она казалась встревоженной, вертела головой из стороны в сторону, пытаясь избавиться от этой мысли.

“Это превосходит все, что я когда-либо слышал. Я могу представить, как они убивают. Они бы убили своими руками, если бы пришлось. Им не нужно оружие.

“С каждым днем они становятся все больше похожи на эсэсовцев.

Интересно, Мел после этого тоже стал таким же?”

При этой мысли Пола начала смеяться и что-то бормотать одновременно, почти впадая в истерику.

“Я жду духовки.

“Они превратят башню в гигантскую печь.

“Дым будет вырываться наружу.

“Я уверен, что они также сделают что-нибудь совершенно эффективное, например , абажуры для ламп”.

ООО.

….снова здесь, с Норманом Тассом, перед его гигантским гаражным террариумом. Норм, кстати, о гаражах, не мог бы ты рассказать ребятам о Автобус “Фольксваген” Мел?

- Ну, у Мелвина был автобус “Фольксваген”, который стал для него чем-то вроде второго пениса. И однажды, когда машина сломалась или что-то в этом роде, он отправил ее Говарду Килби, механику, который жил на Холме, но в то время жил за его пределами. И когда

Семейка Лайманов “Священная осада Америки”

Мэл вернул ее, но она все равно не заводилась. Говард думал, что все исправил, но ведь каждый может ошибиться, верно?

“Сейчас нормальный человек позвонил бы и спросил: “Эй, Говард, что случилось с автобусом? Ты его не починил? Что-то вроде того. Но не надо сразу звонить, как это сделал Ричи, и говорить: “Мы тебя убьем’.

“Они послали людей к дому Говарда в Бруклине и начали его

преследовать. И в конце концов Ричи отправился туда и избил Говарда. Он разбил окно в доме Говарда — это было ночью, когда Говард спал, — и, как зверь, забрался внутрь, прыгнул к нему на кровать и начал бить его пистолетом. Он кричал: “Я убью тебя, сукин сын!’

“Затем произошло нечто действительно странное. Прямо во время избиения Ричи внезапно остановился и заплакал. Он всхлипывал и повторял снова и снова: “Что я делаю? Что я делаю?’ Затем, так же внезапно, он снова начал избивать его.

“Позже Говард обратился в полицию и предъявил обвинения, и, насколько я понимаю, Ричи провел несколько дней в тюрьме. Это случилось два года назад этим летом”.

Сегодня Говард Килби живет на окраине Кембриджа на скрипучем третьем этаже старого многоквартирного дома. В коридоре снаружи висят несколько картин и коллажей астрологического значения, а также рисунок Эбена Гивена, на котором Мел Лайман изображен в образе Сан-Себастьяна со стрелами, торчащими из кровоточащих ран.

Внутри Говард, с завязанными в узел прямыми волосами, свисающими на голую спину, сидел за обеденным столом, обдумывая свои слова и уставившись в пространство.

“Я действительно не хочу говорить об этом”, - сказал он, тяжело и печально вздохнув. “Что хорошего это принесло бы? Зачем об этом упоминать? Мел Лайман был добр ко мне. Он был другом, когда я нуждался в друге”.

“Это правда, насчет тебя и автобуса?”

Говард на мгновение задумался, затем улыбнулся и кивнул.

Посещение Музея восковых фигур

“Да. Но Мэл тут ни при чем. Знаешь, есть вещи , о которых ты просто не хочешь говорить. “Я вот что скажу…: Я знаю, что сейчас у меня нет друзей на Холме”.

На другом конце Бостона Ричи Герин громко смеялся, его свежее, веснушчатое, мелвинистское лицо сияло, как у школьного футбольного тренера.

“Да, у меня были кое-какие личные проблемы с Говардом”, - сказал он. “Я отправился в тюрьму на восемь дней. Я не знаю, я не знал, как заговорить с этим парнем. Я был сам по себе. Он меня разозлил, и Я собирался его прикончить, понимаешь?

“И однажды ночью, в порыве ярости, я сказал ему, что собираюсь его убить. Ты же знаешь, как ты говоришь что-то вроде: “О, ты, ублюдок”, Я собираюсь тебя убить, что-то в этом роде. И он подумал, что я собираюсь убить его, поэтому он вызвал полицию, и они арестовали меня, и меня бросили в тюрьму, и мне пришлось предстать перед судом”.

Ричи пришлось прерваться на секунду, чтобы насладиться одним из тех тихих смешков, которые могут вызвать только воспоминания.

“Он должен был проверить автобус Мэла, но не справился с работой должным образом. И я сказал ему, я сказал: “Ух ты, если бы ты сделал все как следует джоб, почему это не работает? Знаешь, это чертовски очевидно.’ И он сказал: “Да, ну, я действительно это проверил.’ И, типа, он только что назвал меня гребаным лжецом, и я подумал: ”О, этот ублюдок назвал меня лжецом” — ну, знаешь, это глупое дерьмо”.

“Говорят, ты его избил”.

“На самом деле, он избил меня. Он был так взбешен, что в какой-то момент набросился на меня и начал орать. И я не хотел участвовать в его избиении, потому что он маленький парень и похож на очень хрупкого кота. И я не хотела причинять ему боль, понимаешь? Я поняла, что это происходит не на том уровне, и я сдалась. Я просто оттолкнула его. И, вообще, я никогда по-настоящему не поднимала на него руку.”

Покончив с этим вопросом, Ричи неторопливо направился к сараю для инструментов в Форт-Хилле, одному из своих самых ценных

мест работы, расположенному неподалеку от

—=–«—— K—K—_=== u““a=“a”()”==a”=”[=[{][]>2a]q{Ez—=&{&~C~asS=S>=>>E>иииии

гаражи за террасой на Форт-авеню.

“У каждого человека должен быть свой набор инструментов. Он держит их при себе, и, похоже, это единственные инструменты, которыми пользуются все мужчины”, — объяснил он, входя в сарай и указывая на несколько предметов сложного энергетического оборудования - столярный станок, токарный станок на токарном станке, циркулярную пилу. Затем, к его смущению и растущему раздражению, Ричи заметил беспорядочную кучу древесных опилок рядом с лезвием пилы.

“И когда здесь остается что—то подобное, ответственность лежит на Брюсе Скорпио - потому что он решил нести ответственность за эти машины. Он действительно любит их. Но если однажды он переступит черту , если у него все сорвется, что ж, мне неприятно на это смотреть, потому что я распилил слишком много досок вручную, чтобы получить что-то, что мгновенно их сломает из-за небрежности”.

Ричи схватил в руку несколько чипсов и потряс ими, как разъяренный медведь.

“Здесь просто куча дерьма. Здесь должно быть чисто, чтобы машина была абсолютно как новенькая. Все это нужно убрать, а если нет, то, знаешь, я поднимаю шум: “Кто, черт возьми, оставил это дерьмо в гараже?” Чувак, это как ”Кто не спустил воду в туалете”, понимаешь?” На этот раз в его смехе прозвучала нотка гнева

.

“Нелепо не выполнять работу досконально. Это… недостаток в человеке… скрупулезности. И единственный способ заставить его быть дотошным - это следить за ним”.

“Как ты это делаешь?”

“Все, что нужно, понимаешь? Как будто все, что мне нужно сделать, это сказать ему , и он почувствует себя ужасно, и сразу же приедет сюда. Но если он скажет: “Да пошел ты, чувак, мне не хочется этого делать” , я дам ему по зубам. И посмотрим, достаточно ли больно ему от этого, понимаешь? Я делаю все, чтобы заставить его чувствовать себя плохо, чтобы он поступил правильно. Я забочусь об этом парне, поэтому я хочу, чтобы у него все было в порядке, я не хочу, чтобы он облажался.”

“Я не вижу особых признаков того, что здесь что-то не так, но…”

“Ну, это становится все более очевидным. Чем выше уровень, тем более тонким он становится, знаете ли, и вы всегда стремитесь к большему совершенству

———————————>—=—=К=ф[_[—[_[_—
к[£==*_*=кх*я=я=—-ЭЭР—-е—ЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ7ЕО7оОЕS

и чтобы все время был порядок”.

“Значит, ты всегда рискуешь облажаться?”

“О, совершенно верно! У нас никогда не будет шанса собрать все воедино, это уж точно”. Ричи с энтузиазмом злорадствовал. “Никогда”.

Раз уж мы заговорили о самосовершенствовании, я подумал, что Ричи был бы хорошим человеком, если бы спросил о хранилище. Сначала он колебался, но потом, в очередной раз, увлекся этим

по-настоящему.

“Это… э-э-э… одиночное заключение, знаете ли”, - сказал он со смешком. “Обычно это то, что ты бы выбрал, если бы тебе было так хреново. И ты бы сидел там и копался в себе”.

“Где это?”

“Вон там, в подвале”, - сказал Ричи, указывая на заднюю часть Пятого и шестого этажей. “Это просто бетонная комната”.

“Как долго они там находятся?”

“Ну, я имею в виду, сколько времени тебе нужно, чтобы прийти в себя?” Пол - ты знаешь рыжеволосого Пола? Он пробыл там какое-то время.

“Как долго?”

“Восемь дней”.

“Окна есть?”

“Не-а, - гордо сказал он, - ты не знаешь, какое сейчас время суток и все такое!“

“Как же он в конце концов выбрался?”

“Он сам хотел выбраться”.

“И это изменило его?”

“О да, это было заметно, как будто он действительно цельный человек”.

Когда я спросил Ричи о характере преступления Пола, он снова занял оборонительную позицию.

“Ну, я не знаю, это очень личная вещь… знаете, люди чаще всего неправильно ее понимают. Хранилище - это просто средство заставить вас задуматься, заставить вас откликнуться, своего рода давление. Каждому нужно давление, знаете ли, в той или иной форме, чтобы оставаться живым, чтобы постоянно выкладываться на 100 процентов. И как будто это было создано из—за необходимости, понимаете? - для чего-то подобного.”

Я спросил Ричи, кто отвечает за безопасность Форт-Хилла.

э… - ЕНОТ ЭЭ —_ а Семья Лайманов Священная осада Америки

“Тот, кто чувствует себя ответственным за это”, - сказал он. “Я всегда чувствую что-то личное-ты несешь за это ответственность, понимаешь? Я всегда чувствую, когда охранники плохо выполняют свою работу, и я подкрадываюсь к ним, приставляю пистолет к их головам и пугаю их до смерти! И многие из них просыпаются.

“Хороший пример того, как они вместе”, - сказал он, - “это как когда Пол… ну, что Пол сделал, чтобы попасть в хранилище , так это угнал одну из машин в Лос-Анджелесе, чтобы поехать на восток, верно? И были посланы люди отсюда и из Нью-Йорка. И они перехватили его на шоссе! Это было в Кармеле, штат Нью-Йорк, и они перехватили его на шоссе, забрали машину и привезли его сюда.

“И именно так происходит сплочение всех сообществ. Я имею в виду, что даже полиция не может этого сделать”.

ООО:

Пола Пресс дрожащим, чуть ли не плачущим голосом вспоминала визит сотрудников службы безопасности Лимана, когда она жила на Хилл с человеком по имени Боб Маккуэйд.

- Отдел по борьбе с кармой - это когда они решают, что кто-то плохо себя ведет или что-то в этом роде, и иногда они предупреждают вас , а иногда и нет, как, например, мы с Бобом разобрались с кармой. Однажды поздно вечером мы убирались в квартире, и они пришли и избили его. А у Боба есть пятилетний сын Куэл, который был там. Я держал его в другой комнате.

- Это были Дэвид Гуд, Ричи и, возможно, Джим Квескин или Джордж Пепер. Это было на кухне. Сначала они пытались кричать — видите, команда “Карма”, есть два способа. Либо они приходят

и на самом деле просто избивают тебя и вышвыривают вон, либо они приходят и пытаются заставить тебя почувствовать.

“Почувствовать!” Пола произнесла это слово с ненавистью, как будто оно и в самом деле имело горький привкус.

“Они приходят, и, знаете, вы начинаете защищаться. Потому что часто они несправедливы, и вы пытаетесь защитить себя, а они говорят: “Ты просто защищаешься!’

Посещение Музея восковых фигур

“Итак, вам нужно немного притвориться, пустить слезы и притвориться, что вы действительно чувствуете. И если они решат, что вы чувствуете себя недостаточно хорошо, они начнут вас слегка поколачивать, толкать и, может быть, ну, знаете, ударят вас и скажут: “Теперь вы чувствуете себя достаточно хорошо? Если ты ничего не чувствуешь эмоционально, может быть, это, может быть, это послужит тебе уроком!”

“Сначала они поговорили с ним, и он просто окаменел. Они начали кричать на него, пытаясь заставить его сломаться, заплакать и все такое. И я была в истерике, плакала и все такое. Они продолжали использовать меня, говоря: “Видишь, что ты с ней сделал? Видишь, что ты с ней сделал?’ И именно они делали это со мной.

“Они били его до тех пор, пока он не перестал пытаться, пока он просто, знаете, не перестал пытаться сопротивляться вообще. Он словно съежился на полу. На самом деле он никогда не пытался сопротивляться.

“Итак, Боб покинул The Hill, а Куэл остался со мной. А Куэл — его мать умерла — очень зависел от меня. Я всегда любила его, и он только начинал мне доверять. А потом , неделю спустя, они перезвонили Бобу и сказали: “Пока Куэл на этом холме, на этом холме есть часть Боба Маккуэйда. Так что Куэлу придется уйти’.

“Боб вернулся и забрал Куэла, что, наверное, самое лучшее, потому что они вдвоем - это все, что у них есть. Но в то время, Я имею в виду, что это было достаточно мучительно для Боба, чтобы он ушел. Я имею в виду, что это действительно причинило мне боль — ребенку, пятилетнему ребенку, понимаешь?”

(02020:

Это должен был быть мой последний ужин с общиной Форт-Хилла, и некоторые намекали, что для меня чрезвычайно важно присутствовать на нем. Они не были конкретными, но, когда мы собрались этим воскресным вечером в середине лета, в воздухе, несомненно, витало предчувствие грядущих событий

.

Например, я знал, что Мел Лайман, который уже несколько месяцев жил и работал на Западном побережье, остановился у Марты Виноградник в тот день. Возможно ли, что он появится здесь?

А Фейт Франкенштейн, царственная дочь Кей Бойл с платиновыми волосами , которая более или менее управляла Форт-Хиллом в отсутствие Мел, сама на следующий день уезжала, чтобы основать общину в Сан-Фрэнсис- Колорадо. Она сидела во главе стола и время от времени перекладывала листы бумаги официального вида. Что она могла сообщить?

И что имел в виду Дэвид Гуд, когда заставил Пола Уильямса замолчать, говоря о будущем?

Сам ужин был во многом похож на тот, на котором я присутствовала в первый раз, и сопровождался напряженным молчанием и застывшими взглядами. Но после десерта Фейт прошла к другому концу банкетного стола и встала за массивной деревянной кафедрой, обитой шелком, на которую она положила свои бумаги. Она сказала, что для начала прочтет несколько “бюллетеней” , сначала старых.

Как выяснилось, бюллетени были историческими сводами правил, которые периодически составлялись и издавались Мелом Лайманом при жизни Форт-Хилла. Большинство из них были на удивление конкретными, регламентирующими привычки в питании, физической подготовке, сексе, сне и даже чистоплотности: “Принимать ванну реже одного или чаще двух раз в неделю - значит болеть”, - говорилось в одном из указов. Оказалось, что многие слушатели слышали их раньше, и , похоже, они понравились им не только из-за их ностальгического характера, но и из-за их поучительности.

Затем Фейт остановилась на мгновение, посмотрела прямо на семью и медленно взяла другой бюллетень, свежий и написанный от руки. Когда она убедилась, что все обратили на нее внимание, она начала читать:

“Этот бюллетень предназначен для того, чтобы объявить, что я больше не буду публиковать бюллетени . Люди так стремятся следовать определенным правилам, что это необходимо для безопасности. Отныне вы должны составлять свои собственные, основываясь на собственном опыте, и если вы встретите что-то, что, по вашему мнению, могло бы принести пользу другим, то вам следует напечатать это и разослать по кругу. Это демократия. Я не правитель, я дух демократии”.

Присутствующие выглядели ошеломленными. Они были почти в ступоре. l

“Все мои старые правила действительны только в том случае, если вы считаете их правильными”, - прочитала Фейт. “Отныне правила большинства… Правила должны формироваться на основе опыта и адаптироваться к меняющимся ситуациям,

закон должен рождаться органично и формироваться в соответствии с потребностями момента. Здравый смысл - высшая известная мне добродетель, совесть - высший правитель….

“Я вмешаюсь и выдвину свои требования только в том случае, если все остальные потерпят неудачу

стараться изо всех сил. Мы являемся экспериментом с самой высокой формой правления, которую когда-либо создавало человечество, - системой совместной жизни

где у каждого человека есть возможность полностью раскрыть свой потенциал, он несет полную ответственность за все свои действия и даже за чужие….

“Это может сработать, только если каждый будет следовать голосу совести изнутри и голосу необходимости извне, а это очень тонкая грань, по которой нужно идти. И это единственный Бог, о котором я знаю. Мел”.

Не сказав больше ни слова, Фейт собрала свои бумаги и вернулась на прежнее место за столом. Лу уже плакала. Фейт указала на меня, обращаясь к остальным. “Возможно, вы все хотели бы рассказать Дэвиду, что значит, что Мелвина больше не будет рядом”.

Мелвина больше не будет рядом. Где? В Форт-Хилле? Или Мел отрекается от престола на более высоком уровне? Или он… внезапно Я поинтересовался состоянием здоровья Мэла на его 33-м году жизни.

Ответы, которые пришли из-за стола, похоже, не сильно помогли. Они были непосредственными, искренними, часто страстными; просто мне казалось, что они никак не связаны друг с другом, как я мог понять.

“Продолжать рисовать”, - сказал один мужчина.

“Это значит, что люди ладят с людьми”, - сказала женщина.

“Для меня самое главное - это забота”, - сказала Анна. - Для меня больше ничего не существует. Я хочу служить Мелвину, но это единственное, что я могу сделать. Я могу только учиться, а это означает заботу. “Потому что люди заботились обо мне”.

Конечно, вы должны помнить, что некоторые из этих ответов были разделены долгими паузами, может быть, минуту, две.

У Двора было свое мрачное видение. “Для меня Форт-Хилл - это просто руины, но эти руины все равно больше, чем все, что я знаю”.

Дом семьи Лайманов Священная осада Америки

“Почему вы думаете, что он в руинах?” - перебил его Эд, грозного вида мужчина, который в то время был мужем Фейт.

“Потому что он разрушен”.

“Я имею в виду, что Мелвина больше нет, - сказал другой парень, - так что мы просто должны продолжать”, - и эта идея по какой-то причине привела Фейт в ярость.

“Что разрушило это место, - угрожающе закричала она, - так это такие люди, как вы, люди, которые ценят его таким, какое оно есть! Мелвину никогда не удавалось поднять его над уровнем здешних людей. Не произноси слов, если не знаешь, что они означают”. В тот вечер бедняга больше ничего не сказал.

“Я чувствую, что научился пользоваться инструментами и строить”, - сказал мужчина по имени Брюс: “но я ни хрена не понял”.

- Заткнись, Брюс, - последовал ответ женщины, сидевшей несколькими рядами ниже. “Ты просто говоришь то же самое, но на самом деле не имеешь этого в виду”. Брюс, подавленный, заткнулся. Пока Эд не начал кричать на него.

“И это все, что нужно?” - спросил Эд. “Эта девушка только что сказала тебе , что ты полный говнюк, и ты позволил ей выйти сухой из воды”.

“Я просто сказал то, что чувствовал”, - запротестовал Брюс, немного сбитый с толку.

Но Эд продолжил. “Она только что сунула тебе ногу в рот, а ты просто позволил ей себя пнуть!” Затем Эд повернулся к остальным ошеломленным сидящим за столом и крикнул: “Чего все боятся , чувак?” Один парень начал было отвечать, но Эд перебил его: “Я не с тобой разговариваю, дай шанс кому-нибудь другому. А как насчет остальных ? Что вы боитесь сказать?”

Наконец ответила новая, робкая девушка по имени Энни. - Боюсь признаться, что я не знаю. Я действительно хочу побольше узнать о Мел, но не знаю, с чего начать.

По какой-то причине этот ответ возымел действие. Обращаясь к пастве, Фейт говорила успокаивающе и ласково, почти ворковала. “На самом деле, именно в этом заключается вся ваша ответственность. Если вам не все равно, вы должны поделиться этим с такими людьми, как Энни. Вот как все должно быть просто сейчас. Нет высшей цели. Нет Мела Лаймана”. Услышав это замечание, Лу, которая с момента прочтения бюллетеня плакала, уткнувшись в бумажный платок , внезапно разразилась громкими рыданиями, нарушившими ее речь. “Проблема в том, - воскликнула она, - что мы

все говорят, мы … тогда же знаешь, мы… мы .. . не делай ничего об этом так … нам лучше найти какие-нибудь другие ответы… ответы и… найти их… быстро, потому что у нас их нет… у нас есть время.”

Это продолжалось еще 15 минут, но в этом и была суть. Что бы это ни значило, похоже , происходило что-то грандиозное. Мел опубликовал свой последний бюллетень и собирался действовать.

Позже я сказала Фейт, что это, по-моему, историческое событие, и спросила, можно ли мне получить копию бюллетеня.

“Я не против, - сказала она, - но мне лучше получить разрешение. Мне даже не положено получать этот бюллетень”.

На следующий день я рассказал Норману Трасс о последнем бюллетене Мэла, и он расхохотался.

“Знаешь, сколько раз он отправлял этот бюллетень? Около 40 раз. Он всегда покидает “Холм” в последний раз, но он нуждается в них так же сильно, как они нуждаются в нем.

“Он настолько неуверен в себе, что ему приходится доказывать свою правоту каждые пять минут. Бог этого не делает, а Мэл делает”.

Когда Фейт вручила мне экземпляр “бюллетеня” в тот день днем, К своему удивлению, я заметил, что оно датировано 28 апреля 1969 года.

ОЛ ОЛ:

Часть IV

Дни гнева на Западный фронт

=. печаль этой пустой комнаты. А

комната полна вещей. Вещи, которые отражают чувства, которые я испытывал. Куда бы я ни бросил взгляд, я нахожу старые чувства. Кажется, все мои вещи говорят “Помни меня “. Вспомни слезы, которые ты проливала из-за меня, вспомни прекрасные рассветы, которые я показывала тебе. Скольких людей я любила? Дай мне пересчитать свои вещи и убедиться. Мои прекрасные воспоминания. Я обнимаю каждого из вас, Вы так дороги моему сердцу, вы все составляете мое сердце, потому что без вас у меня не было бы чувств, а без чувств у меня не было бы жизни. Придите ко мне, дети мои, вот что я чувствую к моим прекрасным вещам, к моим прекрасным людям, о, если бы я мог еще раз привести вас всех в целости и сохранности домой , к моему сердцу, и мы все были бы дома. —Мел Лайман

После того, как в апреле 1969 года Мел Лайман опубликовал свой “последний бюллетень”, передав власть в Форт-Хилле в Бостоне своим последователям, его община начала расширяться по всей стране благодаря ряду драматических и оппортунистических шагов, особенно на Западном побережье.

В то же время, однако, Мел втайне от всех отступал, увеличивая степень своего контроля. Восьмифутовая каменная стена вокруг его дома в Форт-Хилле больше не была достаточной защитой, и он начал перемещаться между домами на Мартас-Винъярд, в Нью-Йорке. Йорке и, наконец, в Лос-Анджелесе, где для него был приобретен особняк на Голливудских холмах за 160 000 долларов.

Теперь он был свободен творить, не обременяя себя повседневными заботами о Форт-Хилле, творить осознанно, не беспокоясь о том, кто редактирует аватар, кто следит за хранилищем, кто должен быть Карма улажена, кто плохой, а кто хороший, без необходимости

чтобы указывать 50 послушным последователям, когда им следует мыться, трахаться и вытирать задницу.

“Знаете, мне не придется беспокоиться обо всех деталях и мелких несправедливостях”, - сказал Мел писателю Полу Уильямсу в июне 1969 года. “Я действительно полностью контролировал ситуацию, я рассказывал людям , как им жить…Я не хотел этого делать, но это была моя работа. Это была моя работа, потому что я был самым старшим и мудрым.”

Мел все больше и больше отдалялся, даже от своих ближайших последователей, скрываясь на чердаках и в отдельных комнатах, за исключением времени приема пищи. И он отступал на другом фронте. Он все глубже погружался в свое прошлое, связывался со старыми друзьями, писал письма, собирал уже написанные письма и переплетал их в книгу. С помощью сложного звукозаписывающего и операторского оборудования, которое он собирал на протяжении многих лет, он сохранял свое детство — записывал тысячи и тысячи пластинок на 78 оборотов в минуту, посещал и фотографировал дома, школы и парки в Калифорнии и Орегоне, где он вырос. Возможно, это было не столько отступление, сколько поиск.

“В жизни всегда есть порядок, - писал Мэл, - жизнь является отражением этого порядка, так же как человек является отражением Бога….Требуется много времени, чтобы найти смысл в наших повседневных действиях, но, размышляя , мы всегда обнаружим движущийся палец, который прочертил наш узор . проследили, есть план. Каждый человек сам по себе является уникальной частью этого плана, у каждой жизни есть цель. Жизни, которые, казалось бы, были прожиты без какой-либо цели, возможно, просто служили для того, чтобы отличать цель от отсутствия цели, все это каким-то безумным образом сочетается.”

Сейчас, в середине нашего повествования, персонажи и сцены несколько меняются, и, возможно, было бы полезно вспомнить кое-кого из старых персонажей и представить кое-кого из новых:

Джордж Пепер, местный фотограф и любитель кино. Бывший чемпион по теннису, актер и любитель скорости, он был одним из небольшой группы скваттеров-первопроходцев, переехавших в Форт-Хилл в середине шестидесятых. В 1969 году он совершил турне по стране в качестве ассистента Дона Уэста, помощника

президента CBS доктора Фрэнка Стэнтона; Позже Джордж посетил некоторые из старых мест Мела для целей этой статьи.

232

Группа The Lyman Family “Священная осада Америки”

Джим Квескин, фолк-гитарист, прославившийся в начале шестидесятых своей джаг-группой . Мэл Лайман был участником этой группы, но позже они поменялись ролями, и Джим присоединился к группе Мела, the Fort Hill Community, и в конечном итоге стал их бизнес-менеджером. Недавно он предпринял попытку вернуться, выступая в небольших клубах и записывая новый альбом в Сан-Франциско — это одна из причин, по которой Мел основал еще одно сообщество в этом городе.

Дэвид Гуд, бывший авангардный фолк-певец и звукорежиссер, ныне “тяжеловес” из Форт-Хилла. Суровый, с редкими зубами, с непредсказуемым и шизофреническим гневом, Гуд был одним из создателей группы Karma Члены отряда, тот, кто наставил пистолет на Дона Уэста. В этом качестве он не так давно посетил офис этого издания.

Джесси Бентон, народная артистка, дочь художника Томаса Харта Бентона и бывшая жена соответственно Дэвида Гуда, Мела Лаймана и Джорджа Пепер. В настоящее время она не замужем, но большинство по-прежнему считает ее “королевой Форт-Хилла”, безусловно, самой влиятельной женщиной в сообществе.

Ричи Герин, еще один “тяжеловес”, главный полицейский сообщества, хранитель хранилища, архитектор, гитарист и дворецкий, работающий неполный рабочий день. В 1968 году он возглавил налет на офис “Аватара”, уничтожив 35 000 номеров этой газеты. Одним из самых преданных последователей Мэл, он был заставили весной, чтобы уничтожить свое самое амбициозное творение в Запрос Мэл.

Кей Бойл, писательница, давний борец с либерализмом и самый известный противник Мела во всем мире, годами боролась с ним за право владения двумя своими детьми, Фейт и Иэном

Франкенштейнами. На самом деле она прожила в Форт-Хилле целый год , когда Фейт только вышла замуж за Дэвида Гуда. Позже, во многом против ее воли, Форт-Хилл попыталась отплатить ей тем же, но, к счастью, у нее был хороший адвокат.

Оуэна “О.Д.” Делонга, блестящего политолога, которого Мэл однажды назвал своим личным Буддой, “мировым разумом”, работающим с “мировым сердцем”. Выпускник Гарварда с отличием, который часто ссылается на Генри Киссинджера, Делонг работал

как автор речей для Юджина Маккарти и Роберта Кеннеди и как профессиональный официант для Мелвина Лаймана. Он мастер по сбору средств. Неприятности начались после того, как Делонг был принят на работу в качестве программного директора на радиостанцию KPFK-FM в Лос-Анджелесе.

Лиза Киндред, веселая участница the old New Йоркско-Бостонская группа фолк-пения, ныне часто выступающая в небольших клубах в районе залива Сан-Франциско. Мел Лайман поддержал ее во время записи второго альбома Vanguard, а затем внезапно украл записи, выпустив их несколько лет спустя под своим собственным именем. Она была в бешенстве.

Марк Фрешетт, суровая, полная ненависти звезда Забриски Пойнт. Спустя несколько дней после того, как его обнаружил Микеланджело Антониони, его обнаружил и Мел Лайман, и хотя великий режиссер раздраженно отверг все предложения Мела по созданию фильма, Марк остается одной из главных надежд сообщества на успех в Голливуде и, о да, одним из его главных источников от дохода. После окончания фильма Марк вернулся в Форт-Хилл с героиней Дарьей Халприн, но их отношения распались при загадочных обстоятельствах. Сегодня Родители Дарьи, танцовщица Энн Халприн и архитектор Лоуренс Халприн, опасаются за ее жизнь и отказываются обсуждать этот вопрос.

Джей Си Лайман, отец Мел, сильно пьющий коммивояжер. Его не было в городе в тот роковой мартовский день 1938 года, когда Мел родилась в Эврике, штат Калифорния. Он вспомнил, что в детстве Мел была “в некотором роде мечтательницей”.

Дикси Дьюк, бывшая учительница Мела в начальной школе, недавно вышедшая на пенсию, которая помнила Мела “маленьким, веснушчатым ребенком, полным дьявола”. Мы преподнесли ей большой сюрприз, когда навестили ее в Санта-Клаусе Роза, Калифорния.

Ричард Хербрук, таинственный продюсер семьи Лайман, который внезапно появился на свет, когда группа переехала на Запад. Предположительно, именно его записи положили начало беспорядкам на KPFK-FM. Однако в то время никто никогда не видел его, не разговаривал с ним и не получал никаких доказательств того, что он вообще жив.

Анонимный свидетель - всегда приятно, когда такой человек появляется в сюжете, не так ли? Этот человек был сотрудником KPFK-FM который лично наблюдал все этапы насилия. В конце концов, он

согласились рассказать об этом анонимно, но долгое время не могли убедить своих коллег поступить аналогичным образом.

Прошлогодняя экспансия принесла с собой тревожную тенденцию в тактике, новый вид насилия, впервые направленный против посторонних. Иногда это происходит спонтанно и по личным мотивам: избиение продавца книг, нападения на репортеров. Иногда это спланированное и масштабное нападение, как, например, полномасштабное вторжение в KPFK. Никто не знает, в чем причина, происходит ли насилие в семье из-за чувства успеха и высокомерия или из-за чувства поражения и фрустрации . И порождено ли оно вообще каким-либо смыслом.

ОТОЛ:

Время и дневной свет на Мартас-Виньярде подходили к концу, и У Джорджа, черт возьми, возникли проблемы с ацетиленовой горелкой. Люди по всему району Уэст-Тисбери закрывали свои дома и садились ужинать в этот недавний туманный субботний вечер в середине лета, но Джордж сильно отстал от графика. С ужином для него пришлось повременить. Нужно было починить водопровод в фотолаборатории, как горячую, так и холодную воду, горелка барахлила, а теперь Джесси Бентон только что взвалила на него еще одну работу - сломанный деревянный стул, который нужно было немедленно починить. “Мэл приедет завтра днем, - сказала она ему, - и к тому времени все должно быть готово”.

Джордж постучал по полу гаража и снова попробовал горелку, тщательно отрегулировав подачу газа. Она зажглась, Джордж увеличил огонь до максимального уровня, затем пламя погасло с хлопком, похожим на легкий кашель. Черт, сказал он, насадка стала слишком старой и грубоватой, ее слишком трудно разжечь. Но когда он попробовал еще раз, ему это, наконец , удалось.

Теперь он взял тонкую кисточку для рисования из бумажного пакета dimestore, обрезал щетинки до четверти дюйма и использовал ее, чтобы нанести флюс для пайки на одно из маленьких медных соединений, лежавших у него под ногами. Он объяснил, что флюс нужен для того, чтобы медь не окислялась перед нанесением припоя.

К этому времени Джордж Пепер, красавец семьи Лайман, был уже женат.,

случае Дни гнева на Западный Фронт

мальчик-сталкивается фотограф, стал очень удобно при строительстве этих

фотолаборатории. Он построил одну в Бостоне, одну в Нью-Йорке и две в Лос-Анджелесе, везде, куда Мэлу могло внезапно понадобиться приехать и

работа. По мере того как кинематограф и СМИ в целом становились все более важными для Мела, то же самое происходило и с Джорджем, который теперь считался одним из самых близких людей Мела.

Итак, у Джорджа была привычка совмещать свои лекции о сантехнике и пайке с лекциями о потоке жизни. “Все, что мы сделали, мы делать не собирались”, - сказал он, поджаривая два куска соединенной трубы. с помощью горелки. “Мы взялись за фильм, потому что это было необходимо для съемок. Мы начали жить вместе, потому что это была необходимость жить вместе, просто так получилось”.

Как будто Мелвину было необходимо, после публикации своего “последнего бюллетеня” в Форт-Хилле в апреле 1969 года, переехать на Мартас-Виньярд и основать своего рода берхтесгаденский приют на территории поместья Томаса. Харт Бентон подарил свою дочь Джесси. В конце 1970—х годов возникла необходимость переехать на Западное побережье, в Лос-Анджелес - “Овен-Город Козерога”, в котором нет традиций, сдерживающих творчество,

город, в котором процветают все культы, известные в Соединенных Штатах. И теперь это стало необходимостью для Фейт Франкенштейн, дочери Кей Бойл.

прелестная дочь с платиновыми волосами уехала из Форт-Хилла в Сан-Франциско, чтобы основать еще одно сообщество. По словам Джорджа, Мел нашел там великолепную студию звукозаписи, где семья Лайманов могла записывать пластинки именно так, как они хотели, а Фейт должна была найти дом, где они все могли бы жить.

Джордж прикоснулся припоем к горячим соединяемым трубам, и

он мгновенно расплавился, окружив меньшую трубу тонким серебряным кольцом.

“Это просто удивительно, - заметил он, - что Фейт уезжает отсюда в Сан-Франциско. Франциско, как раз в тот момент, когда ты приедешь сюда из Сан-Франциско.”

“Да, ” сказал я, “ это просто совпадение”. Что заставило Джорджа опустить фонарик и повернуться ко мне с раздраженным выражением лица, как будто он ничего не понял из его лекции.

- Совпадений не бывает, - холодно сказал он.

236

р-р ——————————— Семейная выставка Лайманов “Священная осада Америки”

Из гаража мы отправились в соседнюю студию, где когда-то рисовал отец Джесси. Однако он не рисовал в нем уже много лет, и все равно потребовалось много переделок, прежде чем Джордж смог использовать его в качестве фотостудии и фотолаборатории. Траншея глубиной в два фута и длиной в 40 футов вела из студии в темноту, и Джордж воспользовался ею, чтобы проползти под домом и произвести дополнительные измерения. По словам Джорджа, траншея была полностью вырыта детьми из Форт-Хилла

.

Когда мы вернулись в гараж, нас встретили двое детей, Обрей и Марио, которые с трудом выбрались из “детского дома”, расположенного в нескольких сотнях темных ярдов от нас. Они пришли посмотреть на пайку, но теперь, когда Джордж наносил флюс на другой отрезок трубы, их внимание привлек новый посетитель - огромный коричневый июньский жук, который прилетел из вечернего тумана и приземлился на пол гаража. Насекомое ползло к фонарю на батарейках у входа, иногда останавливаясь, иногда петляя, исследуя новые чудеса старого потрескавшегося бетона.

Джордж тоже заметил это и медленно, не поворачивая головы, наклонился и схватил факел.

- Эй, смотрите, - закричал Обрей во весь голос, - он собирается сжечь июньского жука. Конечно, был повод для волнения, потому что жук был добрых полтора дюйма длиной, не то что муравей или мотылек, которые подгорают хрустящими и аккуратными. Жук такого размера, без сомнения , должен был вариться, дымиться и, как я опасался, пахнуть. Есть ли у июньских жуков специальные голосовые связки для подобных ситуаций? Может ли это каким-то образом, несмотря на пламя, выразить протест и пробудить нашу совесть?

Джордж чиркнул спичкой и включил газ, он загорелся. Он придал пламени приятный бело-голубой оттенок, подержал несколько секунд, затем посмотрел, как оно разгорается.

- Береженого бог бережет, ” сказал он с легкой фаталистической улыбкой. Он мог сказать, что дети были разочарованы, наблюдая, как жук поворачивается и медленно направляется в темноту за окном. Хотел бы Бог, чтобы такая возможность была упущена?

Джордж чиркнул еще одной спичкой. “В последний раз”, - сказал он Обрею

а Марио, как зачарованный, наблюдал за ними. На этот раз он дал пламени гореть дольше, прежде чем окончательно отрегулировать газ. Глухое шипение , исходившее из сопла, звучало твердо и чисто, как раз подходя для пайки этого маленького существа.

Теперь Джордж повернулся к июньскому жуку, держа фонарик в правой руке. У него было достаточно времени. Жук двигался медленно, он не знал о плане. Полегче, полегче, подумал Джордж.

Однако, прежде чем он успел шагнуть вперед, он услышал характерное покашливание. Проклятое пламя погасло.

“Вот и все”, - сказал он детям, опуская факел.

“Бог защитил его?” - спросил Обрей.

“Это верно, - сказал Джордж, - Бог защитил его”.

В окно залетел большой слепень, я взял свернутый журнал и швырнул его на пол, и он с жужжанием перевернулся на спину, а потом я его по-настоящему расплющил, и мне показалось, что у него все кишки наружу вывалились, но когда я пригляделся повнимательнее, то увидел, что это была кучка маленьких червячков , и в сначала я подумал, что они набросились на него, чтобы съесть, но потом я увидел , что это его детеныши, я имею в виду ЕЕ детенышей, и они извивались вокруг, и я пошел, взял спрей от насекомых и хорошенько их побрызгал , но это их не убило, а только, казалось, обожгло и заставило извиваться. вокруг становилось все больше и больше, и я подожгла все это от спички , но горело не слишком хорошо, так что мне пришлось подпаливать каждого червячка по очереди , а потом я увидела, как еще несколько червячков выползают из раздавленных внутренностей матери, и я подожгла ее, и все это было прекрасно. довольно отвратительно.

— Мел Лайман

Все, что вы слышали о Мэле, - правда, - сказала Джесси, отрезая сочный кусочек дымящейся куриной грудки. “ Он действительно манипулирует нами, но не во зло. Он манипулирует нами, чтобы мы были такими, какие мы есть на самом деле. Он - наша душа”.

Во время ужина в сообществе Мартас-Винъярд и Джесси, Мы с Джорджем обсуждали опыт Мелвина как кислотного терапевта. Так Джесси впервые познакомилась с Мелом. Именно так многие люди впервые познакомились с Мел, но с Джесси все было немного романтичнее. Давайте посмотрим, это было в 1965 году, и Джесси проводила лето со своими родителями прямо в том доме, где мы ужинали.

Ей дали пузырек с кислотой Оусли, и она просто сидела там, одинокая, и ждала, когда кто-нибудь придет и проведет ее в ее первое путешествие. Когда кто же еще должен был появиться, как не сам хозяин, едущий по извилистой грунтовой дороге в своем волшебном синем автобусе “Фольксваген “. Дэвид Гуде, бывший муж Джесси, был с ним, а Мелвин отправился на поиски другой жены. Он только что открыл для себя божественную природу музыки и, между прочим, самого себя в Ньюпортском народном театре Фестиваль, и теперь ему нужна была женщина, которая умела бы петь. И Дэвид вспомнил, что у Джесси был прекрасный голос.

“Когда я впервые увидел Мелвина, я до смерти испугался его”, - сказал Джесси. “Я почувствовал в нем что—то невероятное - Ли почувствовал страх Божий. Я имею в виду, что если вы этого не чувствуете, вы сумасшедший. Бывали моменты, когда он прямо—таки светился, и стены в комнате рушились - такое часто случается”.

Так что вы можете себе представить, каким он был под 1500 звуковых сигналов в микрофон-чистейший лей. Поездка длилась два дня. Мел пел для нее, читал ей свои стихи, затем отвез ее обратно в Бостон и женился на ней. Несколько месяцев спустя они переехали в Форт-Хилл.

Теперь Джесси снова ждала его. Она сказала, что завтра днем он приедет из Сан-Франциско, где они с Джимом Квескин записывал новый альбом. Сессии вымотали его , и он нуждался в отдыхе.

“Я имею в виду, что у него действительно хрупкое равновесие”, - сказала Джесси. “Ему нужно именно то количество сна, которое он должен получить, иначе на весь день все закончится. У него есть целая структура: он спит восемь часов, а когда встает, выпивает чашечку кофе. Он завтракает через четыре часа после того, как встал, через четыре часа обедает, а еще через четыре часа ужинает.

“Первые восемь часов дня он проводит, просыпаясь сам, и у него есть миллион приспособлений, которые помогают ему — вибраторы и тому подобное. Вот почему мы строим бассейн в

Лос-Анджелесе. Знаете, это в основном для Мелвина.

“И ровно через восемь часов после того, как он встанет, когда он полностью проснется, он будет готов к сознательному творчеству”.

Сознательное творчество - это способность использовать дух и творить

слепо, невинно, спонтанно, по собственному желанию. Или что-то в этом роде. Именно потребность Мэла в месте, где он мог бы осознанно творить , впервые привела его в Форт-Хилл. Когда через три года Хилл стал слишком оживленным и мирским, это привело его в Мартас-Виньярд. А теперь это привело его на Запад, в частности в Голливуд.

Пока Джесси говорила, я осматривал гостиную, в которой мы ужинали, и заметил свидетельства этой потребности, которые можно увидеть почти в каждой гостиной любого лиманского сообщества. На каминной полке стояли две колонки, предназначенные исключительно для записей и кассет Мела. С потолочной балки свисал развернутый киноэкран, предназначенный для показа его фильмов.

Однако в этой гостиной было множество свидетельств творчества другого создателя, Томаса Харта Бентона. Его оригинальные картины висели на каждой стене. На большинстве из них была изображена Джесси, привлекательная темноглазая женщина, которая в реальной жизни выглядит немного плотнее и меньше, чем на холсте.

Джесси все еще говорила о здоровье Мелвина.

- Знаете, ему вырвали все зубы. Три года назад. У него были ужасные зубы, это потому, что он любит конфеты. Люди говорили , что у Мелвина было две слабости: одна - конфеты, а другая - женщины. Именно в таком порядке. Джесси рассмеялась в свойственной ей хрупкой манере.

“Он ненавидел свои зубы. Он говорил, что они - единственная часть тела, в которой нет духа, потому что они не растут. Он называл их камнями во рту. Самое смешное, что теперь у всех в Форт-Хилле паршивые зубы, и чем дольше они там живут, тем хуже становятся их зубы”.

“Ты хочешь сказать, что Мэл носит вставные зубы?”

“О, он их никогда не носит. У него есть вставные зубы, но он их никогда не надевает . Только когда он Ричард Хербрук, у него есть зубы”. Это имя показалось мне знакомым. Не он ли был тем продюсером? .. .

“Ричард Хербрук - это просто кто-то, кого мы придумали”, - объяснил он. Джесси. “Например, когда Мелвин выходит в свет, он обнажает зубы и становится Хербруком. Он маньяк. Ричард Хербрук был тем парнем, который представлял эти кассеты в KPFK. Вы когда-нибудь видели его?

Нин ээ ээ,

Семья Лаймана Святой осада Америка

послушать эти записи, введение на тех пленках? Это сущая ерунда, и никто никогда не знал. Я думаю, кто-то из KPFK сказал, что, по его мнению , это было немного претенциозно, не так ли? Претенциозно! Это была полная бессмыслица, абсолютно все. Это было исторически неверно, все было неправильно. И Мелвин сделал это намеренно.”

Это не имело смысла. Если то, что сказала Джесси, было правдой, если те записи , в искажении которых обвиняли KPFK, были просто шуткой, почему семья Лайман так жестоко отомстила? И если Ричард Хербрук был постоянным прикрытием для Мел Лайман, почему она все испортила, рассказав мне об этом? Неужели она действительно была такой бойкой?

“Ричард Хербрук - это просто продолжение того человека ,

которого Мелвин создал много лет назад, - продолжила Джесси, - такого научного маньяка, который написал автобиографию Спасителя мира. Эта книга, знаете ли, ироничная. Мелвин был связан с группой саентологов на Восточном побережье и написал для них эту книгу. Я имею в виду, что даже название - шутка. Мы делаем много подобных вещей. Мы действительно время от времени развлекаемся."

Что ж, никто, конечно, не может упрекать их за это. На Холме мало кто смеется. Но в KPFK мало кто смеялся после мальчишеских выходок зубастого мистера Хербрука. И многие из них Последователи Мела переориентировали свою жизнь на его автобиографию, несмотря на ее заурядное название.

На самом деле, по мере того как Мел все больше изолировал себя от рядовых членов сообщества, его действия, причудливые или нет, становились все более резкими и импульсивными. После ужина Джесси и Джордж рассказали мне о двух объявлениях, выпущенных ранее в этом году, которые дают некоторое представление о том, насколько Мел сейчас контролирует свою семью.

По словам Джесси, однажды Мел посетил "Холм" и решил , что там слишком много детей, и что слишком много детей рождается. Поэтому он объявил годовой мораторий на секс.

«действительно?» Я спросил. - И все подчинились?

" Конечно, " сказала Джесси. "Ну, пара человек облажались, и тогда Мелвин приказал всем женщинам сделать BMC. Одна девушка так сильно возражала, что собственноручно вырвала свою".

Я спросила о Лу, беременной бывшей монахине, которая управляет "Форт-Хиллом".

школа, и Джесси ответила, как будто речь шла о нормировании питания: “Да, но ей придется сделать аборт”. (Разумеется, выяснилось, что Лу была уже слишком взрослой для подобных вещей. Ожидается, что в следующем месяце она нарушит заповедь Мела.)

Итак, Мел соблюдает обет безбрачия — вряд ли это справедливо после всех тех женщин , через которые он прошел. Но, с другой стороны, необходимость всегда меняется, не так ли? Такой мораторий, несомненно, объясняет странную атмосферу мрачности и напряжения, которую я ощущал во время своего визита на Холм.

И все же было что—то еще - ощущение срочности, лихорадочной активности. Я думал о строительных работах и предостережении Дэвида Гуда Полу Уильямсу: “Не говори о будущем”. Что происходило? Происходили ли какие-то серьезные перемены?

“Все постоянно меняется”, - съязвил Джордж. “Ты никогда не сможешь

- Нет, но, знаешь, кое-что посерьезнее этого. Пол Уильямс упоминал что-то о возможной аренде или продаже зданий”

Добрых десять секунд Джордж смотрел на скатерть, как будто где-то под белой тканью были спрятаны нужные ему слова. Как обычно, его глаза выглядели очень усталыми; он красивый, здоровый на вид мужчина, но его взгляд всегда кажется ошеломленным, как будто он только что вышел из аэродинамической трубы.

“На самом деле… кое-что произошло…” - медленно начал он, выпрямляясь и подавшись вперед. Бывший актер, Джордж может по-настоящему драматизировать историю, когда у него есть настроение.

“Вы пришли как раз вовремя. Если бы вы пришли на две недели раньше, я могу гарантировать, что никто бы с вами даже не заговорил. Было так много боли и грусти”.

Джесси, сидевшая напротив, смотрела и слушала Джорджа без всякого выражения на лице.

“На Холме произошло вот что. В течение многих лет мы работали над проектом под названием Magic Theatre. Частью проекта должна была стать студия звукозаписи, которую вы видели на

пятой и шестой строчках рейтинга. Но это было бы нечто гораздо большее. Это было бы место, через которое Мелвин мог бы принести

это его творение, которое он подарил миру — его музыка, его фильмы, все”.

Джордж взял мой блокнот и начал набрасывать поэтажный план театра “Мэджик”. Сам театр представлял собой двухэтажное здание , соединявшее Четыре с половиной этажа - бывший дом Мэла, окруженный стеной, - с задней частью двухуровневых домов Пять и шесть. На втором этаже кинотеатра находилась большая проекционная кабина, которая также служила инженерным пультом управления соседней студией звукозаписи. На самом деле, наклонное панорамное окно, из которого сегодня открывается великолепный вид на южную часть Бостона, должно было обеспечить вид на полноразмерный инженерный пульт.

Спроектированный, конечно же, Ричи Герином с присущим ему стремлением к гибкости и многофункциональности, комплекс из трех зданий также включал в себя звуковую сцену, помещения для хранения оборудования, реквизита и пленки, две смежные винтовые лестницы для входа и выхода, вестибюль, кухню и место для Мелани. чтобы жить.

И одна особенность показалась мне особенно дальновидной. Джордж нарисовал крошечный квадрат в центре диспетчерской.

“Подвешенная к рубке управления штуковина называлась Кабина пилота, - объяснил он. - Он был достаточно велик как раз для одного человека, и Мелвин мог бы заползти туда и, оставаясь незамеченным, контролировать все происходящее. Я имею в виду, это было похоже на Мастера Контролируйте, и он мог бы управлять фильмами, музыкой, освещением - всем сразу”.

К прошлой весне, после трехлетней работы, “Волшебный театр”

был почти завершен — осталось только крыша и внутренние помещения. Именно тогда Мэл нанес визит в “Холм”.

“Случилось так, что завершение строительства ”Волшебного театра ” заняло слишком много времени, и это превратилось в мечту”, - сказал Джордж, начиная говорить немного туманно. “Это стало нереальным… Я имею в виду, мечта стала важнее Потребности… Это перестало быть органичным, понимаете? Я имею в виду, что что-то произошло, что-то очень сложное, связанное с определенными личностями… Нет смысла вдаваться в подробности.

- Я имею в виду, что Мелвин сказал, когда велел людям снести “Волшебный театр”, что он хотел уничтожить все мечты

о творении, потому что именно этим и стало творение — мечтой”.

К сожалению, это самое конкретное, что мог бы сказать Джордж. Или, возможно, смог бы достать. Он казался искренне обеспокоенным и сбитым с толку, и, возможно, сам не знал истинных причин.

Ужин закончился, и было уже далеко за полночь. Я отправилась в детский дом, где должна была переночевать, решив, что завтра днем приедет Мел, и я смогу узнать причину напрямую у нее. Главный контроль.

Но я был неправ. Когда я готовилась ко сну, появился Джордж и сказал: “Мы с Джесси поговорили и… в общем, мы думаем , тебе лучше вернуться в “Хилл” завтра утром. Мел очень устал, он просто не выдержал бы ни одного интервью, понимаешь? И, я имею в виду, на самом деле, ты еще не готова к встрече с ним”.

Я не понимала, почему бы и нет, но Джордж сказал, что у меня все еще слишком много концепций, что я недостаточно проявила

личную потребность, что я недостаточно живая . Я, конечно, не понимала, о чем он говорит; мне было необходимо встретиться с Мел для статьи. Я сказала Джорджу , что, по-моему, он совершает ошибку, но это было бесполезно. Джесси была непреклонна.

Вернувшись в The Hill, я спросил Ричи о Magic Theater, но это не сильно помогло. “Ну, нам больше не нужна студия для записи ”, - сказал он. “Нам больше не нужен кинотеатр для показа фильмов, потому что мы сейчас не снимаем фильмы. И что нам действительно нужно , так это закончить ремонт в домах на самом базовом уровне, оборудовать кухни и ванные комнаты, сделать надлежащие лестницы и окна, понимаете? А когда у вас так много незавершенных работ на базовом уровне, вы не можете проявлять творческий подход. Созидание не может произойти , если все не будет в идеальном порядке”.

“Это была ошибка, что вы что-то делали не по порядку?”

“Нет, но ситуация, которая возникла, заключалась в том, что люди , которые работали над этим, не были полностью вовлечены в это. И причина , по которой они не были полностью увлечены этим, заключалась в том, что в этом больше не было необходимости, понимаешь? Вокруг происходили более необходимые вещи

о них, которой они пренебрегли”.

“Например, о чем?”

“Ну, о людях, с которыми они жили, о ситуациях, которые существовали на личном уровне. Люди были сбиты с толку, спали и не осознавали, что происходит на самом деле, и должно было произойти что-то реальное , чтобы разбудить их.

“И это то, что Мелвин всегда делает, понимаете? Он сразу же делает что-то очень, очень конструктивное в разрушительном ключе. И для человека, который снес это сооружение, гораздо реальнее снести его, чем возвести заново, понимаете? Я имею в виду, что возвести это - идея, а снести - реальность.

“Как будто я работал над этим два с половиной года, а на самом деле его там не было…”

Ричи посмотрел на голый цементный фундамент рядом с домом Четыре с половиной и улыбнулся. Но его голос стал печальным. “Я говорю тебе, чувак, первые три дня, когда мы начали его сносить, было как будто… полная тишина, никому нечего было никому сказать. Это была просто агония. И вы работали бы так быстро, как только могли, чтобы выполнить свою работу как следует, вынимая каждый гвоздь, и вдруг вы бы перестали работать и отвлеклись бы на секунду , чтобы подумать о том, что вы делаете. И слезы подступали к твоим глазам, чувак, и ты даже не мог ничего видеть, и тебе приходилось высморкаться, остановиться и… - Ричи усмехнулся. - …а потом снова приниматься за это. Вот почему мы так быстро разобрались с этим”.

Я спросил, что будет с фундаментом.

“Понятия не имею, правда, не имею. Возможно, его тоже придется демонтировать . Я должен подождать и посмотреть, что Мелвин хочет сделать с этими домами, ну, знаете, для чего они ему нужны”.

ТССС. Все, кто приходит сюда, оставляют надежду.: Форт-Хиллу нужны работники. Мы вам ничего не гарантируем. Никакой зарплаты. Никаких дополнительных выплат. Мы даем вам комнату и еду. На кого вы сейчас работаете? Приходите работать для Господа. Награды, если таковые имеются, не от мира сего. Позвоните Курту по телефону 617-445-4566 Американский Аватар

— из недавнего рекламного плаката, на котором изображены 13 человек из Форт-Хилла , радостно стоящих на развалинах полуразрушенного Четвертого дома. Курт сказал, что они напечатали несколько тысяч плакатов, получили два телефонных звонка, один из которых от “14-летнего Овна” , который прочитал его на полу мужского туалета на станции Greyhound в Чикаго.

Несколько недель спустя я получил последний ключ к разгадке тайны Волшебного театра, когда мне позвонил Пол Уильямс после своего побега с Холма.

“Предполагалось, что мы создадим эту штуку для показа фильмов Мэлом, - сказал Пол, - и мы воплотили ее в жизнь на базовом уровне заботы о людях. | имею в виду, причина, по которой Боб Маккуэйд ушел с Холма потому, что всем было на это наплевать.”

“Боб Маккуэйд?”

Внезапно Пол заколебался. “О, я думал, ты… уже знаешь эту часть истории. ну я… Наверное, мне действительно не стоит больше ничего говорить об этом, потому что, знаешь… Я имею в виду, Мел всегда говорила, что никогда не стоит говорить о Форт-Хилле, если ты точно не знаешь, что говоришь”.

И это все, что рассказал Пол. Немного отвлечься.

Какими бы ни были подробности, возможно, к прошлой весне Мелвин просто потерял интерес к проекту. Теперь он прочно обосновался в Голливуде, жил в роскоши, окруженный целлулоидом и заблудшими душами хиппи, и приступил к осуществлению плана завоевания Запада , задуманного еще до того, как была создана первая почва для Волшебства. Театр.

Летом 1968 года он переехал в Бостон. Неряшливый молодой человек с нахмуренными бровями разгуливает по улицам Роксбери, привязав к спине младенца. Он разведен, разорен и потерял всякую надежду. Его зовут Марк Фрешетт, и он одинок. Неудивительно, ведь сейчас три часа ночи.

“Я был уважающим себя хиппи, бросившим учебу”, - вспоминает Марк. “Потом я начал читать ”Аватар”, и это изменило мою жизнь”.

Именно так, ребята. Всего за один месяц Марка Фрешетта узнали

люди, которых он теперь считает двумя величайшими режиссерами мира - Микеланджело Антониони и Мелвин Лайман. Борьба между этими двумя режиссерами за контроль над Марком продолжалась десять месяцев

и это одна из самых интересных историй, связанных с Забриски Точка.

Первая марка была открыта Антониони. Такова одна из любимых легенд жителей Лаймана, так что мы можем позволить им рассказать ее и покончить с этим. Ниже приводится отрывок из последнего выпуска “Американского Аватара”:

“Лето 1968 года было насыщенным событиями, праймериз, Колумбия, убийство Роберта Кеннеди, телевизионный фурор на съезде Демократической партии. В разгар ажиотажа и разговоров о молодежной революции Микеланджело Антониони приехал в Америке, чтобы создать фильм о жестокой революции, которую он предвидел. Поиски Антониони идеального убийцы полицейских из “SDS” продолжались по всей стране; это было небольшое, но заметное событие лета. Сотни молодых актеров выстроились в очередь перед такими местами, как “Электрик” Цирк в Нью-Йорке, чтобы их потешали, расспрашивали и проверяли, действительно ли им подходит эта роль. Говорили, что Великий режиссер искал человека с острым умом аспиранта-марксиста и личным отношением алжирского бомбометателя.” (Примечание ред.: Фрешетт не была ни тем, ни другим.)

“Тем временем, не обращая внимания на надежды многих своих современников, 20-летний невинный Марк Фрешетт с тревогой стоял на углу улицы в центре Бостона, почесывая бороду, и был поглощен перепалкой между моряком и его девушкой на автобусной остановке. Девчонка становилась противной и стервозной, как это свойственно молодым девушкам, и Марк все больше сходил с ума, ожидая, когда моряк наконец заявит о своей мужественности и врежет тупой девке ремнем по губам.

“По мере того как спор разгорался, охваченный ужасом прохожий в квартире на четвертом этаже взял в руки цветочный горшок и преждевременно прекратил спор, ударив моряка по голове геранью. Бестактность этого вторжения вызвала такое возмущение у идеалистически настроенного Фрешета, что он погрозил кулаком окну четвертого этажа: “Ты, ублюдок!” - закричал он.

“Внезапно его схватили сзади. “Сколько тебе лет?” - поинтересовался его собеседник. - Мне 20 лет, - растерянно произнес Марк, пытаясь понять, что происходит. Мужчина толкнул Марка в его

в лимузине рядом с симпатичной молодой девушкой. ”Ему 20, и он ненавидит!” - радостно сказал он.

Вы можете понять, почему семья Лайман заинтересовалась этой историей — и Марк Фрешетт. А Марк уже копал под Лиман Семья. На самом деле он не знал ни одного участника, но ему нравилось то, что Мел должна была сказать это в “Аватаре”. И иногда, когда его маленький сын просыпался в слезах в три часа ночи, он брал его с собой на прогулку вокруг башни Форт-Хилл, где было так хорошо и спокойно.

“Прочитав Мел в ”Аватаре”, я понял, что если я собираюсь что -то сделать в своей жизни, то это значит просто копать глубже”, - сказал Марк. “Ты ничего не сможешь сделать, если не будешь знать основ. Я имею в виду, Возможно, я все равно пришел бы к этим выводам через 20 или 30 лет, но Мел действительно заставила меня понять, каким дураком я был. Я был благодарен за то, что Холм был рядом, за то, что Мел была рядом.

“Поэтому я решил взять себя в руки и как-нибудь отблагодарить тех людей, которые мне помогли”.

Такая возможность представилась довольно скоро, после того как

Марк получил роль в “Забриски Пойнт”.

“Я заехал повидаться с Мелвином за пару дней до того, как отправиться на побережье. Я слышал, что он интересуется кинопроизводством, и подумал , что, возможно, смогу выгодно продать ему кое-какое кинооборудование”.

На самом деле, Марк пару раз пытался встретиться с Мэлом, прежде чем получил роль, но безуспешно. На этот раз Мэл пригласил его к себе домой, подарил ему полный набор аватарок и проговорил с ним весь день.

“Как только я вошел, у меня в ушах загудело”, - сказал Марк. “Я не могу этого объяснить. Я имею в виду, что вся эта чертова комната гудела. Мел усадил меня рядом и объяснил, как много значат для него фильмы, как важно наладить контакты в Голливуде.

“Он сказал, что я мог бы сделать Голливуд следующим шагом в развитии “Аватара”, я мог бы наладить эти контакты. Чем дольше я сидел там, тем больше понимал, что он был прав — он определенно вызвал у меня желание помочь., Вот что я вам скажу.

“Когда я уходил, он сказал: “Когда выберешься на работу, будь на связи”.

Хотя Марк прибыл в Голливуд в июле, съемки фактически начались только в сентябре. За это время он познакомился с героиней фильма, Дарьей Халприн, женщиной с проникновенными глазами из Сан-Франциско и Колорадо.

“Она была такой красивой, что просто сразила бы вас наповал”, - сказал Марк. “Наверное, я был прикован к полу, когда впервые увидел ее, иначе я был бы потрясен”. Сначала, по словам Марка, они совсем не нашли общий язык. “В основном мы просто смотрели друг на друга. В течение нескольких месяцев Джей был просто ошеломлен ею”.

Затем наступило 22 сентября 1968 года, очевидно, важная дата для Марка, одна из немногих, которые он помнит. Конечно, это не имело никакого отношения к фильму. В этот день Марк прилетел обратно в Форт Хилл и не спал всю ночь с Мел.

“Тогда я впервые услышал его музыку”, - вспоминал Марк. “Мы не ложились спать, курили его фантастическую травку и слушали его музыку. Всю музыку, которую он когда-либо записывал, он сыграл для меня в те выходные”.

В основном это была музыка, которую Мел записал в частном порядке, то, что он делал с Джесси, плюс множество инструментальных композиций — “чистая музыка”. Двое мужчин провели выходные, обсуждая музыку и кино, искусство и творчество. Они говорили о том, как Антониони пытался передать дух Америки, молодой Америки, в Zabriskie Point. И, кстати, разве это не то же самое, что Мел уже делал в своей музыке? Конечно, в наши дни было модно использовать электронный рок в фильмах, ориентированных на молодежь. Но это всего лишь мимолетный, поверхностный взгляд — мы говорим о духе Америки, о реальности Америки. Подумайте сами, разве музыка Мела не стала бы идеальным саундтреком к фильму?

В понедельник Марк улетел обратно в Голливуд с личными кассетами Мела под мышкой. После долгих уговоров он уговорил Антониони как-то вечером присесть и послушать их.

“Трудно сказать, что он о них думал”, - сказал Марк. “Я заметил , что во время одной из самых ярких работ он довольно сильно ерзал на стуле. Я имею в виду, что у него было ужасное представление о том, что происходит здесь, в Америке; у него были настоящие европейские взгляды. Я пытался донести до него, что здесь происходит. Я сказал ему

о Форт-Хилл, про Аватар. Я рассказала ему про мел и что он имел в виду в этой стране. Но он никогда не понимал. Это было на самом деле неприятно”.

Когда, наконец, был выпущен альбом Zabriskie Point, в него вошла музыка Pink Floyd, Kaleidoscope, Джерри Гарсии, Grateful Dead, the Stones и the Youngbloods, а также “Теннессийский вальс” Патти Пейдж.

Поскольку съемки продолжались, Марк попробовал другую тактику. Обычно он приносил копию “Аватара” на съемочную площадку незадолго до того, как камеры были готовы к съемке, обычно это была копия с фотографией Мел на обложке.

Антониони врывался на съемочную площадку, брал номер в руки и орал: “Что эта картина делает в моей картине?” — выбрасывая эту чертову штуку. Но это не имело значения: у Марка была целая стопка , которую дала ему Мэл, а на следующий день перед камерами таинственным образом появлялась еще одна.

Если Марку не удалось переубедить Антониони, то с Дарьей у него получалось немного лучше. Эти двое становились все ближе и ближе, и к Рождеству стали любовниками как вне съемочной площадки, так и на ней. Она все еще немного скептически относилась к Форт-Хиллу, но в марте, “после восьми или девяти месяцев моих разглагольствований и бреда, у нее было видение. Она увидела лицо Мелвина. Должно быть, она узнала его по обложке “Аватара”, поскольку никогда не встречала его раньше. Через несколько дней она приняла решение за Мела и согласилась, как только фильм будет закончен, жить с Марком в Форт-Хилле.

“Это случилось, когда мы кололись в Беркли”, - сказал Марк. “Мы были у нее в квартире и поссорились. Я был взбешен из-за чего-то, не помню, и вдруг она начала дрожать всем телом, плакать и бояться, и что-то щелкнуло. Она просто сразу приняла решение. Внезапно она поняла, что то, что я пытался сказать ей все эти месяцы, было правдой”.

И это заставило что-то щелкнуть внутри Марка. Он все больше и больше злился на то, что, по его мнению, было основной ложью фильма, а именно на то, что в нем американская молодежь изображалась как политические революционеры левого толка, а не как духовные революционеры, как описывал Мел

.

Семья Лайманов “Священная осада Америки”

“Я был сыт по горло всем этим. Я устал вставать каждое утро, чтобы идти на работу, которая, по сути, была ложью. Так Я просто взял выходной на один день — давайте вспомним, это было 15 марта”. В тот день Марк не появился на съемочной площадке.

Тем временем, вернувшись в Форт-Хилл, Мел Лайман в своем обнесенном стеной доме работал, сознательно создавая, строя планы для своего триумфального показа.- фантастическое вторжение в Голливуд. Затем он услышал стук в дверь. Ворвался Марк.

“Все это было большой голливудской ложью, это было ненастоящее”, - сказал он Мэлу, смеясь. “Поэтому я положил этому конец. Я уволился. Я оставил их в полном неведении, я действительно пустил в ход все свои силы!” Теперь Антониони почувствовал силу Форт-Хилла, сказал он Мелу. Теперь Марк мог полностью посвятить свое время обществу.

Мелвин похлопал его по спине и поспешно усадил на диван в гостиной. Он предложил ему косяк. Мел улыбался, но в душе его мысли были заняты другим. Черт, что этот сумасшедший ублюдок натворил ? Его чувства, конечно, были верны, но как насчет эволюции “Аватара”? А как насчет Голливуда?

- Мел сказала мне, что я должен быть осторожен в таких вещах.’ - Сказал Марк позже. “Он сказал, что такие действия не обязательно к чему-то приведут, что я должен быть очень осторожен”.

По предложению Мел, Марк в конце концов согласился преподать Антониони временный урок. В течение шести дней он отказывался от всех звонков из MGM. Производство было приостановлено. Затем Антониони позвонил сам Форт-Хилл.

“Я сказал ему, что он не собирается снимать фильм ни о какой известной ”Америке 7”, - сказал Марк. “Я сказал ему, что все должно измениться, прежде чем я вернусь”. Антониони был в панике; съемки фильма уже на пять месяцев отставали от

графика. Но и Мелвин тоже.

В конце концов, Марк согласился вернуться и закончить картину — но только после того, как Антониони пообещал потратить десять дней на пересъемку диалогов Марку это показалось слишком политизированным, и он решил посетить Форт-Хилл, как только фильм будет готов. Он сдержал первое обещание, хотя в фильме так и не был использован новый диалект-лог, но не второе. Срочные дела внезапно вынудили его вернуться в Европу.

>

251

Дни гнева на Западном фронте Западный Фронт

Когда в апреле стрельба закончилась, Марк и Дарья, наконец-то оставшись одни, поехали через всю страну в Форт-Хилл. Это было очень счастливое время в их жизни. Они были в центре внимания на Холме, и они были влюблены друг в друга. Что-то в этом роде.

Но, как учит нас Мел, такие отношения длятся недолго. В сентябре следующего года Марк уехал в Югославию на съемки фильма с Франсиско Росси, оставив Дарью одну на холме. И здесь история становится туманной. Во-первых, у нас нет информации о Дарье ; в настоящее время она в Мексике, на съемках фильма с Деннисом Хоппер недоступна для комментариев.

А ее родители, архитектор из Сан-Франциско Лоуренс Халприн и танцовщица Энн Халприн, отказываются что-либо говорить, кроме того, что они все еще опасаются за ее жизнь. Но из довольно надежных анонимных источников мы знаем, что жизнь в Форт-Хилле постепенно стала для нее очень тяжелой. Дарья. Возможно, на их вкус, она была слишком независимой, но несколько человек упоминали о столкновениях с применением насилия, в том числе физического, между Дарьей и женщинами из Форт-Хилла, в частности Джесси.

И еще была история от публициста из MGM:

“Однажды Дарья позвонила мне и сказала, что ищет работу. В то время она жила в нью-йоркской общине и сказала, что у нее нет денег. По-видимому, они их забрали. Она спросила , можно ли ей сняться в нескольких рекламных роликах на телевидении. Я согласилась.

“Я без проблем нашел для нее несколько вакансий. Но когда я позвонил ей в Нью-Йорк, ее не было дома. Они сказали, что Дарью нужно отправить обратно в Форт-Хилл на переподготовку, потому что она была слишком самостоятельной”.

После того, как Марк вернулся из Югославии, их отношения начали ухудшаться. “К весне 70-го все действительно изменилось”, - сказал он. “В конце концов, это стало очень тяжело, это просто ни к чему не привело”. Марк, как правило, не вдавался в подробности, но , по-видимому, их разлучил Холм, а не личное разочарование

.

“Я имею в виду, что люди на Холме должны научиться ставить Мелвина и общество выше себя, а она просто не могла этого сделать”, - объяснил он.

В июле 1970 года Марк, Дарья и еще несколько человек с Холма прилетели в Голливуд и арендовали дом на Эдинбург-авеню, что-то вроде аванпоста, с которого началась экспансия семьи Лайманов на запад. Мел присоединилась к ним в сентябре, и, как вспоминает Марк, “это поставило точку”.

Несколько дней спустя Дарья покинула сообщество и переехала в дом своей подруги, живущей неподалеку. Она сказала Марку , что

будет ждать, когда он присоединится к ней. Ко всеобщему удивлению, он так и сделал.

“То, что она говорила, всегда имело для меня большое значение”, - сказал Марк. “Но это была ужасная ситуация. Я действительно был неудачником, я разрывался на части”.

Не прошло и недели, как в дверь Дарьи постучали, и через три Вошли люди из Лимана, двое мужчин и женщина. Они вручили Марку маленький конверт. Это был билет до Бостона. Казалось, он почувствовал облегчение от того, что решение было принято за него, и сразу же ушел.

“Где-то в глубине души я знал, что на самом деле я бы вернулся на восток, - сказал он, - вернулся и позволил времени смыть боль”.

Очевидно, семья пришла в ярость из-за того, что Дарья трахнулась Разум Марка и побуждающий его покинуть общину. По словам одной из подруг, “Дарья была в ужасе. Они набросились на нее и пригрозили избить. Она продолжала звонить домой, говоря, что боится , что ее убьют.” Дважды Дарья и ее соседка по комнате переезжали , чтобы избежать встречи с семьей Лайман. Когда она отделилась от В эдинбургском доме она оставила свой “Пежо”, но так и не вернулась за ним.

“Я не знаю, вернется ли она когда-нибудь”, - вздохнул Марк. “Я полагаю, что есть шанс, но я не знаю. Она просто не хотела давать то, о чем ее просили”.

Марк Фречетт сейчас живет в Лос-Анджелесе в доме Сьерра-Бонита. Два месяца назад он зашел навестить Дарью, когда она проезжала через город, но ее не было дома. Он оставил ей экземпляр новой книги Мел.

Теперь Мэл окончательно обосновался на Западном побережье, но Дом на Эдинбург-авеню на самом деле был слишком мал. Это было нормально для написания его книги, но ему понадобилось

бы больше места — и больше людей-

до того, как он смог по—настоящему серьезно заняться осознанным творчеством. Поэтому он отправил людей на разведку по Голливуду в поисках других настоящих

имущество. И тогда он начал думать … зачем ограничивать себя Голливуд? Конечно, здесь, внизу, миллионы заблудших душ — у них много работы, — но и на севере их тоже миллионы. Черт, Сан Франциско - мировая столица хиппи. И разве мы не знаем кого-нибудь, у кого там есть дом, который мы могли бы использовать? …

любой + Ши:

“Оккупация здесь произошла в октябре или ноябре прошлого года ”, - говорит Кей Бойл, сидя в своем тихом трехэтажном доме в шести кварталах от угла Хейт и Эшбери. “Я был в Вирджинии в качестве постоянного писателя. И однажды мне позвонил мой сын Иэн и сказал, что он приезжает в Сан-Франциско из Роксбери. И я был очень рад, потому что думал, что это означает, что он покидает тамошнее сообщество.

“Я думаю, что он никогда не был там особенно счастлив. Он был человеком из низшего эшелона, и на него, как и на некоторых других, возлагалась вся настоящая тяжелая работа. Иногда ему не разрешали ужинать , если он не заканчивал шлифовать или натирать пол воском, что , на мой взгляд, было необычным стандартом в обществе , где царили любовь и понимание других.

— В любом случае, он сказал, что приедет сюда, и я сказала , что очень рада, и что твоя квартира, которая находится на первом этаже, где у него есть его Steinway, книги и все остальное, ждет тебя. Остальная часть дома сдается в аренду. И он сказал: ”О да, я это знаю “. И я сказал: “Ну, знаешь, просто оставайся там и делай все , что хочешь, но люди, которые там живут, сняли дом до июня”.

Однако неделю или две спустя Кей была разбужена в 7 утра звонком своих жильцов. Сейчас 7 утра в Вирджинии — 4 утра в Сан-Франциско. Франциско.

254

(2 Сентября) Семья Лайманов Священная осада Америки

“Они сказали, что мой сын переехал к нескольким людям; что они закрыли двери гостиной и столовой, которые на самом деле принадлежали людям, арендовавшим этот дом; предупредили об этом одного из студентов, который там живет. Они объявили, что грядут большие перемены.

“Ну, я был далеко, и это меня очень огорчало. Я чувствовал себя в большом долгу перед людьми, которые там жили. Весь холл, по-видимому, был заставлен электронным оборудованием и другими вещами. Люди, которые арендовали дом, не могли легко войти. Они боялись возвращаться домой по ночам. Им приходилось выходить на улицу и есть, они не могли пользоваться своей кухней, потому что ею пользовались местные жители .”

Ответственными за это были Дэвид Гуде, бывший зять Кей , и парень по имени Оуэн Делонг. Когда Кей попросила их уйти, они отказались.

“Поэтому я позвонил своему адвокату Бобу Треухафту и своим друзьям, которые жили неподалеку. Один из них, чернокожий мужчина, живущий дальше по улице, пришел и сказал им: “Послушайте, вы не можете этого сделать, этот дом сдается людям. Вы забрали их телефон, их гостиную, их столовую, вы не можете этого сделать”. И после того, как он ушел, один из жителей Лаймана сказал: “Ну что ж, мы избавились от этого большого черного ниггера”.

“Дэвид Гуд разговаривал со мной по телефону и обвинил меня в том, что я капиталист, что я хочу сохранить собственность только для себя… потакая своим прихотям. Он сказал: ”Мы сохраним этот дом, даже если нам придется сжечь его дотла!”

“И я написала ему письмо, в котором рассказала, что этот дом был убежищем для сбежавших девушек с Хейт—стрит, для

мужчин, впервые вышедших из тюрьмы - я имею в виду, это ужасно, когда человек, который провел в тюрьме, скажем, восемь лет, получает свой первый Отключиться на 72 часа - это все равно что родиться заново, это ужасно, но у этого дома было настоящее предназначение, понимаешь? Но не для того, чтобы быть захваченным и превращенным в крепость для группы по-настоящему сумасшедших людей".

В конце концов, Треухафт разработал план временной продажи дома другу Кей за 1 доллар. Затем он направил официальное уведомление в

Семья Лайман вынуждена была покинуть дом.

"И обитатели этого дома, - сказала Кей, - студенты, которые живут здесь, которые знали моего сына раньше и очень преданы ему, они сказали, что, когда он действительно понял, что должен уйти, он улыбнулся впервые с тех пор, как приехал сюда. Потому что я чувствую, что он был пленником, жертвой этой странной фашистской философии, из которой он хотел вырваться в течение многих лет. И когда была подведена черта, и он понял, что не может злоупотреблять ответственностью за… свой дом, за все, чем он владел — я имею в виду, что это место принадлежит ему, дом перейдет к нему, когда я умру, — я думаю, когда он понял, что не может играть эту ужасную роль, которая его заставили играть, и он почувствовал облегчение.

"И он нашел работу, он проработал четыре месяца, он жил с друзьями, он не вернулся в коммуну. Он рассказал людям, рассказал друзьям, он сказал: "Впервые за четыре года я снова свободный человек!"

Кей Бойл обвела взглядом большую, оформленную в строгом стиле гостиную, в которой теперь не было ни Лайманов, ни их оборудования, ни ее детей. И когда она заговорила снова, то говорила тихо и медленнее.

И вот, наконец, в апреле этого года — Лиан был на свободе почти шесть месяцев — за ним пришли, группа из Лос-Анджелеса пришла за ним. И он вернулся. Они убедили его или заставили , я не знаю, какими методами. Они сказали , что он должен понести наказание за то, что совершил, за то, что ему не удалось получить этот дом. Поэтому его отправили в район Тендерлойн, в ночлежку , чтобы он медитировал. На неделю. В темноте. В тишине. Размышлять о своих грехах.”

“Мы - надежда новой эры”, - признался Джим Квескин в студии на чердаке недавно приобретенного семьей голливудского особняка. “Великая музыка живет в нас и исходит из нас. Вот почему мы приехали в Лос-Анджелес, чтобы вернуть Дух в фильмы, в музыку. Дух есть, но никто им не пользуется”.

По крайней мере, не так, как в старые времена, - сказал Джим, когда он

открыла один из нескольких огромных деревянных сундуков, которые стояли на чердаке. Внутри были сотни пластинок на 78 оборотов в минуту, каждая из которых была выстирана вручную, обработана силиконом и упакована в тонкий поролон для защиты от землетрясений.

“Мелвин потратил годы, собирая эти пластинки”, - сказал он. “У нас есть все, от Слима Уитмена до Эла Джолсона. Дух, царивший в музыке того времени, был невероятен — никаких технических электронных ухищрений, состоящих из 16 треков”.

Квескин не знал, сколько пластинок было в коробках, но , должно

быть, их было не меньше 30-40 футов. На некоторых коробках были надписи “Bing Crosby”, “Crosby seconds”, “Hank Wil-liams seconds” и т.д.

“Слишком много людей тратят время и деньги, слушая плохую музыку”, - сказал Джим, прислонившись к новой системе звукозаписи Dolby только что купленный Мелом. “Если бы люди придержали его до тех пор, пока им не приспичит сыграть, музыка была бы великолепной. Вот почему наш альбом такой замечательный — мы ждали его три года”.

Он имел в виду альбом Джима Квескина “Америка”, который он и Мел занимался ремиксами в Сан-Франциско. В нескольких милях к северу, в Бербанке, исполнительный директор Warner Brothers Records несколько скептически высказался о музыке, которую они ждали от Джима три года . l

- Это, э-э-э… он не похож на другие его альбомы”, - сказал исполнительный директор, пожелавший остаться неизвестным. “Н звучит как сборник гимнов — таких, как ‘Old Black Joe’ и ‘The Old Rugged Cross’.

“Знаете, с Джимом довольно странно иметь дело. Однажды он принес кассеты, чтобы послушать их для меня, и сразу же прочитал мне 20-минутную лекцию о том, как заправлять магнитофон. Очень настойчивый парень.

“Он прокрутил мне записи, и во время исполнения одной из песен, кажется , это была “Old Black Joe”, мне позвонили. И Джим взбесился, | то есть по-настоящему взбесился, настоял | начать все сначала , когда | повесил трубку”.

Чтобы дать мне представление о том, чем занимался Джим в эти дни, исполнительный директор включил в альбом. Довольно мрачный материал. В некоторых композициях,

в частности, в “Dark as a Dungeon” я заметил странный, певучий фальцет, похожий на голос одной из кукол на улице Сезам.

“Вы знаете, кто это?” - спросил исполнительный директор. “Мел Лайман”.

Он вспомнил любопытную просьбу, с которой Джим обратился к нему, когда тот пришел повидаться.

“Он сказал, что продюсеру нужен билет первого класса из Нью-Йорка в Сан-Франциско на сеанс. Я сказал: “Боже, это для меня новость, Я никогда не слышал ни о каком продюсере”. Он сказал, что да, был такой, и настоял на том, чтобы лететь первым классом.

“Как звали продюсера?”

“Дайте подумать”… Полиция никогда о нем не слышала… Хербрук… Ричард Хербрук, это был тот еще парень”.

Инженер Pacific High Recorders в Сан-Франциско Фил Сойер (Phill Sawyer) вспомнил похожую встречу, которая произошла после сессии.

“Джим и Мел пришли, чтобы дать мне титры к альбому”, - сказал он. “Они сказали мне записать “Сведено Филом Сойером, спродюсировано Ричардом Хербруком”. Я сказал. “Кто это?’ В студии не было никакого продюсера. Но они все равно настояли, чтобы я записал это”.

В прошлом месяце Warner Brothers наконец-то выпустили альбом. Возможно, еще слишком рано оценивать реакцию, но, по слухам, Фриц Ричмонд, бывший участник группы The Jug, услышал его и сказал: “Раньше Джим занимался тем, что будил людей. Теперь он занимается тем, что усыпляет их бдительность”.

На самом деле, Джим Квескин и его любимая бэк-группа the Lyman Family за последние три года выпустили еще один альбом Warner Brothers , который был выпущен в январе 1970 года. Он назывался Американский фильм “Аватар—Любовь накатывает” с участием “The Семья Лайманов с Лизой Киндред.” У него была необычная обложка, Мел Альбом Lyman’s silhouette и его необычная история были записаны на лейбле Vanguard Records в середине шестидесятых, когда Дэвид Гуд еще работал там звукорежиссером.

“Эта запись положила конец моей карьере в Vanguard”, - сказал Дэвид позже. “Это был потрясающий альбом, настоящее чудо. У Лизы Киндред был контракт с Vanguard, а Мелвин был ее другом и знал ее довольно давно. Он знал, что Лиза собирается сделать

Альбом The Lyman Family Holy Siege of America

и он спросил ее, может ли он поддержать ее. Лайзе нравился Мелвин , и она согласилась.

“Итак, мы записали этот альбом, и музыканты разошлись по домам, и Мелвин сел за работу, и мы отредактировали записи, запрограммировали их, обработали, Эбен Гивен сделал обложку, а Мел пошел домой и написал заметки. К концу недели — а у нас на это ушла ровно неделя — у нас был готовый продукт”.

Вот тогда-то и начались неприятности с Мейнардом Соломоном, президентом Vanguard, сказал Дэвид.

“Я пошел и представил его своему боссу, и ему это не понравилось. Он подумал, что губная гармоника звучит слишком громко, в ней слишком много Мелвина и недостаточно Лайзы. Он смотрел на это с чисто деловой точки зрения. Я думаю, ему понравилась пластинка, но он хотел вывести Лайзу на первый план и сделать из нее звезду, потому что это был единственный известный ему способ записать альбом. Мелвина все это не волновало”.

Гуд вздохнул, показывая, что у него есть пробел в зубах.

“И поэтому я долго спорил со своим боссом. Он хотел внести изменения, а Мелвин категорически отказался, вы знаете. И все, что говорил Мелвин, я воспринимал как правду. Мелвин был прав , а Мейнард ошибался. Я делал все, что говорил мне Мелвин, и в конце концов меня из-за этого уволили. Мэл посоветовал мне вернуться и стереть оригиналы, что является смертным грехом в индустрии звукозаписи, подобно тому, как фотограф уничтожает свои негативы. Так что я оставил им монокопию пластинки, потому что это было единственное, что они не могли сильно изменить, - монофонический микс”.

Другими словами, Мейнард не мог изменять уровни между Арфа Мел и голос Лизы.

“На самом деле, - продолжил Дэвид, - мы все еще были большими сторонниками моно , а не стерео. Я имею в виду стерео — на современном этапе звукозаписи стерео действительно дает вам определенную четкость, которой не дает моно, но вы все равно имеете дело с одним источником. Сама музыка исходит из одного источника.

“Всегда, в любом искусстве вы выражаете единство, независимо от того, находите ли вы его в кино — смотрите любовную сцену в кино, и все плачут; все они испытывают одно и то же чувство, то самое ощущение единства-

инг — и именно это так увлекательно в искусстве и в музыке в данном случае. Все, кто слушает это, чувствуют одно и то же, и все они чувствуют это одно и то же в одно и то же время. И это единственное , что, конечно, есть… это Бог”.

Дэвид добродушно рассмеялся.

“Я не сказал Мейнарду об этом”.

Сегодня Лиза Киндред, симпатичная, практичная женщина, в основном играет в небольших клубах в районе залива Сан-Франциско, живя тихой жизнью. Жизнь на Северном пляже со своим стариком, ребенком и несколькими кошками. Она рассказывает несколько иную версию истории Дэвида Гуда.

“Да, весь этот альбом был для меня странным путешествием”, - вспоминала она. “Я жила в Кембридже, когда впервые встретила Мэла. Это было где-то в 64-м году., Я думаю, и группа Jug была вместе. Мы часто играли вместе , в клубе “47” и тому подобных местах. Мэл приходил туда со своими друзьями, и они сидели вокруг и курили травку. Сам я не курю , у меня на это аллергия, но он курил больше травки, чем кто-либо из моих знакомых. Я помню, как он сильно накуривался и шел на кухню есть собачье печенье. Он говорил, что оно полезно для его зубов. Он был очень интересным человеком, очень странным.

“В любом случае, альбом должен был называться Kindred Spirits. В то время не существовало такого понятия, как the Lyman Family. В то время это все еще был мой альбом. Знаете, пластинка могла бы получиться лучше, если бы Дэвид Гуд знал, что делает. Он организовал сессию и делал разные вещи, например, использовал арфу Мела и мой голос в одном треке.

“Я должен был поехать в Калифорнию, и как раз перед отъездом я пошел послушать записи. Дэвид сказал мне, что записи великолепны, просто великолепны. Я подумал, что они дерьмовые. Микширование было совершенно неправильным. Во-первых, там было слишком много арфы. Так что я уехал в Калифорнию и вроде как забыл обо всем этом.

“А несколько недель спустя мне позвонил Мейнард Соломон. Он сказал: “Ты не поверишь, но Дэвид украл мастер-кассеты stereo’.

И я решил, что на этом все. Я просто списал все это со счетов. А потом, много лет спустя, когда я жил здесь, в Калифорнии, мне позвонила моя девушка. Она сказала: “Знаешь что? Твой альбом уже вышел. Он выходит на Warner Brothers’. Я не могла в это поверить. Все это время я ни от кого не получала известий. Я ничего не слышала от Warner Brothers. Наконец, три месяца спустя, люди в “Уорнер Бразерс” подарили мне копию. Он назывался “Американский аватар”. Я сказал себе: ”Я знаю, что Мел - овен с комплексом Бога, но это уже слишком!”

- Как это прозвучало? - спросил я.

“Он звучал так же, как и на кассетах. Я думаю, если бы его правильно смикшировали, из него мог бы получиться хороший альбом. На нем было несколько очень хороших песен. Но в целом… он звучал как по-настоящему милая домашняя запись, понимаете? В нем не было ничего особенного. Просто группа людей хорошо проводила время.

“Все, что я когда-либо получал, - это гонорары за сессию звукозаписи. О $400. Было бы прекрасно, если бы они сразу признались и рассказали мне , что они делают. Но делать то, что они сделали, — я думаю , это противозаконно, не так ли? Я имею в виду, что в итоге я стал второстепенным исполнителем на своем собственном альбоме!”

После того, как насыпал немного кофе и коричневого сахара в тяжелую кружку, Лиза на мгновение задумалась, а затем сказала: “Ты знаешь этот альбом Creole Belle Эрика фон Шмидта? Он вышел на Prestige, и Мел играет на нем. И теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что в нем не хватает Эрика . Здесь слишком много арфы.

shes

На внутренней стороне обложки “American Avatar”, рядом с фотографией башни Форт-Хилл на закате, Мел Лайман написал следующие заметки к альбому::

“Я ждал выхода этой пластинки три года , и, наконец, это стало возможным только сейчас, потому что я проигрывал кассеты для Мо Остин несколько месяцев назад, и они ему понравились. Все, для кого я когда-либо проигрывал эти записи, были глубоко тронуты, это великолепная музыка. Сила, которая сплотила нас для записи этой музыки, - это

та же сила, которая всегда проявляется в великих произведениях искусства, и , как и все великие произведения искусства, эта музыка была создана для того, чтобы возвышать людей, а мы были всего лишь инструментами. …Я годами восхищался этими записями и не переставал находить в них все больше и больше изящества, совершенства, волшебства, больше Бога. И теперь Я передал их Мо, а он передает их вам в виде альбома. Это не альбом, это чудо”.

Может быть, и так, но сегодня Мо Остин, глава Warner Brothers Records, отказывается говорить об альбоме, его сомнительном происхождении или о чем-либо, связанном с Мелом Лайманом. В течение двух месяцев— несколько раз в неделю и несколько раз в день—мы связались с его офисом в Бурбанк. Мы писали ему. Но он никогда не отвечал.

Наконец мы остановились на стенд-в—Стэн Корнин, кто работает Творческий отдел обслуживания Уорнера. Он сказал, что, когда Квескин представил кассеты с Лизой Киндред Warner Brothers, вопросов не возникло.

“Мо искренне верит в свой талант”, - объяснил Корнин. “Поэтому, когда нам доставили эту посылку и кассету, мы приняли все как есть. Мы считаем себя компанией, ориентированной на артистов,

и это означает , что мы работаем, исходя из предположения, что когда появляются кассеты или пластинки , это значит, что все. Мы должны исходить из этого.

“Я имею в виду, что артисты иногда невероятно опережают остальной мир. Иногда они не такие яркие. Ты должен сочетать хорошее с плохим”.

Очевидно, мир был не совсем готов к выходу альбома American Аватар. Было продано 1764 экземпляра, из которых 1000 были куплены Джимом Квескином.

Эти старые песни, несомненно, увлекают меня… И Рэй Чарльз сказал: “Что же ты за человек”, и я сидел в своей душной комнатушке на 30 -й улице, играл “The Great Pretender”, плакал и смотрел на Санчеса. Улица для прелестной маленькой Софи “Затерянной в ночи” Чарльза Брауна и Я нашел ее, и спаниели сказали “Давай помиримся”, и “Будь моей или Дурак” группы “Пингвины”, а потом она оказалась в моей комнате, и я не вернулся в тот холодный пустой мир, но она слушала, как Джонни Эйс поет “The

СС ээ: -§§- —Эээээ IMMM

Семья Лаймана Святой осада Америка

Часы” в то время как я пошел на рыбалку и Творцы грез пел “это почти Завтра”, и мисс Софи исчезла, а в Сан-Диего стало темно, и мистер Лусеро спел “Ты доволен?”, а я хотела “Только ты”… .

— из книги Мела Лаймана ‘Зеркало в конце дороги’

Фотограф из Форт—Хилла Джордж Пепер получил задание: он должен был съездить в Санта-Розу, где Мел жил в детстве, и провести субботу, снимая прошлое Мела - пустую парковую

скамейку, на которой когда-то сидел Мел, пустырь, где когда-то стоял дом Мела. Он, должно быть, снял сотню разных святых мест.

По дороге в тихий железнодорожный городок в пятидесяти милях к северу от Сан-Франциско Джордж рассказал мне о последних новостях семьи Лайман: во-первых, они покупают ферму площадью 280 акров недалеко от Мэрисвилла, штат Канзас; во-вторых, Мел получила письмо из тюрьмы от Чарльза Мэнсона, и в —третьих, у Мела теперь было четыре жены, по одной в каждой общине - Хайди в Бостоне, Адель в Сан-Франциско. Франциско, Ева Чейз в Нью-Йорке и ее сестра Гейл в Лос-Анджелесе. Анджелес.

“Это одна из причин, по которой он продолжает путешествовать”, - хихикнул Джордж.

В Санта-Розе он подъехал к маленькому оштукатуренному желто-белому дому и представил меня миссис Дикси Дьюк, 61-летней красавице с Юга, которая много лет назад научила Мела Лаймана всему, что он знает о четвертом, пятом и шестом классах.

“У него были рыжие волосы, я это помню”, - сказала она с заразительной улыбкой. Миссисипский протяжный говор. - Он был маленьким веснушчатым ребенком, полным дьявольщины. Мне нравилась Мел. Он ни в коем случае не был ангелом, но он и Мы хорошо ладили.

“Он был более оригинальным и изобретательным, чем другие. Он мог рисовать карикатуры и придумывать маленькие сценки и тому подобное. Мел делала такие маленькие книжки, которые можно было листать и заставлять их двигаться, понимаете? Мультяшные штучки?”

Выйдя на пенсию, Дикси достала коробку с фотографиями из школьной жизни, которые она собирала более 24 лет. Она начала перебирать их.

“Я помню, когда он учился в шестом классе, они с Честером и Деннисом придумали сценку. Я забыл, о чем шла речь, но уверен, что это было умно. Но отчасти это было связано с гонкой, и им пришлось все испортить

eGu_“=aa”””{_{_]____—={_{_===_>>>>=== z{{{{{—E–~—
>>&—>>= вопрос&=—ЭЭЭЭЭ—=—=£E£&XXX{£={{_{—=—
H—=———

Дни гнева на Западный Фронт

труба, знаете ли? А с миссис Райт, директором школы, было что—то не так: если она слишком долго сидела неподвижно, то засыпала. Итак, она спала во время этой сценки, и звук трубы так напугал ее, что, о боже, мы так и не услышали этого звука.

на этом все”. ФОЛОЛОс

“Сегодня у нас была программа под названием ”Проснись”, - сказал Делонг сотрудникам KPFK. “Я снял ее с эфира, чтобы попытаться заставить аудиторию проснуться. Я схватил Дэвида в холле, чтобы попытаться заставить Дэвида проснуться, чтобы разбудить весь персонал. Все здесь так или иначе понимают, что эта станция вот-вот умрет.”

“У Мела никогда не было особенно хороших оценок, - продолжила Дикси, - потому что он не проявлял усердия. Ученики получали оценки как за успеваемость, так и за старание, и я помню, как однажды Мел получил пятерку за успехи, но за старание он получил низкую оценку”.

“Я полагаю, если ты можешь получить пятерку без особых усилий, зачем прилагать усилия?”

“Да, такова была его позиция”, - сказала Дикси. “Теперь я с ним согласна”.

Она потянулась за журналом “Миррор” в конце пути, который Во время недавнего визита Мел подарил ей книгу, предварительно тщательно отметив те отрывки, которые, по его мнению, были слишком порнографическими, чтобы она могла их прочитать. Из книги торчала закладка “Медвежонок Смоки”.

“Знаешь, Джордж, я читал его книгу. И меня удручает , когда я читаю обо всех тех душевных потрясениях, через которые он прошел. Я имею в виду, он был таким счастливым маленьким мальчиком. Я знаю, что у него были некоторые проблемы дома, его мать, по-моему, была в разводе, но у него была сестра , которая была старше, и они казались очень близкими людьми”.

Я спросила Дикси, не казался ли Мел в детстве особенно набожным, и она со смехом отвергла эту идею.

“О, - сказала она, - я не уверена, что дети знают, как быть духовными“.

“Во всяком случае, не такими, как сейчас”.

“Я не знаю, - сказала Дикси, - он интересуется духовными вещами?”

Я

Внезапно стало очевидно, что Дикси Дьюк не была полностью проинформирована о последних событиях. Я посмотрела на Джорджа, который начал беспокойно ерзать на стуле.

“Джордж, - спросила я, - ты не рассказывал ей о том, что происходит?“

“Конечно, мы говорили’.

“Что-то плохое?” - обеспокоенно спросила Дикси.

“Нет, - ответила Джордж, - ничего подобного”.

- Видите ли, миссис. Дюк, многие люди думают, что Мел Лайман - это Бог, - объяснил я.

Дикси выпрямилась. - Они что?

- Они думают, что Мел Лайман “ Бог.

“Джордж, это правда?” - спросила она, повысив голос.

”Ну…” - Джордж смутился и начал немного ерзать. ..”они считают его великим человеком”.

“Он что, возомнил себя Богом?” - настаивала Дикси.

“Нет, нет”, - сказал Джордж, но я не собирался спускать ему это с рук.

“Но, Джордж, - сказал я, - что имел в виду Мел , когда сказал, что он Иисус Христос?”

Дикси была шокирована. “Он сказал, что он Иисус Христос?”

“Это было только для тех, кому нужно было в это поверить”, - сказал Джордж со слабой улыбкой. Но Дикси не сдавалась.

“Он думает, что он Бог? Ну, я имею в виду, он хороший человек, но… он возомнил себя Богом? Дикси не то смеялась, не то бранилась, ее южный говор стал громким и ломким, она кукарекала, как петух.

“Это смешно! Скажи ему, чтобы он навестил меня. Скажи ему, что он не Бог. Скажи Мэлу, чтобы он навестил меня, слышишь? ’/ скажи ему , что он не Иисус Христос!”

9

ЭОЕ За свою карьеру состоявшегося человека Джей Си Лайман сменил множество случайных работ, побывал в сотнях городов, в резервуарах с

перебродивший алкоголь и два брака, но сейчас, по прошествии 58 лет, ситуация, похоже, немного стабилизируется.

рублей

Дни гнева на Западный фронт

На обратном пути в Сан-Франциско мы с Джорджем заехали в Сан-Рафаэль, чтобы повидаться с ним . Вдумчивый, добродушный и умелый на все руки Джей Си в настоящее время работает кем-то вроде гражданского инспектора на расположенной неподалеку военно-воздушной базе Гамильтон.

Во время Великой депрессии он много путешествовал в качестве “продавца музыки”, продавая вразнос курсы игры на скрипке и гитаре, “и я думаю, что какое-то время мы могли бы предложить ему аккордеон”. В марте 1938 года он обслуживал один из своих маршрутов в Орегоне, когда узнал о рождении своего второго ребенка и первого сына. Два дня спустя он добрался до больницы в Эврике, штат Калифорния.

“Боюсь, Мел был не очень хорош собой, когда родился, - вспоминает Джей Си. - У него была желтуха или что-то в этом роде, и он выглядел довольно уродливо. Но его мать очень гордилась им”.

Джей Си налил себе пива и усмехнулся. - Его мать… она довольно необычная. Она хороший человек, очень трезвомыслящая. Она живет в Порту-сейчас приземляюсь, и я понимаю, что она ездит на мотоцикле. В старших классах она увлекалась бокалом и все такое, и она могла поднять меня и швырнуть через всю комнату. Раньше я много пил, и это ее расстраивало, знаете ли.”

В 1941 году Джей Си был призван на военно-морской флот и на несколько лет перестал видеться с Мэлом.

“Я бы сказал, что он был обычным ребенком. Я помню, он любил кошек, был без ума от котят. И ему нравилась музыка. Он играл на барабанах в школе, когда поднимали флаг. Когда он был немного постарше, он часто сидел без дела — я думаю, он был мечтателем”.

На самом деле, Джей Си нечасто видел Мел. Он развелся Мать

Мела в 1949 году иногда виделась с ним летом и получала от него письма примерно раз в год. Другими словами, они оставались в хороших отношениях.

- А потом, несколько лет назад, он прислал мне экземпляр своей книги ” Автобиография спасителя мира”. “ Джей Си покачал своей загорелой седовласой головой. - Я до сих пор не знаю, что и думать об этой книге. Это было полной неожиданностью. Я написала ему в ответ, что ничего не понимаю . Видите ли, мать Мела была датско-норвежской лютеранкой и |

я вырос католиком, но никогда не был религиозным человеком.

“В любом случае, в последние несколько лет он писал мне довольно регулярно. Он рассказывал мне обо всех своих женах. И он рассказывал мне, как он собирается изменить мир. Он говорил: “Жизнь, которой мы живем , похожа на мир внутри мира”.

“Как-то вечером он сказал мне, что на нем лежит огромная ответственность. Они играют в азартные игры, в финансовом плане, но они очень оптимистичны. Они надеются, что новая книга будет иметь большой успех. Он сказал мне , что сейчас Марк Фрешетт является их основным источником финансирования.

“У Мела много забот, о которых ему нужно подумать. Я видел, что он был очень занят. Он сказал мне, что хочет поехать во Францию и основать там коммуну.

Джордж прервал его. “Это поездка Двора”, - объяснил он. “У ее семьи два дома в 15 минутах езды от Ривьеры. И, по-моему, она попросила свою мать передать их Мел незадолго до своей смерти”.

Двора, я вспомнила ее — она была той довольно неприятной

девушкой , которая приставала ко мне в офисе в Форт-Хилле.

“Он хочет продолжать расширяться, - продолжил Джей Си. - Он понимает , что в мире полный бардак, и хочет это изменить. лично я полностью за это. Я очень горжусь им”.

“Как вы думаете, у него получится?” Я спросил.

“Меня бы это совсем не удивило. Меня бы это совсем не удивило. Он намного умнее меня. Он лидер, это точно”.

“Ты веришь, что он Бог?”

Глядя на потолок своей квартиры, Джей Си на мгновение серьезно задумался над этим вопросом, а затем сказал: “Я не уверен на 100 процентов , что Мел Лайман - Бог. Я не уверен в этом на 100 процентов. Но потом, Я не слишком религиозен. Я не слишком уверен во многих вещах.”

СОЛ ОЛ}

Прежде чем добраться до Сан-Франциско, мы с Джорджем зашли поужинать в какую -то пиццерию. Это был долгий день, и я решил, что пришло время расслабиться. Но когда я оторвался от своего пива, то заметил Джордж в ярости уставился на меня.

Дни гнева на Западном фронте Западный Фронт

“Вам не следовало задавать эти вопросы Дикси и Джей Си”, - сказал он. “Все ваши представления о Мэле и Боге”.

«почему бы и нет? Это часть истории.”

- Для них это не так. Они знают Мел на гораздо более простом уровне, их не нужно было беспокоить подобными вопросами.

“Беспокоили?”

“Когда я вернулась в дом, Дикси плакала, ты знал об этом?”

Теперь я знала, что Джордж лгал, или, скорее, притворялся. Когда мы выходили из дома Дикси, Джордж вернулся, чтобы отдать ей фотографию, на которой они с Мэлом. Она не плакала, она смеялась. Я слышала это через окно машины. Кроме того, она была убежденной атеисткой, не из тех женщин, которые легко расплакались бы.

“Да ладно, Джордж, - сказала я, - это неправда. Я не могу в это поверить.

Как будто это замечание послужило сигналом, Джордж начал исполнять этот странный номер, шумно вдыхая и выдыхая через нос, как драконы , которых вы видите в мультфильмах. Его глаза в аэродинамической трубе сверкали, это было невероятно.

Он продолжал в том же духе не менее двух минут, не сводя с меня глаз. Большую часть времени я провел, уставившись на пиццу и, как мне показалось, улыбаясь.

“Ну и что мы будем делать, - наконец спросила я, - пялиться друг на друга весь вечер?”

С этими словами Джордж вытянул руку и — бах! - ударил меня по лбу тыльной стороной ладони. Прямо там, в ресторане.

“Ты попался на дешевую удочку”, - возмущался он, чуть не плача. “И это вот -вот закончится”.

3˚

Антракт: Привет, мальчики

В гостях у “Кармы” Команда

D. вторая половина августа

12-е, 1971, Джим Kweskin и двумя здоровенными единомышленников, Дэвид Гуде и Оуэн “Д. О.” Делонг, посетил наш корреспондент в Сан Франциско офиса. Предполагаемой причиной встречи было завершение интервью, начатого ранее с Квескином. Но, как выяснилось, большую часть вопросов задавали трое посетителей. По их словам, до них дошли слухи. Были опрошены несколько очень странных людей - они упомянули Кей Бойл и Фила Сойера, — и они были обеспокоены отношением репортера к Мелу Лайману. Ниже приводится отредактированная, записанная на пленку запись этой встречи. Все начинается с того, что Квескин, Гуде и Делонг сидят перед столом, за которым сидит репортер.

Джим Квескин (он говорит медленно, рассудительно, поначалу немного нервничая).: Нас так часто представляли в ложном свете, и, очевидно, вы копали глубже, чем любой другой человек со стороны. И это меня не беспокоит. Меня беспокоит то, что одна из вещей, которая волнует Pm, это то, насколько правдивым, насколько честным вы можете быть. Я не думаю, что вы действительно что-то чувствуете от нас. Я думаю , вы все еще думаете об этом.

Дэвид Гуд: Другими словами, судя по отзывам, которые мы получаем, у нас складывается очень самоуверенное впечатление. Это значит, что у вас уже есть чувство. Это значит, что у вас уже есть чувство, что вы больше не открыты. Вы знаете, мы открылись полностью

ее Визит со стороны Команда кармы

спасибо тебе, и теперь мы снова испытываем очень странное чувство, и это странно, и…..

Квескин: Возможно, вопросы, которые вы задаете людям,

настраивают их на нужный лад.

Репортер: Мои вопросы не войдут в сюжет, они войдут в ответы. И если мы хотим, чтобы это была правдивая и открытая история, то это будут определять ваши ответы, а не то, как я их получу . Я бы не стал слишком беспокоиться о вопросах, которые задаю. Я беспокоюсь об ответах.

Гуде: Ты все еще не понимаешь, о чем я говорю. То, что ты пишешь, противоречия, негатив или позитив, не имеет значения. Все, что нас сейчас действительно интересует, - это ты. (Делает драматическую паузу.) Теперь вам многое дано, много информации, много доверия. Наша жизнь и без того достаточно сложна, чтобы давать кому-то то, что может еще больше осложнить нашу жизнь. Вопрос только в том, хотим ли мы идти с вами дальше. В данный момент мы испытываем к вам некоторое недоверие — не из-за того, что вы собираетесь написать, это не имеет к этому никакого отношения, просто вы как личность. Я имею в виду, вы знаете, где мы все живем, вы так много о нас знаете.

Репортер: Когда мы разговаривали раньше, вы сказали, что если вы не знакомы с Мелом Лайманом, вы что-то упускаете. И я согласен. Я] согласен. И я не думаю, что, пока я не встречусь с ним, я пойму , о чем вы говорите.

Квескин: Ну, это неправда. Это может быть правдой, но это не должно быть правдой. Потому что то, что случилось с тобой на Винограднике, то, что случилось с тобой на холме — быть с Дэвидом Гудом, быть с Джорджем Пепером — это Мел Лайман. Если Дэвид почувствует, что вы действительно чувствуете его, или Джордж Пепер, или кто-либо из нас почувствует, что мы действительно произвели на вас какое-то личное впечатление, тогда мы будем рады познакомить вас с Мэлом. Но твоя личная жизнь, ты сам - мы ничего этого от тебя не получили.

Я имею в виду, я действительно не чувствую, что ты хочешь быть моим другом. Я чувствую, что ты хочешь задать мне кучу вопросов, но у тебя нет ни малейшего желания дружить со мной. Я хочу тебе кое-что сказать, чувак. Ты хочешь написать статью о Форт-Хилле? Ты хочешь

хотите узнать, что это за другая вещь? О чем вы еще не знаете ? Что это такое, что приведет вас к Мэлу Лайману? Вот что это такое. Человеческие чувства. И пока у вас что-то не получится, пока вы не выразите это, пока вы не станете таким человеком, вы больше ничего не узнаете.

Гуде: Наши действия не являются тайной. Я имею в виду, что о нас пишут в газетах, мы делаем все , что в наших силах, чтобы постоянно рассказывать о себе. И, знаете, лично я больше не могу даже говорить о KPFK или о чем-то подобном. Я имею в виду, что существует такое недоверие и такие чувства, такие моральные суждения, что…

Репортер: я не выношу никаких моральных суждений.. .

Гуде: Вы. Вы заставляете нас вставать на дыбы, пытаясь объясниться, и мне это надоело, потому что мы постоянно делаем все, что в наших силах, ради искусства, продвижения чего—либо и помощи людям.

Репортер: Никто не сомневается в вашей искренности и высоких целях. Никто Я разговаривал с. Но просто у тебя есть привычка, как говорится, перекладывать ответственность за свои поступки на кого-то другого.

Гуде: Это гребаная ложь, и ты веришь в нее, как и все остальные. (кричит) Это плод вашего воображения, и вы преследуете свои цели. 1т.

Репортер: Pm всего лишь добивается вашего ответа на этот вопрос.

Гуде: Нет, это не так. Вы добиваетесь этого для себя. Не пытайтесь превратить это в статью, которую вы пишете. Вы пишете это для себя. Вы учитесь, вы ищете Мэл Лайман всеми возможными способами. (говорит медленнее.) И я скажу вам кое-что еще: с нами работают люди, которые могут нас понять. В мире много людей, которые просто надоело вести себя так, как это делает Мейнард Соломон, как даже Лиза пытается заставить нас вести себя с ней. Мы больше так не живем, мы не

придерживаемся этих правил. Мы просто создаем от чистого сердца. (говорит с горечью, едва не давясь.) И к черту всех этих гребаных бизнесменов , которые только и делают, что душат вас, и хотят только денег, и

мне насрать на Бога, любовь, искусство или что-то еще. И вы можете обвинять нас в том, что мы ведем себя не на их уровне, но пошли они на хуй и вы тоже. Если вы этого не понимаете и не можете этого увидеть

.

Репортер: Что меня озадачивает, Дэвид, так это то, что вы так защищаетесь.

Гуде (кричит): Я не защищаюсь! Я устал. Мы работаем уже более 24 часов, и у меня очень, очень плотный график. И Я не вижу ничего, кроме такого же непонимания, и вас с такими же вопросами. Это ни к чему не приведет, так что я должен положить этому конец.

Квескин: Единственные, на кого мы возлагаем большие надежды, — это люди, которые , очевидно, даже не пытаются что—либо сделать в этом мире, как люди из KPFK, которые позволяют своим записям звучать в течение пяти минут в конце выступления - шоу, шоу, шоу - снова и снова, которые не им наплевать на своих слушателей, которым наплевать на их станцию…

Гуде: Которые испортили наши записи, когда мы им их доверили. Вот почему мы отправились туда.

Квескин: И я скажу вам — любого в этом мире, кто во что-то верит, кто силен и верит в то, что он делает, обвиняют в том, что он возлагает на кого-то свои надежды. Это справедливо для каждого великого политика, который когда-либо существовал, для каждого великого религиозного лидера, который когда-либо

существовал. Мухаммед возложил свою миссию на каждого, на десять миллиардов человек.

Репортер: Против их воли?

Квескин: Конечно, да. Почитайте Библию. Христос, чувак, доверял людям. Он сказал: “Верь в Бога, чувак. Если ты не веришь в Бога, ты можешь с таким же успехом упаковать это и забыть”.

Репортер: На самом деле это не одно и то же, не так ли?

Квескин: Да, это именно то, что мы делаем. Именно то, что мы делаем.

Гуде: Абсолютно верно. В KPFK в этом вся история, это история распятия. Они распяли нас там.

Делонг: Посмотрите на таких людей, как великие музыканты прошлого. Я имею в виду, вы могли бы задать тот же самый вопрос Баху. “Почему

неужели вы не создаете что-то, что могло бы заинтересовать публику? Почему вы создаете то, что никому не нравится? Разве вы не хотите достучаться до людей?” Вы знаете, что такое творчество? Ты ничего не можешь с собой поделать. Ты ничего не можешь с этим поделать. Бог дает тебе способность творить, и если ты не будешь следовать его указаниям, ты умрешь. Независимо от того, в чем заключаются ваши недостатки, независимо от того, что, по вашему мнению , вы должны делать, независимо от того, чего, по вашему мнению, могут хотеть другие люди, независимо от того, что, по вашему мнению, другие люди могут подумать о вас, это не имеет значения. Это исходит из ваших внутренностей, из вашего сердца, из вашей души. И это называется творчеством.

Репортер: Но если бы Бах сделал чуть больше, чем это, если бы

он, скажем, поднялся и заставил людей это слушать…

Гуде: Эй, чувак, он был Овном, и, черт возьми, вполне мог бы. Если бы кто-нибудь подошел и надул его, он, черт возьми, вполне мог бы дать ему по зубам. Я имею в виду, Гитлер был творцом. В этом вся твоя проблема? Вы так и не смогли понять всю концепцию насилия?

Репортер: На самом деле я говорю не столько о насилии, сколько о принуждении людей к согласию против их воли.

Гуде: Вы преувеличиваете. Я имею в виду, какое отношение это имеет к творчеству, независимо от того, принуждают человека к этому или нет?

Репортер: Это зависит от того, какова ваша конечная цель. Это просто творить, развлекать себя? Или это попытка распространить информацию, заставить людей понять, что собой представляет Мел Лайман? Если в процессе этого вы отталкиваете их теми методами , которые используете, достигаете ли вы этого? Это кажется логичным. вопрос. Или вас это не касается?

Гуде: Многие люди не в восторге, но их бы все равно отключили . Они уже были отключены. Мы просто дали им повод сказать, что они не в восторге.

Квескин: Мы завоевали доверие многих людей.

Репортер: Сколько их, вы знаете?

Квескин: Миллионы, я говорю не только о людях, которые живут с нами. Я говорю о людях, которые что-то почувствовали, и это повлияло на их жизнь положительно. Миллионы.

273

видел ее ЕФД Визит Карма Отряд

Корреспондент: откуда ты знаешь?

Kweskin: я знаю. Я знаю, что по количеству людей, которые приходят ко мне в клубе, что они говорят обо мне и о Мел Лиман.

Незнакомцы со всей страны. Я могу судить по тому, что они говорят. Я могу судить по тому, что они делают со зрителями. На данный момент выступления, которые я проводил в клубах, были лучше , чем в любой церкви, в которой кто-либо бывал. Бог вошел в комнату. Несколько раз. И эти люди, возможно, подумали, что я требователен, и, возможно, я был требователен, но это произошло, и многие люди это почувствовали. И есть много людей , которые подходят ко мне после этого с выражением любви на лицах.

(В этот момент Дэвид Гуд встает и начинает медленно расхаживать по комнате. На самом деле, он ведет себя развязно, его тело раскачивается взад-вперед, каблуки сильно ударяются об пол, когда он небрежно осматривает стены, потолок, окно во всю стену маленькой комнаты на четвертом этаже. Постепенно он приближается к репортеру.

Репортер: Что вы собираетесь делать дальше, не знаете? У вас есть какие-нибудь планы после выхода этого альбома?

Гуде (с притворной суровостью): Да, мы собираемся привязать вас к стулу и бить, пока вы не поймете. Мы могли бы высунуть вас из окна за одну ногу. Возможно, немного покатать по комнате. (Все смеются)

Квескин: Вы нас боитесь?

Репортер: Нет.

Квескин: Каким бы то ни было образом?

Репортер: Нет.

Квескин: Почему бы и нет?

Репортер: (обращаясь к Гуду, который теперь стоит прямо за репортером, глядя на него сверху вниз): Я слышал о вас несколько историй.

Гуд: У меня быстрые руки. (Снова смех.)

Квескин: Почему бы и нет?

Репортер: | полагаю, вы уважаете правду. Не так ли?

Квескин: Я не уверен, что ты можешь сказать правду.

Гуде: (возвращается на свое место, по-своему становясь серьезным): Если вам есть чего бояться, то, знаете ли, такова реальность

возможно, этому суждено случиться. Я не знаю. Я имею в виду, что если ты пойдешь с нами, то это то, что ты получишь в ответ. Но на самом деле это все, что вы хотите, все, что вы хотите, все, что вы создаете. Как личность.

Квескин: Важную часть всей этой истории, личную часть, ту часть, которая важна для меня, ту часть, которая важна для всех нас, ты никогда не получишь. Потому что ты слишком безличен.

Репортер: Но не кажется ли вам, что, учитывая цитаты из книги Мел и других работ, а также то, что вы все сказали, что эта часть, это чувство, проявится независимо от того, что я буду делать?

Квескин: Другими словами, вы говорите, что чувство Мел Лайман добьется успеха, несмотря на вас.

Репортер: Именно так.

Квескин: Ну, мы хотим, чтобы это чувство возникло благодаря вам.

Делонг: Благодаря вам.

Квескин: Именно этого мы и хотим.

Делонг: Кстати, это должно быть цитатой.

Репортер: Значит, на самом деле вы хотите, чтобы я спросил: “Что, Мел Лайман Много значит для Меня.”

Квескин: Или я должен сказать, что правда выйдет наружу вопреки вам. Это цитата. Если вы хотите процитировать меня, это то, что вы можете сказать. Правда выйдет наружу вопреки вам. Я

бы хотел, чтобы правда вышла наружу благодаря вам.

Репортер: Но вы уже решили, что это невозможно.

Квескин: Да.

Репортер: Из-за вопросов, которые я задавал.

Квескин.: Из-за выражения ваших глаз. Из-за того, как вы говорили. Из-за того чувства, которое я испытываю к вам. Из -за вопросов, которые ты задаешь. Я хочу, чтобы у тебя было сердце, чувак, правда хочу.

(Во время этих слов выражение лица Дэвида Гуда заметно изменилось. Его скулы плотно сжались. У него узкие глаза, тонкие губы сжаты в горькую линию. Он, кажется, почти обезумел от ярости. Теперь он стоит, сжав кулаки, и кричит.)

275

[СЕЛЕС Визит со стороны Команда кармы

Гуде: В жизни есть нечто большее, чем просто твоя гребаная газета!

Репортер: Я знаю это.

Гуд: Я не думаю, что ты это понимаешь. Я думаю, что вы злобный мошенник и убийца. Вы убиваете нас. Вы убиваете дух — вы и миллион таких, как вы.

Репортер: Как вы собираетесь изменить меня? И миллион таких , как я?

Гуде: Мы уже давно пытаемся, не так ли? Что для этого потребуется?

(Гьюд наклоняется над столом и мощным взмахом правой руки разбивает магнитофон, отбрасывая его на пол в нескольких футах от себя. Тем не менее, маленький крепкий ублюдок продолжает записывать.)

Репортер: Убирайтесь все вон.

Гуде: Вы что-нибудь чувствуете?

Репортер: Вы хотите, чтобы я вас боялся.

Квескин: Я хочу, чтобы вы что-то почувствовали, вот и все. Мы сидим здесь уже несколько часов, пытаясь заставить вас почувствовать что-то, что-то хорошее. Но вы этого не сделаете.

Гуде (продолжает кричать): Ты отказываешься что-либо чувствовать, черт возьми. Ты отказываешь мне как личности. Ты отказываешь ему как личности. Ты ненавидишь его до глубины души как личность. И мы все время изводим себя. И вы зарабатываете на этом деньги.

Репортер: Я делаю это не ради денег.

Гуде: Зачем вы это делаете?

Репортер: Я думаю, что это важная история, как я уже говорил с самого начала. Начать.

Гуде: Что важно, чувак? (ударяет кулаком по столу) Я важен? Я бы хотел, чтобы вы заставили меня почувствовать это. Что я должен сделать, чтобы вы почувствовали меня — Дэвида Гуда?

(Репортер подходит к двери, открывает ее.)

Гуде: Это то, что вы от меня ожидаете — вышвырнуть нас нахуй, верно? Мне больно внутри, а вы меня вышвыриваете нахуй. Потому что вы напуганы.

Репортер: я не боюсь.

Квескин: Тогда почему вы нас выгоняете?

Репортер: Я так не работаю.

Квескин: Вы хотите знать, кто такой Мел Лайман? Я собираюсь рассказать вам, кто такой Мел Лайман. Мел Лайман - человек, который пробудил во мне желание чувствовать людей. Он заставил меня что-то почувствовать. И теперь я не могу без этого жить.

Гуд: Он заставил нас заботиться друг о друге.

Квескин (теперь тоже начинает кричать): Вот в чем смысл жизни. Чувство. И я не чувствую тебя. И если ты чувствуешь, я хочу это увидеть. А если ты не знаешь как, почему бы тебе не спросить? И я не имею в виду слова.

Делонг: Как вы думаете, чего хочет от вас Бог? Если вы выразите свои чувства, это не поставит под угрозу вашу историю. Мы можем продолжить и создать более грандиозную историю.

Квескин: Вы хотите написать статью о Мэле Лаймане? Вам придется поделиться с нами своими чувствами, иначе ваша история не выйдет.

(Уходят Квескин, Гуд и Делонг.)

Видит

Часть V

Вторжение в КПФК Программа Ричарда Хербрука

ар Делонг - обычный человек.

спокойный, крепко сложенный мужчина с выдающейся козлиной бородкой и академическим послужным списком. С 1957 по 1968 год он учился в Гарварде на различных должностях, в 1961 году с отличием окончил философский факультет, а в 1965 году получил степень магистра в государственном департаменте. Во время работы над докторской диссертацией “Идеологические

истоки прагматизма во внешней политике США Политика", Оуэн получил 15 назначений в качестве научного сотрудника Гарварда по истории и государственному управлению.

Он был консультантом по Западной Европе и Восточной Азии в "Мозговой центр" Артура Д. Литтла, занимающийся сбором средств для Института Углубленное обучение в Принстоне и работа спичрайтером-волонтером в Сенаторы Юджин Маккарти и Роберт Кеннеди. Оуэн называет среди своих личных рекомендаций доктора Карла Кейзена из Принстона и доктора Генри Киссинджер.

Так что, должно быть, было немного унизительно, когда Мелвин приказал ему это в наказание за то, что он не смог завладеть Сан-франциско Кей Бойл. Франсиско Хаус в конце 1970-х годов, чтобы поработать официантом в одном из Рестораны Фраскати в Западном Голливуде. Ну что ж, это был популярный ресторан, и нарождающееся сообщество на Эдинбург-авеню нуждалось в деньгах. К тому же работа давала Оуэну достаточно свободного времени , чтобы подыскать работу получше. Особенно в средствах массовой информации.

Сначала ке обратился к KCET, 28 каналу, образовательному телеканалу Лос-Анджелеса.

"Это было в ноябре или декабре прошлого года, когда Оуэн и Джордж Пепер посетил станцию", - вспоминает Чарльз Аллен, программный директор KCET. "Они сказали, что работают с творческой группой людей из Бостона, и приехали посмотреть, какой климат в Лос-Анджелесе благоприятствует искусству.

"Оуэн говорил на 90 процентов больше. Он сказал, что Пепер был выдающимся режиссером, хотя сам Пепер мало что мог сказать, и я не смог выяснить никаких подробностей о его фильме.- земля. Ни разу ни один из них не упомянул имени американца "Аватар" или Мел Лайман".

По словам Аллена, Оуэн несколько раз возвращался на станцию и

подробно рассказывал о государственной и внешней политике. Однажды он даже посетил вечеринку, где познакомился с большинством продюсеров станции.

“У него было очень выдающееся резюме, которое нас заинтересовало, потому что в то время мы занимались анализом большого количества новостей . И на бумаге Оуэн выглядел просто блестяще. Он был красноречив и казался очень, очень сообразительным”.

В конце концов, по словам Аллена, Оуэна не взяли на работу, потому что не нашлось средств на другого новостного аналитика. Кроме того, Оуэн настоял на том, чтобы Джордж был нанят одновременно. “Он был непреклонен в том, что они оба должны работать вместе, к чему мы не отнеслись серьезно. Я имею в виду, что обычно, когда кинорежиссер приходит в поисках работы, у него под мышкой банки с пленкой. Но молчаливый мистер… У Пепера ничего не было.”

После этого эпизода Оуэн, возможно, на некоторое время пропал из виду. На самом деле мы этого не знаем. В январе этого года компания United Illuminating Realty Trust купила дом на Сьерра-Бонита, а в апреле “Джеймс Квескин и другие” приобрели особняк Истмана на Голливудском бульваре. Так что, возможно, Делонг и другие были заняты переездом в эти места.

Но где-то в мае резюме Оуэна, наконец, сработало, и он был принят на работу в качестве программного директора KPFK-FM, либерального, политически

ориентирована на радиостанцию Pacifica в Лос-Анджелесе.

“Затем, кажется, это было в конце мая или начале июня, - вспоминал Аллен , - мне позвонил Марвин Сигелман, менеджер радиостанции в KPFK. Марвин спросил: “Вы когда-нибудь разговаривали с парнем по имени Оуэн Делонг?’ Я сказал “да”. И он сказал: ”Ну, здесь произошла странная вещь…””

Настолько необычная, что в течение двух месяцев после этого все в KPFK отказывались говорить об этом. Они даже неохотно подавали заявления в полицию, пока неделю или две спустя ФБР не настояло на этом. Наконец, получив обещание сохранить анонимность и прочитав короткую лекцию о силе свободной прессы, один свидетель, человек, который некоторое время работал в KPFK, согласился обсудить этот вопрос по междугороднему телефону.

“Оуэна трудно описать словами, - начал он. - На первый взгляд, он был очень тихим человеком. Говорил он очень тихо и двигался очень медленно, в других обстоятельствах его можно было бы охарактеризовать как человека книжного склада, возможно, интеллектуально замкнутого. Конечно, не навязчивый и не шумный.

“Одна вещь, которая четко запечатлелась у меня в памяти , - это его первая встреча в качестве программного директора с частью сотрудников, занимающихся программированием. Он вошел и сказал: “Я уверен, что вы все хотели бы знать, кто я такой и что у меня на уме”, - и начал произносить небольшую речь о том, в чем заключается его философия программирования, что было чрезвычайно странно. Я понятия не имел, о чем он говорит.

“Я помню одну вещь. Национальная гильдия юристов планировала провести здесь, в Лос-Анджелесе, симпозиум, аналогичный Детройтскому “Зимний солдат”, и мы хотели транслировать его в прямом эфире. Именно такие вещи мы и надеваем, потому что никто другой их не наденет. И Оуэн отнесся к этому очень негативно. “Я даже не уверен, что здесь, на станции, мы хотим заниматься тем, что вы называете связями с общественностью’. И он стал очень загадочным и сказал: “Люди здесь, в Лос-Анджелесе, что-то ищут. Я не знаю, есть ли ответ, но я думаю, мы должны попытаться найти его и дать им’.

“Все были немного сбиты с толку, но люди здесь довольно

терпимые, и мы подумали, что, ладно, дадим ему шанс. Но потом ситуация становилась все более и более странной. Что-то было не так. В то время никто не мог понять, в чем дело, но все это чувствовали".

"В нем росло беспокойство?"

"О да, определенно. Позвольте мне рассказать вам о конкретной вещи, которая повлияла на мнение персонала и привела к нападению. Время от времени у нас на радиостанции назначается свободное время, когда в эфире по тем или иным причинам нет ни одной программы. И оказалось, что в течение этого месяца был час, по-моему, раз в неделю во второй половине дня, который был свободен, как этот. И Оуэн сказал, что у него есть кое-что, что он хотел бы вставить в этот альбом. Он сказал: "У меня есть друзья, которые подготовили очень хорошую и интересную музыкальную программу, что-то вроде истории ритм-энд-блюза".

"В то время он говорил что-нибудь об американском Аватаре или Мел Лайман?"

"Нет, нет. Было известно — не знаю, как это выяснилось, — что Оуэн на самом деле принадлежал к коммуне на Востоке. Но , насколько мы знали, это была просто группа людей, которые собрались вместе и готовили еду в большой кастрюле.

- Хорошо, итак, он принес кассету, и после того, как она вышла в эфир, он пришел-жаловался, что это транслировалось недостаточно громко. И человек, ответственный за эти детали, директор по производству, сказал: "Хорошо, когда вы принесете следующий фильм, я проверю его , чтобы убедиться, что оператор не напортачил".

По словам свидетеля, когда Оуэн принес кассету, отснятую на следующей неделе , он тщательно отметил, что ей предшествовал пробный звуковой сигнал - стандартная процедура для настройки уровня.

"Режиссер-постановщик лично снял кассету, установил ее на магнитофон, проверил уровень звука в тестовом режиме, убедился , что он абсолютно идеален, и запустил запись. Ну, Оуэн спустился вниз , когда кассета была включена, и снова начал жаловаться, что звук был недостаточно громким. Он хотел увеличить громкость вещания. Оператор на пульте управления отметил, что если увеличить громкость вещания , то возникнет

опасность чрезмерной модуляции сигнала и возникновения

281

rar ree-ee-ee-ee

Вторжение в KPFK Программа Ричарда Хербрука

искажение и усиление фонового шипения на ленте до нежелательного уровня.”

По словам инженеров KPFK, неисправна была сама кассета. “Директор по производству осмотрел предыдущую кассету и сказал , что, по его мнению, основная проблема заключалась в том, что программный материал был записан на кассету недостаточно громко. И это невозможно компенсировать . В этом нет абсолютно никаких сомнений. Несколько человек проверили это, и это было определенно ниже нормы. Качество материала, который мы регулярно производим и транслируем, было определенно ниже, чем у материалов, которые мы регулярно выпускаем в эфир.- В общем, здесь.

“Хорошо”. - Тут свидетель глубоко вздохнул. “Во время третьей программы, неделю спустя, примерно за две минуты до ее окончания, Оуэн спустился в студию вещания, зашел внутрь, приказал дежурному за главным пультом выключить программу и дать ему микрофон для прямого эфира. Теперь это строго противоречит всем правилам работы здесь и, вероятно, даже нарушает некоторые правила FCC, Я не знаю. Никто не прерывает программы ни по какой причине, за исключением случаев действительно крайней необходимости. Кроме того, он не представился. Дело в том, что это было крайне необычно.

“И Оуэн вышел в эфир — бедный инженер просто сидел с открытым ртом — и сказал: “Эту программу снимают с эфира, потому что она не представлена должным образом, в надлежащей технической форме’. И еще какое-то заявление о том, что это позор для программ, которые также производятся, как художественно, так и технически, поскольку эта программа не может выходить в эфир должным образом. И более того, если у

слушателей есть какие-либо опасения по поводу этой радиостанции, они должны позвонить, написать и пожаловаться на это.

“Не успел он это сказать, я имею в виду, что едва слова перестали разноситься по комнате, как на нашем телефонном коммутаторе загорелся сигнал — десять или 12 звонков. Что автоматически вызывает подозрения, потому что у нас в эфире происходило множество странных событий , настоящие чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, да что угодно, и всегда возникала задержка в пять-десять минут, прежде чем начинали поступать телефонные звонки. И эти звонки поступали мгновенно.”

После нескольких почти идентичных звонков Дэвид Клауд, директор радиостанции

282

Ő Группа The Lyman Family Holy Siege of America

заместитель музыкального директора сказал на коммутаторе, что возьмет следующего

.

Дэвид, должно быть, разговаривал с этим человеком по меньшей мере семь или восемь минут, и он повторял одно и то же, становясь все более и более язвительным. Наконец Дэвид сказал: “Надеюсь, вы не возражаете

я спрашиваю, и вы, конечно, не обязаны отвечать на этот вопрос, если не хотите, но кто-нибудь просил вас позвонить?” И человек ответил: “Нет, я сделал это спонтанно”. И Дэвид сказал: “Хорошо, я ценю твою честность”, - и парень, наконец, повесил трубку.

“Итак, Дэвид положил трубку и обернулся… А там стоял Оуэн Делонг. Он стоял там секунд 30 или около того и, очевидно, слышал последнюю часть разговора. У него было совершенно свирепое выражение лица, и он крикнул Дэвиду: “Иди сюда. Я хочу с тобой поговорить!’ Он был явно рассержен, а Дэвид явно

напуган. И Дэвид сказал: ‘Я не хочу с тобой сейчас разговаривать. Я поговорю с тобой позже’.

“В этот момент Оуэн бросился к Дэвиду, схватил его за рубашку и за руку, за левую руку, схватил его и толкнул на добрых десять - двенадцать футов к острому внешнему углу этой стены. На углу была Г-образная металлическая скоба, и она ударила его прямо в спину, примерно в дюйме от позвоночника. Оуэн схватил его за руку с такой силой, что отпечаток четырех его пальцев был отчетливо виден около недели; под кожей были повреждены капилляры . И у Дэвида был огромный синяк, длиной в шесть или семь дюймов, на задней части тела, там, где были почки. Он не мог сидеть по крайней мере день. Его чуть не сбили с ног; он очень маленький, около 6 футов 3 дюймов ростом, весит 140 фунтов. А Оуэн ростом около шести футов, весит 190 фунтов.

“И тогда Дэвид вырвался от него, побежал по коридору, и Оуэн погнался за ним с криками. И на его лице было совершенно маниакальное выражение. Я никогда раньше не видел такого выражения на лице ни у одного человека. Абсолютный контраст с любым состоянием, в котором я видел Оуэна раньше, - полное превращение в доктора Джекила и мистера Хайда. Дэвид был в ужасе,

он боялся за свою жизнь. Он побежал в заднюю часть здания, где другие сотрудники, предупрежденные оператором на коммутаторе, проводили его в женскую уборную. И все спрашивают: “Что случилось, что случилось?’

И тут Оуэн подходит к двери гостиной, открывает ее, заходит внутрь, закрывает за собой дверь, прислоняется к ней спиной , придерживая дверь закрытой, блокируя ее, и говорит:

“Я хочу с тобой поговорить! Дэвид, ты должен поговорить со

мной! Дэвид, ТЫ В МОЕЙ ВЛАСТИ!” Это точная цитата. “ДЭВИД, ТЫ РАБОТАЕШЬ НА МЕНЯ! Я ОТВЕЧАЮ ЗА ТЕБЯ!

“И все, что сказал Дэвид, было: “Оуэн, я не хочу с тобой разговаривать. Пожалуйста, уйдите и оставьте меня в покое”. Несколько человек оттолкнули Оуэна с дороги, и Дэвид выбежал из здания на боковую дорожку, где наконец смог прийти в себя.”

На самом деле, все, что он сделал, это обратился к двум производственникам из KPFK, более или менее для защиты. Они стояли перед зданием, в нескольких шагах от Западного бульвара Кауэнга, и Дэвид начал болтать с ними как можно непринужденнее, постепенно переводя дыхание. Через несколько мгновений дверь открылась , и вышел Оуэн Делонг. Он медленно приблизился к троице.

“Он был совершенно другим”, - сказал свидетель. “Он был очень спокоен, не агрессивен и не прибегал к насилию, и у него было совершенно ошеломленное состояние выражение его лица,—вы знаете, глядя вперед, глядя на кто-то, но не видя их, и тому подобное. Он выглядел как если он действительно отключился от кислоты. Он даже не признают Присутствие Давида”.

Когда Оуэн начал говорить, слов было почти не слышно, они сливались с низким ритмичным шумом машин, доносившимся с близлежащей улицы. Голливудская автострада.

- Он все время что-то бормотал и приговаривал сам с собой. Такие вещи, как, ‘Человек, который продюсировал эту программу, больше никогда не будет выпускать для нас другие передачи. Это была такая хорошая программа. Жаль , что ее не покажут. Человек, который продюсировал эту программу, будет работать… 7

Тем временем кто-то позвонил менеджеру радиостанции Марвину Сигелману, который был на обеде. Он вернулся, пригласил Оуэна выпить кофе, немного поговорил с ним и уволил его. “Оуэн сказал, что он всего лишь пытался разбудить Дэвида”, - вспоминал Сегельман. - Я сказал, что все в порядке, но никаких прикосновений, никаких ударов, понимаешь? Он также уволил Джоуи из Уборщик, член семьи Лайман, нанятый Оуэн и who по предложению и за счет семьи соорудили прекрасный набор полок для фонотеки. По словам Сигельмана, компания KPFK согласилась оплатить эти полки, но счет не был представлен.

В тот вечер в актовом зале станции наверху было запланировано собрание правления и персонала KPFK, насчитывавшего около 40 человек. Оуэн спросил Сигелмана, может ли он присутствовать и изложить свою точку зрения, и Сигелман, до конца придерживавшийся либеральных взглядов, согласился. Ниже приводится отредактированная магнитофонная запись этой встречи, на которой также присутствовал Марк Фречетт.:

Марвин Сегельман: Одна из проблем, возникших в последние дни, которая, как мне кажется, проявила себя как нечто, с чем мы должны разобраться, - это вопрос об Оуэне и его позиции в качестве программного директора. Я думаю, что это то, чем мы должны заняться . Оуэн попросил разрешения высказать нам свое мнение и свои идеи, и я думаю, что, возможно, лучше всего начать эту встречу с того, чтобы выслушать Оуэна и отреагировать на него, а затем получить возможность пообщаться друг с другом как можно лучше.

(Во время выступления Оуэн эффектно расхаживает по комнате, перемежая свои замечания громким топотом ботинок, долгими паузами и холодными взглядами в нескольких дюймах от лиц отдельных сотрудников. Никто не перебивает.)

Делонг: Сегодня у нас была программа под названием “Проснись”. (Топай, топай, топай) Я снял ее с эфира, чтобы попытаться заставить слушателей проснуться. (Топай, топай, топай.) | схватил Дэвида в холле, чтобы попытаться разбудить Дэвида, разбудить весь персонал. (Топай, топай, топай.) Все здесь в курсе, в той или еще, что эта станция вот-вот умрет. Как-то

каждому из вас в конечном счете противостоит духу. (Sromp, топать, топать, топать.) Ты даже не захотел поговорить со мной после того, что я сделала с Дэвидом. Вы

хотела, чтобы я покинул здание. Я был опасен. Что-то могло измениться. (Топай, топай.) Что ж, я ухожу. И я не знаю , изменится что-нибудь или нет. И я думаю, что единственное, что Я смог сделать, и это все, на что я надеялся, - предоставить всем вам возможность измениться. (Топай, топай, топай.) Если сможешь. (Топай, топай, топай.) Но это единственное , что спасет эту станцию. И я не знаю , придет ли когда-нибудь дух снова или нет. И я не знаю, поймете ли вы это, когда это произойдет.

Непокорная женщина: Кто сказал, что станция вот-вот умрет? Я не думаю, что кто-то здесь это чувствует. Я не думаю, что кто-то здесь чувствует , что станция вот-вот умрет.

Фрешетт: Именно это и неправильно. Здесь нет ни одного человека, кроме Оуэна, который бы так считал.

Мужчина с низким голосом, немного напыщенный: Это довольно самонадеянное предположение для любого человека.

Фрешетт: Это тоже правда.

Напыщенный мужчина, презрительно: Дух? Станция умирает? Отойди от этого.

(Делонг и Фрешетт выбегают из аудитории. Наступает пауза, затем весь персонал разражается смехом и циничным хихиканьем

.)

Испуганная женщина: Марвин, можно я прерву тебя на секунду? У меня ужасное… Я боюсь. Могу я просто сказать кое-что? У меня ужасное предчувствие… возможно, глупый страх… я боюсь взрыва, бомбы или чего-то еще.

Напыщенный мужчина: | я так не думаю. Мне кажется, то, что мы слышали, я слышал много раз раньше. Но я не думаю… что у нас есть какие-либо основания для страха. Вообще. Если бы я высказал свое мнение по поводу того, что мы только что услышали, я бы сказал, что это ужасно прискорбно, но я не думаю, что кто-либо из нас должен реагировать в духе какого-либо страха вообще. Во всяком случае, мне кажется, что этот человек нуждается в сострадании каждого человека в этом зале, независимо от того, что мы думаем, будь то в личном плане или в результате действий

и др.

Семья Лайманов Осада Америки

, которая состоялась сегодня днем в этом здании. Совершенно очевидно, по крайней мере для меня, что этому человеку нужна помощь. И я думаю, что если кто-то из нас здесь в состоянии дать ему это, мы должны попытаться это сделать.

“Это было так здорово и результативно”, - сказал Джордж Пепер, отправляя в сияющий рот только что подцепленный на вилку блинчик. “ В то время мы с Джесси жили в Лос-Анджелесе и как раз разговаривали о KPFK в то утро. И нам позвонил Мел из Нью-Йорка.

Джордж вытер с подбородка остатки сиропа. “Мел позвонил, и мы были мобилизованы через полчаса. За полчаса три машины были заняты!”

Три машины были заняты, десять человек мчались на восток по

бульвару Сансет. под полуденным солнцем. Марк Фрешетт, Джордж, Оуэн, Дэвид Гуд, вся команда. Марк, сидящий сзади, поудобнее перехватил монтировку, переложил ее в другую руку и задумался о том, что сказал Оуэн накануне вечером: “Станция вот-вот умрет, станция вот-вот умрет”.

На Хайленд-стрит машины повернули налево, направляясь на север мимо “Холли”.- вуд Боул до северной полосы Голливудского шоссе, затем сверните на Ланкершим, поверните налево по эстакаде к бульвару Кауэнга. На запад, вверх по служебной аллее, к задней части современного двухэтажного здания из кирпича и бетона, KPFK.

“Мы все сидели в коридоре и пили кофе”. - сказал позже Марвин Сигелман. “Знаете, там было что-то вроде приемной, и мы просто сидели без дела. И тут они вошли через парадную дверь. Они были вооружены молотками, отвертками и ломиками.

“Они объявили, что собираются забрать свои полки обратно. И я сказал им, что они могут это сделать. Мы собирались заплатить за них, это были красивые полки. Но я сказал, что они могут забрать их обратно. Я не собирался их останавливать.

“Они разместили людей спереди и сзади. Половина из них отправилась в музыкальную библиотеку и начала разбирать полки, а другая половина направилась к дверям. Я просто сказал всем продолжать работать

и ничего не сказал.

“Но потом наш главный инженер собрался уходить, а его не отпустили. Они как бы оттеснили его назад, не сильно, они просто не давали ему уйти”.

По-видимому, это была дверь, за которой стоял Марк Фречетт. “Я был просто охранником с черного хода, вот и все”, - посмеиваясь, вспоминал Марк. “Я просто сыграл большую нацистскую роль, знаете ли. Здесь есть много возможностей для того , чтобы

сыграть нацистскую роль. Парень хотел пройти, а я просто сказал ему, чтобы он пошел и попросил кого-нибудь другого. “У меня приказ - никому не проходить’.

“Я был взбешен. И больше всего меня разозлило то, что злиться было не на что. Они все просто продолжали работать. Мы думали , что будет сопротивление, понимаете? Я имею в виду, что когда нет сопротивления, нет и перемен”.

Дэвид Клауд спокойно работал в музыкальной библиотеке, когда четверо мужчин, которых он никогда раньше не видел, внезапно ворвались и начали ломами крушить новые полки. “Эй, ребята, что вы, по-вашему, делаете?” закричал он. Сотрудница схватила его за руку. Дэвида и вывела его из комнаты, прикрыв ему рот ладонью . “Я объясню тебе это позже”, - сказала она. Сегельман велела ему “пойти в мой кабинет и запереться”.

Тем временем, по словам Сигельмана, некоторые сотрудники Lyman подходили к сотрудникам за их столами, особенно к секретаршам, и словесно запугивали их, кричали, чтобы они “проснулись”, или молча таращились на них выпученными глазами.

“В конце концов, один парень, который работает у нас над нашим фолиантом, крупный парень, просто выскочил через парадную дверь и вызвал полицию”.

Директор по операциям KPFK Пол Фэган также находился в приемной, когда туда вошли силы Лимана. “Это была довольно хорошо спланированная военизированная операция”, - сказал он позже. “Никаких инструкций дано не было. Каждый человек, казалось, точно знал, куда ему следует идти.

“В результате они наводили ужас на всю станцию, просто из-за их количества и необычности. Они смотрели, они следили за людьми; они смотрели, знаете, таким пустым взглядом, полным сдерживаемой ярости”.

Первой реакцией Фэгана было защитить главную диспетчерскую, нервный центр станции, и он бросился в заднюю часть первого этажа, где она располагалась. Как раз вовремя: Дэвид Гуд уже занял свою позицию внутри.

“Я сказал ему, чтобы он уходил”, - сказал Фэган. “Он не послушался, поэтому я схватил его за рубашку и вытащил наружу. Он просто стоял там с таким выражением ликования на лице, потому что, я думаю, я был вынужден прикоснуться к нему”.

Дверь диспетчерской была заперта, и Фэган начал рыскать по коридорам в поисках неприятностей. “Я имею в виду, что они вошли с молотками и ломами. Невозможно было сказать, что они намеревались сделать. Если бы кто-нибудь из нас потерял контроль и начал избивать, это был бы Доннибрук”.

В какой-то момент Фэган попытался сбежать через парадную дверь, но Оуэн схватил его сзади и потребовал: “Что происходит, Пол?” Фэган вырвался и сказал что-то саркастическое о том, что, мол, ничего особенного, просто кучка парней бродит вокруг с ломами.

Оуэн свирепо уставился на него и повторил: “Нет, правда, что происходит?”

Затем, по словам Фэгана, Оуэн бросился вперед, как будто собирался ударить его. Пол отпрянул, указывая пальцем и сердито крича: “Больше так не делай!”

Оуэн улыбнулся и пожал руку Фэгана. “Что это?” - спросил он, поддразнивая.

Значит, ”это мой пистолет”.

“Нет, это не так, это пистолет. Ты бы убил меня?”

Фэйган запнулся. “Я, э-э….. Я не знаю, я…”

“Ну, я бы убил тебя”.

Фэган оттолкнул Делонга в сторону и продолжил патрулирование. “Я зашел в музыкальную комнату, где группа музыкантов разбирала полки. Это было действительно странно, как на какой-то странной церковной службе. Они все бросили свои дела и начали эту странную литанию”.

По воспоминаниям Павла, литания состояла в основном из отдельных слов, произносимых нараспев зловещим тоном.

“Боится”, - сказал один.

“Не настоящий”, - сказал другой.

“Трус”.

“Мертв”.

По словам Фэгана, “Когда я спрашивал одного из них: “Что вы имеете в виду?”, другой отвечал: “Нет духа”, что-то в этом роде. Затем один парень указал на мои волосы и сказал: “Я слышал, что волосы продолжают расти и после смерти”.

“Ты собираешься убить меня?“ Я спросил, и один из них ответил: “Мы бы убили, если бы захотели, но ты уже мертв’.

“Наконец, после того, как они закончили разбирать полки, один из них — я думаю, это был Дэвид Гуд — подошел со своим ломом и начал медленно водить им по моей голове и телу.

“Вам с Дэвидом Клаудом лучше быть поосторожнее”, - сказал он мне. Я сказал, ‘За что?“ - и он ответил: ”Вы скоро узнаете”.

Подобные вещи, как вспоминал Фэган, происходили по всему зданию. “Это было жутковато: по отдельности они ничего особенного из себя не представляли, но можно было по-настоящему ощутить мощь группы в целом.

“Я не уверен, что “терроризировать” - подходящее слово. Они просто издевались над нами, понимаете?”

Когда прибыла полиция, последние полки уже снимали и выносили на улицу, к трем машинам, стоявшим в переулке.

Полиция проверила документы у захватчиков и записала их имена. Но когда KPFK отказалась подавать официальную жалобу, они не стали проводить аресты, а просто подождали, пока уберут полки и очистят здание. Позже агенты ФБР посоветовали Сигелману написать заявление, “просто чтобы это было занесено в протокол”.

“Я помню, как один человек крикнул: “Это место мертво, мы могли бы с таким же успехом взорвать здание”, - сказал наш предыдущий свидетель. “Именно это заставило нас почувствовать, что, возможно, существует какая-то опасность для сотрудников”.

В качестве меры предосторожности Сегельман нанял частного охранника для охраны KPFK

на неделю. Где-то во всем этом был урок, и Мел Лайман решил, что

этому следует обучать большее число людей, чем просто сотрудников KPFK.

Несколько дней спустя он написал небольшую проповедь и попросил редакцию “Лос-Анджелес Фри Пресс” напечатать ее. По какой-то причине они согласились, даже не прочитав корректуру. Статья, озаглавленная “Мир УМИРАЕТ”, критиковала “всех этих пустых педиков и KPFK” и заканчивалась следующими словами:

“Вы знаете, что я собираюсь сделать, я соберу армию из всех людей в этом мире, у кого еще хватит мужества бороться с этим ползучим разложением, и мы будем совершать набеги на всех вас,

подонки, и вы ничего не сможете с этим поделать, просто будете сидеть сложа руки. и жди, когда мы придем. Возможно, это займет у меня много времени, но делать больше нечего . Мне больше наплевать на свою жизнь, потому что я живой, чувствующий, преданный своему делу человек, совсем один на большой мертвой планете. Я не хочу исполнять Волю Божью. Бог разгневан на тебя, я знаю, он говорит мне об этом. Ты убил Его. Ты засунул ему в рот косяк и бросил на произвол судьбы, ты подсунул его своим друзьям под видом “мира и любви”. Ты высмеял Его Великую Силу. Вы распяли Его во ИМЯ ЕГО ЖЕ САМОГО! Но он доберется до вас, его не так-то просто отбросить, он внутри вас прямо сейчас и зол как черт. Вы забыли о Его гневе. Он устроит грандиозное Землетрясение и поглотит вас всех, идеи и все остальное. И Он внутри МЕНЯ! Он заставляет мое сердце биться чаще, Он такой большой внутри меня. Он возвращается, и не так, как ты думал, он возвращается безумным. Он великий разрушитель. “Война и ненависть”,

Ричард Хербрук”

Часть VI

Осанна, Осанна

Мы упоминаем об американской Аве-

сообщество tar в сообществе поддерживало радиостанцию KPFK-FM в Лос-Анджелесе Анджелес вызывает дрожь, разговоры о страхе за свою жизнь и недоумение. Когда я должен был встретиться с членами семьи Аватар в “Трубадуре”, чтобы рассказать об их “налете” на KPFK, а затем посетить их дом, мне посоветовали отменить встречи или взять с собой телохранителя. Тем не менее, после нескольких встреч с друзьями Мела Лаймана в Лос-Анджелесе (я не отменил поездку и поехал один!) Я нашел

их веселыми, творческими и очень сплоченными людьми, которые

Мне действительно понравилось.” — Редактор Арт Кункин, “Является ли Мел Лайман Богом?” Свободная пресса Лос-Анджелеса, 30 июля 1971

Дорогая Мэл,

Рад видеть, что кто-то выступает в защиту практики оскорблять людей , чтобы их разбудить. Это всегда был мой метод. Но я бы посоветовал: Нет, нет — вы только оттолкнете людей, пытаясь объяснить им , что с ними не так. Я почти начал чувствовать себя виноватым.

Твои суждения обычно верны. То есть они обычно совпадают с моими. Это одно из правильных суждений.

Надвинь им шляпы на глаза, Мел. Покрути их кругами, чтобы они приземлились с грубым ударом о кончик позвоночника. Достаточно ударить, и они улыбаются, чешут в затылке и говорят: “О! … Да!”

Это хорошая статья. Спасибо». А ты думал, у тебя есть студенты-медики, читающие аватары?

Пол Виола

292

ее Семья Лайманов “Священная осада Америки”

“У меня к нему очень противоречивые чувства. С одной стороны, он невероятно злой и опасный, а с другой — он такой, знаете, просто тот факт, что он может собрать вокруг себя всех этих людей и заставить их так сильно поверить в него, означает, что в нем есть что-то необычное, за неимением лучшего слова..”

Пола Пресс (Paula Press)

“Тема духовного голода в наши дни достаточно знакома. Здесь она явно проявляется. Однако слишком часто забывают, что существует также очень человеческое и очень сильное желание утолить этот голод. Это Пауль Тиллих, по сути, утверждает, что человеку присуще некое первобытное мужество, которое почти заставляет его разбираться в безумном мире и видеть цель и

смысл в его собственной жизни. - Мел взывает к этому мужеству. Он возбуждает ее. И из-за этого он

более чем вероятно, что его культ будет расти. Поколению, испытывающему духовный голод , он предлагает объяснение. Он видит смысл в жизни. Он уверен , что прав. У него есть все догмы, ответы на все вопросы. Он - Аватар. Черт возьми, он Бог. И он классный парень. Он говорит на модном языке. Его можно понять.”

Энтони Р. Долан, “Знаете ли вы отважного человека?”

“Нэшнл Ревью”, 3 декабря 1968 г.

“Я подводлю его каждый день. Я постоянно его подводлю. И он терпит меня. Пока я могу быть ему полезен, я могу оставаться рядом с ним. И это самое важное в моей жизни. Я , знаете ли, отказался от того, чтобы сделать себе имя, или зарабатывать деньги, или создать семью. Все эти вещи я отложил в сторону. Любое личное удовлетворение, которое я получаю от чего-то, ну, это здорово, понимаете? Но какое отношение это имеет к человечеству? Какое отношение это имеет к нашей планете и ко всему миру? И это те вещи, которые его волнуют. И они

очевидно, что это самые важные вещи”. — Дэвид Гуд

“Забавно, но, хотя дети - это моя жизнь, я живу не ради них. Другими словами, если у вас, как у человека, есть большая цель, вы не можете не дать ее своим детям. В моей здешней жизни в

любой момент меня могут разлучить с моими детьми. В прошлом году меня отослали от них в это же время. Мне пришлось оставить их и отправиться совсем одной в Нью-Йорк, и это было ужасно. Но для меня это было еще важнее, делать все, что говорит Мелвин, для меня, знаете ли, по-прежнему важнее, чем даже дети".

—Фейт Франкенштейн

293

Старший аа

Осанна, осанна!

"Когда я нахожусь в одной комнате с Мэл, я чувствую себя полной дурой. Я чувствую свою собственную глупость и тяжесть, свою гордость и свое эго, и все то, во что, знаете ли, я каким-то образом заставляю себя верить, что этого нет. Когда он рядом, ты просто видишь все это, ты просто видишь себя такой свободной. Ты ничего не можешь с этим поделать.

"Когда он злится, нет никого злее. Когда он счастлив, нет никого счастливее. Когда ему грустно, нет никого печальнее. Когда он забавный, нет никого смешнее.

"Думаю, если бы я не встретил Мела Лаймана, я был бы мертв".

— Джим Квескин

Было бы напрасной тратой времени думать о том, что я проделала весь этот путь и не поговорила с Мэлом. Но я сижу здесь и рада. Почему я рада? Я боюсь заговорить с ним. Я стесняюсь войти и сказать: "Здравствуйте, я Мы с Майком пришли поговорить с вами", - с большими восклицательными знаками.

Но я сижу здесь, нервничая, и радуюсь возможности незаметно забиться в угол.

В соседней комнате царит величие… слишком многое, к чему я могу прикоснуться , не обжегшись при этом ни сильно, ни сильно по-хорошему. Я никогда в жизни не встречал никого , кого, как мне казалось, я не мог бы сокрушить, кто был бы лучше меня… кого не нужно было бы слушать.

Я не могу прикоснуться к Мэлу… Я просто слушаю тихие разговоры в соседней комнате.

Это так здорово. Люди читают рэп о том, как Мэл тешит свое самолюбие, раздуваясь от чувства собственной важности. Он важен, но ты говоришь это не для него. Ты говоришь это для себя… Ему это не нужно.

Он знает. Мы все нуждаемся в Мэл. — из письма в “Аватарке”

Мэл,

Я знаю тебя по другим временам. Помните? Я тот маленький чувствительный парень, который раньше слушал тебя, когда ты выступал перед толпой у реки. Ты посмотрела на меня один раз и поняла. Я рад снова тебя видеть. Я живу сейчас, Мел. Я взял аватарку в Бостоне и увидел твое имя. Я понял. Я бы сломал руку, чтобы сидеть и разговаривать с тобой всю ночь напролет, Мел. Я думаю, у вас есть ключ, и он мне понадобится, чтобы отпереть дверь. … как мне вас найти? Я не знаком с районом Бостона, но я вас как-нибудь найду. Это тоже будет весело. Когда-нибудь я зайду к тебе и скажу: “Привет, Мэл”, и ты поймешь. Ух ты, нам есть о чем поговорить.

Путешествующий автостопом, любящий чувствовать, бездельник, мыслитель и деятель - это я

Уэйн Хансен - Гарри Дункану, редактору журнала “Голубой автобус”:

“Дорогой Гарри,

“Нам всем было приятно видеть, что вы использовали вещи Мел в Синий автобус, но я хотел бы предостеречь вас. Мэл - абсолютно сознательный человек, и когда он пишет, он полностью осознанный писатель. Это делает его абсолютным-практически невозможно отредактировать его материал или оставить в нем какие-либо опечатки… Материал Мэла можно использовать в качестве примера и эталона совершенства. Недавно многие люди говорили мне о том, какая чистая бумага, как тщательно мы должны работать, чтобы она выглядела так хорошо. Что ж, такой результат достигается благодаря постоянному стремлению сделать старину Мела счастливым”.

“По любым меркам, Мел Лайман - лучший писатель, живущий сегодня на этой планете. Это такая мелочь на фоне того, кем является Мел , что мне почти смешно это говорить, это все равно что сказать, что Мел знает о современном футболе больше, чем кто-либо другой в округе (тоже правда), но я говорю это, потому что знаю, что многих из вас это удивит, когда вы, наконец , поймете. Я имею в виду то, что я говорю в первом предложении, я чувствую это всем сердцем , каждой клеточкой своего тела, и в этом цель этого эссе - дать вам понять, что значит для меня то, что пишет Мел, и помочь вам осознать, что в словах Мел содержится больше того, что я хочу сказать. волшебные ингредиенты, которые заполняют пустоту лучше, чем любой другой продукт на полках магазинов. Когда вы берете печатную продукцию, ищите Мелвина”.

— Пол Уильямс, эссе о Меле Лаймане, подготовленное для Crawdaddy.

“Его голос, гнусавый и фальшивый, легче всего сравнить с голосом Вуди Гатри, но там, где Гатри поет экстравертные “хей-хей-хей” между куплетами, Лайман стонет, часто на протяжении всей песни. Лайман знает, что у него ужасный голос, но для его исполнения это не имеет значения. Его мягкость, честность и

теплота пронизывают ”Орлеан”; к концу вечера публика становится заметно добрее, чем была в начале.”

— Линда Калвер, “Лайман случается в Орлеане”, “Бостон после наступления темноты”, май

11, 1966

Дорогая Мел,

Сегодня я позвонила в Бостон и поговорила с Марией из “Аватара”, и она дала мне твой адрес. Я всегда чувствую, что ты так близка мне душой и сердцем, что меня потрясает, когда я осознаю, что прошли годы с тех пор, как мы виделись в последний раз.

С Осанна, Осанна!

В тот день я вернулся домой из психиатрической больницы. Вошел в твой дом и увидел тебя со слезами на глазах. Никто никогда не оплакивал меня, Мел. Никто, кроме тебя. А потом я опустился перед тобой на колени, и ты взяла меня за руки и сжала их, и тени, которые были перед нашими глазами, на мгновение рассеялись, и мы посмотрели друг на друга и по-настоящему, по-настоящему увидели, и мне просто больше нечего сказать. Ты в моем сердце, была и всегда будешь. Ты знаешь, что я люблю тебя, потому что я люблю, и ты, следовательно, знаешь это. Для этого даже не обязательно, чтобы ты была рядом. Оно просто лежит там, мягкое, тихое и теплое, маленькая частичка глубоко внутри, похожая на сияние. Мне это даже не интересно. Я просто принимаю это. Как приятно и как утешительно, что оно всегда было здесь.

Я люблю тебя, Мел, и если любовь спасает человека, то твоя защита безмерна.

Желаю тебе любви и счастья, Джейни О’Делл

Дорогая Мел,

Я не могу удержаться, чтобы не написать тебе это письмо. Я пытался, но все время оказывался перед пишущей машинкой. Я даже попыталась написать это письмо кому—нибудь еще - должно быть, потому , что вчера вечером я впервые прочитала книгу полностью от начала до конца.

Для меня уже одно то, что я взялась за эту книгу, чтобы прочитать ее, - огромная ответственность. Я благоговею перед ее величием и чистотой — я не могу в это поверить. Она полна чудес, и величайшим чудом является ее реальность. Это действительно новая Библия, рожденная для того, чтобы ее читали снова и снова, неисчерпаемая в своей способности учить. Иногда я натыкаюсь на отрывок, который читал раньше, и говорю: “О нет, я не могу читать это снова, я этого не вынесу”, - но я перечитываю его, и это совсем не то, что я запомнил, каждый раз это что-то новое.

Я хочу взять Mirror в конце дороги и помахать им перед каждым человеком в Америке и крикнуть: “Прочтите это!” Я не могу дождаться, когда это будет напечатано , чтобы я мог пойти и сделать именно это. Нигде и никогда людям не предоставлялась такая возможность, как с этой книгой. Я хочу быть уверен, что они ее не упустят. Они не могут позволить себе упустить ее, а я не могу позволить этого им.

Я хочу продолжать и продолжать, но эта книга о Духе, и она не нуждается ни в похвале, ни в критике, ни в личном мнении. В прошлом христианские мученики умирали за Дух, а христианские крестоносцы убивали за него, но вы приносите величайшую жертву из всех, вы ЖИВЕТЕ ради этого.

С любовью, Уэйн — Предисловие, Зеркало в конце пути.

Дорогая Мэл,

Я никогда не слышал об Аватаре, пока друг не дал мне номер 9. Теперь я никогда без него не останусь. Я был странной смесью гетеросексуала и хиппи, и Я был одинок. Я действительно не вписывался ни в одну из них. Но теперь я больше не одинок, потому что ты протянул руку и прикоснулся ко мне.

Огромное спасибо, Лиз Дорогая О'па,

Когда я приехал в Бостон, в "холм", я видел в тебе свою цель, свою Христос — и я хотел проникнуть в твое тело и увидеть мир твоими глазами, разумом и телом. Но я не мог, поэтому довольствовался тем, что слушал каждое твое слово и стал одним из твоих верных последователей. Еще Я чувствую, что потерял часть тебя — я знаю, что обрету гораздо больше. Я больше не могу продолжать — в голове у меня пусто, а эмоции берут верх. Итак, я заканчиваю это письмо на полпути — только для того, чтобы сказать, что, надеюсь , ты понимаешь, что это все, что может сказать своему Христу неразумное дитя,

Любовь, Ева (маленькая Дева-Водолей) Дорогая Мэл,

Я только что закончил читать книгу под названием "Сиддхартха", и пока я читал ее, у меня возникло странное, знакомое чувство — я знал Сиддхартху. Ты - Сиддхартха. Как много ты, должно быть, знаешь, как много ты, должно быть, пережила, как тяжело это, должно быть, было.

С любовью от твоей младшей сестры и ученицы, Авроры

Дорогая Мэл,

Я так и не получила последний выпуск "Аватара", но я только что купила номер 22. Сейчас 3 часа ночи, и я только что узнала, что ты уходишь. Я так потрясен, что теперь не могу уснуть , и все равно боюсь темноты.

Мел, я люблю тебя! Ты мне так нужна! Через 3 дня мне исполнится семнадцать (да, я всего лишь ребенок). Может быть, я ничего для тебя не значу, но я всегда чувствовал , что ты любишь нас всех, несмотря ни на что. Возможно, я не зашел так далеко

если бы не ты. Я слишком многому научился слишком быстро и сам от этого в ужасе. Дважды я пытался отвертеться, и оба раза мне удавалось вернуться вовремя. Я не буду вдаваться в подробности, потому что сейчас это не важно. В любом случае, ты помогала мне больше всего в те моменты, когда я не мог доверять себе. Возможно, в конце концов, я даже стану уравновешенным человеком, но сейчас я снова боюсь. О, Мел, ты - лучшее, что есть в моей маленькой серой жизни. Все так скучно. Но я люблю

297

а эээ ээ

Осанна, Осанна!

на солнышке я люблю тебя! О, детка, пожалуйста, не уходи! Помоги мне! Мне нужно вы! Я умоляю! Я плачу!

Я говорил себе, что летом поеду в Бостон и увижу тебя. Но я на мели, и мама будет волноваться и т.д. Я уеду прямо сейчас, если смогу застать тебя, а беспокоиться о других вещах буду позже.

Знаешь, что я собирался сделать, когда приеду в Бостон? Я собирался кричать от радости и бежать до самой Ратленд-стрит, 37, а когда Я нашел тебя, я собирался целовать твои ноги. Я тебя обожаю.

Я все еще могу прийти? Куда ты идешь? Ты ответишь мне, пожалуйста? Я буду делать все, что ты скажешь.

О, Мел, я так боюсь! Я боюсь темноты и одиночества. Я рыдаю навзрыд и больше ничего не могу написать! Пожалуйста, не оставляй меня! Я люблю тебя! Пожалуйста, пожалуйста, не оставляй меня совсем одну!!

Любовь, Кэти (Овен)

“Боже, я люблю его; как, черт возьми, я смогу выпутаться из этого?” — Пол Уильямс, эссе о Мэле Лаймане

Мэл,

Я ЛЮБЛЮ тебя, Мэл, я люблю вас всех. Господи, неужели я становлюсь педиком, любящим людей с такими именами, как Мел, Уэйн, Брайан и Скип? И Эбен? Но нет, я все еще иногда играю с собой; я все еще строю девчонкам глазки; нет, может быть, я бисексуал. Нет, черт возьми. Может быть — всего лишь может быть — я, наконец , избавляюсь от всех своих комплексов и, наконец, начинаю ЛЮБИТЬ.

Продолжай в том же духе. Нет, с другой стороны, успокойся — я не знаю , смогу ли я это вынести. НЕТ, с третьей стороны, ПРОДОЛЖАЙ В том же духе — я напишу тебе снова, когда стану антиматерией.

Носорог

У Макса Лефкорта на Мэдисон-авеню всегда были замечательные туфли. Одна пара действительно была изготовлена где-то в Италии специально для мистера Лаймана. Чтобы обуть Христа, потребовалась страстная латиноамериканская душа. … Как только Мел обулся, он превратился в безупречного танцора и, танцуя, вышел из магазина с Оуэном Делонгом и направился к зданию CBS, где его ждал я. Он сказал: “Оуэн купил мне туфли. Как я выгляжу?” “Как Мел?” Лайман, - сказал я. Что было правдой и сделало его счастливым.

— Брайан (Под фотографией обуви Мел в “Аватаре”, Третий цикл — Второй выпуск)

298

NN - _—EE= =

Семья Лайманов Святая осада Америки

Мэл, Я никогда не верил в Бога, пока не услышал о тебе, но

теперь верю; ты мой Бог. Спасибо тебе за то, что ты есть. Хотя, возможно, это заставляет тебя

больной, я люблю тебя. Король пидоров

Дорогой Мэл,

Ты такой замечательный, что я едва могу это вынести, я бы предпочел прочесть твои слова , чем что-либо из того, что когда-либо было написано, мир уже давно ждал появления такого человека, как ты, слава Богу, ты наконец-то здесь.

Люблю Мел

СОЛО ЭО

Часть VII

Мелвин в конце Дорога

Д. джет опустился в один из

те редкие лос-анджелесские ночи, когда поздний осенний бриз превращает город в таз с раскаленными углями. Джордж сидел у окна, глядя сначала на миллионы огней внизу, а затем на звезды. Казалось, он был доволен поездкой. “Луна в Тельце”, - наконец объявил он, когда показались маяки взлетно-посадочной полосы.

”В полнолуние в Тельце всегда так спокойно

“.

Уэйн Хансен встретил нас и сразу же проводил к золотистому лимузину Mercury, припаркованному у терминала. Когда мы приблизились, дверь со стороны водителя внезапно распахнулась, и оттуда выскочил красивый молодой шофер в черном смокинге, черной кепке и крошечных черных очках. Он не произнес ни слова, а сразу же приступил к работе, в четыре отрывистых движения схватил сумку Джорджа, бросил ее в багажник, захлопнул пассажирские двери и умчался в сторону Голливудских холмов.

Несмотря на его стремительность и темные очки, его сразу можно было узнать по многочисленным фотографиям. Худощавые скулы и аккуратно подстриженные мальчишеские волосы были узнаваемы безошибочно, и я почувствовал странное спокойствие, зная, что нахожусь в руках Великого Проказника. Все это казалось таким символически правильным. “В следующий раз катись к черту и оставь управление автомобилем Мэлу”. Никто не представился, кроме Джорджа он наклонился ко мне с переднего сиденья и прошептал: “Привет, брат”. Но я был уверен, что это он. Во-первых, я видел, что черный

ранее мы публиковали снимки из книги “Зеркало”. А затем, когда мы мчались по Ла-Сьенега в 4 часа утра, Уэйн задал ему несколько вопросов, как шоферу, и назвал его “Ричардс”. Конечно, в История с Ричардом Хербруком.

Как долго они будут играть в эту игру? ” - подумал я, когда мы все собрались у особняка Истманов. Я уставился на шофера, ожидая знака, возможно, улыбки, но он просто развернулся с сумкой Джорджа и поспешил ко входу для прислуги. - Я

понимающе улыбнулась Джорджу, но он ничего не ответил, просто велел нам снять обувь и повел через боковую дверь в гостиную.

Как Джордж объяснил ранее, сообщество Лос-Анджелеса работало по ночному графику, а это означало, что ужин будет подан примерно через час. Таким образом, атмосфера напоминала формальный отдых после тяжелого ночного дня. Во многих комнатах горел огонь, и один за другим члены семьи, с умытыми лицами и аккуратно выглаженной одеждой, входили в дом и усаживались вокруг главного камина. По большей части это были ветераны, Старейшие и ближайшие ученики Мелвина. Там были Джесси, Дэвид Гуд, Эдди, Мелинда. Джим Квескин был бы там, если бы не гастролировал. Каждый человек поздоровался, сел и молча уставился, как правило, прямо перед собой. Светской беседы не было. А также никаких громких разговоров, никакого чтения, никакого ерзанья, никакой музыки, никакого телевизора, никаких шуток и прикосновений. Тишина действовала на нервы; я подумал, что кому-то следовало бы развести огонь, а потом, может быть, повернуться и ударить несколько раз по этим тлеющим зомби.

В какой-то момент Джордж упомянул, что плавность полета на самолете объясняется особыми аэродинамическими свойствами полной луны в Тельце. “Два дня назад было полнолуние”, - усмехнулась Мелинда, завершая беседу

.

Я продолжала искать шофера. Что он делал, переодевался в какой-то телефонной будке за кулисами для очередного театрального розыгрыша? Примерно через 20 минут вошла незнакомая мне женщина, удивительно красивая и стройная, в длинном белом платье феи. Она была представлена как Ева Чейз, сестра Гейл, и выглядела дружелюбной, жизнерадостной и очень бледной, как будто она

не-е-е-ет Мелвин в конце Дорога

я только что сдал кровь для благородного дела.

“Ты бы хотел познакомиться с Мел?” - спросила она, и я понял, что настал момент поразить этих тупиц своей проницательностью. “Думаю, я уже это сделала”, - объявила я, но последовавший за этим шепот больше походил на замешательство, чем на лесть, и мне пришлось быстро прийти в себя: “Но, да, я бы хотела”. Когда мы поднимались по лестнице на второй этаж, она спросила: “Как ты думаешь, когда вы познакомились Мел? Я уже упоминал шофер, и она смеялась: “Ах, нет, это Ричи. Каждый получает их перепутали”.

Ричи! Тот сумасшедший, вооруженный призрак! Что он делал в Лос - Анджелеса? Нет, это не мог быть Ричи, шофер даже не поздоровался. Ричи был выше, не так ли? Меня проверяют, может , это какая-то ловушка. У меня началась паранойя, когда Ева указала на мансардную студию Мел, ту самую комнату, которую Квескин показывал мне несколько месяцев назад, и проинструктировала: “Просто поднимись по этой лестнице и поверни налево. Он ждет тебя”.

Она вернулась вниз по лестнице, оставив меня в 5 утра на последнем Лестница с какой-то высшее существо или верховный ублюдок всего в нескольких футах от меня “ждало меня”, - сказала она, это притаившееся, как птица , умопомрачительное создание, обитающее на чердаках, в пещерах и мансардах, ждало и прислушивалось к моим шагам - а я был без обуви! Я вспомнил кое -что из предисловия к его автобиографии:

“…битва по-настоящему начинается только тогда, когда человек, наконец, изнемогает от усталости, исчерпывает все материальные средства, пожирает все , что попадается на глаза, и возвращается к тому, с чего начал, с пустым желудком и миром, в котором нет еды, выплакав все свои слезы и стоя совершенно голый и одинокий, прекрасно понимая, что что нет утешения вне его самого, что он должен идти по этой одинокой долине в одиночестве, без добрых слов, без дружеских лиц, без протянутой руки помощи…”

Я действительно не помню его первых слов, я была так поражена тем, что он сказал. Я видел. Это было что—то вроде “привет” или “вы, должно быть, такой…” , что-то дружелюбное и обычное, но я помню это совершенно определенное ощущение, что эта фигура никак не могла быть Мелом Лайманом. Действительно, он был удивительно похож на худощавого, не лишенного приятности

человека с волосками на губах

302

Семья Лайманов “Святая осада Америки”

Я знал ее еще в младших классах средней школы. Это была моя первая мысль: они выудили этого парня из моего прошлого. И он действительно выглядел и говорил в точности как послеоперационная заколка для волос. Он никоим образом не был похож на свои фотографии. Он казался по меньшей мере на 10-15 лет старше, его лицо осунулось, крошечные глазки безнадежно смотрели в-морщинистые глазницы; челюсть выдавалась вперед, как у мультяшного фермера. Он стоял, слегка сгорбившись, в тускло-синей спортивной рубашке, засунув руки в задние карманы серых клетчатых брюк с застежками на пуговицы. Его голос, хотя и гнусавый, был довольно теплым и непринужденным, и я внезапно ощутила то чувство, которое, я уверена, должно возникнуть у многих , когда они впервые видят его. Мне было жаль его — не снисходительно, не кровожадно, а так, как жалеют неудачника.

Он показал мне свою комнату, свое звукозаписывающее оборудование, свои пластинки, свою сейсмостойкую коллекцию Хэнка Уильямса; казалось , со времени визита Квескина здесь почти ничего не изменилось. Мел уселся на краешек дивана и, без всякого повода , начал описывать свое личное прошлое в мельчайших подробностях, читая “Зеркало в конце дороги”, вдаваясь в подробности, вспоминая о своих путешествиях, бедности, первых днях бродяги в Бауэри…Я подумал: неужели я собираюсь провести остаток своей жизни , размышляя, на что потратить свои последние 50 центов? Я купила кварту пива, прилегла на пороге и заснула”, — вспоминая о друзьях и возлюбленных, Софи, Джесси, Эбене и, прежде всего, Джуди Сильвер.

“Боже, я действительно любил эту девушку”, - сказал Мел, беря в руки экземпляр книги, которую он посвятил ей. “Она ушла от меня в июле 63-го. Именно тогда я присоединился к группе The Jug. Я не хотел быть профессиональным музыкантом, но мне

пришлось присоединиться, иначе судья упек бы меня в тюрьму за наркотики.

“Она вернулась в Канзас, и родители упекли ее в сумасшедший дом”. В голосе Мел слышалась горечь. “Ее родители были евреями, и они пытались изгнать меня из ее души. Они на самом деле сожгли одежду, которую я ей подарил. Вы можете себе представить, что они , должно быть, чувствовали. Они были простыми евреями из Уитчиты, штат Канзас, которые зарабатывали свои деньги на торговле старьем.’

Мэл откинулся на спинку дивана и положил ноги на него. Я заметил, что он

на ней были туфли, черные слипоны. “Я познакомился с ней в Нью-Йорке. Я играл музыку на вечеринке в Рождество 1962 года, и она была там. Она училась в Брандейсе. Она влюбилась в музыку . Я видел, что она действительно околдовала ее, она почти светилась, понимаешь? Она сказала, что влюбилась в меня, но на самом деле она влюбилась в музыку. Она влюбилась в мое предназначение, а не в мою личность. Теперь, конечно, между моим предназначением и моей личностью нет никакой разницы”.

Я спросил Мела о религиозном опыте, который он испытал, играя “Rock of Ages” в Ньюпорте в 65-м году. “Я хотел спасти мир с помощью музыки”, - сказал он, слегка пародируя самого себя. “Я и сейчас это делаю, но в то время я был более наивен. В Ньюпорте я в последний раз играл с the Jug Band. Я ненавидел the Jug Band. Здесь я играл отличную музыку, по—настоящему отличную музыку, а они играли — я не знаю, что это было - я всегда называю это ринкидинк-музыкой.

“В общем, в то воскресенье я играл “Рок на века”, и это было ужасно. Во-первых, я не хотел этого делать. Музыканты не давали людям того, чего они хотели; люди были голодны, а музыканты просто бездельничали, просто были эгоистами. И тогда я не был хорошо известен, публика не знала меня, это было все равно что выйти на сцену без одежды, понимаешь?

“Но у меня во сне все время возникал этот чертов повторяющийся образ, как я играю “Рок на века’. Каждую ночь я ворочался в постели и повторял: “Не заставляй меня это делать. Не заставляй меня это делать”. В конце концов, я сказал: “Хорошо, если это необходимо, я сделаю это”. Тогда я снова смогу заснуть”.

Чтобы еще раз объяснить, через какой кризис он, должно быть, проходил, Мел начал короткую неформальную беседу о том, какое облегчение испытываешь , когда наконец принимаешь на себя ответственность.

“Итак, наступил воскресный вечер, и все пошли туда и сделали свое дело”, - продолжил Мел. “Наконец-то Дилан добился успеха, и, честно говоря, я никогда не видел его хуже. Он был просто эгоистом, вот и все. Люди хотели фолк-музыки, а он хотел рок-н-ролла. После того, как я увидел это, я понял, что должен играть”.

Когда Мел спросил, может ли он сыграть гимн для людей, когда они будут уходить, директора фестиваля, включая Пита Сигера,

начала ссылаться на законы о комендантском часе. “Я был немного настойчив, наверное. Я сказал им: “Послушайте, я собираюсь это сделать, нравится вам это или нет; почему бы вам не облегчить мне задачу?” Меня трясло.

“Финал был действительно ужасным, все эти люди пели ‘Мы должны Преодоление”, но они этого не хотели. Люди просто выглядели как забавные маленькие роботы. Затем я сыграл “Рок на века”. Люди услышали его, когда уходили, но это было больше для музыкантов, чем для самих людей. Музыканты были очарованы. Они услышали то, что должны были делать. Некоторые музыканты плакали - мне сказали об этом позже.

“Я, должно быть, похудел на десять фунтов во время этой песни. Пот просто лил с меня градом. Дух был таким сильным, что я едва мог его издать — знаете, губная гармошка - это такая

маленькая дырочка, через которую проходит весь этот дух , такая маленькая тростинка".

"Тебя все еще трясло в твоих ботинках?"

- Ну, нет, с тех пор, как я начал, - ответил Мел. По какой-то причине эта мысль вызвала у него довольно странный приступ смеха . В своем смехе он был очень похож на тех людей — вы их слышали, — которые смеются так, как будто им дано смеяться только один раз за всю их жизнь, и как только они его издают, они должны снова его использовать — астматик, вернувшийся- "ха-ха-ха-ха, юк-юк-юк-юк", - такой смех ассоциируется у нас с общими секретами, а иногда и с обнаженностью и слюнявостью.

Только в случае с Мэлом он, казалось, наматывал гораздо больше, чем выдыхал, примерно по три раза назад на каждое движение вперед: "Ха -ха-ха, юк-юк-юк-юк, юк-юк-юк-юк, юк-юк-юк-юк". В сочетании с его словами это произвело смутное впечатление.

"Ты всего лишь боишься, - засмеялся он, - перед распятием, ха-ха, юк-юк-юк-юк-юк-юк. Нет смысла бояться после того, как гвозди забиты, ха-ха-ха-ха, юк-юк-юк-юк, юк-юк-юк-юк, юк-юк-юк-юк, юк-юк-юк-юк."

Это привело меня в замешательство, потому что я все еще сомневался в личности этого человека, а смех только еще больше смутил меня. Он был совершенно чужд тому, что я считал набором вполне разумных предубеждений

За последние месяцы я свихнулся. Был ли это Мел Лайман или какой -нибудь смертельный наркоман, которого они выписали из отделения для инвалидов в окружной больнице Генерала отправили обратно в Бостон и заперли в хранилище на две недели вместе с копией "Зеркала в конце пути" — и все это ради моего визита?

С другой стороны, его смех был так похож на смех других ветеранов, особенно Джорджа и Ричи, что это наводило на мысль о давних отношениях власти и влияния. Как сказал Джордж, совпадений не бывает. Но с этими снисходительными сомнениями придется подождать. Мелвин якобы продолжал свой рассказ.

“Из Ньюпорта я отправился прямиком в Вудсток, где встретился с бывшим мужем Марии Малдаур. Это есть в книге, помните , там про пещеру? Я думал, что поживу в этой пещере какое-то время, просто стану святым человеком и буду жить с Богом. Но в очередной раз Я понял, что принадлежу народу, потому что я был таким замечательным инструментом, понимаете? Итак, я вернулся к народу, и после этого в течение двух месяцев звучала такая замечательная музыка, невероятная музыка. Эта музыка так долго хранилась во мне.

“И я начал преподавать. Раньше я преподавал астрологию, макробиотику, йогу, Цзинцзин. У меня был курс для всех, юк-юк-юк -юк”.

“Вокруг вас в то время формировалось сообщество?”

“У нас с Пве всегда было что-то вроде сообщества”, - сказал Мел. “Вокруг меня всегда формировались сообщества — в Орегоне, в Северная Каролина. Я подобен семени. Высадите меня где-нибудь, и я буду развивать сообщество, ха-ха, юк-юк-юк-юк-юк-юк-юк-юк.

Мэл на мгновение замолчал и почувствовал, что он нужен сообществу внизу. “Вы знаете, у нас здесь ночной график”. он объяснил: “И я думаю, что сейчас как раз самое время для ужина”. Конечно же, за окнами мансарды уже совсем рассвело. “Но прежде чем мы отправимся ужинать, я хочу тебе кое-что показать”.

Он отвел меня к большому шкафу, расположенному рядом с прихожей на первом этаже. “Заходите, и мы закроем дверь”, - сказал он. “Мне действительно нравится , как здесь пахнет”. Шкаф был отделан кедром, что стало еще одним атрибутом аристократизма в этом очаровательном особняке. Но это было

вскоре я поняла, что это был не просто шкаф, а настоящая святыня. Мы были окружены самыми важными реликвиями из личного прошлого Мел, в основном письмами и фотографиями. Собраны, упакованы в коробки и поданы в порядке, установленном на

на многочисленных полках лежали сотни и сотни писем, почти каждое письмо, которое он когда-либо получал или отправлял, возвращалось из

друзья по его просьбе.

“Мое прошлое очень важно для меня”, - объяснил Мел, открывая картонную коробку, битком набитую фотографиями. ”Это все материал для творчества”. Он достал горсть и начал в них рыться. - Вот мы с Джуди в тот вечер, когда познакомились на той вечеринке в Нью -Йорке. Этим все сказано, не так ли? Посмотрите на ее лицо: сразу видно , что она в меня влюблена. - Он взял еще одну пачку. Я узнал многие фотографии из книги “Зеркало”; на них были изображены не только люди, но и предметы, а также обстановка пустых комнат.

“Вот наш маленький комод, вот мое пальто”, - продолжил он. “Вот моя фотография с группой The Jug, когда мы были на Steve Шоу Аллена. Вот Джонни Карсон доставляет мне неприятности. Там Я доставляю Джонни Карсону много хлопот. Вот мы с Джуди в ресторане, где обычно обедали. А вот и ее родители, до того как они забрали ее в сумасшедший дом.

Я спросил Мэла, что заставило ее расклеиться. “Эти гребаные ублюдки из IFIF накачали ее кислотой”, - с горечью сказал он. “Я сказала ей не принимать это. Я знала, что ее голова не выдержит”.

Мэл закрыла коробку и поставила ее на полку. “Сразу после сеанса с Лизой Киндред я вернулась в Канзас и увидела ее в последний раз. Она собиралась выйти замуж за этого парня, и я , по сути, остался с ним. Я помню, как она спросила меня: “Чего ты от меня хочешь?” Я ответил: “Всего”. Она ответила: ”Я так и думал, что ты это скажешь”.

Мы вернулись в прихожую, Мел выключила свет в шкафу и закрыла дверь. “Во время того последнего похода я поняла, что мужчина не может получить от женщины все; мужчина не может использовать женщину как предлог для того, чтобы найти себя”. Он смотрел прямо перед собой и улыбался. “Чего я хотел, так это жениться на ней. Если бы это было так, я бы сейчас держал небольшой книжный магазин в Денвере”.

307

и-и-и-и-и-и-и Мелвин в конце Дорога

Я слышал, как по извилистым улочкам Голливудских холмов стекают первые машины нового дня . По всему городу разносчики газет и дворники обрабатывали новости. А здесь, в особняке Истмена, подавали ужин - китайское блюдо, в состав которого входили соевый творог, грибы, лапша, тягучая зелень и, возможно , мясо. Ужин был таким же необычным, как и все, что я ел с этими людьми, не столько из-за времени, сколько из-за формальностей. Обеденный стол был искусно сервирован барочным серебром и фарфором. Мэл, конечно, сидела во главе стола, остальные, по-видимому, расселись как попало. Вся сцена была окрашена в оранжевые тона рассвета, старыми посудами и тлеющими углями в камине в столовой.

Внезапно дверь кухни распахнулась, и в комнату вошел шофер, все еще одетый в свой черный смокинг. Я совсем забыл о нем. Только он больше не был шофером. Сняв фуражку, он превратился в дворецкого. И, сняв темные очки, он стал, совершенно очевидно, Ричи. Что не имело никакого смысла. С чего бы Ричи, самому одаренному архитектору и мастеру на Холме, участвовать в КП? Еще одна игра? Еще одно наказание?

Если это и была игра, то игралась она очень серьезно. Он никогда не разговаривал, никогда не улыбался, так как присматривал за

крошками и мусором других. Он также не ел; когда не подавал еду и не возился с уборкой, он стоял по стойке “смирно”, прислонившись спиной к стене, ожидая любых команд , которые могла дать коллективная прихоть. В этой роли он был вынужден принимать оскорбления без ответа — возможно, это была дружеская игра, но мне было трудно это переварить.

В какой-то момент Ричи уронил вилку или что-то в этом роде, и Джесси “Это самый шумный дворецкий , который у нас когда-либо был”. - “Лучше отправьте его обратно на Холм”, - сказал кто -то еще, и вся группа начала смеяться, глядя на его невозмутимое лицо. Затем Джесси потянулась за сигаретой, и Ричи мгновенно, с рефлекторной точностью мастера, работающего со штыками, наклонился над столом и дал ей прикурить.

К этому моменту я уже был почти уверен, что передо мной настоящая Мэл. Во-первых, из-за того, как он ел. Не так уж часто можно увидеть, как 33-летний мужчина пережевывает пищу. Я заметил

ранее у него не было зубов — это объясняло появление волосков на губах , - но предполагалось, что он будет вставлять вставные зубы, чтобы есть.

Более убедительным было уважение, которое он получал от окружающих. Он никогда не повышал голоса, никогда не был высокомерным и никогда не вел себя невежливо. И все же каждая его просьба выполнялась, на каждый его вопрос давались ответы с почти пугающей быстротой. По дороге на ужин Мел захотелось процитировать мне что-нибудь из “Зеркала в конце дороги”. Под рукой не оказалось ни одного экземпляра, поэтому он как бы невзначай предложил одному из своих подписчиков: “В каждой комнате должно быть по экземпляру этой книги”. К тому времени, как мы сели за стол, книга уже была.

И теперь Мел расспрашивал Джорджа. - Как я понимаю, вчера

вечером вы прослушали кассету с ”Цветами”.

- Да, - ответил Джордж с другого конца стола.

- Знаешь, - сказал Мел, - это стереокассета. Ты включил стерео?

“Да, я так и сделал”.

Мэл промокнул рот льняной салфеткой. “Левый канал , знаете ли, слаб. Вы не забыли усилить его слева?”

Вопрос застал Джорджа врасплох. Последовала многозначительная пауза, и люди перестали есть. “Я… Я не уверен, - пробормотал он, - думаю, да”.

“Мой голос был в центре внимания?” - Спросил Мэл.

- О да, конечно, - с облегчением сказал Джордж. Это, казалось, удовлетворило его Мел; он кивнул, и звон вилок и тарелок продолжился.

Наступило долгое молчание. Ближе к концу основного блюда стало так тихо, что я услышал короткое урчание в желудке девушки справа от меня.

Затем Дэвид Гуд подал голос с другого конца стола. Он обращался ко мне. “Вы когда-нибудь чинили свой магнитофон?”

“Он никогда не ломался”, - спросил я. “Я подумал, что лучше использовать надежную модель, если я имею дело с такими опасными типами, как вы”. Он улыбнулся жесткой улыбкой, обнажив черную щель между верхними зубами. Вот тебе и светская беседа. Еще через 45 минут Мел отложил салфетку, встал, ничего не сказал и ушел. Один за другим остальные сделали то же самое.

309

Ст. Мелвин в конце Дорога

Позже я спросил Мел о том, почему она молчит. “Мы все так сплочены внутри себя, - сказал он, — что нет смысла разговаривать, если только не нужно обсудить что-то конкретное

или принять решение. Конечно, это не всегда так, как сегодня утром. Иногда мы много шутим. Я имею в виду, я совершаю безумные поступки. Иногда, например, мы говорим с разными акцентами. В последнее время я часто рассказываю истории ”.

Такое внутреннее единство, как я сказал, трудно понять постороннему. В наступившей тишине, казалось, чувствовалась такая пустота и печаль.

“Не пустота”, - поправила Мел. “Но много грусти, очень печального чувства. Выразить грусть - это радость. Нет ничего радостнее”. Он посмотрел на меня так, словно объяснял очевидное. “В этом и заключается суть прекрасной музыки ”.

Мы сидели за кованым столиком во внутреннем дворике рядом с недавно установленным бассейном и сауной. Мел наклонился вперед и медленно потер рот - нервная привычка, которая, возможно, появилась у него после удаления зубов. “Знаете, люди в Лос-Анджелесе дольше всего живут вместе”, - объяснил он. “У каждого сообщества есть своя самобытность, своя цель. Бостон - это что-то вроде учебного лагеря, понимаете? Это суровый учебный лагерь, в котором проходит только половина людей . Затем, конечно, Нью-Йорк - это бизнес; это деловой город, и именно здесь мы решаем деловые вопросы. Есть бизнес “стар”, “звезды Джона Костика”, он становится все больше и больше. И там делают мебель, плюс некоторые люди работают в других домах — каждый из них получает по 10 долларов в час.

“А еще есть ферма в Канзасе. Они рассказывали тебе об этом?” Впервые Мел серьезно заговорил о будущем, и в его голосе послышались нотки сострадания. “Есть все эти дети, которые не знают, чем себя занять. Для них жизнь настолько абстрактна, что у них нет никаких ценностей. Им нужно уйти в лес и заново открыть для себя жизнь. Многие из них, на самом деле, пытались это сделать, но у них не было плана, и через пару лет у них было

ничего не осталось, никакой жизни после этого не было. “Я думал об этом много лет. Если я смогу найти место,

основной шаг, на который могут пойти люди, которые ничего не знают, это

это была бы настоящая базовая подготовка. Форт-Хилл - это что-то в этом роде, но для многих из этих детей он все еще слишком структурирован, они все еще слишком много времени проводят в городе, понимаете? Ферма будет идеальной, к тому же здесь будут выращивать продукты для всех остальных общин."

Это звучало как гениальный план. Созданные сообщества, расположенные в городах, известных тем, что привлекали молодых искателей приключений, должны были служить вербовочными пунктами для фермы; в свою очередь, ферма должна была поставлять продовольствие, а также новых солдат для работы в городах.

"Этим новым людям нужен совершенно новый мир", - сказал Мел. "Это понятно, старый мир отслужил свое, и они должны создать совершенно новый. Это совершенно новая культура. Мы действительно создаем новую страну".

Я спросил его о целях сообществ на Западном побережье.

"Ну, Сан-Франциско еще слишком молод, чтобы говорить об этом", - сказал Мел. "Я имею в виду, что я хожу куда-то, потому что чувствую необходимость. Я не останавливаюсь и не спрашиваю почему. Труднее всего определить Лос-Анджелес. Это творческий центр всего творчества, Лос-Анджелес, действительно творческий центр для всего мира. Это дом творцов, у города есть пульс, динамичная душа. Конечно, это редко показывается, в основном в фильмах тридцатых и сороковых годов. Я, наверное , пишу здесь всю свою музыку и снимаюсь в фильмах. Мы собираемся снять несколько отличных фильмов.

"Знаете, мы оформляли книгу в этом доме. Не хотите ли посмотреть, где именно? С этими словами Мел встала и отвела меня в библиотеку, где было наклеено "Зеркало в конце дороги ", затем в фотолабораторию в подвале, где были напечатаны фотографии для книги, и в сарай для инструментов на заднем дворе, где Эбен Гивен работал над рисунками. Рядом с сараем

для инструментов была площадка для игры в волейбол, которая Мэл переоборудовал площадку под баскетбольную площадку обычного размера. Для жителей Лаймана по какой-то причине играть в баскетбол почти так же важно, как смотреть футбол.

Пока мы продолжали прогуливаться по нескольким акрам территории особняка, Мел объяснил, как ему удалось найти и профинансировать такую роскошную недвижимость всего за 16 000 долларов. “Это требует большой веры”, - сказал он. “Люди верят в меня, а я верю в Бога, ха-ха, юк -юк-юк-юк-юк”. Некоторое время спустя он сказал: “Знаешь,

моя вера не слепа. Я так долго жил верой, что у меня это неплохо получается”.

По-видимому, достаточно хорошо, чтобы строить какие-то планы. Мэл указал на некоторые участки земли, которые он планировал изменить. Тенистый участок рядом с бассейном должен был стать прудом для разведения рыбы, а на крутом склоне холма можно было бы построить еще несколько домов. “Ричи спроектирует их и разместит сбоку. У нас здесь много гениев. У нас есть кое -кто, кто может все.”

Ричи, безусловно, был одним из тех гениев, подумал я, когда мы вернулись во внутренний дворик и прошли мимо его последнего творения - сауны из красного дерева, которая идеально сочеталась с окружающими деревьями и имела хитроумные деревянные защелки. Сейчас Ричи зарабатывает 100 долларов целый день проектировал аналогичные сауны для состоятельных клиентов по всему миру. Лос-Анджелес. Так какого хрена он делает, накачиваясь гашишем в смокинге в шесть утра? Спрашивать об этом казалось бессмысленным.

Во время нашей прогулки я не заметил на территории никаких других людей; очевидно, они были внутри, заканчивали свои утренние дела перед отходом ко сну. Почему, собственно, у всех был ночной график? Я спросил Мела.

“Я люблю приливы и отливов”, - небрежно сказал он. “Кажется, каждый день мое расписание сдвигается на час назад — как прилив”. Да, это было бы похоже на прилив, - подумал я. - Все это имело смысл. Таким образом, через две недели сообщество Лос-Анджелеса будет работать по дневному графику, постепенно возвращаясь к ночному графику через две недели, в конце месячных Мел. Как и многие другие программы Мэла, она не только обеспечивала логический порядок , которому должно следовать сообщество, но и усиливала разделение между сообществом и внешним миром. В то время как большая часть Лос-Анджелеса жила, не задавая вопросов, при свете солнца, семья Лайманов жила при свете луны.

Когда мы сели за столик во внутреннем дворике, появился Джордж и начал фотографировать Мел. Мел изобразил раздражение. “Черт возьми, Джордж, если ты собираешься меня фотографировать, то, по крайней мере, можешь сделать так, чтобы я почистила зубы. Джордж хихикнул и юркнул в дом.

Мне показалось, что сейчас самое подходящее время узнать о Волшебном театре. Мел на мгновение заколебалась, а затем глубоко вздохнула. - Давай посмотрим

например, Семья Лайманов Священная осада Америки

если я смогу это объяснить — это будет сложно.

“Прежде чем снести его, я собирался использовать его как место, где можно было бы показывать миру свои фильмы, играть свою музыку. Это было бы похоже на церковь. Вместо того, чтобы выходить в мир, я собирался привлечь мир к себе. Это действительно был бы супер-ЛСД; люди входили бы в одну дверь и выходили бы через восемь часов совершенно преображенными!

“После того, как Джим Квескин приступил к записи своего последнего альбома, я понял, что существуют каналы, которые могут справиться с этой работой лучше , чем мой личный кинотеатр”.

Мел замолчал и уставился перед собой. Я ждал, что он продолжит, но он просто продолжал смотреть. Наконец он приподнял брови, как бы говоря : “Следующий вопрос”. Но, конечно, за этим стояло нечто большее. Что о Боб Маккуэйд? Я слышал, с ним плохо обращались или что-то в этом роде.

Мел снова замолчал; казалось, он тщательно подбирал слова. “Ну, вы знаете, есть хранилище, вы слышали об этом. И вы слышали историю о том, как Пол угнал машину, и его поместили в хранилище, чтобы он мог увидеть себя. Ну, то же самое случилось с Маккуэйдом. Они поместили его в хранилище, а потом так увлеклись строительством театра, что совершенно забыли о нем и о том, зачем он там был”.

“Я слышал, они пренебрегли человеческим фактором или что-то в этом роде”.

“Верно”.

“Вы хотите сказать, что они плохо с ним обращались? Или…”

“Он сорвался. Люди были так увлечены театром, что он ушел, а они даже не заметили этого. Вот тогда я и решил, что театр нужно снести. В каком-то смысле, как вы понимаете, Боб Маккуэйд служил великой цели”.

Так вот что имел в виду Ричи, когда говорил, что пренебрегает “людьми, с которыми они жили ”. Но у Мел было еще одно откровение.

“В тот же самый день, - вспоминал он, - Джим позвонил мне из Лос-Анджелеса. Анджелес. Видите ли, Ричи отвечал за театр, но он также должен был участвовать в альбоме Джима. Джим позвонил и сказал: ‘Мне нужно Ричи”. Я сказал ему: “Ричи не может прийти прямо сейчас, ему нужно снести театр”. И Джим сказал: “Ну, почему бы тебе не прийти, ты будешь

в альбоме?' Вы видите, как все это получилось? То, что я принял решение снести "Волшебный театр", дало мне свободу работать над Альбом Джима."

Так вот что Джордж имел в виду под "органичным развитием".

"В Лос—Анджелесе, - сказал Мел, - я понял, что, черт возьми, весь мир мог бы стать Волшебным театром. Он уже создан — у каждого есть свой телевизор. Теперь идея оригинального Магического театра кажется такой незначительной. Он снова вздохнул. "Но это сыграло свою роль".

Как раз в этот момент Джордж вернулся, держа в руках скомканное полотенце, которое он развернул на столе, обнажив блестящий розовый предмет - зубы Мел. Мэл положил их в рот, затем так же быстро вытащил. - Йекккк! - он вздрогнул. - Разве Ева не прополоскала их, прежде чем дать тебе? Она только что дала их тебе?

"Да, думаю, да", - ответил Джордж.

"Отнеси их обратно и промой. Они вымачивались в этом дерьме всю ночь. Ненавижу вкус этого дерьма".

Джордж подобрал зубы и влетел в дом. Я спросил Хотелось бы, чтобы люди, вступающие в сообщество, не возражали против отказа от своей личной свободы.

"Вы отказываетесь от того, что, возможно, считали личной свободой", - сказал он. "Но здесь больше свободы, чем в большинстве других мест, внутренней свободы. У людей здесь нет понятий. Здесь они живут настоящим моментом больше, чем где-либо еще, кого я знаю.

"Какую роль сыграла кислота в этой эволюции?"

"Мы используем кислоту время от времени, но уже не так часто. Во-первых , кислота уже не та, что раньше. Я имею в виду, что могу проводить людей через изменения сознания без кислоты. Это молчание, о котором вы упомянули. Если бы вы попробовали что-то из этого, в достаточном количестве , это, вероятно, оказало бы на вас такое же действие, как если бы вы приняли кислоту".

Мэй улыбнулась и пожала плечами. "Я никогда не давала это людям, которые этого не хотели. Люди приходили ко мне и спрашивали. И я не думаю, что я когда-либо давал кислоту кому-

то, кто не пробовал ее раньше.

“Знаете, люди принимают кислоту по разным причинам. Джимми часто принимал ее, просто чтобы повеселиться. И вот однажды

Я подарил ему пару тысяч микрофонов. Он не был в восторге. Он просто смотрел на себя, и многое из того, что он видел, ему не нравилось. Вы видите все ваши уловки, вы видите все способы защиты, все уловки, которые вы придумали, чтобы избежать боли. Другими словами, он увидел в нем то же, что и я.

“Я слышал, вы снимали одну из его поездок, где он на самом деле сменил вывеску. Возможно ли это?”

“Он стал больше похож на Рака, Джим - Рак с луной в Козероге. В группе “Джаг” он всегда был больше похож на Козерога, он больше жил внешне. Он не осознавал, что у него мягкая душа Рака. Другими словами, он стал более честным с самим собой”.

Джордж принес свежезамытые зубы. Мел взяла их, подозрительно осмотрела и осторожно попробовала на вкус. “Вы увидите , как я прямо сейчас потеряю 18 лет”, - сказал он, вставляя в рот розовую пластиковую тарелку, поправляя ее, прикрыв рот рукой, затем убирая руку.

Я думаю, так оно и было. Я думаю, он потерял 18 лет. Это, а может быть, он произнес заклинание, пронзил меня взглядом, подмешал кислоту в мои соевые бобы или продемонстрировал какой-нибудь ловкий трюк с резиновой маской, неизвестной на этой планете. Я смотрел на совершенно новое, совершенно другое лицо, которому было за 20, очень похожее на фотографии Мела Лаймана, которые я видел, но свежее и дружелюбное, даже более дружелюбное, чем на фотографиях, которые Джордж делал позже

.

Наверное, любой стоматолог смог бы объяснить это невероятное преображение. Но мог ли он объяснить то, как голова Мэл откинулась назад, или смех, который вырвался из ее нового волшебного рта после того, как я сказал-

довел меня до замешательства? Это был искренний смех, в котором не было ничего смешного.

Я почувствовал облегчение, которое, я уверен, испытывали другие в его присутствии, ощущение, что все сомнения рассеялись. Это был настоящий Мел Лайман.

Он пошутил по поводу своих зубов, вынул их, поставил вверх ногами, чтобы получился странный лошадиный эффект, и, наконец, когда Джордж закончил съемку, вынул их снова. Мел пожаловался, что у него болит рот;

он сказал, что надевал их только в тех редких случаях , когда появлялся на публике.

Что привело нас к разговору о Ричарде Хербруке. Мел подняла этот вопрос. - Я понимаю, вы не верите, что существует Ричард Хербрук, - сказал он. он сказал. Я кивнул. “Ну, есть. Он очень даже жив”. Затем Мел объяснила всю процедуру, к сожалению, не для протокола. Таков был уговор. Однако я могу сказать, что мои первоначальные сомнения, особенно те, которые были высказаны Джесси Бентон и сотрудниками Pacific High Recorders, подтвердились. Но во всем этом есть более забавный и странный поворот, о котором Лайман обещал рассказать в ближайшее время, когда Ричард

Хербрук представляет… самого себя! Не то чтобы это было так уж важно, за исключением того, что имя Хербрука

действительно, во время истории с KPFK его часто пинали. Мел , как мне показалось, довольно добродушно отмахнулся от этого эпизода. “Все это было сделано в невинности, все это было сделано в гневе”, - сказал он. Как этот страх и дурная слава повлияют на дальнейшие попытки проникнуть в СМИ? “Любая реклама - это хорошая реклама; мне все равно, какая это реклама , она помогает. В конце концов, страх не вредит людям”.

Это правда, Мэл заставляет вас взглянуть на вещи по-другому . “Как я понимаю, вы недавно получили письмо от Чарльза Мэнсона”. Я сказал.

“Да, ты хочешь это увидеть?” Он на минуту исчез в доме, затем вернулся с небольшим листком светло-голубой бумаги , который протянул мне, ожидая, пока я прочту его. В письме, которое, по-видимому, было продиктовано из тюрьмы кому-то из своих женщин, Мэнсон клянется Мэлу Лайману в преданности и просит его помочь ему сбежать из тюрьмы. В ответ Мел прислал копию “Зеркала в конце пути”, которая, по его словам, была конфискована тюремщиками, а также письмо.

“Его письмо меня очень огорчило, - сказал Мел, - потому что он так близко и так далеко. Он был так близок к истине, он был так близок к тому, чтобы стать по-настоящему сострадательным человеком. Я просто хотел схватить его и сделать еще один шаг вперед. В своем письме я сказал ему что-то вроде: ”Я бы хотел с тобой когда-нибудь встретиться”, “ты должен мне доверять” и тому подобное”.

Мэл оторвала взгляд от письма: “Знаете, я не думаю, что он был виновен. Я не думаю, что он присутствовал при убийствах”.

“Для закона не имеет значения, был он там на самом деле или

нет”, - сказал я.

“Но я не думаю, что он был виновен. Он не мог сознательно приказать своим последователям сделать это и при этом знать, что он делает. Он был виновен в том, что был плохим лидером, вот и все”.

Но разве Мел однажды не утверждал, что он был Христом, а Мэнсон - антихристом?

“Возможно, я и сказал это, - признался Мел, - но на самом деле он больше похож на Иоанна Крестителя. Я имею в виду, что я много чего говорю ради общения, а сами слова не так важны”.

Мел печально покачал головой, имея в виду письмо. “Он хочет уехать в пустыню; он все еще ведет свою личную битву. Они Отгородились от мира, понимаете? А я как раз наоборот. Я пытаюсь приспособиться к этому миру”.

Из-за угла особняка появилась одна из служанок Мел , неся огромную миску разноцветного мороженого. Она поставила перед ним тарелку, дала ложку и ушла, ничего не сказав.

“Я не могу сказать, что люди, у которых есть деньги, плохие”, - продолжила Мел . “Я не могу найти плохих людей. Все постоянно моются не тем мылом. Недавно я летел в самолете с банкиром-геем и не смог найти в нем ничего плохого. Во время моей последней поездки в Нью-Йорк я познакомился с японским банкиром, мы проговорили несколько часов, говорили об экономике.

“Я имею в виду, что я жил на разных уровнях жизни. У меня была поговорка:: Христос там, где ты Его найдешь. Я могу любить или ненавидеть кого угодно, ха-ха, юк-юк-юк-юк-юк”.

Замечание о сериале было немного загадочным, но остальное имело смысл. Тем не менее, это противоречило тому, что я слышал о расизме Мэла.

“Я, конечно, не утверждаю, что все расы одинаковы”, - объяснил он. “С тех пор, как я был ребенком, у меня были проблемы с евреями. Но я также верю, что человек любой национальности может подняться над своей национальностью, может найти ей применение. Возьмем, к примеру, Джимми Квескина.- пожалуйста, Джимми—еврей, как мы его иногда называем. Я использую его так, как

его еврейство будет наиболее эффективным; я использую его деловое чутье. Вот почему он бизнес-менеджер. Я признаю эту черту характера и применяю ее на практике”.

Мэл уверенно улыбнулась при мысли о том, что ей удалось использовать природные ресурсы. “Мне нравится говорить на актуальных языках, потому что люди могут вникнуть в суть. Например, я могла бы сказать что-то вроде: “Все ниггеры глупы”, понимаете? Просто чтобы разбудить людей, вовлечь их в процесс”.

Я упомянул его статьи о хиппи. “Я очень хорошо отношусь к хиппи, - сказал Мел, - потому что это помогает достучаться до них. Я имею в виду, что хиппи очень сильны, по крайней мере, большинство из них, и чтобы достучаться до них, нужны сильные выражения”.

Какие у него были проблемы с евреями? Мел покачал головой. “Я боролся со многими родителями-евреями… то, как они относятся к своим детям, понимаете? Родители редко одобряют мое поведение. Я почти никогда не ладил с родителями. Это все та же борьба. Кей Бойл — я хотел ее детей, и она хотела их. В конце концов, Я выиграл.

“Один из немногих родителей, который понимал меня, - Томас Харт Бентон, и это потому, что он художник, творец. Он творит в среде искусства, а я творю в среде людей”.

В среде людей. Эта фраза показалась такой неуместной в устах этого мягкого, беззубого парня. Мог ли он на самом деле справиться с этим? Кто был этот человек? Хотя на самом деле это был всего лишь вопрос семантики, я чувствовал, что больше нельзя избежать главного глупого вопроса . Был ли он Богом?

Лицо Мел ничего не выражало. “нет.”

Но ты не такой, как другие, - сказал я.

Он улыбнулся. “Нет. Я имею в виду, что люди уже давно говорят, что Мел Лайман - Бог, и я не понимаю, что они имеют в виду. Я не знаю, что они подразумевают под словом “Бог”. У некоторых людей представление о Боге настолько узкое, что они думают о чем-то гораздо большем. Так что, я думаю, для них я был бы Богом”.

“Но разве ты не говорил, что ты Бог?”

“Я сомневаюсь в этом. Возможно, я сказал это, ну, в переносном смысле. | написал письмо, замечательное письмо, оно войдет в мою следующую книгу, которая

в некотором роде объясняет все это. Это письмо к Богу; итак, вы знаете, как я могу быть Богом?” Лицо Мела просветлело, когда он задумался над загадкой. “Но я могу сказать тебе, что знаю Бога лучше, чем кто-либо в мире”.

“Ты больше, чем человек?”

“Чувак, нет ничего, кроме человека. У человека нет границ ”.

“Но ты же сказал, что ты Иисус Христос”.

“Иисус Христос - это такое короткое слово. Я имею в виду, что я делаю то же самое, что и он. Я тот же инструмент, но в другое время”. Он стал уклоняться от ответа.

“Но Христос сказал, что он Бог, сын Божий, Бог на земле”.

Мел хихикнула. “Так они сказали, что он сказал”.

“Но это не то, кем ты являешься?”

Отвернувшись, Мел оглядела бассейн и за ним лужайку перед

домом, стену деревьев и весь Лос-Анджелесский бассейн. “Это трудный вопрос. вопрос, - сказал он. - Все, что я могу тебе сказать, это то, что я Его лучший инструмент на земле. И это включает в себя все остальное.

Он на мгновение опустил взгляд на свои руки, затем лукаво поднял глаза и посмотрел на меня искоса. “ Я Супермен. Может быть, я такой и есть. Когда я был маленьким, я всегда наряжался Суперменом; Я всегда наряжался Суперменом и куда-то улетал, понимаете? Даже когда мне было чуть за 20, в Орегоне, я однажды вечером напился и нарядился Суперменом. Помню, я пытался напасть на полицейского”.

Когда мы говорили о Мэнсоне, я хотел задать вопрос, но не смог. Нападение на полицейского вернуло меня к этому вопросу. Вопрос о насилии. Я сказал, что большинство людей воспитываются довольно ненасильственно, и все такое таким образом, подобные инциденты с KPFK совершенно чужды их мышлению. Было ли это препятствие на пути к принятию семьи Лайман действительно необходимым?

“Большинство людей, не склонных к насилию, даже не знают, что такое насилие ”, - говорит Мел. “Я думаю, что люди лишают себя многих замечательных впечатлений. И, в конце концов, путь к росту лежит через опыт”.

Да, я возражал, но вы не можете жить в обществе, где люди причиняют боль

друг друга ради собственного опыта.

“Иногда нужно рискнуть. Я рад, что попытался напасть на того полицейского”.

Мэл пожал плечами. “Мы никого не убили”.

Ладно, сказал я, но тут появляется Квескин и говорит: “Мы никого не убивали, кроме тебя”. Что это должно означать?

Он повернулся обратно к бассейну и начал барабанить пальцами по губам . Сначала он говорил почти что сам с собой. “ Дай-ка я посмотрю, если Я еще никого не убивал… мой разум, должно быть, начинает уставать… уже поздно”. Он потер глаза.

- Я знаю, что иногда бывал достаточно безумен, чтобы убивать. Я помню , как однажды этот кот так разозлил меня — а вы знаете, насколько сильно Я люблю кошек, верно?— Мне захотелось разбить этого кота, разбить его об пол, снова и снова. Я поднял его вот так, понимаете?” Он поднял руку над головой и принял угрожающую позу. “Затем внезапно вся энергия покинула мою руку, и я положил кота обратно на пол”. Его рука снова опустилась

.

“Я обнаружил, что у меня произошел какой-то внутренний надлом, который помешал мне убить ту кошку”, - сказал Мел. “Но я бы не узнал об этом, если бы не попробовал, понимаете, о чем я?”

В этой притче был прикол. “Я полагаю, вы могли бы сказать, что Бог не дал мне убить этого кота. Но если вы хотите знать наверняка, лучше заведите своего собственного кота и попробуйте сами”.

Было уже поздно, почти 11 утра. Мел сказал, что хотел бы попариться в сауне перед сном. Что вызвало последний вопрос. Учитывая то значение, которое он придавал необходимости, было ли ему действительно необходимо жить в такой роскоши?

“На самом деле, этот вопрос никогда не поднимался”, - сказал он. “Но я должен заботиться о своем теле. Мне нужно плавать каждый день, посещать сауну каждый день”.

“Но, судя по вашей книге, вы настоящий материалист. Ты высоко ценишь свое имущество”.

“О да, да”, - с улыбкой призналась Мел. “Мир полон вещей. Некоторые из них - люди, а некоторые - стулья”.

320

С первой по ВТОРУЮ ЧАСТЬ

Семья Лайманов Священная осада Америки

Я зашел в дом и по телефону на кухне заказал билет на самолет до Сан-Франциско. Рядом с телефоном висела самодельная табличка “Ye Olde Shower Schedule”, на которой были указаны время и дата принятия душа каждым членом семьи. Было приятно осознавать, что жизнь семьи Лайман протекает в чистоте и порядке. Две женщины хлопотали на кухне, возможно, готовили что-то к вечернему завтраку. В фотолаборатории на цокольном этаже Джордж уже проявлял снимки, сделанные им утром.

Находясь на улице, в одиночестве в своем блестящем новом бассейне, Мел Лайман, здоровый и уверенный в себе на своем 33-м году жизни, плавал по воде.

321

Эпилог

8 декабря 1971 года, Мэл

Лайман отправил следующее письмо своей учительнице четвертого класса Дикси Дюк, в Санта-Розу:

Уважаемая миссис. Герцог:

Сегодня утром я получил ваше теплое и дружеское письмо. Я

подумал , что лучше написать и предупредить вас о статье в ROLLING STONE, пока у вас не сложилось неправильное впечатление. Только что вышла первая часть, а вторая часть будет в следующем номере. Это то, что , вероятно, будет содержать фрагменты вашего разговора с Дэвидом Фелтоном. Первый из них в основном негативный, состоящий в основном из интервью с людьми, которым я не нравлюсь. Они использовали меня, чтобы возвеличить себя, и полностью исказили все факты, они даже изменили историю, чтобы выставить меня в плохом свете, а себя - в хорошем. Я не жалуюсь, заметьте, я просто указываю на то, что большинство из того, что говорят обо мне и моих сообществах , не соответствует действительности; я привык к тому, что меня неправильно истолковывают. За последние десять лет я нажил себе много врагов, и они при каждом удобном случае устраивают мне вылазки. Тем не менее, это хорошая реклама. Я выгляжу как очень интересный персонаж, своего рода современный Джон Диллинджер. Надеюсь, следующий выпуск будет немного ближе к истине, поскольку опрошенные люди не обязательно настроены враждебно по отношению ко мне, а также в следующем выпуске будет прямое интервью со мной , и, по крайней мере, я буду представлен своими собственными словами. Есть много вещей, которые вы вряд ли сможете понять обо мне, моих религиозных убеждениях и т.д., Но в любом случае это всего лишь язык, а слова никогда не были так важны, как личная оценка.

Выслушал вашу лекцию о достоинствах ненормативной лексики. Мне пришлось рассмеяться. Я тоже хотел бы, чтобы в книге было не так много грязных слов, но вы должны помнить, что книга полностью состоит из писем, которые я написал

в юности я не мог навести порядок только потому, что стал немного старше и мудрее. Это была точная история о страданиях

взросления. И за свою одержимость телесными выделениями я могу только признать себя виновным, в некотором смысле , боюсь, я всегда буду вульгарным человечком. Но, опять же, для меня это всего лишь язык, я использую слова, которые лучше всего передают мысль или чувство; можете ли вы придумать лучший способ сказать: “О, черт!”

Кажется, вас немного смутили мои испытания в книге, а худшие части были опущены, потому что я был слишком несчастен , чтобы даже писать письма. Но… это одна из причин, по которой я выпустил эту книгу; показать, что человеческий дух не может быть побежден и что невзгоды только укрепляют характер человека; они размалывают в нем мелочь, делают его глубже… И именно поэтому так много молодых людей приходят ко мне за руководство, потому что они знают, что я могу понять их проблемы. Так что будьте уверены, что Я нисколько не утратил своей способности ценить красоту мира, проведя так много времени среди уродства, я только научился отличать красоту от ее отсутствия… А слабые души среди нас нуждаются в поддержке. У многих людей просто не хватает сил подняться после того, как их сбили с ног. И те из нас, кто обладает такой силой, должны поделиться ею… За эти годы я научился созидать, я научился начинать с дома, с людей, которые меня окружают, и это основа моих сообществ. Я помню, как ты заставлял меня играть в бейсбол против моей воли, потому что я боялся, что потерплю неудачу. Я помню, как я боялся хулигана, а ты сказал, что если бы это был ты, то пошел бы и побил его. У нас было сообщество, и вы были лидером, а теперь я лидер своего собственного сообщества. Жизнь на самом деле очень проста, и только попытки донести ее до людей заставляют ее казаться сложной. Что ж, наверное, я читаю тебе лекцию для школьников, но приятно осознавать, что я чему-то научился, не так ли. Напиши мне еще раз, когда прочтешь два выпуска “РОЛЛИНГ СТОУН “, и скажи, нравлюсь ли я тебе по-прежнему….

С любовью, Мел.

Генри Пуаро - молодой менеджер по продажам компании Ballantine в районе залива Сан-Франциско Книги, компания, распространяющая “Зеркало в конце пути”. В субботу, 13 ноября, он встретился с Джорджем Пепером и Оуэн Делонг, и это его рассказ о том, что произошло:

Эпилог

“Случилось так, что Джордж и Оуэн обратились ко мне, чтобы уговорить меня активнее продвигать книгу Мел. Они показались мне очень….. энергичными людьми. Они сразу захотели сделать мою таблицу. Так или иначе, одно тянуло за собой другое, и субботним утром мы втроем собрались поиграть в баскетбол. После этого мы зашли к ним домой на Буэна-Виста выпить кока-колы, и они спросили меня, что я думаю о книге Мел. Что ж, я привык говорить с людьми начистоту, и я думал, что у нас дружеские отношения, поэтому я сказал им, что, по моему мнению, книга ни черта не стоит, хотя Fd рекламировал ее владельцам книжных магазинов чаще, чем я обычно продаю одну книгу. Я имею в виду, что я сам написал промо-релиз и так далее, но я сказал им, что книга показалась мне довольно абсурдной . Я имею в виду, что Мэл пришлось нелегко и она страдала несколько лет, верно? Ну и что за хрень, мы все это делали, верно? Я не считаю себя критиком, но я умею читать, я грамотен не хуже любого другого, и мне показалось, что в книге нет ничего личного, просто критическое мнение.

“Ну, как только до них дошел смысл моих слов, Джордж и Оуэн сразу же начали оскорблять меня, обзывать по-всякому. Они сказали, что я ленивый, и обвинили меня в том, что я хочу прокатиться бесплатно, по дешевке . Затем, внезапно, очень, очень быстро, Джордж ударил меня ногой в лицо. Мои очки куда-то улетели, и я шарила по полу, пытаясь их найти, а Джордж прыгнул на меня сверху, схватил за воротник рубашки и продолжал выкрикивать оскорбления в мой адрес. Я был очень дезориентирован, все произошло так внезапно, и мне пришла в голову мысль, что они могут меня распять. Я имею в виду, Я осознавал параллели между людьми Мэнсона и Люди Лаймана, и я просто не знал, что они могут сделать.

“Обычно я отношусь к тому типу парней, которые, когда кто-то бьет меня по лицу, пытаются ударить его по яйцам, но в данном случае я не стал применять физическую силу, потому что они

превосходили меня численностью, и я действительно не знал, что они способны со мной сделать. В любом случае, я собралась с духом и ушла. Я имею в виду, Джордж всегда говорил мне о “чувствах”, а я никогда не понимала, что он имел в виду.

“Как бы то ни было, Джордж позвонил мне рано вечером. Он демонстративно отказался извиняться, а когда я как-то упомянул о его нападках на меня, он сказал что-то вроде: “Это случилось, так обстоят дела “. А теперь давайте перейдем к делу.

“Когда Джордж пнул меня и прыгнул на меня, я действительно подумал о распятии на кресте. Я посмотрел в глаза Джорджа и увидел полное отсутствие самоконтроля. Только что мы разговаривали, и я рассуждал разумно, а в следующую секунду — бац!— Джордж набросился на меня, как из катапульты.

“Ну, мы по-прежнему поддерживаем деловые отношения, но больше не играем в баскетбол по субботам утром”.

Об авторах

Sd… Фелтон, заместитель редактора

из журнала Rolling Stone, был номинирован на Пулитцеровскую премию за разоблачение отдела внутренних расследований полиции Лос-Анджелеса и был членом удостоенной Пулитцеровской премии редакции LA Times, освещавшей восстание Уоттса. В 1965 году он также получил премию Католического совета прессы (Catholic Press Council) и, вместе с Дэвидом Далтоном, премию Columbia Journalism за фильм “Год развилки, ночь охотника”, который впервые появился в журнале Rolling Stone.

Дэвид Далтон - независимый писатель, который много лет пишет о роке и связанных с ним темах. Он является автором/ редактором недавно опубликованных работ о Дженис Джоплин и The Rolling Stones. Стоунз, главный редактор журнала Rolling Stone, и в настоящее время работает над книгой совместно с издателями Marvel Comics, которая будет называться “Сотворение и разрушение Вселенной”.

Робин Грин работала внештатным писателем и была ассистентом редактора в Marvel Comics. В настоящее время является штатным редактором журнала Rolling Стоун, она написала статьи о Деннисе Хоппере. Black Sabbath и был автором рассказа, который сопровождал знаменитую Дэвид Кэссиди на развороте.

->

а . (дион: ты больше ничего не должен мне сделать

C108 Все в порядке.) x

$ > pe Di ¢e” p ma ow Pe = = *SE EN 4 -m - 7 -e мп а эр- -А аэ* ~~ ® *Я се 7 ”* = —— = = Пи а м -а

=

— =

Редакция/постановщик:

Барбара Бургауэр, Джон Гудчайлд, Диана-Азиза Ока, Линда Гуннарсон, Шерил Болл, Кэти Берлингем, Кэрол Раскин, Вики Джексон, Дуглас Маунт и Алан Ринцлер.

“Чтобы унижать и контролировать”

но он также является симптомом гораздо более серьезной болезни - замалчивания и откровенного уклонения руководителей от откровенного обсуждения всех ужасающих аспектов употребления кислоты. Многие из последователей Лаймана, как и тысячи из нас, испытали глубочайшие тревоги, одиночество и страх во время путешествия. Но когда они искали кого-нибудь, с кем можно было бы поделиться охватившей их паранойей этих страхов, то находили только молчание, самодовольство и притворное невежество. Так они | нашел Мэла, который действительно говорил правду об этом, но который взял эту правду и| или эти страхи, исказил их и использовал для унижения и контроля. |

Фашистские сообщества, подобные Форт—Хиллу, неизбежно распространятся, а власть Мэнсонов и Лайманов среди нас будет укрепляться до тех пор, пока люди будут продолжать искать ответы на свои страхи, будь то под действием ЛСД или натуралов, и рядом не будет никого, кто мог бы поговорить с ними откровенно и сочувственно об этом”. письмо в редакцию журнала Rolling Stone

tav co) появилась на волне так называемой кислотной революции. Рожденная скукой, одиночеством и сильным духовным голодом, она захватила самые творческие молодые умы Америки. В период чрезвычайной личной раскрепощенности это привело к тому, что все больше и больше верующих сделали выбор в пользу раболепия, позволив своей жизни — карьере, удовольствиям, связям с верующими, даже выбору любовников - зависеть от священной прихоти одного человека. В этой книге не делается никаких выводов о причинах и масштабах явления-однако кислотная революция еще слишком молода, чтобы рассматривать ее в перспективе. Но сходство между этими верующими, а также между ними и нами, вызывает некоторые сомнения. | вполне реальные вопросы и опасения по поводу будущего: что за пределами Эпохи Водолея действительно может скрываться что-то темное. |

Как написал Мел Лайман в своем призыве к мужеству: |

“Мы должны перестать воевать друг с другом и начать борьбу с общим врагом. Мы должны объединить все эти маленькие сообщества, которые формируются по всей стране, в

одно Большое Сообщество.”

102038